Б 61/48 1868
кн. 3

E 61
48

РАЗСКАЗЫ

ИЗЪ ИСТОРІИ

РУССКОЙ ЦЕРКВИ.

ГРАФА М. ТОЛСТАГО.

КНИЖКА ТРЕТЬЯ.

МОСКВА.
Въ Университетской типографіи (Катковъ и К°),
на Страстномъ бульварѣ.
1868.

Государственная
БИБЛИОТЕКА
СССР
им. В. И. Ленина
10438-69

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ, чтобы по напечатаніи представлено было въ Цензурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ. Москва. Января 9 дня 1867 года.

Цензоръ Протоіерей *С. Зерновъ.*

2007043334

ГЛАВА I.

Св. Іона, епископъ Рязанскій. — Междоусобія между великимъ княземъ Василіемъ и дядею его Юріемъ. — Митрополитъ Исидоръ и соборъ во Флоренціи для соединенія Церквей. — Послѣдствія этого собора. — Злодѣйства Шемяки. — Обличительное посланіе святителей — Возведеніе св. Іоны на престолъ митрополіи. — Пастырскіе его подвиги. — Завоеваніе Константинополя Турками. — Кончина св. Іоны. — Чудеса его. — Смерть Василія Темнаго.

По кончинѣ святителя Фотія, митрополитская каѳедра въ Москвѣ оставалась нѣсколько лѣтъ праздною; непрестанныя распри между юнымъ великимъ княземъ Василіемъ и дядею его Юріемъ Галицкимъ не давали досуга позаботиться о замѣщеніи каѳедры. Хотя въ санъ первосвятительскій былъ избранъ и нареченъ Рязанскій епископъ Іона [а], но не спѣшили отправить его въ Царьградъ для посвященія.

Родившись близь Солигалича, онъ съ двѣнадцати-лѣтняго возраста былъ инокомъ въ одномъ изъ Галичскихъ монастырей, а послѣ перешелъ въ Московскую Симоновскую обитель, которая славилась святостію жизни первыхъ своихъ настоятелей. Юный инокъ еще засталъ здѣсь старцевъ, которые хорошо помнили и неизмѣнно хранили ихъ правила и

(а) Въ началѣ 1433 года епископъ Іона уже дѣйствовалъ какъ «нареченный на святѣйшую митрополію Русскую.» (Акты Историч. I. № 37.)

учрежденія. Между ними извѣстны: Варѳоломей, строитель (экономъ) Симонова монастыря, Іоаннъ Златый и Игнатій иконникъ. Собственная ревность Іоны къ подвигамъ иноческимъ скоро сдружила его съ этими благочестивыми старцами, а ихъ наставленія и примѣръ воспитали въ немъ самомъ строгаго подвижника. Подобно имъ, онъ неуклонно стоялъ за исполненіе правилъ монастырскихъ, и, не выходя изъ границъ послушанія, съ дерзновеніемъ напоминалъ новымъ настоятелямъ о правилахъ благочинія, преданныхъ святыми ихъ предшественниками. А самъ подвизался въ непрерывныхъ трудахъ, пощеніи, молитвѣ и чтеніи слова Божія, проходя разныя иноческія послушанія [б]. Въ этихъ подвигахъ духъ его возрасталъ и совершенствовался столь быстро, что прозорливому оку и въ простомъ послушникѣ можно было провидѣть будущаго великаго пастыря Церкви Русской.

Строгая жизнь и твердое знаніе правилъ церковныхъ доставили блаж. Іонѣ такое общее уваженіе, что онъ посвященъ былъ въ санъ епископа Рязанскаго, а когда скончался митрополитъ Фотій, назначенъ управляющимъ дѣлами митрополіи.

Мѣжду тѣмъ кровавыя междоусобія между дядей и племянникомъ продолжались нѣсколько лѣтъ и сопровождались страшными злодѣйствами [в]. Счастіе служило поперемѣнно той и другой сторонѣ: сначала Василій, разбитый дядею, долженъ былъ удалиться въ Коломну; по смерти Юрія, великій князь

(б) Сказаніе о блаж. отцахъ преп. Іосифа Волоколамскаго.

(в) Два старшіе сына Юрія отличались свирѣпствомъ и жестокостію. Такъ они сами зарѣзали боярина Морозова. Василій Косой, имѣя себѣ товарищемъ въ бѣгствѣ какого-то князя Романа, велѣлъ отрубить ему руку и ногу. Но и великій князь также запятналъ себя злодѣйствомъ: захвативъ въ плѣнъ двоюроднаго брата своего Василія Косаго, онъ велѣлъ ослѣпить его.

долго велъ борьбу съ сыновьями его, Васильемъ Косымъ и Дмитріемъ Шемякой; только младшій изъ Юрьевичей, Димитрій Красный не принималъ участія въ междоусобіи. (г) Наконецъ Василій Васильевичъ, по видимому, утвердился прочно на великомъ княженіи.

Между тѣмъ Смоленскій епископъ Герасимъ отправился въ Царьградъ, а осенью въ слѣдующемъ году возвратился оттуда уже въ санѣ митрополита (д). Онъ остановился въ Смоленскѣ и не пошелъ въ Москву, гдѣ продолжались княжескія междоусобія. Впрочемъ онъ управлялъ западными епархіями не болѣе двухъ лѣтъ (е).

(г) Младшій сынъ Юрія, Димитрій, прозванный Краснымъ, былъ кротокъ и набоженъ. Онъ скончался въ молодости, изумивъ современниковъ необыкновенными обстоятельствами кончины. За нѣсколько дней до смерти онъ лишился слуха, вкуса и сна. Хотѣлъ причаститься св. таинъ и долго не могъ, — кровь лила у него изъ носу. Ему заткнули ноздри, чтобы дать причастіе. Когда пріобщился онъ св. таинъ, то совсѣмъ успокоился и заснулъ. Но въ поздній вечеръ увидѣли, что онъ умираетъ; прочитали отходную и всѣ думали, что князь скончался; его одѣли какъ мертваго. Въ полночь мнимый мертвецъ скинулъ съ себя покровъ и, не открывая главъ, началъ пѣть церковныя пѣсни. Предъ утренею духовникъ принесъ св. Дары. Князь взглянулъ сказалъ: «радуйся утробо божественнаго воплощенія», и причастился. Цѣлыя три дня князь пѣлъ и говорилъ о душеспасительныхъ предметахъ, узнавалъ людей, но не слыхалъ ничего, наконецъ умеръ. Тѣло его перенесено въ Москву и погребено въ Архангельскомъ соборѣ. Въ рукописныхъ святцахъ имя Димитрія Краснаго поставлено въ числѣ святыхъ.

(д) Повидимому Герасимъ былъ поставленъ не для одной Литвы: ему приписывали титулъ митрополита Кіевскаго и всея Руси, а въ послѣдствіи даже Московскаго и всея Руси. Впрочемъ не видно, чтобы онъ принималъ участіе въ управленіи сѣверо-восточными епархіями, хотя посвятилъ архіепископа въ Новгородъ (Исторія Русской Церкви, преосвященнаго Макарія IV. прим. 111.).

(е) Сначала Герасимъ пользовался благосклонностію князя

Послѣ смерти Герасима великій князь Василій, съ согласія великаго князя Литовскаго, всѣхъ русскихъ князей, всего духовенства и народа отправилъ нареченнаго митрополита Іону въ Константинополь для поставленія. Только и теперь не суждено было святителю Рязанскому сдѣлаться первосвятителемъ всей Русской земли: еще до пріѣзда его былъ избранъ на русскую митрополію и посвященъ въ Царьградѣ Исидоръ, родомъ Болгаринъ, а блаженному Іонѣ обѣщали, что онъ будетъ митрополитомъ послѣ Исидора.

Избраніе Исидора было въ связи съ дѣломъ давно уже замышленнымъ. Греческая имперія находилась тогда въ крайней опасности; она заключалась почти въ однѣхъ стѣнахъ столицы, всѣ ея области были уже во власти Турецкаго султана; войска были немногочисленны и большею частію наемныя; финансы государства почти не существовали. Императоръ Мануилъ Палеологъ и сынъ его Іоаннъ очень ясно видѣли, что Греки рѣшительно не въ силахъ защитить себя отъ Турокъ; они думали, что единственное средство для спасенія имперіи состоитъ въ примиреніи съ папою, чтобы чрезъ него получить помощь отъ западныхъ христіанъ.

Переговоры объ этомъ продолжались болѣе 20 лѣтъ. Въ 1433 году, отцы Базельскаго собора, который считалъ себя вселенскимъ и дѣйствовалъ въ духѣ независимости отъ папы, приглашали Грековъ къ себѣ для разсужденія о примиреніи Церквей и увѣряли, что отъ собора вѣрнѣе можно ожидать помощи, нежели отъ папы Евгенія II, который находился тогда въ самомъ ненадежномъ положеніи, между тѣмъ какъ на сторонѣ собора было нѣсколько королей и самъ

Свидригайла. Извѣстно, что оба они вмѣстѣ замышляли принять участіе въ начинавшемся тогда дѣлѣ о соединеніи Церквей. Но вскорѣ Свидригайло прогнѣвался на Герасима, заковалъ его и сжегъ на кострѣ, въ іюлѣ 1435 года.

нѣмецкій императоръ Сигизмундъ. Но императоръ Іоаннъ, возлагая всю свою надежду на папу (хотя и отправлялъ посольство для предварительныхъ совѣщаній въ Базель), согласился, чтобы соборъ былъ открытъ въ Италіи и притомъ съ тѣмъ условіемъ, чтобы папа доставлялъ отъ себя содержаніе Грекамъ во все продолженіе собора. Указъ императора созывалъ въ Константинополь всѣхъ православныхъ епископовъ. Многіе изъ нихъ прибыли лично, но изъ патріарховъ вселенскихъ одинъ только Іосифъ Цареградскій согласился ѣхать въ Италію; патріархи Александрійскій, Антіохійскій и Іерусалимскій отказались присутствовать на соборѣ, и назначили вмѣсто себя мѣстоблюстителей.

Исидоръ былъ давно извѣстенъ императору; еще въ санѣ игумена онъ былъ отправленъ въ числѣ посольства въ Базель (ж). Послѣ посвященія въ санъ митрополита, онъ получилъ порученіе склонить Русскихъ къ участію въ предполагаемомъ соборѣ. Прибывъ въ Москву, Исидоръ тотчасъ же началъ возвѣщать, что въ Италіи готовится осьмый вселенскій соборъ для примиренія Церквей, въ которомъ необходимо участвовать и представителю Русской Церкви. Онъ сталъ собираться къ путешествію. Напрасно Великій князь Василій Васильевичъ убѣждалъ митрополита не ѣздить въ латинскую землю и даже запрещалъ ему своею властію. Наконецъ видя упорство Исидора, Василій сказалъ ему: «если уже ты непремѣнно желаешь идти на соборъ, то приноси намъ оттуда наше древнее православіе, которое мы приняли отъ предка нашего св. Владиміра; а новаго и чуждаго не приноси намъ, — мы того не при-

(ж) На Базельскомъ соборѣ, въ актѣ, который надлежало доставить въ Царьградъ, Исидоръ позволилъ назвать греческую вѣру «старою ересью» (Sylvestr. Syropuli. Vera historia unionis non verae. Hagae 1660. pag. 27, 29 & 45.).

мемъ». Исидоръ далъ клятву стоять за православіе [3] и отправился въ Италію, взявъ съ собою епископа Суздальскаго Аврамія и много другихъ духовныхъ и свѣтскихъ лицъ, числомъ до ста.

Между тѣмъ императоръ Іоаннъ съ патріархомъ Іосифомъ, 22 митрополитами и епископами и почти 700 другихъ лицъ духовныхъ и свѣтскихъ отправились на папскихъ галерахъ въ Италію. Соборъ былъ открытъ въ Феррарѣ 1438 года, 9 апрѣля, подъ предсѣдательствомъ папы Евгенія, при которомъ было 11 кардиналовъ и до 150 латинскихъ епископовъ. Нѣсколько мѣсяцевъ прошло въ частныхъ совѣщаніяхъ о чистилищѣ и о состояніи праведниковъ по смерти; папа, видя непреклонность Грековъ къ принятію латинскаго ученія, началъ дѣйствовать принудительно, прекративъ выдачу назначеннаго имъ содержанія. Наконецъ 8-го октября открыты торжественныя засѣданія собора. Для веденія преній назначены были съ обѣихъ сторонъ по шести лицъ и въ числѣ ихъ со стороны Грековъ блаж. Маркъ митрополитъ Ефесскій и Исидоръ митрополитъ Русскій. Предметомъ для соборныхъ разсужденій избранъ былъ вопросъ: законно ли прибавленіе къ Символу вѣры «Filioque» (и отъ Сына), сдѣланное Латинами? Этимъ вопросомъ занимались до 8 декабря въ 15 соборныхъ засѣданіяхъ. Споривше тщетно истощали все свое знаніе и искусство: ни та, ни другая сторона не хотѣла уступить ни въ чемъ; не состоялось никакого рѣшенія и соборнаго опредѣленія.

Послѣ того соборъ былъ перенесенъ во Флоренцію. Здѣсь съ 26 февраля возобновлены торжественныя засѣданія, посвя-

---

(3) При выѣздѣ изъ предѣловъ Русской земли, Исидоръ успѣлъ показать свою привязанность къ латинству: въ Юрьевѣ-Ливонскомъ (Дерптѣ) онъ пошелъ вмѣстѣ съ Нѣмцами въ ихъ костелъ, а не въ православную церковь.

щенныя разсмотрѣнію латинскаго ученія объ исхожденіи св. Духа отъ Отца и Сына Всѣ пренія со стороны Грековъ велъ почти одинъ Маркъ Ефесскій, а со стороны Латинянъ одинъ провинціалъ ордена Доминиканцевъ Іоаннъ, славившійся своею діалектикою. Начали разбирать свидѣтельства отцевъ церкви греческой и впродолженіи пяти засѣданій разсмотрѣли только весьма немногія, вдаваясь въ величайшія тонкости и словопренія, которыя утомляли всѣхъ Императоръ, наскучивъ медленностію, поручилъ Марку Ефесскому изложить главныя основанія православнаго ученія о спорномъ предметѣ. Это изложеніе и было читано въ слѣдующемъ засѣданіи собора. Но какъ Латиняне и послѣ этого не хотѣли согласиться съ Греками и требовали продолженія соборныхъ засѣданій, то императоръ, убѣдившись изъ опыта, что пренія не приводятъ рѣшительно ни къ какому соглашенію, запретилъ Марку являться на засѣданія. Греки слушали, что говорилъ провинціалъ Іоаннъ, и не возражали ему ни слова. Тогда раздраженный папа прислалъ объявить патріарху, что какъ Греки отказались отъ дальнѣйшихъ состязаній, то они должны къ наступающей пасхѣ (5 апрѣля) или изъявить согласіе на ученіе Римской церкви, или отправляться въ отечество. Этимъ окончились соборныя дѣйствія во Флоренціи, не приведшія ни къ какому результату. Отселѣ начинается долгая и тяжкая борьба между совѣстью императора Іоанна и требованіями Латинянъ, между видами на помощь колеблющейся имперіи и опасеніемъ подвергнуться общему укору и проклятіямъ за измѣну православію. Надежда на истинный христіанскій миръ Церквей была потеряна. Надобно было купить его уступками и уступками тяжкими.

Чтобы принять на себя какъ можно менѣе отвѣтственности предъ Церковью и народомъ, Палеологъ старался приблизить къ себѣ тѣхъ членовъ собора, которые оказались на-

иболѣе преданными дѣлу соединенія: Виссаріона Никейскаго, Исидора Русскаго и Григорія духовника. Съ ними онъ совѣтовался, чрезъ нихъ старался направлять умы прочихъ, грозилъ своимъ гнѣвомъ тѣмъ, которые оставались вѣрными православію, не допускалъ ихъ къ участію въ преніяхъ и вмѣстѣ съ тѣмъ никому не дозволялъ возвратиться въ отечество. Папа съ своей стороны старался дѣйствовать на Грековъ, задерживая выдачу денегъ на содержаніе.

Когда (въ понедѣльникъ страстной недѣли) возобновились частныя совѣщанія Грековъ въ кельяхъ больнаго патріарха Іосифа, митрополитъ Исидоръ первый подалъ голосъ: «лучше душею и сердцемъ соединиться съ Латинянами, нежели возвратиться не кончивши дѣло. Возвратиться конечно можно; но какъ возвратиться, куда и зачѣмъ?» Съ этимъ мнѣніемъ открыто согласился Виссаріонъ; другіе молчали. Одинъ Маркъ Ефесскій оставался непреклоннымъ.

Послѣ нѣсколькихъ собраній сдѣлана была первая уступка Латинянамъ: Греки признали, что «Духъ Святый исходитъ отъ Отца чрезъ Сына». Послѣ того патріархъ Іосифъ внезапно скончался. Уступки продолжались: согласились, что таинство Евхаристіи равно дѣйствительно при совершеніи на квасномъ хлѣбѣ или на опрѣснокахъ; признали, хотя не ясно, ученіе о чистилищѣ и наконецъ рѣшились написать, что Греки почитаютъ папу верховнымъ первосвященникомъ, намѣстникомъ Іисуса Христа, пастыремъ и учителемъ всѣхъ христіанъ, управляющимъ церковью Божіею, съ сохраненіемъ правъ и преимуществъ четырехъ восточныхъ патріарховъ, такъ что они занимаютъ первыя мѣста непосредственно послѣ папы.

Латиняне и Греки спѣшили составить соборное опредѣленіе о соединеніи церквей (unio ecclesiarum). Къ нему подписались сперва Греки—немногіе, какъ первые виновники дѣ-

ла, съ радостію; другіе увлекаемые подкупомъ или боязнію. Немногіе успѣли освободиться отъ подписи, скрывшись изъ Флоренціи. (и) Одного только Марка Ефесскаго никто не тревожилъ, потому что всѣ были убѣждены въ непоколебимой твердости сего великаго мужа православной Церкви. Когда соборное опредѣленіе было принесено для подписи къ папѣ и на вопросъ его: подписался ли Ефесскій? ему отвѣчали: нѣтъ, то папа невольно воскликнулъ: «такъ мы ничего не сдѣлали!» Вмѣстѣ съ папою подписались кардиналы, епископы и аббаты.

Торжественное обнародованіе соединенія совершено въ каѳедральной церкви Флорентійской; Кардиналъ Юліанъ и митрополитъ Никейскій Виссаріонъ громогласно прочли съ каѳедры соборное опредѣленіе, одинъ на латинскомъ, другой на греческомъ языкахъ.

Такъ заключенъ былъ миръ, но мира не было! Не было мира въ духѣ примирившихся! Признали, что таинство Евхаристіи равно дѣйствительно какъ на опрѣснокахъ, такъ и на квасномъ хлѣбѣ. Но Греки отказались отъ причащенія за литургіею латинскою, а Латиняне отказались и присутствовать при литургіи греческой. Послѣ того Греки начали разъѣзжаться съ собора. Папа напутствовалъ императора одними благословеніями и обѣщаніемъ выслать флотъ и войско на помощь Царьграда, если согласятся европейскіе государи. Странники, слишкомъ два года не видавшіе отечества, прибыли въ Константинополь 1 февраля 1440 года.

(и) По свидѣтельству Сиропула и священника Симеона Суздальскаго (въ описаніи путешествія Исидора во Флоренцію) папа нѣсколько разъ присылалъ Грекамъ золото и серебро. Аврамій, епископъ суздальскій сопровождавшій Исидора, на цѣлую недѣлю былъ посаженъ имъ въ темницу и потомъ насиліемъ вынужденъ къ подписи.

Какъ смотрѣть на это соединеніе Церквей, восточной и западной, будто бы совершившееся во Флоренціи? Безъ всякаго сомнѣнія, это было соединеніе незаконное и не дѣйствительное, а только мнимое, призрачное. Разсматривая обстоятельства, предшествовавшія собору, съ перваго взгляда можно видѣть, что не искреннее, святое желаніе мира церковнаго, но постороннія своекорыстныя цѣли побуждали императора и папу стараться о возстановленіи древняго союза церквей. На соборныхъ преніяхъ Латиняне не могли опровергнуть несомнѣнныхъ доказательствъ, приводимыхъ Греками. По прекращеніи публичныхъ собраній мало-по-малу начались со стороны Грековъ уступки, вынуждаемыя то стѣсненіемъ въ способахъ содержанія, то подкупомъ, то льстивыми убѣжденіями, то милостями, то насиліемъ. Наконецъ, разными неправдами чрезъ немногихъ измѣнниковъ православію, Латиняне достигли призрака поверхности надъ Греками. Такой ли соборъ присвояетъ себѣ право именоваться осьмымъ вселенскимъ? (i) Если даже не принимать въ соображеніе очевидной незаконности опредѣленій, то нельзя признать Флорентійскаго собора вселенскимъ уже и потому, что актъ соединенія не подписанъ никѣмъ отъ имени патріарха Константинопольскаго, за смертію Іосифа, а равно и отъ имени патріарха Антіохійскаго, потому что мѣстоблюститель его Маркъ Ефесскій остался непреклоннымъ поборникомъ православія. Со стороны Латинянъ соборъ также не былъ вселенскимъ: кромѣ папы съ немногими кардиналами и епископами, на немъ не присутствовали епископы французскіе и другихъ

(i) Въ изложеніи дѣйствій Флорентійскаго собора мы руководствовались сочиненіемъ, изданнымъ отъ Москов. Духов. Академіи: Исторія Флорентійскаго собора, и Исторіею русской Церкви Преосв. Макарія, Т. V стр. 340—367.

странъ Европы, которые упорно продолжали свой соборъ въ Базелѣ и наконецъ осудили папу какъ еретика, а созванный имъ соборъ признали незаконнымъ.

Не можемъ умолчать объ одномъ дивномъ событіи, явно подтверждающемъ неправославіе лжесобора Флорентійскаго. Суздальскій священникъ Симеонъ, бывшій съ Исидоромъ на соборѣ не хотѣлъ покориться латинству, много пострадалъ за это и вмѣстѣ съ Тверскимъ посломъ Ѳомою рѣшился бѣжать въ отечество. Не имѣя ни средствъ, ни защиты, ни знанія путей, они пристали было къ путешествующимъ купцамъ: но приближаясь къ одному, грозно укрѣпленному городу, купцы отогнали ихъ отъ себя, опасаясь потерпѣть за нихъ, какъ за людей неизвѣстныхъ и сомнительныхъ. На одной горѣ, утомясь и недоумѣвая о пути, Симеонъ и Ѳома легли и задремали. Вдругъ видитъ пресвитеръ старца, который взявъ его за правую руку, сказалъ: «благословился ли ты отъ послѣдовавшаго стопамъ апостольскимъ Марка, епископа Ефесскаго»? Онъ отвѣчалъ: «да! я видѣлъ сего чуднаго и крѣпкаго мужа, и благословился отъ него». Тогда явившійся говорилъ далѣе: «благословенъ отъ Бога человѣкъ сей, потому что никто изъ суетнаго Латинскаго собора не преклонилъ его ни имѣніемъ, ни ласкательствомъ, ни угрозами мукъ. Ты сіе видѣлъ, не склонился на прелесть, и за то пострадалъ. Проповѣдуй же заповѣданное тебѣ отъ святаго Марка ученіе, куда ни придешь, всѣмъ православнымъ, которые содержатъ преданіе святыхъ апостолъ и святыхъ отцевъ седми соборовъ; и имѣющій истинный разумъ да не уклонится отъ сего. О путешествіи же вашемъ не скорбите: я буду неотступно съ вами, и чрезъ сей непроходимый городъ проведу васъ безопасно. Теперь вставъ, идите; прошедъ не много, увидите мѣсто, гдѣ двѣ палаты, и

подлѣ нихъ жену, именемъ Евгенію, которая приметъ васъ въ домъ свой и успокоитъ; а потомъ вскорѣ и чрезъ городъ пройдете безъ задержанія». Пресвитеръ спросилъ старца: кто онъ? и явившійся отвѣтствовалъ: «я Сергій Маковскій (Радонежскій), котораго ты нѣкогда призывалъ въ молитвѣ. Ты обѣщался придти въ обитель мою, но не пришелъ; и теперь обѣщанія не исполнишь, но по неволѣ тамъ будешь.» Пробудясь, пресвитеръ разсказалъ видѣніе своему спутнику, и они пошли съ радостію. Все случилось по предсказанію; Евгенія пригласила ихъ для успокоенія; потомъ прошли они чрезъ городъ среди множества вооруженныхъ людей, не бывъ никѣмъ задержаны. Такъ Симеонъ возвратился въ отечество, гдѣ сбылось надъ нимъ предсказаніе великаго чудотворца. (к)

Достигъ ли папа своей цѣли, успѣлъ ли утвердить свою власть надъ Греками? Нисколько. Лишь только бывшіе на соборѣ сошли съ галеръ на родной берегъ и были встрѣчены вопросомъ: «чѣмъ кончился соборъ», то многіе изъ нихъ съ сокрушеніемъ отвѣчали: «мы продали нашу вѣру, мы промѣняли православіе на ересь латинскую!» Какъ бы отдавая себя на судъ своихъ соотечественниковъ и отрекаясь отъ принятаго соединенія, они восклицали: «да отсѣчется рука, подписавшая беззаконное опредѣленіе! Да исторгнется языкъ, изрекшій согласіе съ Латинянами»! Одинъ изъ митрополитовъ, бывшій мѣстоблюстителемъ пат-

(к) Симеонъ почему-то замедлилъ и не поспѣшилъ въ обитель Сергіеву. Между тѣмъ возвратился Исидоръ и заключилъ его въ оковы, какъ непокорнаго. По изгнаніи Исидора, Симеонъ освобожденъ изъ оковъ и отданъ игумену Троицкой Лавры Зиновію. Такимъ образомъ, по предсказанію преподобнаго Сергія, онъ по неволѣ привезенъ въ обитель его, гдѣ со слезами разсказывалъ братіи свои приключенія. (Нѣкоторыя черты изъ житія преподобнаго Сергія Радонежскаго послѣ смерти, стр. 35—37.)

ріарха Александрійскаго, Антоній Ираклійскій, явившись на соборъ соархипастырей въ Константинополѣ, торжественно исповѣдалъ: «я не былъ согласенъ съ одобрявшими соединіе, какъ вы сами знаете, однако же подписался подъ опредѣленіемъ, хотя недобровольно. И съ той поры совѣсть меня мучитъ. Я отвергаю соединеніе и предаю себя суду Церкви, какъ виновнаго.» Такія извѣстія произвели сильное смущеніе въ православныхъ жителяхъ столицы. Всѣ чуждались новоприбывшихъ. Духовенство оставшееся въ Царьградѣ, не хотѣло совершать богослуженія даже съ тѣми, которые раскаявались въ своемъ согласіи на унію. Патріархи Востока, собравшись въ Іерусалимѣ, произнесли осужденіе на всѣхъ, соединившихся съ западною Церковью. Не молчалъ и твердый адамантъ православія блаж. Маркъ Ефесскій, изнуренный лѣтами и болѣзнями, но твердый духомъ: окружными посланіями ко всѣмъ православнымъ христіанамъ онъ заклиналъ всѣхъ удаляться отъ Флорентійскаго единенія, какъ отъ дѣла богоненавистнаго. И голосъ великаго поборника православія имѣлъ неотразимую силу: Соборъ Флорентійскій не только не привлекъ Грековъ къ папѣ, но еще сильнѣе возбудилъ въ нихъ ненависть къ латинству.

Достигъ ли императоръ того, чего такъ пламенно желалъ достигнуть, принося чистоту своей вѣры въ жертву земнымъ выгодамъ? Нѣтъ. Богъ не благословилъ предпріятій основанныхъ на измѣнѣ православію. Императоръ не получилъ изъ Рима обѣщанныхъ пособій, никто изъ государей Европейскихъ не отозвался на воззваніе папы, кромѣ короля Венгерскаго и Польскаго Владислава, который ополчился противъ Турокъ и погибъ подъ Варною. Іоаннъ Палеологъ, хотя находилъ нужнымъ казаться ревнующимъ о соединеніи и для того поставлялъ на Цареградскій патріаршій престолъ лица

преданныя уніи, но до конца своей жизни не хотѣлъ или не смѣлъ обнародовать опредѣленія Флорентійскаго, и умеръ (въ 1448 г.) православнымъ, отрекшись отъ всякаго союза съ Римскою Церковью. А по смерти его новая попытка сближенія съ Римомъ для защиты отъ Турокъ произвела сильное волненіе между православными и только ускорила паденіе имперіи.

Каковъ былъ успѣхъ Исидора въ Русской землѣ? Облеченный саномъ кардинала и званіемъ легата отъ ребра Апостольскаго (a latere apostolico) для всѣхъ странъ сѣверныхъ, онъ возвѣстилъ соединеніе Церквей въ Будинѣ, Краковѣ и Львовѣ, совершая литургіи въ храмахъ латинскихъ, провелъ зиму въ Кіевѣ, гдѣ получилъ грамоту на всѣ митрополичьи отчины и доходы [а]. Весною, 1441 года, онъ прибылъ въ Москву, но тамъ уже знали о дѣйствіяхъ его въ Италіи. Предъ нимъ несли крестъ латинскій. Лжепастырь, надѣясь на простоту и малообразованность своей паствы, поступилъ рѣшительнѣе, нежели его собратія въ Константинополѣ. На первой литургіи уже возносимо было имя папы Евгенія, а по окончаніи службы архидіаконъ съ амвона прочиталъ опредѣленіе Флорентійскаго Собора. Всѣ эти новости, неслыханныя въ Церкви Русской, сильно изумили и духовныхъ и мірянъ. Никто не зналъ, что и думать о видѣнномъ и слышанномъ. Но великій князь Василій, одушевляясь ревностію къ чистому ученію Церкви, торжественно въ храмѣ сталъ обличать измѣнника Исидора, называлъ его лжепастыремъ, губителемъ душъ, еретикомъ, наконецъ велѣлъ низвести недостойнаго митрополита съ пре-

(а) Грамота, данная Исидору Кіевскимъ княземъ Александромъ Владиміровичемъ, помѣщена въ Акт. Истор. Т. 1. № 259 Впрочемъ лѣтописецъ свидѣтельствуетъ, что Исидоръ былъ изгнанъ изъ Кіева (Пол. Собр. лѣтоп. Т. II. стр 355).

стола и, посадивъ его подъ стражу въ Чудовѣ монастырѣ, созвалъ на соборъ епископовъ [м] и знатнѣйшее духовенство для разсмотрѣнія Флорентійской соборной грамоты. Когда сіе опредѣленіе признано было противнымъ древнему православному ученію, и отъ спутника Исидорова Аврамія узнали весь ходъ дѣлъ на Соборѣ Флорентійскомъ; тогда Великій князь повелѣлъ склонять Исидора къ раскаянію и исправленію. Но все было напрасно. Пробывъ въ заключеніи все лѣто, предатель православія бѣжалъ спачала въ Тверь, гдѣ также подвергся заключенію, потомъ въ Литву, и наконецъ въ Римъ, съ печальною вѣстію о неудавшемся замыслѣ.

Можетъ быть онъ надѣялся имѣть болѣе успѣха въ областяхъ Русскихъ, подлежавшихъ Литовскому и Польскому, иновѣрному владычеству. Но и тамъ православные не поддались обольщенію, не прельстились привилегіями Владислава Варпскаго, не уступали даже преслѣдованіямъ. [н] Таковы были послѣдствія Флорентійскихъ постановленій! Вмѣсто сближенія Русской Церкви съ Римомъ, или уклоненія ея отъ православія, они только усилили отвращеніе Руси отъ латинства.

Послѣ побѣга изъ Москвы измѣнника Исидора, Великій князь послалъ грамоту въ Царьградъ о томъ, чтобы соборомъ восточныхъ святителей разрѣшено было избирать и поставлять митрополита въ Москвѣ; но слухи объ измѣнѣ православію въ Царьградѣ заставили воротить посла съ дороги. [о]

А между тѣмъ новыя, страшныя междоусобія надолго ото-

(м) На этомъ соборѣ были святители: Ефремъ ростовскій, Іона Рязанскій, Варлаамъ Коломенскій, Іовъ Сарайскій, Герасимъ Пермскій, Авраамій Суздальскій (возвратившійся изъ Флоренціи), множество архимандритовъ, игуменовъ, священниковъ и иноковъ.

(н) Литовская церковная унія, соч. М. Кояловича, Т. I. стр. 15 и слѣд.

(о) Русскіе Святые подъ 31 марта стр. 143.

двинули заботу о дѣлахъ церковныхъ. Великій князь Василій былъ захваченъ врагомъ своимъ Дмитріемъ Шемякою, въ обители Троицкой, ослѣпленъ (16 февраля 1446 года) и заточенъ въ Угличъ. Похититель великаго княженія вызвалъ въ Москву святителя Рязанскаго, встрѣтилъ съ почетомъ, какъ нареченнаго митрополита, и успѣлъ убѣдить его, чтобы принялъ «на свою епитрахиль» и доставилъ къ нему малолѣтныхъ дѣтей Василія изъ Мурома, куда укрыли ихъ вѣрные бояре. Обманутый коварнымъ обѣщаніемъ милостей дѣтямъ нещастнаго отца, святитель исполнилъ волю Шемяки, но самъ же долженъ былъ вскорѣ отвести ихъ въ отцовскую темницу—въ Угличъ.

Управляя церковными дѣлами въ Москвѣ, какъ блюститель митрополіи, правдолюбивый святитель былъ всегдашнимъ обличителемъ беззаконнаго князя и ходатаемъ за Василія Темнаго (такъ прозвали современники вѣнценоснаго слѣпца). Онъ непрестанно твердилъ Шемякѣ: «Ты поступилъ несправедливо и меня ввелъ въ грѣхъ и стыдъ. Тебѣ бы слѣдовало выпустить князя на свободу, а ты и дѣтей его засадилъ съ нимъ въ неволю. Ты мнѣ далъ свое правое слово, и сдѣлалъ меня обманщикомъ, посрамивъ сѣдины мои. Какой вредъ можетъ причинить тебѣ князь, лишенный зрѣнія, съ малыми дѣтьми? Если еще ты сомнѣваешься въ томъ, возьми съ него клятву при свидѣтельствѣ братіи нашей, епископовъ». Шемяка рѣшился созвать епископовъ на совѣтъ объ этомъ дѣлѣ, объявилъ свободу Темному и далъ ему въ удѣлъ Вологду.

Спустя нѣсколько мѣсяцевъ Василій, успокоенный совѣтомъ любившихъ отечество иноковъ, [п] снова занялъ престолъ великокняжескій, беззаконно у него отнятый. Враги слѣ-

(п) Трифона игумена Кирилловскаго и преп. Мартиніана игумена Ѳерапонтовскаго. Они объявили Василію, что клятва, данная имъ въ Угличѣ, незаконна, какъ дѣйствіе неволи и страха. Первый

шили примириться съ нимъ. Когда же Шемяка и по заключеніи мирнаго договора продолжалъ коварствовать и заводить новыя смуты, тогда Соборъ пастырей русскихъ обратился къ нему съ грознымъ обличительнымъ посланіемъ. «Врагъ рода человѣческаго возбудилъ тебя на брань междоусобную, писали святители. Презирая святость крестныхъ обѣтовъ, ты, вторый Каинъ и Святополкъ въ братоубійствѣ, разбоемъ схватилъ старшаго брата твоего великаго князя и злодѣйски истерзалъ его: на добро ли себѣ и людямъ? Долго ли властвовалъ и въ тишинѣ ли? Не безпрестанно ли волнуемый, мучимый страхомъ, перебѣгалъ съ мѣста на мѣсто, днемъ томимый заботами, а въ ночи сновидѣніями и мечтами? Искалъ ты большаго, но сгубилъ свое меньшее. Великій князь снова на престолѣ, ибо даннаго Богомъ никто отнять не можетъ. Одно милосердіе государя спасло тебя: онъ повѣрилъ клятвѣ твоей и опять видитъ измѣну.... Ты дерзаешь быть вѣроломнымъ, презрѣлъ крестное цѣлованіе, а епитрахили наши сквернишь своими богомерзкими рѣчами.... Епитрахили наши святительскія не могутъ сквернiться твоими гнусными клятвопреступными словами, но ты губишь бѣдную душу твою.... Никогда между христіанами не было слуху о такихъ злодѣйствахъ, какія ты совершилъ. Принеси покаяніе предъ Богомъ и примирись съ великимъ княземъ, а онъ готовъ, по нашему ходатайству, жаловать тебя и держать какъ брата. Если же не раскаешься, то чуждъ будешь Богу и Церкви Божіей и православной вѣрѣ, не будетъ тебѣ части съ вѣрными, не будетъ на тебѣ милости Божіей, и силы животворящаго креста, который ты цѣловалъ клятвопреступно Ты будешь проклятъ и погибнешь на вѣки» (р).

изъ нихъ былъ послѣ архіепископомъ въ Ростовѣ, а послѣдній — игуменомъ Троицкой Сергіевой обители.

(р) Это посланіе писано 29 декабря 1447 года и помѣщено

Закоренѣлый клятвопреступникъ смирился, но не надолго. Вскорѣ онъ опять ополчился на междоусобіе [с], потерялъ свой Галичскій наслѣдственный удѣлъ и бѣжалъ въ Новгородъ. Потомъ еще разъ пытался, но напрасно, возвратить удѣлъ свой, снова нашелъ убѣжище въ Новгородѣ, и тамъ, отлученный отъ Церкви, умеръ отъ яда [т].

Еще прежде смерти непримиримаго врага своего великій князь Василій Темный, едва успѣвъ утвердиться на своемъ престолѣ, началъ помышлять о поставленіи митрополита. Изъ Константинополя ожидать было нечего: въ Москвѣ уже слышали, что въ Царьградѣ свирѣпствуетъ раздѣленіе между вѣрными православію и принявшими соединеніе съ Римомъ. Основываясь на правилахъ церковныхъ и примѣрахъ прежняго времени [у], Соборъ пастырей Русскихъ, 5 декабря 1448 года, возвелъ Іону на престолъ митрополита Кіевскаго и всея Руси.

Новый первосвятитель прежде всего озаботился соедин-

въ Актахъ Историческихъ Т. I. № 11. Подпись Рязанскаго владыки Іоны занимаетъ здѣсь третье мѣсто; ему, по всей вѣроятности, принадлежатъ укоризны за оскверненіе епитрахилей святительскихъ.

(с) Въ этомъ междоусобіи достопамятна ожесточенная битва подъ Угличемъ, какъ послѣднее кровопролитное дѣйствіе княжескихъ междоусобій.

(т) Шемяка умеръ отъ «лютаго зелья», которымъ отравилъ его близкій къ нему человѣкъ Иванъ Котовъ (Львовская лѣтопись II. 348). Мѣсто могилы несчастнаго и преступнаго князя, погребеннаго новгородцами, не смотря на отлученіе отъ Церкви, въ Юрьевскомъ монастырѣ, совершенно забыто потомствомъ.

(у) По первому правилу Апостольскому и по 4-му правилу перваго Вселенскаго собора, епископы каждой области имѣютъ право избрать и посвятить старшаго епископа. На основаніи этихъ правилъ были посвящены въ Кіевѣ Русскими епископами митрополиты: Иларіонъ при в. к. Ярославѣ и Климентъ при в. к. Изяславѣ Мстиславичѣ.

ніемъ епархій юго-запада подъ одно управленіе, что было особенно нужно въ виду опасности со стороны латинства. Онъ принялъ участіе въ мирныхъ сношеніяхъ великаго князя съ королемъ Казимиромъ (*) и утвердилъ своимъ благословеніемъ договоръ ихъ. Король съ своей стороны изъявилъ согласіе на подчиненіе святителю Іонѣ православныхъ епархій Литовскаго княжества и звалъ самаго Іону въ Литву для личнаго свиданія. Въ началѣ 1451 года митрополитъ отправился въ Литву. Король сдержалъ свое слово и выдалъ святителю грамотуна управленіе Кіевскою митрополіею. При такомъ положеніи своемъ, св. Іона немедленно вытребовалъ къ себѣ Волынскаго епископа Даніила, посвященнаго Псидоромъ, заставилъ его отречься отъ согласія съ Римскою Церковію и дать обязательство на вѣрность православію, послѣ чего отпустилъ его на епархію. Онъ такъ же назначилъ намѣстниковъ своихъ для городовъ, непосредственно зависѣвшихъ отъ кіевской митрополіи (Кіева, Вильны, Новогрудка и Гродна), съ правами выдавать одобрительныя грамоты ищущимъ духовнаго сана, надзирать за соблюденіемъ церковныхъ постановленій, судить виновныхъ и управлять церковными имѣніями.

Кромѣ попеченій о поддержаніи православія въ западномъ краю Руси, св. Іонѣ, уже одаренному благодатію прозорливости и чудесъ, предстояло много заботъ и скорбей внутри московскаго государства. Едва успѣлъ онъ возвратиться въ Москву изъ Литвы, разнеслись слухи о нашествіи на Россію Мазовши, сына Седіахмета, хана Ногайскаго. Великій князь

(*) Король Польскій Казиміръ, избранный изъ великихъ князей Литовскихъ, держалъ сторону собора Базельскаго и не признавалъ уніи, установленной папою Евгеніемъ. Онъ охотно подчинилъ святителю Іонѣ православныя епархіи западной Руси, но мятежные паны не допустили возвратить подъ власть того же святителя епархіи, которыя принадлежали собственно Польшѣ, а именно: Галичскую, Холмскую и Перемышльскую.

выѣхалъ изъ Москвы, ввѣривъ ея охраненіе св. Іонѣ и боярамъ. Непріятель (2 іюля 1451) зажегъ посады московскіе. Пастырь, готовый положить душу свою за стадо, подкрѣплялъ заключившихся вмѣстѣ съ нимъ въ Кремлѣ духовными пособіями. Подъ зноемъ страшнаго пожара, въ облакахъ дыма, несшагося на Кремль, онъ совершалъ крестные ходы по стѣнамъ его. Стрѣлы татарскія искали своихъ жертвъ. Одинъ инокъ Чудова монастыря Антоній, по прозванію Кловыня, уважаемый святителемъ за строгость жизни, едва успѣлъ сказать, что Господь за молитвы святительскія спасетъ городъ, какъ палъ пронзенный стрѣлою. (х) Въ вечеру того дня осажденные сдѣлали вылазку, бились съ татарами до ночи. На другой день непріятеля уже не было подъ стѣнами Московскими: онъ бѣжалъ, оставивъ тяжелые запасы въ добычу осажденнымъ. Св. Іона самъ почтилъ погребеніемъ богоугоднаго инока, и въ память милости Божіей, поставилъ церковь на своемъ дворѣ въ честь Положенія ризы Пресвятой Богородицы, которое празднуется Церковію 2 іюля. (ц) Послѣ другаго нашествія Ногайскихъ татаръ, которые приходили «похваляясь на Русь», какъ говоритъ лѣтописецъ, и были прогнаны юнымъ сыномъ великаго князя Іоанномъ, святитель устроилъ въ Успенскомъ соборѣ придѣлъ въ «похвалу Божіей Матери.» (ч)

Содѣйствуя благодѣтствію Русской земли своими молитва-

(х) Похвальное слово св. Митрополиту Іонѣ въ Макаріев. Четьи-Минеѣ, 31 марта л. 953 об.

(ц) Эта церковь стоитъ противъ западныхъ вратъ Успенскаго собора. Съ построеніемъ ея положено основаніе новому дому первосвятителей Русскихъ, которые прежде того жили у Боровицкихъ воротъ при храмѣ Предтечи.

(ч) Придѣлъ похвалы Богородицы устроенъ въ юго-восточной главѣ Успенскаго собора. Въ немъ съ XVI вѣка до конца XVII происходило избраніе и нареченіе первосвятителей русскихъ.

ми, престарѣлый митрополитъ, какъ попечитель отечества, раздѣлялъ съ великимъ княземъ важнѣйшія государственныя заботы, постепенно приготовлявшія самодержавіе государей Московскихъ. Своимъ благословеніемъ онъ утверждалъ всѣ договоры Василія съ удѣльными князьями и старался удерживать послѣднихъ въ зависимости отъ великаго князя и въ согласіи съ нимъ. Когда жители Вятки, возмущенные Шемякою, долго не покарялись Великому князю, св. Іона отправилъ къ нимъ игумна съ своимъ посланіемъ къ воеводамъ и прочимъ начальникамъ земскимъ, въ которомъ укорялъ ихъ за своевольство и грабительство, и увѣщевалъ принести великому князю раскаяніе въ своихъ винахъ, въ то же время духовенству вмѣнялъ въ обязанность строже наблюдать за поведѣніемъ своихъ духовныхъ дѣтей. Видимъ отсюда, какъ усердно власть духовная вспомоществовала распоряженіямъ власти гражданской!

Святитель Божій старался насаждать въ паствѣ своей истинное благочестіе и искоренять дурныя привычки, то увѣщаніями и распоряженіями пастырскими, то помощью гражданской власти. Вотъ что писалъ великій князь своимъ сельскимъ волостелямъ: «отецъ мой, митрополитъ Іона, говорилъ мнѣ, что ваши люди ѣздятъ незванные въ митрополичьи сёла на праздники, пиры и братчины и на этихъ пирахъ бываютъ убійства, воровства и другія худыя дѣла. И я, великій князь, далъ митрополиту грамоту, чтобы въ его села не ѣздили незванные на праздники, пиры и братчины».[m] Въ Вышгородѣ, волости верейскаго князя Михаила, десятильникъ и дворяне святителя прибиты были до полусмерти. Святитель потребовалъ отъ князя, дабы горожане немедленно подвергнуты были наказанію. «Спроси старыхъ бояръ своихъ, писалъ свя-

(m) Акты историческіе I. № 50.

титель князю, бывало ли такое неуваженіе къ церкви Божіей и святителямъ при твоихъ прародителяхъ и родителяхъ? Тебѣ извѣстно, что великій князь Витовтъ, какъ и теперешній король и всѣ ихъ княжаты и паны—не нашей вѣры; но спроси, какъ они оберегаютъ церковь и какую воздаютъ сіи честь! Эти люди, будучи православными христіанами, поносятъ и безчестятъ церковь Божію и насъ... Молю тебя, чтобы ты, какъ православный властитель, защитилъ отъ горожанъ церковь Божію и меня, своего отца и пастыря, дабы впередъ не было ничего подобнаго».(щ)

Жители Смоленска скорбѣли о томъ, что древняя чудотворная икона Богородицы Одигитріи оставалась въ Москвѣ. Епископъ ихъ Мисаилъ прибылъ въ Москву съ усердною просьбою возвратить Смоленскую святыню въ Смоленскъ. Св. Іона, желая, чтобы древняя святыня питала и поддерживала древнее благочестіе въ Смольянахъ, убѣдилъ великаго князя отпустить къ нимъ чудотворную икону. (ъ)

(щ) Тамъ же № 261.

(ъ) Чудотворная икона Богородицы Одигитріи,—древнѣйшій предметъ благоговѣнія Смоленска и всей православной Руси,—представляетъ съ лицевой стороны Божію Матерь съ Ея божественнымъ Сыномъ; правая рука Ея приподнята у груди съ раскрытою дланью, лѣвая поддерживаетъ младенца Іисуса. На оборотной сторонѣ иконы изображено Распятіе и стоящіе при крестѣ: Божія Матерь и Іоаннъ Богословъ. Величина иконы: 1 аршинъ въ длину и 14 верш. въ ширину —Ще ковныя преданія относятъ этотъ образъ къ первымъ вѣкамъ христіанства. Никифоръ Каллистъ въ своей исторіи (Кн. VI Гл. 17.) говоритъ, что евангелистъ Лука, прежде составленія книги Дѣяній, написалъ образъ пресв. Богородицы, носящей Младенца предвѣчнаго на рукахъ, потомъ написалъ еще двѣ такія же иконы и принесъ показать ихъ Матери Господа, угодны ли онѣ Ей. Богоматерь, увидавши свой образъ, произнесла: «Благодать Родившагося отъ Меня да будетъ съ сими иконами.» Изъ сихъ трехъ иконъ первая (именно та, на которой есть Распятіе съ другой стороны) была

Въ 1453 году Константинополь палъ подъ ударами поклонниковъ Магомета. Несчастные Греки искали себѣ убѣжища на западѣ, имѣя тамъ уже довольно своихъ соотечественниковъ, то перемѣною вѣроисповѣданія, то своею образованностью снискавшихъ себѣ покровительство папы и государей; но были выходцы изъ порабощенной имперіи и у насъ: Россія отверзала свои сокровища для облегченія ихъ участи и для искупленія страдавшихъ въ плѣну. (ы) Страданія Церкви Греческой были неизобразимы. Дивный защитникъ вѣры отъ латинства и исламизма, св. патріархъ Геннадій (въ мірѣ Георгій Схоларій) просилъ святителя Іону о помощи бѣдствующимъ христіанамъ Востока Отправляя отвѣтъ съ посломъ ве-

---

писана по просьбѣ Антіохійскаго правителя Θеофила и послана ему въ даръ. Въ послѣдствіи, по словамъ св. Димитрія Ростовскаго, она была перенесена въ Іерусалимъ, а оттуда въ Константинополь, гдѣ была поставлена въ храмѣ Влахернскомъ и прозвана Одигитріею.—Императоръ Константинъ въ 1046 году выдалъ дочь свою Анну за князя Всеволода, одного изъ сыновей Ярослава I, и, благословивъ ее сею иконою Одигитріи, отправилъ въ Русскую землю. Здѣсь чудотворная икона находилась сначала въ Черниговѣ, гдѣ княжилъ Всеволодъ; потомъ Владиміръ Мономахъ, получивъ икону въ благословеніе отъ матери своей княгини Анны, принесъ ее въ даръ новоустроенному имъ соборному храму въ Смоленскѣ. Послѣдній князь смоленскій Юрій, при завоеваніи Смоленска Витовтомъ, привезъ икону въ Москву, гдѣ она оставалась слишкомъ 50 лѣтъ. Теперь эта древняя святыня пребываетъ въ Смоленскѣ, въ Успенскомъ каѳедральномъ соборѣ (Истор. описаніе Смоленской епархіи, стр. 246—249).

(ы) На другой годъ послѣ паденія Константинополя, былъ въ Псковѣ какой-то Цареградскій митрополитъ, Игнатій; получивъ здѣсь щедрую милостыню, онъ отправился за тѣмъ же въ Новгородъ. Около того же времени св. Іона сдѣлалъ воззваніе ко всѣмъ князьямъ, епископамъ и всему православному христіанству о вспомоществованіи Греку Димитрію на искупленіе его семейства, приглашая и всѣхъ своихъ дѣтей духовныхъ подать ему милостыню, кому что Богъ положитъ на сердце, во спасеніе души своей (Акт. Истор. I. № 264).

ликаго князя, святитель Московскій извинялся въ скудости посылаемыхъ пособій и писалъ, что дорожитъ поддержаніемъ союза съ православною Церковью Цареградскою (ѣ). Можетъ быть по причинѣ этихъ сношеній даровано было Русской Церкви право избирать и поставлять себѣ первосвятителей, не сносясь съ Константинопольскимъ престоломъ, и митрополія Русская поставлена выше всѣхъ прочихъ, первою послѣ престола патріарховъ Іерусалимскихъ (ѣ).

Отношенія Московскаго первосвятителя къ возсоединеннымъ епархіямъ не измѣнялись, доколѣ не явились изъ Рима новыя притязанія на западную половину Русской митрополіи. Въ 1458 году Григорій, ученикъ отступника Исидора, поставленъ въ Римѣ митрополитомъ Русской земли. Великій князь, лишь только услышалъ объ этомъ, писалъ къ королю Казиміру, чтобъ онъ не принималъ къ себѣ новопоставленнаго митрополита, который ни за что не будетъ принятъ въ Москвѣ. Епископы сѣверовосточной Руси на соборѣ опредѣлили: не имѣть никакихъ сношеній съ самозванцемъ Григоріемъ и признавать законнымъ митрополитомъ только того, кто посвященъ у гроба чудотворца Петра. Самъ св. Іона, удрученный старостію и болѣзнію, не могъ отправиться въ Литву, но вмѣсто себя послалъ съ письмами къ Литовскимъ православнымъ епископамъ, князьямъ, панамъ и народу двухъ игумновъ знатнѣйшихъ монастырей своей митрополіи: Троицко-Сергіева — Вассіана, знаменитаго краснорѣчіемъ, и Кирилловскаго — Кассіана. Князья успокоили митрополита твердостію въ православіи; епископы литовскіе также обѣщались быть вѣрными, но, къ скорби св. Іоны, нѣкоторые изъ нихъ вошли въ сношеніе съ Григоріемъ. Лжемитрополитъ привезъ съ собою въ Литву грозную буллу Пія II. Папа, поручая ко-

(ѣ) Акты Истор. I. № 263.

(ѣ) Дополненіе къ Акт. Истор. II. № 76.

ролю Григорія, повелѣвалъ «поймать и сковать нечестиваго отступника Іону.» (э) Но Господь посрамляетъ гордость человѣческую! Папа называетъ св. Іону нечестивымъ отступникомъ, а Господь тогда уже прославилъ его даромъ предвѣденія и чудотвореній.(ю) Внушая всѣмъ твердо стоять въ православіи, св. Іона писалъ: «если бы кому пришлось и умереть за свое исповѣданіе, вѣрую Христу моему Владыкѣ, причтенъ будетъ пострадавшій къ лику мучениковъ.»

Такъ подвизался святитель Божій уже близкій къ блаженной кончинѣ! По совѣту великаго князя и съ согласія прочихъ епископовъ, онъ самъ назначилъ себѣ преемникомъ старшаго изъ архіепископовъ по служенію, а можетъ быть и по лѣтамъ, Ѳеодосія Ростовскаго. Это было сдѣлано съ тѣмъ намѣреніемъ, чтобы Церковь Русская, въ такихъ затруднительныхъ обстоятельствахъ, не оставалась безъ архипастыря.

О близости кончины св. Іона извѣщенъ былъ свыше. Тогда же для засвидѣтельствованія святости его предъ людьми открыто было о томъ же ключарю Успенскаго собора, священнику Іакову. Въ одну ночь сторожъ Успенскаго собора примѣтилъ необыкновенное освѣщеніе въ запертомъ храмѣ и услышалъ пѣніе. По его объявленію, ключарь немедленно отперъ церковь, вошелъ въ нее, нашелъ свѣчи горящими, но никого здѣсь не видѣлъ; только слышалъ голосъ: «пойди, скажи рабу Моему Митрополиту Іонѣ, что по его молитвѣ о посѣщеніи его тѣла, ради спасенія души, Я попустилъ быть знаменію на ногѣ его съ болѣзнію. Онъ же, устроивъ потребное

(э) Софійскій Временникъ II. 40—42. Истор. Карамз. V. Прим. 311.

(ю) Преп. Іосифъ Волоколамскій, почти современникъ св. Іоны, пишетъ объ этомъ времени въ одномъ изъ своихъ писемъ: «и тогда былъ на Москвѣ митрополитъ Іона Кіевскій и всея Руси, иже бяше чудотворецъ.»

(я) Акт. Ист. I. № 114 и 119.

о себѣ и о порученной ему паствѣ, съ благодареніемъ преселится изъ жизни временной въ вѣчную, гдѣ всѣмъ веселящимся жилище». Смущенный пресвитеръ не посмѣлъ явиться къ своему митрополиту съ такою вѣстію: но на утро самъ святитель призвалъ его, обличилъ за ослушаніе божественному повелѣнію и предсказалъ ему за это скорую смерть жены его, тогда здоровой. Болѣзнь открылась въ ногѣ святителя, но преодолѣвая болѣзнь, святитель Іона не отлучался отъ церкви, съ радостію приготовляясь къ блаженному исходу. Онъ скончался въ глубокой старости 31 марта 1461 г., во вторникъ на страстной недѣлѣ. Мощи его преданы землѣ въ сѣверо-западномъ углѣ Успенскаго собора.

Память св. митрополита Іоны осталась священною для Церкви Русской. Не прошло и года послѣ блаженной его кончины, какъ духовный другъ его св. Іона, владыка новгородскій, поручилъ сербскому иноку Пахомію, жившему тогда въ Россіи, составить канонъ въ честь св. Іоны митрополита. Спустя 11 лѣтъ, при построеніи вновь Успенскаго собора, мощи его обрѣтены нетлѣнными, при чемъ многіе больные получили исцѣленіе. А въ 1547 году, на соборѣ Московскомъ установлено повсемѣстное празднованіе памяти великаго святителя [e].

Послѣ св. Іоны сохранилось много посланій [f]. Одни изъ

(e) Память св. Іоны празднуется марта 31—въ день преставленія, мая 27—въ день обрѣтенія мощей, іюня 15 и октября 5—вмѣстѣ съ памятью святителей Петра и Алексія. Мощи его почиваютъ открыто на томъ же мѣстѣ Успенскаго собора, гдѣ покоились онѣ въ могилѣ. Къ массивной серебряной ракѣ великаго святителя, также какъ и къ серебянымъ лампадѣ и подсвѣчнику предъ гробницею его, не коснулись святотатственныя полчища Наполеона I, ограбившія въ 1812 году Московскіе соборы.

(f) Большая часть посланій св. Іоны напечатана въ Актахъ Археографической экспедиціи, Актахъ Историческихъ и Дополненіяхъ къ нимъ.

нихъ относятся къ охраненію гражданскаго покоя Россіи и порядка внутренняго церковнаго управленія; другія къ защитѣ православія отъ насилій папизма; третьи утѣшаютъ скорбящихъ или вразумляютъ нарушителей закона.

Св. Іона писалъ къ вятскому духовенству: «Молю васъ, священники Господни, осмотритесь всячески и содрогнитесь. Смотрите, въ какія уста входитъ безсмертное тѣло и честная кровь Христа, Спасителя нашего и владыки. Если съ устами нечистыми и гнусными дерзаете приступать или допускать кого-либо къ тѣмъ безсмертнымъ и животворящимъ тайнамъ, вы какъ трава прикасаетесь къ огню».

Святитель писалъ къ дѣтямъ, не повинующимся своей матери [а] «жаловалась мнѣ на васъ мать ваша, а моя дочь, княгиня, что вы, по порадѣнію ли своему, или по наученію діавола, или по своей молодости, не только не почитаете ея, но еще обижаете ее вовсемъ. Мужъ ея, князь, далъ ей отдѣльное владѣніе, чѣмъ ей прожить, пока угодно Богу, а потомъ по смерти учинить помощь душѣ своей; вамъ отецъ нашъ далъ особыя части, а вы отняли у своей матери данное ей. Это дѣло богопротивное, дѣти: вы строите себѣ погибель, во времени и вѣчности. Ужели не помните вы Господа, Который говоритъ: *иже злословитъ отца и матерь, смертію да умретъ?* И апостолъ сказалъ: *чада послушайте родителей своихъ,—это благоугодно Богу.* И въ другомъ мѣстѣ Писаніе говоритъ: *яко рабъ послужи родившимъ тя: что бо воздиси противу даянія ихъ?* Въ книгѣ Притчей писано: *чтяй отца и матерь долги дни сотворитъ и очиститъ свои грѣхи; благословеніе бо отчее утверждаетъ домы, клятва же материня искореняетъ и основаніе....* Пишу вамъ коротко, чтобы вы пришли въ чувство, испросили бы

(а) Сыновьямъ умершаго кіевскаго князя Александра Владиміровича (Акт. Истор. I. № 45).

прощенія у матери и возвратили бы ей почтеніе по Божію повелѣнію, —слушались бы ее во всемъ, а не обижали; пусть она завѣдываетъ своимъ, а вы — своимъ, по благословенію отцовскому. Отпишите къ намъ, когда вы примиритесь съ своею матерью, и я, по святительскому долгу, и по вашему чистому покаянію, буду молить за васъ Бога. Если же станете опять гнѣвить и оскорблять свою мать: то, дѣлать нечего, самъ боясь Бога, по святительскому долгу, попилю за своимъ сыномъ, за вашимъ владыкою, и за другими многими лицами и вмѣстѣ съ ними возложимъ на васъ духовную тягость церковную, свое и прочихъ священныхъ лицъ неблагословеніе.»

Москва утвердилась и окрѣпла подъ покровомъ дѣятельности и молитвъ трехъ дивныхъ святителей. Великій въ смиреніи святитель Петръ перенесъ престолъ митрополіи въ малый и убогій городъ св. князя Даніила: пророческимъ словомъ онъ возвѣстилъ будущее величіе Москвы. Великій въ вѣрѣ святитель Алексій упрочилъ великокняжеское достоинство въ родѣ Іоанна Калиты, поддержавъ малолѣтняго внука его и возвысивъ Москву надъ прочими удѣльными городами. Великій въ законѣ и правдѣ святитель Іона возвратилъ престолъ законному великому князю смирилъ междоусобіе, былъ крѣпкою подпорой несчастнаго слѣпца въ дѣлахъ государственныхъ и неусыпнымъ стражемъ православія въ дѣлахъ церковныхъ.

Первоначальное образованіе подъ надзоромъ строгихъ иноковъ Симоновскаго монастыря имѣло вліяніе на всю жизнь святителя. Самъ неуклонно держась правилъ церковныхъ и закона христіанскаго въ исполненіи своихъ обязанностей, онъ требовалъ и отъ другихъ строгаго исполненія своего долга.[6] И не однократно въ судѣ его надъ нарушителями сего

(6) Такъ въ 1455 году судилъ на соборѣ архіепископа Ростовскаго Ѳеодосія за неправильное разрѣшеніе монахамъ на рыбу, а

долга изрекался грозный приговоръ суда Божія. Малолѣтняя дочь Великаго князя Василія Анна была при смерти. Молитвы святителя, къ которому принесли ее почти бездыханною, возвратили болящей здоровье и силы. Между боярами нашелся одинъ, который говорилъ, что княжна выздоровѣла сама собою. Святитель призвавъ его сказалъ: «страшна хула на св. Духа. Повѣрь, сынъ мой, здоровье возвращено больной Самимъ Господомъ по вѣрѣ родителей благочестивыхъ.» Въ отвѣтъ на эти слова невѣрующій началъ кощунствовать. «Да загradятся хульныя твои уста, изрекъ святитель, и да умрешь ты вмѣсто княжны, бывшей при смерти.» Бояринъ внезапно палъ мертвымъ къ ногамъ святителя. Другой вольнодумецъ, боярин Василій Кутузъ страдалъ зубною болѣзнію. Св. Іона подозвалъ его къ себѣ по окончаніи литургіи, далъ ему наставленіе и сильно ударилъ по лицу. Пришедши въ себя отъ сильной боли, Василій почувствовалъ, что зубная болѣзнь совершенно миновалась и раскаялся въ своемъ невѣріи. Клюшникъ св. Іоны Пименъ, обличенный въ томъ, что отказалъ бѣдной вдовѣ въ малой мѣрѣ меда для ея подкрѣпленія въ немощи, въ тотъ же день, по предсказанію святителя, лишился жизни. Другой слуга святителя, которому поручено было раздаяніе милостыни бѣднымъ, отказавшій въ подаяніи также нищей вдовѣ, за жестокосердіе и обманъ предъ св. Іоною, по его обличенію, немедленно впалъ въ болѣзнь и вскорѣ

мірянамъ на мясо въ навечеріе Богоявленія, которое случилось тогда въ воскресный день. Только по ходатайству великой княгини Софіи, Ѳеодосій не лишился архипастырскаго сана. Епископа полоцкаго Симеона св. Іона строго обличилъ, когда тотъ позволилъ себѣ въ посланіяхъ къ своему митрополиту назвать себя его братомъ. Несмотря на уваженіе къ преп. Пафнутію, игумену Боровскому, святитель заключилъ его въ темницу и оковы за неисполненіе въ обители его какой-то заповѣди митрополичьей (въ Мартовской книгѣ Четь-миней Митроп. Макарія л. 954 об.)

умеръ.[в] Достойно замѣчанія, что въ двухъ послѣднихъ случаяхъ кара постигла виновныхъ за недостатокъ любви.

Вскорѣ послѣ святителя Іоны скончался великій князь Василій Темный, на 47 году жизни: страданія и скорби преждевременно изнурили въ немъ тѣлесныя силы. Онъ утвердилъ великое княженіе за старшимъ сыномъ своимъ Іоанномъ, который съ юныхъ лѣтъ былъ соправителемъ отца, лишеннаго зрѣнія; но отдѣлилъ небольшіе удѣлы и меньшимъ сыновьямъ, клятвенно обязавъ ихъ слушаться матери не только въ дѣлахъ семейныхъ но и государственныхъ. Онъ приготовилъ многое для успѣховъ своего преемника: присвоилъ себѣ большую часть удѣловъ, принадлежавшихъ потомкамъ Донскаго, властвовалъ въ Суздалѣ и Рязани,[г] покорилъ Вятку и ослабилъ вольность Новгородскую. Хотя Василій не умѣлъ повелѣвать, какъ повелѣвали отецъ и дядя его, но оставилъ сыну государство болѣе сильное и болѣе обширное: рука Божія явно влекла Москву къ величію, благословивъ доброе начинаніе Калиты и Донскаго.

(в) Тамъ же л. 952—956

(г) Рязанскій князь Іоаннъ Ѳеодоровичъ предъ смертію своею поручилъ малолѣтныхъ дѣтей своихъ Великому князю. Василій взялъ ихъ на воспитаніе въ Москву и послалъ своихъ намѣстниковъ для управленія Рязанскимъ княжествомъ.

ГЛАВА II.

Угодники Божіи, современные св. митрополиту Іонѣ. Святители: Евоимій и Іона Новогородскіе; Герасимъ, Питиримъ и Іона Пермскіе.—Преподобные: Паисій Галичскій; Діонисій, Амфилохій, Макарій и Тарасій Глушицкіе, Филиппъ Рабангскій и Григорій Пельшемскій; Макарій Желтоводскій и Унженскій; Александръ Куштскій, Евоимій и Харитонъ Снижемскіе; Іоасафъ Спасокаменскій; Варлаамъ Шенкурскій или Важскій; Савва Вишерскій и Ефремъ Перекомскій; Пафнутій Боровскій.—Юродивые: Максимъ Московскій, Псидоръ Ростовскій и Михаилъ Клопскій.

При архипастырствѣ св. митрополита Іоны просіяли въ нашемъ отечествѣ святостію жизни многіе богоугодные мужи. Различными путями достигали они одной цѣли — царствія небеснаго въ блаженной вѣчности. Одни изъ нихъ сіяли яркимъ свѣтомъ на престолахъ святительскихъ, другіе укрывались отъ міра въ пустынныхъ обителяхъ, но и тамъ, примѣромъ жизни своей, учили міръ благочестію; третьи трудились въ тяжкомъ подвигѣ юродства для Христа.

На Софійской каѳедрѣ сіяли благочестіемъ и святостію, одинъ послѣ другаго, двое святителей-чудотворцевъ: Евоимій и Іона.

Родители св. Евоимія, священникъ Михей и благочестивая жена его Анна, долго жили въ супружествѣ, но не имѣли чадъ; наконецъ, по усердной молитвѣ ихъ, Господь даровалъ

имъ сына, котораго они назвали при крещеніи Іоанномъ и посвятили на служеніе Господу и пречистой Его Матери. Весьма рано изучился грамотѣ блаж. отрокъ, и почувствовалъ влеченіе къ пустынному безмолвію: 15-ти лѣтъ онъ удалился въ непроходимое мѣсто, называемое Вяжищи, гдѣ жило тогда нѣсколько иноковъ подъ пастоятельствомъ Пимена, который съ радостью принялъ юношу Іоанна, и немедленно постригъ его подъ именемъ Евѳимія. Вскорѣ юный инокъ столько прославился послушаніемъ, смиреніемъ и всѣми добродѣтелями, что блаж. архіепископъ Симеонъ [а] взялъ его къ себѣ въ архіерейскій домъ, и назначилъ казначеемъ надъ церковными имѣніями. По кончинѣ святителя Симеона, Евѳимій удалился на безмолвіе въ Хутынскую обитель, откуда, по неотступной просьбѣ братіи Лисицкаго Богородицкаго монастыря, поступилъ къ нимъ на игуменство.

Когда умеръ преемникъ святителя Симеона, народное вѣче Великаго Новгорода вмѣстѣ съ духовенствомъ, запечатавъ по обычаю, жребіи съ именами избираемыхъ, положили на престолѣ святой Софіи; по волѣ Господней выпалъ жребій блаж. Евѳимію. Съ радостію устремился народъ на Лисичью гору, чтобы возвести благоговѣйнаго игумена на владычнія сѣни палатъ Софійскихъ [б]. Но по причинѣ смятеній въ Моск-

(а) Блаж. архіепископъ Симеонъ, именовавшійся въ иночествѣ Самсономъ, преставился 15 іюня 1421 года и погребенъ въ Мартиревской паперти Софійскаго собора. Онъ мѣстно чтится вмѣстѣ съ владыками Новгородскими: Іоакимомъ, Лукою, Мартиріемъ, Аркадіемъ, Антоніемъ и Василіемъ.

(б) Новгородцы имѣли обычай избирать владыкъ своихъ на вѣчѣ. Жребіи съ именами избираемыхъ полагались потомъ на престолъ Софійскаго собора, откуда снималъ ихъ или младенецъ или слѣпецъ. Послѣдній жребій оставшійся на престолѣ, заключалъ въ себѣ имя новоизбраннаго владыки, который тогда же вступалъ, еще до посвященія, во всѣ права управленія епархіей. Случалось, что нареченный владыка нѣсколько лѣтъ оставался

вѣ между великимъ княземъ Василіемъ и дядею его Юріемъ, нареченный владыка не успѣлъ принять посвященія отъ святителя Фотія. Только спустя три года послѣ избранія, 26 мая 1434 года, онъ посвященъ былъ въ Смоленскѣ митрополитомъ Герасимомъ. Новый святитель трудился неусыпно въ управленіи паствою; не опуская ежедневнаго иноческаго правила, онъ исполнялъ ночью то, чего не успѣвалъ исполнять днемъ, а во все дневное время былъ доступенъ каждому, имѣвшему до него нужду. Тайная милостыня его была извѣстна единому Богу, но всѣ ежедневно видѣли, какъ онъ былъ милостивъ ко всѣмъ страннымъ и убогимъ, подражая страннолюбію Авраама, такъ что никто не отходилъ отъ него скорбнымъ. И не на одинъ Новгородъ простиралась его щедрость: милостыни св. Евѳимія достигали до Царьграда, до Святой горы, и до самаго Іерусалима. Постъ и воздержаніе его были безпримѣрны: во всю первую недѣлю св. четыредесятницы онъ вовсе не вкушалъ пищи, а въ прочія недѣли великаго поста вкушалъ по немногу черезъ день. То же правило соблюдалъ онъ и въ прочіе посты, разрѣшая на пищу только по праздникамъ.

Прилагая особенное попеченіе о храмахъ Божіихъ, святитель Евѳимій обновилъ и благолѣпно украсилъ первопрестольный храмъ Софійскій,[и] построилъ Софійскую звонницу и украсилъ многіе храмы въ Новгородѣ и окрестностяхъ. Съ особенною любовью занялся онъ благоустройствомъ той оби-

---

безъ рукоположенія; случалось и то, что Новгородцы, почему-либо недоводьные имъ, изгоняли его изъ палатъ владычнихъ и на мѣсто его выбирали другаго.

(и) Онъ украсилъ гробницы храмоздателя Софійскаго собора св. князя Владиміра, св. княгини Анны и поставилъ въ соборѣ много драгоцѣнныхъ иконъ. Въ соборной ризницѣ сохранился устроенный при св. Евѳиміи артосный панагіаръ, замѣчательный по изяществу древняго искуства.

тели, гдѣ онъ постригся и гдѣ предназначалъ себѣ вѣчное упокоеніе. При немъ сооружены палаты архіерейскія, сохранившія донынѣ названіе Евѳиміевыхъ, и высокая башня съ боевыми часами заморскаго искусства, которыя служили предметомъ удивленія для Новгородцевъ.

Ночью въ 1439 году понамарь Софійскаго собора Ааронъ, не во снѣ, а на яву, видѣлъ почившихъ святителей Новгорода, вошедшихъ во храмъ изъ притвора. Объятый ужасомъ, не смѣлъ онъ разбудить своихъ товарищей. Немного спустя, святители вышли изъ олтаря въ полномъ облаченіи и, ставъ предъ Корсунскою иконою Богородицы, начали совершать молебное пѣніе: голосъ ихъ слышалъ Ааронъ, но словъ не могъ понять. Они молились долго и возвратились въ олтарь. Тѣмъ кончилось видѣніе. На разсвѣтѣ Ааронъ донесъ о томъ архіепископу Евѳимію. Блаженный архипастырь соборно отслужилъ литургію и паннихиду по всѣмъ архипастырямъ св. Софіи и потомъ роздалъ щедрую милостыню бѣднымъ.[г]

Въ томъ же году, при возобновленіи Софійскаго собора внезапно упалъ камень сверху стѣны и такъ сильно ударился въ крышу близъ стоявшей каменной гробницы, что она разсѣлась; гробница была безъ надписи, и давно уже всѣ забыли, кто въ ней покоится. Услышавъ объ этомъ блаж. архіепископъ Евѳимій пришелъ въ церковь, приказалъ отвалить разсѣвшійся камень, причемъ весь храмъ наполнился благоуханіемъ, и заглянувъ въ гробницу, со свѣчею, увидѣлъ нетлѣнное тѣло, облеченное схимою. «Разумѣю, сказалъ онъ предстоящимъ, что здѣсь почиваетъ великій рабъ Божій.» Послѣ того онъ приказалъ снова покрыть гробницу, а самъ въ келліи своей усердно молился Богу, да проявитъ ему, кто сей угодникъ Божій? Однажды ночью явно предсталъ архіепи-

(г) Новгородская III Лѣтопись подъ 6947 годомъ.

скопу видѣнный имъ во гробѣ старецъ и сказалъ: «не ужасайся, рабъ Божій: я тотъ, лежащій во гробѣ, о которомъ ты молился, архіепископъ Илія, въ схимѣ Іоаннъ, сподобившійся послужить чуду пречистыя Богородицы честнаго Ея знаменія. Господь послалъ меня къ тебѣ, да устроишь память преставившихся и погребенныхъ во храмѣ Премудрости Божіей князей Русскихъ, святителей Великаго Новгорода и всѣхъ православныхъ въ 4-й день октября, и поминовеніе сіе да будетъ установлено навсегда, потому что тебя избралъ Богъ достойнымъ строителемъ Церкви и дѣла твои угодны Богу. Я же буду молить Господа о всѣхъ христіанахъ, и ты самъ будешь причтенъ вмѣстѣ съ нами въ царствіи небесномъ.» Съ того времени сдѣлались извѣстны и положены открыто многоцѣлебныя мощи великаго святителя Іоанна и тогда же устроено ежегодное поминовеніе въ 4-й день октября всѣмъ почивающимъ въ Софійскомъ соборѣ, продолжающееся и донынѣ.(д)

Вскорѣ послѣ того другой чудотворецъ Новгородскій явилъ святителю славу нетлѣнія мощей своихъ, остающихся подъ спудомъ. Св. Евѳимій пожелалъ видѣть мощи преп. Варлаама Хутынскаго. Послѣ трехнедѣльнаго поста въ обители и многихъ всенощныхъ бдѣній, онъ съ игуменомъ Тарасіемъ и иподіакономъ своимъ, по имени Іоанномъ, вошелъ въ церковь. Владыка сталъ у главы, а игуменъ у ногъ раки, и вмѣстѣ сняли они каменную доску, прикрывавшую гробъ. Тогда увидѣли честныя мощи, лежащія поверхъ земли и совершенно нетлѣнныя, ликъ и брада почившаго сходны были съ изображеніемъ на гробовой иконѣ, и на томъ образѣ, который стоялъ въ иконостасѣ. (е)

(д) Собраніе Лѣтописей III, 183.

(е) Четь-минея рукописная въ Библіот. Серг. Лавры, № 671, л. 126.

Нравы Новгородцевъ того времени доставляли много скорби святителю, который былъ сколько заботливъ о несчастныхъ, столько же и строгъ для нераскаянныхъ грѣшниковъ. Въ обличеніи грѣха не могли остановить его ни просьбы, ни дары, ни угрозы. Особенно тяготила св. Евѳимія связь Новгородцевъ съ безсовѣстнымъ клятвопреступникомъ Шемякою. Своевольные граждане Новгорода, смотрѣвшіе съ ненавистью на усиленіе Москвы, кричали на вѣчѣ: «Св. Софія — защита притѣсненнымъ», и поддерживали крамолы мятежнаго князя, уже отлученнаго отъ Церкви Соборомъ Русскихъ святителей (ж).

Даже и достигнувъ глубокой старости и чувствуя близость кончины, св. Евѳимій безпокоился въ душѣ, что союзъ Новгорода съ Шемякою поставлялъ его въ неблаговидныя отношенія къ первосвятителю, котораго онъ глубоко чтилъ. Сми-

(ж) Св. митрополитъ Іона, въ одномъ изъ посланій своихъ къ святителю Евѳимію пишетъ: «ты говоришь, будто я называю въ своей грамотѣ князя Дмитрія (Шемяку) моимъ сыномъ: посмотри внимательнѣе на мою грамоту, такъ ли тамъ пишется? Самъ онъ отлучилъ себя отъ христіанства, самъ положилъ на себя великую тягость церковную — неблагословеніе отъ всего великаго Божія священства. Далъ клятву не мыслить никакого зла противъ великаго князя, и ей измѣнилъ. Ты видѣлъ эту грамоту. Какъ же послѣ того можно мнѣ именовать его своимъ сыномъ духовнымъ? Итакъ, какъ прежде, такъ и теперь пишу къ тебѣ, что я съ прочими владыками почитаю князя Дмитрія неблагословеннымъ и отлученнымъ отъ Церкви Божіей. Ты пишешь еще, что и прежде Святая Софія и Великій Новгородъ давали убѣжище у себя гонимымъ князьямъ Русскимъ и по возможности оказывали имъ честь, однакожь прежніе митрополиты не присылали грамотъ съ такимъ тяжкимъ наказаніемъ. Но скажи мнѣ, сынъ мой, какіе князья причиняли столько зла своимъ великимъ князьямъ, нарушивъ крестное цѣлованіе, или какіе князья, оставивъ жену свою, дѣтей и все имущество въ Новгородѣ, ходили по великому княженію проливать кровь христіанскую? Какъ прежде этого не бывало, такъ прежніе митрополиты не посылали грамотъ съ такою тяжестію.»

ренный святитель послалъ нарочнаго въ Москву, испрашивая молитвъ и прощенія у св. митрополита Іоны, и вскорѣ послѣ того мирно преставился 11 марта 1458 года. Мощи его были преданы землѣ въ Вяжицкомъ монастырѣ, а найденныя на тѣлѣ его тяжкія вериги повѣшены надъ гробницею [з].

На шестнадцатый день послѣ погребенія св. Евѳимія, прибылъ въ Новгородъ митрополичій духовникъ старецъ Евменій съ прощальною грамотою, которую онъ долженъ былъ вложить въ руки почившаго владыки, если не застанетъ его въ живыхъ. Когда открыли гробъ, всѣ изумились, видя, что тлѣніе не коснулось архіерея Божія: лице его было свѣтло, какъ бы успувшаго на время отъ житейскихъ заботъ, и правая рука была сложена, какъ бы для благословенія паствы. «Еще хранитъ Богъ Великій Новгородъ, за него молится владыка Евѳимій» сказалъ вслухъ старецъ Евменій и, прочтя грамоту св. Іоны, вложилъ ее въ руку почившаго святителя. Гробницу снова закрыли, а святость угодника Божія засвидѣтельствована многими чудесами [к].

Непосредственнымъ преемникомъ св. Евѳимія былъ св. Іона, игуменъ Отней пустыни [і]. Онъ былъ избранъ на вѣчѣ и принялъ рукоположеніе въ Москвѣ отъ св. митрополита Іоны.

(з) Теперь эти вериги сохраняются въ Софійской ризницѣ.

(к) Мощи св. Евѳимія почиваютъ подъ спудомъ въ церкви, устроенной въ 1684 году во имя его подъ Никольскимъ соборомъ Вяжицкаго монастыря, у праваго клироса. Память его празднуется 11 марта.

(і) Св. Іона, въ мірѣ Иванъ, остался круглымъ сиротою въ семилѣтнемъ возрастѣ и воспитанъ въ домѣ богатой вдовы Наталіи Медоварцовой. Въ зрѣлыхъ уже лѣтахъ онъ удалился въ Отнюю пустынь, въ 50 верстахъ отъ Новгорода, незадолго предъ тѣмъ основанную удалившимся изъ Кіева отъ гоненій архимандритомъ Харитономъ. Здѣсь онъ постригся съ именемъ Іоны, былъ настоятелемъ по смерти Харитона и успѣлъ построить въ бѣдной пустыни великолѣпный каменный храмъ.

Къ утѣшенію паствы своей, онъ показывалъ въ судахъ столько же правосудія, не взирающаго на знатность и богатство, сколько снисхожденія къ немощамъ и бѣдности (к).

Послѣ дружескихъ отношеній Новгородцевъ къ Шемякѣ, продолжавшихся до самой смерти этого неукротимаго крамольника, великому князю естественно было помышлять объ укрощеніи своевольнаго Новгорода. Новгородцы знали это и усердно просили своего владыку отправиться въ Москву, чтобы утишить гнѣвъ государя Несмотря на долготу пути и преклонную старость, святитель исполнилъ желаніе сограждапъ своихъ. Приближаясь къ Москвѣ, онъ вспомнилъ великаго Сергія Радонежскаго, не задолго предъ тѣмъ прославленнаго чудотворца, и положилъ обѣщаніе воздвигнуть въ честь его храмъ на дворѣ своемъ, если достигнетъ исполненія своихъ намѣреній. Въ Москвѣ приняли святителя съ почетомъ и любовью. Однажды великій князь Василій, при сынѣ своемъ Іоаннѣ и св. митрополитѣ Іонѣ, сталъ сильно жаловаться владыкѣ Новгородскому на своеволіе сограждапъ его и грозилъ паказать Новгородъ войною. Подвигнутый любовью къ родинѣ, св. архіепископъ умолялъ Василія не поднимать оружія, отъ котораго могутъ пострадать невинные. «Если ты презришь старческую мольбу мою», сказалъ онъ, «и поднимешь руку на невинныхъ, то помни, государь, что между дѣтьми твоими поднимутся раздоры зависти. Не твори неправды, и не дерзай порабощать людей свободныхъ (л). Конецъ жизни

(к) «Вдовьи уста благословили тебя, блаженный святитель, удостоившись твоей защиты; благоугождалъ ты Богу, по примѣру Іова и избавлялъ обижаемыхъ отъ насилія.» Изъ службы св. Іонѣ въ Ноябрьской минеѣ, Московской печати 1645 года.

(л) Изъ рукописнаго житія св. Іоны въ Библіот. Серг. Лавры № 671, лис. 1—18. Это житіе писано новгородцемъ и современникомъ св. Іоны, какъ видно изъ свѣдѣнія о мощахъ (смотри ниже примѣчаніе п) и особенно изъ послѣсловія, которое окан-

твоей близокъ. Наслѣднику твоему предстоитъ обладаніе всѣми предѣлами Русскими. За счастіе его я смиренный и паства моя будемъ усердно молить Бога и я уповаю, что Господь пошлетъ ему свободу отъ ига ордынскаго, укрѣпитъ и распространитъ державу его, въ награду за милость твою къ родинѣ моей». Этимъ пророчествомъ старца былъ тронутъ и обрадованъ великій князь и при ходатайствѣ св. первосвятителя Іоны отложилъ гнѣвъ на Новгородъ, а оба соименныхъ святителя обѣщались молиться объ исполненіи предсказаннаго архіепископомъ. Когда всѣ замолчали, владыка Новгородскій прослезился и сталъ горько плакать. Великій Князь и митрополитъ въ удивленіи спрашивали о причинѣ неутѣшной скорби въ то время, когда онъ уже получилъ желаемое. Старецъ отвѣчалъ: «Кто въ состояніи унизить и смирить вольный городъ мой, такой сильный и многолюдный? Междоусобіе сограждан, неправды, зависть, раздоры низложатъ Великій Новгородъ. По крайней мѣрѣ при жизни моей да ниспошлетъ Господь благословеніе, миръ и тишину людямъ моимъ»!

По возвращеніи въ Новгородъ св. Іона исполнилъ обѣтъ свой и устроилъ въ своихъ палатахъ первую церковь въ честь новоявленнаго чудотворца преп. Сергія (м).

Когда великій первосвятитель Іона, чувствуя приближеніе кончины, желалъ видѣть въ Москвѣ владыку Новгородскаго

чивается слѣдующими словами; «да дастъ Господь и нынѣ молитвами его благословеніе, якоже и при немъ, и миръ граду вольному и гражаномъ его.» Очевидно, что житіе писано прежде покоренія Новгорода.

(м) Церковь преп. Сергія, нынѣ крестовая, находится между Евѳиміевскимъ корпусомъ и часовою башнею, надъ воротами. Въ ней весьма замѣчательна храмовая икона: ликъ чудотворца отличается необыкновенною выразительностію; правая рука его благословляетъ именословно, а лѣвая держитъ развернутый свитокъ.

Государственная
БИБЛИОТЕКА
СССР
им. В. И. Ленина

смиренный архіепископъ отвѣчалъ ему: «я уже старъ, въ ногахъ у меня болѣзнь, не могу исполнить воли твоей, господинъ и отецъ; скоро увидимся въ другой жизни». Но въ 1463 году, маститый святитель рѣшился снова предпринять путешествіе въ Москву для свиданія съ новымъ великимъ княземъ Іоанномъ Васильевичемъ, который былъ недоволенъ Новгородомъ. Принявъ почтительно владыку, Іоаннъ просилъ молитвъ его за себя и напомнилъ обѣщаніе свободы отъ хановъ ордынскихъ. Святитель сказалъ ему: «Не презритъ Господь слезныя молитвы угнѣтенныхъ, разсѣетъ орду своими неисповѣдимыми судьбами, если только государь пребудетъ въ твердомъ благочестіи и будетъ надзирать тихими очами за своею державою».

Во все время архипастырства св. Іоны, Новгородъ наслаждался миромъ; сосѣди не тревожили его предѣловъ и граждане не заводили междоусобій. Пользуясь спокойнымъ временемъ, престарѣлый владыка обратилъ заботливую любовь свою на Отнюю пустынь, построилъ въ ней два храма, снабдилъ ее землями и рыбными озерами, которыя купилъ на свои келейныя деньги. Онъ вызвалъ къ себѣ въ Новгородъ ученаго инока серба Пахомія, жившаго тогда въ Москвѣ и поручилъ ему составить жизнеописанія и службы чудотворцамъ Новгорода и Пскова [н]. При страшной моровой язвѣ въ 1467 году, св. Іона показалъ себя добрымъ пастыремъ и отцемъ своего народа [о].

(н) Пахомій составилъ житія архіепископа Евѳимія, преп. Варлаама Хутынскаго, Саввы Вишерскаго и св. княгини Ольги, потомъ службы св. Евѳимію, преп. Саввѣ, князю Всеволоду-Гавріилу и Чирской иконѣ Богоматери.

(о) Во время этого ужаснаго мороваго повѣтрія, въ одномъ Новгородѣ число умершихъ простиралось до 48,000 человѣкъ, въ томъ числѣ монаховъ и монахинь умерло 7650 и 300 приходскихъ священниковъ; во всѣхъ Новгородскихъ пятинахъ похищено за-

Св. архіепископъ Іона мирно почилъ въ глубокой старости 5 ноября 1470 года. Мощи его положены были въ могилѣ, имъ самимъ приготовленной въ Предтеченскомъ храмѣ Отней пустыни, но не засыпаны землею, потому что чистое тѣло святителя не издавало запаха тлѣнія (н).

Между тѣмъ какъ Великій Новгородъ наслаждался миромъ и благоденствіемъ при архипастырствѣ двухъ великихъ своихъ святителей—Евѳимія и Іоны, святители Церкви Пермской, не задолго предъ тѣмъ насажденной апостольскими трудами св. епископа Стефана, боролись съ дикимъ язычествомъ и проливали кровь свою за вѣру Христову. Послѣ блаженной кончины перваго просвѣтителя пермской земли, преемникъ его епископъ Исаакій архипастырствовалъ недолго и большую часть времени провелъ въ Москвѣ. Новая паства,

---

равой 250,652 человѣка. Можно представить себѣ, какою скорбію сокрушалось сердце добраго архипастыря. Онъ плакалъ и молился день и ночь. Въ тяжкой скорби о паствѣ услышалъ онъ голосъ: «иди крестнымъ ходомъ въ Неревскій конецъ, гдѣ явился образъ Богопріимца Симеона и моръ перестанетъ.» Въ Звѣриномъ дѣвичьемъ монастырѣ, въ Неревскомъ концѣ, была тогда обширная скудельница, для погребенія несчастныхъ. Святитель съ крестнымъ ходомъ отправился въ Звѣринъ монастырь, совершилъ колѣнопреклоненіе предъ явленною иконою объ утоленіи гнѣва Божія, освятилъ обыденный храмъ въ честь праведника и отслужилъ литургію. Затѣмъ моръ прекратился.

(н) Въ томъ житіи, о которомъ мы упоминали выше, сказано, что гробъ поставили въ могилу, но не засыпали землей до 40 дней. А послѣ этого срока, какъ не слышно было запаха тлѣнія и добрая жизнь святителя была всѣмъ извѣстна, то рѣшились оставить гробъ незасыпаннымъ, а только покрыть досками. И нынѣ, говоритъ писатель житія, на исходѣ втораго года по кончинѣ его, нѣтъ дурнаго запаха. Послѣднія слова явно указываютъ время, когда писано житіе. Чудеса св. Іоны описаны въ сочиненіи преосв. Филарета Черниговскаго «Русскіе святые» ноябрь, стр. 143 и 144.

оставшаяся безъ пастыря, и сама по себѣ скоро дозволила себѣ безпорядки, а фанатики язычества—волхвы рады были, не встрѣчая препятствій, разсѣвать плевелы на нивѣ Божіей; дикіе Вогуличи даже насиліемъ стали принуждать новыхъ христіанъ къ язычеству. При такомъ положеніи дѣлъ, новому пастырю, ревностному къ своему долгу, много надлежало трудиться, много перенесть непріятностей. Блаженный епископъ Герасимъ ревностно очищалъ плевелы, появившіеся на новой нивѣ Христовой. Въ послѣдніе годы его жизни Вогуличи, подъ начальствомъ свирѣпаго князя Асыки, снова стали врываться въ поселенія крещеныхъ Зырянъ. Святитель до того простиралъ свою отеческую заботу о покоѣ паствы, что съ опасностію жизни являлся самъ въ станъ Вогуличей. Несмотря на свирѣпость начальника, просьбы и убѣжденія святителя подѣйствовали на дикарей и они удалились въ свои мѣста. Ревностный пастырь занялся потомъ водвореніемъ покоя и порядка въ поселеніяхъ, пострадавшихъ отъ дикаго непріятеля: онъ проникалъ въ самыя глухія мѣста, если слышалъ, что тамъ страдаетъ безпомощная бѣдность; входилъ во всѣ нужды жителей и спѣшилъ оказывать помощь. Такими подвигами заслужилъ онъ имя благодѣтеля народа. По одному древнему извѣстію, близь Усть-Вымской крѣпости, святитель былъ удавленъ омофоромъ, рукою Вогулича, принятаго имъ на воспитаніе.

Преемникъ св. Герасима, блаж. Питиримъ испросилъ у великаго князя Василія Темнаго многія льготы и пособія для Зырянъ, пострадавшихъ отъ нападенія того же Асыки и успѣлъ даже обратить къ вѣрѣ Христовой нѣкоторыхъ Вогуличей, жившихъ по сосѣдству съ пермскими христіанами. Онъ былъ схваченъ и убитъ Вогуличами 19 августа 1455 года. Въ продолженіи 40 дней, тѣло святителя оставалось на мѣстѣ кончины, и тлѣніе не коснулось его. Изъ ближнихъ и

дальнихъ мѣстъ стекались жители къ нетлѣннымъ мощамъ священномученика и многіе по вѣрѣ своей получали благодатную помощь.

Послѣ св. Питирима, блаженный епископъ Іона, неусыпными апостольскими трудами довершилъ, крещеніе Великой Перми. (р) Послѣ нелегкой борьбы съ волхвами, онъ успѣлъ склонить къ вѣрѣ Христовой мѣстнаго князя (кажется сына Асыки) и окрестивъ назвалъ его Михаиломъ. Этотъ новопросвѣщенный князь усердно помогалъ святителю въ дальнѣйшихъ успѣхахъ его. Волхвы были изгнаны, предметы суевѣрнаго и нечестиваго обожанія истреблены, идольскія капища замѣнены храмами Божіими, на новой пивѣ поставлены трудолюбивые сѣятели, изъ опытныхъ священниковъ Усть-Вымн. (с) Блаж. святитель былъ образцемъ искренняго благочестія и неутомимо трудился для блага паствы своей. Онъ мирно почилъ въ Усть-Вымѣ въ 1470 году. (т)

Во второй половинѣ XV вѣка прославились святостію жизни многіе иноки. Нѣкоторые изъ нихъ жили отшельниками въ отдаленныхъ окраинахъ Русской земли, другіе положили основаніе многолюднымъ обителямъ и принимали невольное

(р) Великая Пермь, обширная и дикая, просвѣщенная крещеніемъ при св епископѣ Іонѣ, заключала въ себѣ нынѣшніе уѣзды Пермскій, Соликамскій, Чердынскій и западную половину Верхотурскаго. («Русскіе Святые» подъ 29-мъ января.)

(с) Для утвержденія благочестія въ людяхъ простодушныхъ были основаны два монастыря: Богословскій въ Чердынѣ и Троицкій на рѣкѣ Печорѣ; иноки этой послѣдней обители долго отправляли обязанности приходскихъ священниковъ для новыхъ христіанъ, живущихъ по рѣкѣ Печорѣ (тамъ же стр. 144).

(т) Мощи трехъ святителей Пермскихъ: Герасима, Питирима и Іоны, покоятся въ Усть-Вымскомъ Благовѣщенскомъ храмѣ, тамъ гдѣ была ихъ каѳедра. Надъ гробницами ихъ стоитъ древняя икона, изображающая ихъ во весь ростъ. Память ихъ мѣстно празднуется 29 января и къ этому дню бываетъ необыкновенное стеченіе народа въ Усть-Вымь.

участіе въ событіяхъ своего времени. Такъ преп. Паисій, игуменъ Галицкой Успенской обители былъ духовникомъ князя Димитрія Краснаго, меньшаго брата Шемяки, и свидѣтелемъ междоусобныхъ распрей князя Юрія Галицкаго и сыновей его съ великимъ княземъ Василіемъ. По кончинѣ князя Димитрія [у], преп. Паисій проводилъ тѣло его въ Москву и по завѣщанію усопшаго принесъ великому князю икону Богоматери, списанную съ чудотворной Овиновской [ф]; въ Москвѣ св. митрополитъ Іона, великій князь, бояре и народъ благоговѣйно встрѣтили св. икону и первосвятитель почтилъ Паисія саномъ архимандрита. Блаж. старецъ преставился 23 мая 1460 года [х].

Преп. Діонисій Глушицкій, вологодскій урожденецъ, постриженъ въ обители Спасокаменской соименнымъ ему игуменомъ-святогорцемъ и подвизался тамъ въ постѣ и молитвахъ нѣсколько лѣтъ. Послѣ того, онъ отправился съ ученикомъ своимъ Пахоміемъ искать мѣста для пустынной жизни и нашелъ близъ селенія Святой Луки запустѣвшій монастырь, построилъ деревянный храмъ св. Николая и возобновилъ древнюю общежительную обитель [ц].

(у) Необыкновенныя обстоятельства кончины князя Димитрія Краснаго описаны нами въ XVI главѣ «Разсказовъ изъ исторіи Русской церкви».

(ф) Прославленная чудотвореніями икона Богородицы принадлежала галицкому боярину Іоанну Овину, который поставилъ ее въ Галицкомъ монастырѣ въ построенной имъ деревянной Успенской Церкви. Съ того времени монастырь, гдѣ преп. Паисій былъ игуменомъ, прозвался Успенскимъ, а икона Овиновскою. Бездѣтный внукъ храмоздателя, Димитрій Овинъ, отдалъ обители всѣ свои отчины (Ист. Русс. Іерархіи V. 447—449).

(х) Мощи преп. Паисія почиваютъ подъ спудомъ въ соборномъ храмѣ монастыря его, гдѣ находится и чудотворная Овиновская икона.

(ц) Ист. Іер. III. 699. По рукописному списку святыхъ Воло-

Оставивъ здѣсь Пахомія, блаж. Діонисій пошелъ далѣе. За 15 верстъ отъ Луки, подвижникъ Божій поселился въ глухомъ лѣсу, на берегу рѣки Глушицы, поставивъ себѣ хижину подъ черемушнымъ кустомъ. Сюда стали собираться къ нему и селиться вокругъ убогой кельи его любители безмолвія. Въ 1403 году срублена небольшая церковь Покрова Богородицы и, по совѣту Ростовскаго архіепископа Григорія, учреждено строгое общежительство, подъ настоятельствомъ блаж. Діонисія, который еще прежде, на Святой Лукѣ, рукоположенъ въ іерейскій санъ тѣмъ же архипастыремъ.

Не ослабляя своихъ подвиговъ, ревностный игуменъ строго требовалъ отъ братіи полной нестяжательности, терпѣнія и сострадательности къ нуждающимся. «Дѣти, говорилъ онъ ученикамъ своимъ, не смущайтесь трудами пустыни. Многими скорбями надобно достигать небеснаго царствія. Для насъ эти скорби — постъ и лишенія всякаго рода. Молитва наша должна быть отъ чистаго сердца. О милостынѣ къ нищимъ будемъ помнить слова Спасителя: «блаженны милостивые». Подавая собою примѣръ инокамъ во всѣхъ трудахъ и послушаніяхъ, блаж. Діонисій особенно любилъ заниматься писаніемъ иконъ [ч].

Когда Глушицу стали посѣщать многіе, любитель безмолвія удалился за 4 версты въ непроходимую дебрь и у огром-

---

годскихъ, «преп. Пахомій на Кубенскомъ озерѣ начальникъ монастыря чудотворецъ», но время кончины его неизвѣстно.

(ч) До нашего времени сохранились труды преп. Діонисія: 1) въ Сосновцѣ икона Знаменія Богородицы съ огненными серафимами и рѣзная икона Одигитріи; 2) въ Кирилло-Бѣлозерскомъ монастырѣ образа Успенія Богородицы и преп. Кирилла; 3) въ Седмиозерной пустыни близъ города Кадникова, другая икона Успенія, перенесенная изъ Глушицкой обители и прославленная чудесами; 4) въ Прилуцкомъ монастырѣ образъ преп. Димитрія Прилуцкаго.

ной сосны, оставившей и мѣсту названіе Сосновца, соорудилъ себѣ келлію, а потомъ небольшой храмъ во имя пустыннаго ангела Предтечи. Это было въ 1420 году. Къ нему приходили жены съ желаніемъ слушать наставленія его и желали бы часто слушать ихъ: а потому Діонисій въ 2 верстахъ отъ Покровской обители устроилъ женское общежитіе съ храмомъ святителя Леонтія Ростовскаго. Въ устроеніи и поддержаніи всѣхъ трехъ обителей щедро помогали преподобному князья Дмитрій Заозерскій [ш] и Юрій Бохтюжскій, особенно же послѣдній [щ].

Блаж. Діонисій ревностно заботился о распространеніи славы имени Божія. Въ 18 верстахъ отъ Глушицкой обители, на р. Сухонѣ, построенъ имъ храмъ во имя Воскресенія Христова, съ тѣмъ, дабы окрестные жители могли въ немъ слушать слово Божіе и учиться страху Божію. Другой храмъ, во имя свят. Николая построенъ имъ въ с. Двиницѣ, по просьбѣ бѣдныхъ жителей того села, и для этого храма писалъ онъ самъ иконы.

За семь лѣтъ до кончины, богоносный основатель трехъ обителей приготовилъ себѣ могилу и часто приходилъ къ ней, размышляя о загробной жизни. Онъ мирно почилъ 1 іюня 1437 года [ъ]. Строго-благочестивая жизнь, насажденная ав-

(ш) Князья Заозерскіе имѣли пребываніе близъ устья р. Кубены, впадающей въ сопменное ей озеро, напротивъ села Устья. На мѣстѣ двора ихъ, при деревнѣ Черниковѣ, нынѣ стоитъ часовня (Яросл. Губ. Вѣдом. 1853. № 3).

(щ) Жалованная грамота Глушицкому монастырю князя Юрья Ивановича Бохтюжскаго помѣщена въ Исторіи Іерархіи III, 704 Князь Юрій жилъ въ волости Бохтюгѣ, въ 8 верстахъ отъ Глушицы

(ъ) По словамъ древняго жизнеописателя, внѣшній видъ преп. Діонисія былъ таковъ: «роста небольшаго и очень сухой, голова не малая, брови полукруглыя, лице длинное, щеки впалыя, взоръ тихій, борода густая по грудь, волосы свѣтлорусые и полусѣдые» (Русскіе Святые подъ 1-мъ іюня).

вою въ его пустыни, долго процвѣтала и по кончинѣ его [а]. Соборъ 1547 года установилъ чтить память преп. Діонисія, прославленнаго многими чудесами, во всѣхъ церквахъ Русскихъ [ь].

Извѣстность блаж. Діонисія, какъ опытнаго наставника, привлекала къ нему весьма многихъ подвижниковъ. Въ числѣ ихъ были преподобные: Амфилохій, Макарій и Тарасій Глушицкіе, Филиппъ Рабангскій [1] и Григорій Пельшемскій.

Блажен. Амфилохій пришелъ уже инокомъ изъ Устюга къ преп. Діонисію, когда основаны были обители Глушицкая и Сосновецъ. Преп. игуменъ особенно любилъ Амфилохія за кротость и смиреніе, и предъ кончиною своею сказалъ ему: «вижу, что смерть близка ко мнѣ, тебѣ же велитъ Господь жить,—предай тѣло мое землѣ; не оставляй сего мѣста, подвизайся каждый день. Кто изъ насъ можетъ заплатить чѣмъ нибудь Владыкѣ Христу?» — Когда Амфилохій сталъ плакать о разлукѣ съ учителемъ: «ты еще не довольно подвизался, сказалъ онъ, для полученія назначенной тебѣ награды,» — и поручилъ ему управленіе своими монастырями. Преп. Амфилохій скончался спустя 15 лѣтъ послѣ своего наставника, 12 октября 1452 года. [э]

(а) По свидѣтельству царя Іоанна Грознаго, обитель Глушицкая и въ его время процвѣтала «постническими подвигами» (Ист. Акт. I. 380).

(ь) Житіе преп. Діонисія и похвальное слово ему написано инокомъ Пинархомъ. Служба составлена въ 1548 году (Служба Русс. Святымъ, рукоп. Румянц. Муз. XVI вѣка, № 397. л. 252).

(1) Преп. Филиппъ Рабангскій въ 1447 году основалъ на рѣкахъ Сухонѣ и Рабангѣ обитель съ храмомъ Преображенія Господня, въ 32 верстахъ отъ Вологды. Здѣсь и мощи его покоятся подъ спудомъ, а монастырь его упраздненъ въ 1764 году.

(э) Изображеніе преп. Амфилохія въ Христ. Древн. Прохорова 1864 г. кн. VII. Мощи его, вмѣстѣ съ мощами преп. Діонисія, почиваютъ подъ спудомъ по срединѣ Предтеченской церкви Сосновца.

Юноша Матѳей, Ростовскій урожденецъ, съ 12 лѣтняго возраста поступилъ въ обитель преп. Діонисія. Постриженный тамъ въ иночество съ именемъ Макарія и посвященный въ іерейскій санъ Ростовскимъ епископомъ Діонисіемъ (прежде бывшимъ игуменомъ Спасокаменскимъ), Макарій жилъ въ кельѣ блаженнаго аввы до самой его кончины, отличаясь чистотою и простотою души. Онъ былъ игуменомъ Глушицкимъ послѣ Амфилохія.(ю)

Игуменъ одной изъ Пермскихъ обителей, основанныхъ святителемъ Стефаномъ, блаж. Тарасій добровольно оставилъ начальство, чтобы подвизаться въ послушаніи. Когда сказали Діонисію о прибытіи его въ Глушицкую лавру, онъ вышелъ на встрѣчу къ Тарасію. «Издавна желалъ я видѣть лице твое, честный отче, и много молилъ о томъ Господа,» сказалъ Тарасій при встрѣчѣ съ Діонисіемъ. «Благословенъ Богъ, пославшій къ намъ недостойнымъ мужа опытнаго и благоговѣйнаго,» отвѣчалъ Діонисій. «Тебя прославилъ Господь по дѣламъ твоимъ, сказалъ Тарасій; позволь же моему смиренію подражать тебѣ и исполнять твою волю.» Діонисій говорилъ ему: «не ты ли былъ самъ пастыремъ и цѣлителемъ людей, блуждавшихъ во мракѣ язычества въ землѣ Пермской?» Поселившись въ Глушицахъ, преп. Тарасій проводилъ суровую пустынную жизнь въ Глушицкой обители, сохранялъ строгій постъ и пріобрѣлъ благодатныя слезы умиленія, ко-

---

Рака надъ ними устроена въ 1640 году усердіемъ гостя Бахтеяра Булгакова. Теперь иноки живутъ въ Сосновцѣ, гдѣ кромѣ церквей все строеніе донынѣ деревянное; въ Глушицы они ходятъ по временамъ, для священнослуженія въ трехъ древнихъ деревянныхъ храмахъ (Ист. Іер. III. 702 и 703).

(ю) Мощи преп. Макарія почиваютъ подъ спудомъ въ деревянномъ храмѣ Глушицкаго монастыря. Общая служба чудотворцамъ Глушицкимъ отправляется тамъ по старинной рукописной книгѣ.

торыя часто текли изъ очей его. Онъ преставился въ 1440 году.(з)

Преп. Григорій Пельшемскій изъ рода Галицкихъ дворянъ Лопотовыхъ, постриженный въ ранней юности, былъ игуменомъ Спасской обители, что на Пескахъ, въ Ростовѣ(и), но тяготясь настоятельствомъ и чувствуя неодолимое влеченіе къ безмолвной жизни, онъ удалился въ дебри Вологодскія. Въ келльѣ Сосновецкой пустыни онъ нашелъ себѣ желаемый покой и сталъ продолжать свои подвиги, пользуясь опытными наставленіями преп. Діонисія Глушицкаго. Пріятна была Григорію тишина уединенной жизни, но онъ почувствовалъ нужду потрудиться для спасенія другихъ.

Съ крестомъ на плечахъ пустился отшельникъ искать удобнаго мѣста для иноческаго пребыванія и на берегу р. Пельшемы водрузилъ крестъ въ основаніе обители. Скоро стали собираться къ нему любители пустынной жизни и построенъ первый деревянный храмъ, для котораго преп. Діонисій принесъ иконы праздниковъ Господнихъ своей работы и книги Пролога. Преп. Григорій въ свободное отъ подвиговъ время любилъ списывать священныя книги для своего монастыря. Обитель его цвѣла братскою любовію и иноческими подвигами. Когда, при гибельныхъ междоусобіяхъ того времени, князь Димитрій Шемяка опустошалъ страну вологодскую, несчастные жители бѣжали изъ жилищъ своихъ и скитались въ лѣсахъ, не зная гдѣ преклонить голову; многіе умирали съ голоду. Толпы раззоренныхъ стекались за пищею въ оби-

(з) Преп. Тарасій погребенъ рядомъ съ преп. Макаріемъ; подлѣ нихъ почиваетъ блаж. Ѳеодосій, одинъ изъ учениковъ великаго аввы Діонисія. Надъ ними поставлена общая рака.

(и) Этотъ монастырь, основанный въ XIII вѣкѣ княгинею Маріею, вдовою св. князя мученика Василька, присоединенъ къ ставропигіальному Іаковлевскому монастырю. Древняя церковь его цѣла донынѣ.

тель Григорія, и онъ помогалъ имъ, сколько могъ. Одушевляясь любовію къ отчизнѣ, онъ рѣшился сказать правду Шемякѣ. «Князь Дмитрій, говорилъ пустынникъ, ты творишь дѣла не христіанскія; ступай лучше въ сторону языческую, къ людямъ поганымъ и не знающимъ Бога, вдовы и сироты христіанскія вопіютъ противъ тебя передъ Богомъ. Сколько людей гибнетъ отъ тебя голодомъ и стужею!» Шемяка, взбѣшенный гордостію, приказалъ сбросить Григорія съ высокаго моста. Старецъ нѣсколько часовъ лежалъ безъ чувствъ, сильно разбитый. Очнувшись, сказалъ онъ окружавшимъ: «каковъ господинъ, таковы и слуги; но погибнутъ они несчастные». Вскорѣ Шемяка долженъ былъ оставить Вологду, разбитый войсками великаго князя, а мужественное ходатайство отшельника за несчастныхъ усилило уваженіе въ народѣ къ преп. Григорію и его обители.

Старецъ-подвижникъ не измѣнялъ своихъ правилъ до гроба, соединяя смиреніе съ подвигами любви къ Богу и ближнимъ; послѣ молитвенной бесѣды съ Господомъ, лучшимъ утѣшеніемъ для него было принимать странныхъ и оказывать возможную помощь нуждающимся. Приблизясь къ кончинѣ, онъ пріобщился св. Таинъ, и преподавъ наставленіе братіи, о себѣ сказалъ: «когда умру я, не воздавайте мнѣ никакой почести, а взявъ за ноги оттащите меня въ болото». Онъ предалъ духъ свой Господу 30 сентября 1441 года [v].

Изъ Печерскаго нижегородскаго монастыря, основаннаго св. Діонисіемъ Суздальскимъ [a], возсіялъ свѣтильникъ, пред-

(v) Мощи преп. Григорія почиваютъ подъ спудомъ въ церкви основаннаго имъ монастыря, который удерживаетъ прозваніе своего блаж основателя и извѣстенъ подъ именемъ Лопотова. Онъ находится въ 40 верстахъ отъ Вологды и въ 7 вер. отъ Кадникова.

(a) О св. Діонисіи, архіепископѣ суздальскомъ, и объ основаніи имъ Печерскаго Нижегородскаго монастыря, мы упоминали прежде въ XIV разсказѣ.

назначенный свѣтить не только христіанамъ, но и поклонникамъ Магомета. Къ Діонисію, еще во время настоятельства его, пришелъ 12-ти-лѣтній отрокъ, сынъ благочестивыхъ жителей Нижняго Новгорода, въ дѣтствѣ обученный грамотѣ, при чемъ онъ обнаружилъ особенное дарованіе ума и сильную любовь къ ученью. На вопросъ настоятеля: кто онъ и откуда? отрокъ отвѣчалъ, что онъ безродный сирота и желаетъ работать Господу. Діонисій принялъ его въ свою келью и вскорѣ постригъ, назвавъ Макаріемъ. Юный монахъ началъ подвизаться со всею пылкостію души юношеской, былъ послушенъ каждому въ обители, особенно же настоятелю. Спустя три года отецъ Макарія, по слухамъ о молодомъ монахѣ, пришелъ въ обитель для свиданія съ любимымъ сыномъ, котораго считалъ погибшимъ, но сынъ, посвятившій себя Богу, сказалъ, что отецъ его Господь, а по немъ настоятель. Отецъ, слыша голосъ его за стѣною, со слезами говорилъ: сынъ мой, сынъ мой! дай посмотрѣть на тебя. Макарій отвѣчалъ: «лучше будетъ для обоихъ, если не увидимся здѣсь; увидимся тамъ — въ вѣчности». Не хочу я препятствовать твоему благому намѣренію, говорилъ отецъ; радуюсь о твоемъ спасеніи: но не отойду отъ келліи, пока не увижу тебя. Блаженный оставался твердымъ въ своей рѣшимости; тогда отецъ просилъ, чтобы сынъ протянулъ ему по крайней мѣрѣ свою руку. Въ успокоеніе рыдающаго отца сынъ выставилъ въ окошко руку. Отецъ схватилъ ее, поцѣловалъ и сказалъ: «теперь спасайся о Господѣ, сынъ мой! и молись о насъ.

Блаженный Макарій отличался необыкновенною строгостью поста: хотя всегда ходилъ въ трапезу вмѣстѣ съ другими, но принималъ пищу въ такой мѣрѣ, чтобы только не умереть съ голоду. Братія, замѣчая это, стали уважать постника, а Макарій, тяготясь уваженіемъ другихъ и пламенно желая безмолвія, рѣшился удалиться въ пустыню.

Тайно оставивъ обитель Печерскую, онъ пришелъ на рѣку Лухъ, при впаденіи въ нее рѣчки Добрицы; тамъ онъ поставилъ себѣ хижину и сталъ жить одинъ. Мало-по-малу стали собираться къ нему ревнители благочестія и образовался общежительный монастырь [б]. Устроивъ обитель и назначивъ игумена для братіи, преп. Макарій сталъ снова искать безмолвія. Переходя изъ пустыни въ пустынь, онъ пришелъ на берегъ Волги и выкопалъ себѣ пещеру близь озера Желтыя Воды. Узнали и здѣсь великаго подвижника: не только православные, но и чтители лжепророка Магомета, съ благоговѣніемъ и изумленіемъ смотрѣли на строгую и многотрудную жизнь отшельника. Они приносили ему то хлѣбъ, то медъ, то другіе припасы, которые Макарій раздавалъ приходившимъ къ нему. Когда собралось довольно братіи, преп. Макарій построилъ (въ 1435 году) деревянный храмъ во имя св. Троицы и былъ посвященъ въ игумена Троицкой Желтоводской обители. Для всѣхъ служилъ онъ примѣромъ труда и смиренія; обходясь ласково съ сосѣдними язычниками— Мордвою, Черемисами и Чувашами, онъ проповѣдывалъ имъ вѣру Христову и многіе изъ нихъ крестились. [в]

Когда Улу-Ахметъ утвердился въ Казани, [г] сынъ его Ма-

(б) Теперь на мѣстѣ первой обители преп. Макарія стоитъ храмъ св. Троицы, при слободѣ Ромнѣ.

(в) Матеріалы для статистики Россійской имперіи Ч. II. стр. 161. Передъ самыми воротами обители находится глубокій прудъ, называемый святымъ озеромъ, въ которомъ, какъ увѣряетъ преданіе, преп. Макарій крестилъ язычниковъ и татаръ.

(г) Въ Казанской Болгаріи, покоренной Батыемъ, сынъ его Саинъ заложилъ городъ Казань (котелъ или золотое дно) для перепутья татарскимъ сборщикамъ Русской дани. Это новое поселеніе, состоявшее изъ Болгаръ, Черемисовъ и другихъ племенъ, смѣшавшихся съ Монголами, звалось также Саиновымъ Юртомъ. Въ послѣдствіи Казань опустѣла. Но въ 1437 году ханъ Улу Ахметъ (или Махметъ), послѣ набѣга на предѣлы Рязанскіе,

мотякъ въ 1439 году напалъ на Нижній Новгородъ и опустошалъ окрестныя селенія. Тогда толпы хищныхъ Татаръ напали неожиданно и на обитель Желтоводскую, раззорили ее, умертвили многихъ иноковъ, а самого Макарія увели въ улусы. Когда Улу-Махметъ увидѣлъ Макарія, то, зная высокую жизнь его и благотворительную любовь ко всѣмъ, немедленно отпустилъ на родину доблестнаго старца. Изъ уваженія къ нему онъ далъ свободу и другимъ христіанамъ, такъ что съ Макаріемъ вышли изъ плѣна до 400 человѣкъ. «Но не смѣй жить на Желтыхъ Водахъ, говорилъ хищный Татаринъ, это земля наша». Макарій выпросилъ себѣ еще дозволеніе погребсти избіенныхъ братій въ раззоренной обители. (д) «Вотъ Божій человѣкъ, сказалъ ханъ; онъ заботится не только о живыхъ, но и о мертвыхъ.» Оплакавъ пострадавшихъ братій, преподобный убѣдилъ вышедшихъ съ нимъ изъ плѣна не селиться на прежнихъ мѣстахъ, — иначе татары предадутъ ихъ злой смерти. Всѣ согласились идти въ Галичскую сторону, за 240 вер. и помолясь Богу отправились лѣсами и мѣстами топкими. На дорогѣ не стало у нихъ хлѣба, голодъ началъ терзать непривычныхъ къ нему. Преп. Макарій сталъ молиться и вотъ нашли они завязшаго въ узкомъ мѣстѣ лося. Это было во время поста апостольскаго. Путники просили у Макарія дозволенія утолить голодъ ло-

возобновилъ раззоренную Казань и населилъ ее Монголами изъ Золотой орды, Астрахани и другихъ мѣстъ. Новое татарское царство скоро сдѣлалось опаснымъ для спокойствія Русской земли (Карамз. Ист. Гос. Росс. V. 23. 159).

(д) Раззоренная татарами Желтоводская обитель возобновлена въ 1620 году Муромскимъ уроженцемъ монахомъ Авраміемъ. Она окружена, на пространствѣ 500 саженъ, каменною стѣною и имѣетъ девять башенъ и двое большихъ воротъ. Въ самомъ монастырѣ шесть каменныхъ церквей и 83 каменныя кельи, въ которыхъ до учрежденія штатовъ въ 1764 году, помѣщалось братіи до 200 человѣкъ.

семъ. Но онъ не благословилъ имъ нарушать постъ и убѣждалъ потерпѣть до праздника св. ап. Петра и Павла.» Повѣрьте, братія, прибавилъ старецъ, лось будетъ въ вашихъ рукахъ, когда придетъ время разрѣшить постъ; потерпите еще три дня, — Господь сохранитъ жизнь вашу». Путники послушались преподобнаго и надрѣзавъ ухо лосю пустили его, а преп. молилъ Господа, чтобы укрѣпилъ слабыхъ товарищей его. По милости Всемогущаго даже малые дѣти остались живы, пробывъ безъ пищи до праздника апостоловъ. Въ праздникъ, преп. Макарій, отойдя въ сторону отъ прочихъ, преклонилъ колѣна и воздавъ благодареніе Господу за Его благодать всесильную, молилъ Его пропитать гладныхъ спутниковъ его. И вотъ неожиданно явился тотъ самый лось, котораго пустили на свободу за три дня предъ тѣмъ. Св. старецъ съ радостію благословилъ его для трапезы. «Надѣйтесь же, друзья мои, на Господа, прибавилъ онъ. Онъ не оставитъ насъ и впредь». И точно послѣ того то попадался имъ лось, то безъ труда ловили оленя, и такъ благополучно дошли до старинnаго и многолюднаго города Унжи. Тамъ спутники Макарія разсказали жителямъ Унжи объ избавленіи своемъ изъ плѣна, о чудномъ прокормленіи въ дальнемъ странствіи, и Унжане приняли Макарія какъ ангела Божія, а онъ отыскалъ себѣ безмолвное мѣсто въ 15 верстахъ отъ города, на правомъ берегу р. Унжи, окруженное лѣсомъ, ровное и красивое; здѣсь онъ поселился, основалъ третью обитель и преставился 25 іюля 1444 года [е], на 95-мъ году отъ рожденія, послѣ 83-лѣтняго монашества [ж].

(е) Въ словарѣ Щекатова, въ словарѣ Русскихъ Святыхъ и въ Исторіи Русской Іерархіи, кончина преп. Макарія ошибочно отнесена къ 1504 году. По свидѣтельству рукописнаго житія, онъ преставился 25 іюля 6952 (1444) года. («Русскіе Святые» подъ 25 іюля, прим. 269.)

(ж) Преп. Макарій, какъ при жизни своей, такъ и по кончи-

Въ пустынной обители Спасокаменской, орошаемой водами Кубенскаго озера, созрѣло нѣсколько дивныхъ подвижниковъ. Одинъ изъ нихъ просіялъ святостію жизни на томъ самомъ островѣ, гдѣ получилъ духовное воспитаніе; другіе сдѣлались отцами пустынно-жителей на дикихъ берегахъ Кушты и Сянжемы.

При игуменствѣ блаж. Діонисія, постриженника Аѳонской горы, введенъ въ Спасокаменскомъ монастырѣ строгій Аѳонскій уставъ. Къ нему стеклись многіе любители пустынной жизни. Въ числѣ ихъ былъ преп. Евѳимій, урожденецъ вологодскій. Онъ вскорѣ перешелъ изъ обители, съ благословенія настоятеля, за двѣ версты отъ Кубенскаго озера, на рѣку Кушту и въ тѣсной кельѣ работалъ Господу постомъ и молитвою.

Вскорѣ послѣ того пришелъ въ ту же пустынную обитель молодой странникъ, родомъ также изъ Вологды, по имени Алексѣй. Онъ палъ къ ногамъ настоятеля и со слезами просилъ облечь его въ иноческій образъ. «Чадо», сказалъ ему игуменъ, «это мѣсто скорбное и требуетъ подвиговъ. Ты молодъ, не перенесешь здѣшней жизни». Странникъ отвѣчалъ: «Богъ всѣмъ желаетъ спасенія. Онъ привелъ меня сюда, и я готовъ исполнять все, что повелишь, только не отвергай меня». Игуменъ велѣлъ ему служить братіи и скоро постригъ съ именемъ Александра. Новый инокъ предалъ себя Богу, выполнялъ всѣ послушанія, наблюдалъ строгій постъ, неослабно пребывалъ въ молитвѣ и прогонялъ лѣность рукодѣяніемъ. Братія дивилась его подвигамъ и смотрѣли на него, какъ на ангела Божія.

Тяготясь всеобщимъ уваженіемъ въ обители и стремясь

нѣ прославленъ былъ многими чудесами. Мощи его почиваютъ въ соборной Троицкой церкви Макаріева-Унженскаго монастыря, въ серебряной ракѣ. Ист. Росс. Іерар. V. 40.

душею къ подвигамъ безмолвія, блаж. Александръ отправился искать пустыннаго мѣста и пришелъ на рѣку Сянжему, гдѣ былъ густой лѣсъ, окруженный озерами. Здѣсь поставилъ онъ себѣ хижину и проводилъ жизнь въ молитвѣ, терпя голодъ и стужу. Мало-по-малу стали приходить къ нему люди и дивились жизни пустынника. Онъ удалился и отсюда и встрѣтивъ близъ устья р. Кушты [з] преп. Евѳимія, провелъ съ нимъ нѣсколько времени въ духовной бесѣдѣ. Потомъ пустынники промѣнялись кельями. Преп. Евѳимій пошелъ въ хижину Александра на Сянжемѣ, а ему уступилъ свою малую келью на Куштѣ и при прощаньѣ оставилъ ему на благословеніе свой крестъ.

Когда блаж. Евѳимій поселился на Сянжемѣ, вскорѣ пришелъ къ нему дѣлить подвиги отшельникъ Харитонъ и мало-по-малу возникла Вознесенская обитель. Блаж. Евѳимій и ученикъ его Харитонъ сами копали землю, садили овощи, рубили лѣсъ и такимъ образомъ, изнуряя плоть, возвышались въ жизни духовной. Наставникъ стоялъ въ храмѣ, какъ предъ лицемъ Божіимъ и слезы умиленія текли изъ очей его; онъ пѣлъ псалмы Давидовы наизустъ, упражняясь въ рукодѣльи. Передъ кончиною онъ передалъ управленіе монастыремъ блаж. Харитону [и].

Тихая пустыня на берегахъ Кушты очень понравилась

(з) Мѣсто, гдѣ первоначально жилъ преп. Евѳимій, а послѣ основанъ преп. Александромъ монастырь, находится на берегу р. Кушты, въ 40 верстахъ отъ Вологды, въ 8 отъ бывшаго на Кубенскомъ озерѣ Спасо-каменскаго монастыря и въ 3-хъ отъ села Кубенскаго Устья. (Ист. Росс. Іерархіи III. 88.)

(и) Время преставленія преп. Евѳимія полагаютъ около 1463 года; преп. Харитонъ почилъ 11 апрѣля 1509 года. Мощи ихъ почиваютъ подъ спудомъ въ Спасской Вознесенской церкви, оставшейся отъ основаннаго имъ монастыря, и обращенной въ приходскую по упраздненіи обители въ 1764 году. Память преп. Евѳимія и Харитона Сянжемскихъ мѣстно празднуется 11 апрѣля.

преп. Александру. Тамъ онъ водрузилъ крестъ, полученный отъ Евѳимія и усердно молился, да благословитъ Господь собрать на мѣсто сіе ревнителей тѣснаго пути Христова. Блаж. отшельникъ трудился одиноко, копалъ лопатою землю и сѣялъ рожь для своего пропитанія. Когда пришли къ нему, одинъ за другимъ, двое пустынниковъ, преп. Александръ испросилъ благословеніе бывшаго игумена своего, а съ 1418 года архіепископа Ростовскаго, Діонисія на устроеніе пустынной обители съ храмомъ Успенія Богоматери. Князь Димитрій Васильевичъ Заозерскій очень радъ былъ тому, что являются новые молитвенники въ малонаселенной его отчинѣ. Онъ помогалъ пустынникамъ при основаніи монастыря; супруга его, княгиня Марія, часто присылала припасы для обители, а по кончинѣ мужа [1] отдала ей сельцо на поминовеніе души его. Однажды она нечаянно пришла въ монастырь и вошла въ церковь, гдѣ преп. Александръ читалъ псалтирь въ простотѣ пустынной, съ обнаженною грудью, которую терзали насѣкомыя; преп. Александръ огорчился безвременнымъ посѣщеніемъ и сказалъ: «не слѣдуетъ тебѣ, княгиня, назирать за нашимъ убожествомъ и недостоинствомъ.» Княгиня смиренно просила прощенія. Отшельникъ простилъ ее и далъ ей наставленіе: «корми свою нищету въ домѣ своемъ». Скоро она занемогла и прислала просить молитвъ, но преп. Александръ отвѣчалъ: «пусть готовится къ вѣчной жизни». Спустя 20 дней княгиня скончалась.

Предчувствуя близость блаженной кончины, старецъ сказалъ ученикамъ своимъ: «я ослабѣваю и оставляю васъ, а вы, чада мои, терпите на этомъ мѣстѣ, храните смиреніе и любовь взаимную.» Совершивъ литургію и причастившись св. Таинъ, преп. Александръ преклонилъ колѣна, помолился со слезами

(1) Димитрій Васильевичъ, князь Заозерскій, былъ убитъ татарами въ 1429 году.

за себя и за обитель свою и на 68 году мирно предалъ духъ свой Господу 9 іюня 1439 года.

Мощи преп. Александра положены были, по завѣщанію его, внѣ церкви, у южной стороны алтаря. Годъ спустя послѣ его кончины, выросло надъ могилою его рябиновое деревцо. Отрокъ изъ поселянъ отломилъ вѣтку отъ этого дерева и внезапно разболѣлась рука его; родители привели сына на гробъ преподобнаго и больной исцѣлился. Съ тѣхъ поръ народъ сталъ брать ягоды съ дерева на исцѣленіе себѣ. Особенно одержимые духами нечистыми исцѣлялись у гроба преподобнаго.(к)

Сынъ благотворителей Куштской обители, князь Андрей Дмитріевичъ Заозерскій, воспитанный съ дѣтства въ страхѣ Божіемъ, оставшись сиротою и лишившись отцовскаго наслѣдія,(л) рано почувствовалъ суетность мірской жизни. Онъ пришелъ къ Спасу на Каменный островъ и просилъ игумена облечь его въ иночество.

Молодость князя (ему было не болѣе 20 лѣтъ), знаменитый родъ его и нерасположеніе великаго князя къ семейству князей Заозерскихъ смущали игумена Кассіана. Онъ сказалъ юному князю: «мѣсто твое не здѣсь, а въ думѣ боярской или на полѣ брани.» Князь Андрей отвѣчалъ ему: «напрасно смущаешься, отче; я твердо рѣшился не принимать услугъ отъ другихъ, а служить другимъ и нести крестъ по слѣдамъ Господа моего.» Игуменъ, послѣ многихъ увѣщаній, рѣшился принять его въ монастырь и вскорѣ постригъ, назвавъ

(к) Мощи преп. Александра почиваютъ подъ спудомъ въ Николаевской церкви монастыря его, управленнаго въ 1764 году. Теперь эта церковь служитъ приходскою для окрестныхъ селеній.

(л) Заозерье было отнято в. к. Василіемъ Темнымъ въ 1447 году у сыновей князя Димитрія за родство ихъ съ Шемякою, (который былъ женатъ на родной сестрѣ ихъ Софіи) и отдано князьямъ Можайскимъ.

Іоасафомъ, именемъ царевича, который оставилъ царство для Христа. Юный князь-инокъ съ радостію исполнялъ обѣты иночества. Съ братіею имѣлъ онъ свиданіе только въ храмѣ; все время его посвящалось молитвѣ и размышленіямъ о вѣчности; постъ соблюдалъ онъ самый строгій. Чистый душею и тѣломъ, онъ еще на землѣ удостоился посѣщенія небеснаго. Разъ пѣлъ онъ псалмы въ келліи и услышалъ голосъ, въ отвѣтъ на молитву души его. Голосъ увѣрялъ: «обширная пустыня, окружающая озеро, наполнится пустынниками, пѣвцами славы Божіей и если они будутъ хранить заповѣди Божіи, все будетъ готово для ихъ земной жизни.» Князю Борису Васильевичу Ржевскому пришло на мысль посѣтить племянника и предложить ему денегъ съ тѣмъ, чтобы построилъ себѣ свой монастырь: предложеніе пріятное для самолюбія, но опасное для душевнаго спасенія. Блаж. Іоасафъ отвѣчалъ князю-дядѣ: «не нужно намъ серебра и золота, когда искренно желаемъ жить въ пустынѣ; раздай бѣднымъ, что принесъ для насъ и получишь щедрую награду отъ Господа.» Юный подвижникъ чувствовалъ, что путь подвиговъ его не будетъ продолжителенъ и съ пламеннымъ усердіемъ спѣшилъ творить добро. Только пять лѣтъ подвизался онъ въ обители, въ послѣдній годъ своей жизни онъ вкушалъ пищу одинъ разъ въ недѣлю, въ день воскресный, по пріобщеніи св. Таинъ. Тѣло его отъ подвиговъ весьма ослабѣло, но онъ благодарилъ за то Господа. Не долгая, но богоугодная жизнь князя-инока прекратилась 10 сентября 1453 года. Дѣственное тѣло его положено было въ храмѣ Спасокаменской обители, и скоро стало источать чудесныя исцѣленія.(м)

(м) Послѣ пожара 1472 года, остатки мощей преп. князя Іоасафа собраны въ ковчегъ и отъ нихъ продолжали истекать исцѣленія. Когда Спасокаменный монастырь въ 1773 году былъ совершенно разрушенъ пожаромъ и перемѣщенъ въ Вологод-

Еще далѣе къ сѣверу, въ глубинѣ Заволочья пустынные берега рѣки Ваги прославлены преп. Варлаамомъ Шенкурскимъ, и въ мірской его жизни и въ иночествѣ.

Посадникъ Великаго Новгорода, Василій Степановичь Своеземцевъ, человѣкъ весьма богатый и уважаемый великими князьями, имѣлъ обширныя наслѣдственныя владѣнія въ Заволочьѣ,(*) и употреблялъ огромныя средства свои для пользы дикой страны, а особенно для нравственнаго образованія туземцевъ. Онъ жилъ въ Новгородѣ и посылалъ въ отчину свою управителей, а по временамъ и самъ бывалъ на Вагѣ.(о) Исполняя заповѣдь Спасителя, онъ былъ питателемъ сиротъ, одеждою нагимъ, покровителемъ странниковъ.

Тревоги и неправды, при союзѣ Новгорода съ Шемякою, возмущали совѣсть богобоязненнаго посадника; онъ совсѣмъ удалился изъ шумнаго Новгорода въ любимый Важскій край; на Вагѣ онъ основалъ иноческую обитель, въ честь евангелиста Іоанна, наградивъ ее селами и угодьями. Приготовивъ душу къ подвигамъ самоотреченія дѣлами благотворительности и глубоко чувствуя пустоту мірской жизни, Василій Сте-

---

скій Духовъ монастырь, ковчегъ съ мощами, спасенный отъ пламени, перенесенъ туда же.

(н) Еще дѣдъ Василія Степановича, посадникъ Василій Матвѣевичъ Своеземцевъ, въ 1315 году пріобрѣлъ у чудскихъ старшинъ земли Шенкурскія (почти на 300 вер. длиною) за 20,000 бѣлокъ и за десять рублей серебряныхъ. Такъ образовалась на р. Вагѣ боярщина Васильевская, самая обширная и богатая между всѣми боярщинами на Вагѣ. Своеземцевы первые завели тамъ хлѣбопашество; до того времени Чудь питалась рыбою и звѣринымъ мясомъ.

(о) Василій Степановичъ купилъ Вагу. Онъ построилъ вблизи ея городокъ въ 16 вер. ниже Шенкурска и назвалъ его Пинежскимъ городкомъ. Въ той сторонѣ построилъ онъ много храмовъ: Рождества Христова на Химаневѣ, Рождества Богородицы на Усть-Пуѣ, Рождества Предтечи на Ледѣ и нѣсколько другихъ.

пановичъ, оставивъ жену и дѣтей, поселился въ обители евангелиста и принялъ монашество съ именемъ Варлаама. Иноческая жизнь его была весьма строга: смиреніемъ и послушаніемъ онъ ставилъ себя ниже всѣхъ, какъ будто и не былъ основателемъ обители и владѣльцемъ богатыхъ земель. Сколько знаменитъ онъ былъ за оградою обители, столько въ обители, въ одеждѣ инока, старался отличаться только иноческими подвигами. Вѣрный Владыкѣ своему рабъ, онъ работалъ Ему каждый день со всѣмъ усердіемъ, упражняясь въ постѣ и молитвахъ. Достигнувъ глубокой старости, преп. Варлаамъ мирно преставился 10 іюня 1462 года, незадолго до покоренія Новгорода и всего Важскаго и Двинскаго края державнымъ великимъ княземъ Іоанномъ.

При необыкновенномъ разливѣ р. Ваги въ іюнѣ 1552 года оторвалась часть горы, на которой стоялъ монастырь Богословскій. Тогда открылось много гробовъ, въ томъ числѣ и гробъ преп. Варлаама. Братія перенесли гробъ основателя своей обители въ церковь и увидѣли, что мощи преп. Варлаама совершенно цѣлы, даже иноческія одежды его и самый гробъ не истлѣли. (п)

Около того же времени основана новая обитель иноческая въ окрестностяхъ великаго Новгорода, уже доживавшаго эпоху своей вольности. Преп. Савва, урожденецъ г. Кашина, второй изъ восьми сыновъ Тверскаго боярина Ивана Васильевича Борозды, (р) съ ранней молодости не любилъ разсѣянной

(п) Мощи преп. Варлаама, освидѣтельствованныя въ 1630 году Новгородскимъ митрополитомъ Кипріаномъ, почиваютъ открыто въ Богословской церкви прежде бывшей монастырской, а съ 1764 года приходской, въ 15 верстахъ отъ гор. Шенкурска, Архангельской губерніи. Въ день преставленія преп. Варлаама бываетъ крестный ходъ къ мощамъ его.

(р) Родоначальникомъ Бороздиныхъ былъ Юрій Лозьничъ, выѣхавшій изъ Волыни къ князю Александру Михайловичу Твер-

жизни: нося мірскую одежду онъ постился и усердно ходилъ въ храмъ Божій. Увлекаемый божественною ревностію и любовію къ Богу, онъ оставилъ домъ свой и родственниковъ, принялъ постриженіе въ одной изъ обителей своей родины [с] и безпрекословенно исполнялъ самыя тяжкія послушанія, днемъ трудясь въ хлѣбнѣ и поварнѣ, ночи проводя безъ сна на божественной службѣ. Безмѣрное смиреніе подвижника привлекло къ нему всеобщее уваженіе, такъ что не только братія обители, но и всѣ жители того края почитали его какъ ангела Божія. Избѣгая славы человѣческой, подвижникъ отказался отъ игуменства и отправился на Аѳонскую гору. Неизвѣстно долго-ли онъ пробылъ на Аѳонѣ: но впечатлѣнія Аѳона надолго остались въ душѣ его. [т] Возвратясь со святой горы въ отечество, блаж. Савва странствовалъ въ видѣ бѣднаго инока по окрестностямъ Новгорода, отыскивая себѣ мѣсто для уединенныхъ подвиговъ.

Въ 7 верстахъ отъ великаго вольнаго города, на р. Вишерѣ, понравилось ему тихое мѣсто. Онъ поставилъ тутъ крестъ, [у] а вблизи хижину и сталъ жить отшельникомъ. Случи-

---

скому. Правнукъ его и родитель преп. Саввы получилъ прозваніе Борозды (это слово въ старину означало окопъ или траншею). Родословная Бороздиныхъ помѣщена въ Бархатной книгѣ IV. 187.

(с) По рукописному житію преп. Саввы (рукопись 1514 года въ Библіотекѣ Московской Духовной Академіи № 73), можно полагать, что преп. Савва постриженъ въ Тверскомъ Желтиковомъ монастырѣ; по мнѣнію преосв. Филарета Черниговскаго — онъ постриженникъ Тверской Саввиной пустыни.

(т) Списокъ Кормчей Книги, принесенной преп. Саввою съ Аѳона, находится въ сборникѣ XV вѣка, въ архивѣ министерства иностранныхъ дѣлъ.

(у) Этотъ крестъ и теперь стоитъ въ часовнѣ близъ монастыря, но обложенный досками и съ лицевой стороны литыми изъ алебастра священными изображеніями.

лось одному изъ Новгородцевъ проходить мимо того мѣста, гдѣ подвизался Савва. День былъ знойный; а инокъ пустынный стоялъ на молитвѣ, недвижимый: лице его покрыто было комарами и истерзано до крови, а онъ какъ бы ничего не чувствовалъ, погруженный въ молитву. Изумленный Новгородецъ разсказалъ другимъ, какого видѣлъ онъ раба Божія. Когда до архіепископа Іоанна III дошла молва, что въ его епархіи явился невѣдомый отшельникъ, онъ послалъ спросить, какъ дозволилъ себѣ тотъ жить въ его епархіи безъ его благословенія? «Одна дѣвица, поручилъ отвѣчать Савва, сидѣла у окна близь площади и безстыдно смотрѣла на всѣхъ проходившихъ; другая же, сидя у другаго окна, бережно хранила чистоту души своей. Люди добрые осуждали первую и одобряли вторую; не будетъ, говорили добра въ той суетной и разсѣянной. Поселясь въ этой пустынѣ, я убѣгаю только міра, а не архипастыря, котораго молитвъ и благословенія жажду.» Архіепископъ понялъ по такому отвѣту, что отвѣчающій — старецъ духовной жизни и захотѣлъ посѣтить его. Онъ встрѣтился съ Саввою на пути и не узнавъ его, покрытаго рубищемъ, велѣлъ ѣхать съ собою до кельи Саввы. Бесѣда во время пути показала архіепископу въ спутникѣ смиреномудраго раба Божія и архіепископъ полюбилъ Савву, прежде чѣмъ узналъ его. Предъ келліею своею Савва назвалъ себя по имени и архипастырь съ живѣйшею радостію любви благословилъ его. Раздѣливъ съ нимъ пустынную трапезу и насладясь духовною бесѣдою его, архіепископъ Іоаннъ прислалъ потомъ свои дары для пустыни Саввы.

По случаю спора, поднятаго иноками Лисичьяго монастыря (*)

(*) Лисицкій монастырь, съ церковью Рождества Богородицы, находился на Лисьей (Лисичьей) горѣ, въ трехъ верстахъ отъ Хутынской обители. Онъ давно уже упраздненъ, но слѣды его еще замѣтны по оставшемуся кургану.

на землю, преп. Савва обратился къ начальникамъ Славянскаго конца съ прозьбою отвесть ему мѣсто на р. Вишерѣ для пустынной обители; они съ любовію отвели. Въ 1481 г., по благословенію блаж. архіепископа Симеона, преподобный построилъ деревянный храмъ въ честь Вознесенія Господня и поставилъ кельи для братіи. Когда онъ рубилъ своими руками храмъ, пришли къ нему трое разбойниковъ. «Дѣти, сказалъ Савва, помогите мнѣ поднять дерево на стѣну.» Онъ указалъ имъ на тонкій конецъ огромнаго дерева, а самъ взялся за толстый. Они не могли поднять своего конца, а старецъ Савва, крѣпкій тѣломъ и духомъ, легко подхватилъ свой конецъ и положилъ на мѣсто. Разбойники переглянулись между собою и поспѣшили уйдти.

Къ подвижнику стали стекаться ревнители пустынной жизни. Онъ принималъ ихъ съ любовію и училъ подвигамъ собственнымъ примѣромъ, трудясь болѣе всѣхъ.

Устроивъ обитель, преп. Савва поставилъ себѣ столпъ и сталъ подвизаться на немъ, въ постѣ и молитвахъ. Столпникъ сходилъ со столпа въ субботу, слушалъ службу воскресную, раздѣлялъ съ братіею трапезу и потомъ возвращался на столпъ, никогда не измѣняя своего правила. Однажды родной братъ пришелъ къ нему изъ Твери; Савва сошелъ со столпа, молча благословилъ брата и возвратился на столпъ. Въ обители сохранилась повѣсть о томъ, какъ преп. Савва привелъ однажды на вѣче дикаго медвѣдя, жалуясь, что онъ разтерзалъ двухъ рабочихъ коней монастырскихъ. По суду посадниковъ, медвѣдь осужденъ былъ работать вмѣсто лошади и несъ это наказаніе нѣсколько лѣтъ. Такъ и лютые звѣри повинуются угодникамъ Божіимъ!

Много лѣтъ провелъ блаж. столпникъ въ многотрудномъ своемъ подвигѣ и мирно преставился на восьмидесятомъ году жизни, 1-го Октября 1461 года.

Вскорѣ начались чудотворенія при гробницѣ преп. Саввы; въ особенности исцѣлялись многіе, страдавшіе продолжительными лихорадками. (х)

Подъ руководствомъ преп. Саввы образовались дивные подвижники. Блаженный Андрей, ученикъ и преемникъ егонъ игуменствѣ, до того изнурилъ тѣло свое постомъ и бдѣніемъ, что едва оставались кожа и кости. Другой ученикъ его преп. Ефремъ Перекомскій или Перекопскій, вскорѣ послѣ кончины наставника своего удалился на западный берегъ озера Ильменя, на устье р. Веренды и тамъ поставилъ себѣ келью въ глухомъ безмолвномъ мѣстѣ, въ 25 верстахъ отъ Новгорода. Когда собрались къ нему пустынники, онъ основалъ обитель съ деревяннымъ храмомъ св. Николая, а чтобы осушить болотистую почву и доставить монастырю чистую воду, выкопалъ протокъ изъ р. Веренды въ озеро. По уставу его, братія ночью мололи рожь, послѣ утрени работали въ полѣ или на огородѣ, послѣ литургіи трудились по кельямъ. Преп. Ефремъ достигъ глубокой старости и почилъ 26 сентября 1492 года. (ц)

(х) Мощи преп. Саввы Вишерскаго почиваютъ подъ спудомъ въ обители его, напротивъ южныхъ дверей алтаря соборной Вознесенской церкви. Память его празднуется 1-го октября. Служба и житіе написаны, по волѣ владыки Іоны, Пахоміемъ Логоѳетомъ. Въ 1764 году обитель его была упразднена, но семь лѣтъ спустя, снова возобновлена, по ходатайству генералъ-аншефа Боровдина, усердіемъ гвардейскихъ офицеровъ, посвятившихъ себя иноческой жизни: Василія Павловича Главатова (въ иночествѣ Варлаама), и Ивана Ивановича Аничкова (въ иночествѣ Іоасафа). Первый изъ нихъ, по возобновленіи монастыря, былъ первымъ строителемъ, а послѣдній его преемникомъ.

(ц) Мощи преп. Ефрема почиваютъ подъ спудомъ въ соборной Никольской церкви основаннаго имъ монастыря, въ посвященномъ ему придѣлѣ. Обитель его называлась Перекопскою, и по протоку Веренды—Верендовскою, а теперь носитъ названіе Перекомскаго Розважскаго заштатнаго монастыря.

Почти въ то же время въ предѣлахъ Московскаго великаго княженія просіялъ святостію жизни дивный подвижникъ, изъ духовнаго потомства великаго чудотворца Сергія. Преп. Пафнутій Боровскій, внукъ татарина, бывшаго баскакомъ въ Боровскѣ,(ч) въ молодости ушелъ изъ родительскаго дома въ Боровскій Высоко-Покровскій монастырь; здѣсь наставникомъ его былъ блаж. Никита, одинъ изъ учениковъ богоноснаго Сергія Радонежскаго. Спустя нѣсколько лѣтъ, братія упросили Пафнутія принять на себя начальство надъ обителью, но на 13-мъ году игуменства онъ тяжко заболѣлъ, принялъ схиму и отказался отъ управленія монастыремъ. Выздоровѣвъ, Пафнутій сталъ жить въ трехъ верстахъ отъ Боровска, среди густаго лѣса,(ш) съ однимъ послушникомъ. Мало-по-малу начали приходить къ нему братія и построили деревянный храмъ въ честь Рождества Богородицы. Такъ основался Боровскій Пафнутьевъ монастырь!

Въ числѣ многихъ, поселявшихся въ новой обители, чтобы пользоваться наставленіями опытнаго подвижника, былъ юноша Іоаннъ Сапинъ, въ иночествѣ Іосифъ, будущій основатель Волоколамскаго монастыря, родной братъ его Васіанъ, впослѣдствіи архіепископъ Ростовскій, дивный старецъ Инно-

---

(ч) Преп. Пафнутій родился въ наслѣдственномъ сельцѣ Кудиновѣ, въ 3-хъ верстахъ отъ Боровска. На мѣстѣ этого сельца стоитъ теперь часовня.

(ш) Мѣсто, гдѣ основалъ новый монастырь преп. Пафнутій— отлогая долина между рѣкою Протвою и рѣчкою Истермою, близъ дороги изъ Боровска въ Серпуховъ — принадлежало къ отчинѣ князя Суходольскаго, а монастырь Высокій, гдѣ онъ прежде игуменствовалъ, находился въ удѣлѣ князей Боровскихъ. Основаніе Пафнутіева монастыря относится къ 1444 году. Эта обитель, до учрежденія штатовъ, имѣла 11,000 крестьянъ и болѣе 30,000 десятинъ земли; теперь она состоитъ въ числѣ первоклассныхъ, но отъ прежняго богатства сохранила только небольшое число драгоцѣнныхъ утварей въ ризницѣ.

кентій, Исаія—родственникъ блаж. Пафнутія и нѣсколько другихъ.

Жизнь свою преп. Пафнутій проводилъ такъ: въ понедѣльникъ и пятницу ничего не ѣлъ, въ среду—сухой хлѣбъ; въ прочіе дни вкушалъ вмѣстѣ съ братіею. Всегда пребывалъ въ трудахъ, сѣкъ дрова, орошалъ растѣнія, копалъ въ саду землю, занимался другими тяжелыми работами и никто прежде его не являлся ни на работѣ, ни на общемъ правилѣ молитвы. Въ зимнее время занимался чтеніемъ и рукодѣліемъ, плелъ мрежи для ловли рыбы. Къ тѣлу своему не дозволялъ касаться никому, а женскому полу не дозволенъ былъ и входъ въ обитель его; чистота дѣвства сохранена имъ отъ рожденія до смерти. Тѣмъ не менѣе съ того времени, какъ принялъ онъ схиму, не литургисалъ онъ, какъ обрекшій себя на уединенную молитву смиреннаго схимника, только однажды въ день Пасхи по нуждѣ совершилъ онъ таинство съ глубокимъ умиленіемъ; послѣ того говорилъ онъ ученикамъ своимъ: «нынѣ душа моя едва осталась въ тѣлѣ.» Когда было нужно, вступалъ онъ въ разговоръ; а когда надобно было молчать, молчалъ, во всемъ любилъ нищету и бѣдность; о тѣлесныхъ нуждахъ не заботился. Относительно догматовъ вѣры наблюдалъ такую строгость, что если кто начиналъ говорить несогласно съ св. Писаніемъ, не медля выгонялъ того изъ обители. «Чистота жизни, неутомимые подвиги, твердая любовь къ Богу, надежда на заступленіе пречистой Богородицы привлекли къ преп. Пафнутію особенную благодать Божію, по которой онъ провидѣлъ сердечные помыслы, исцѣлялъ болѣзни, получалъ все, чего просилъ съ вѣрою у Бога.»(щ)

Такъ онъ провидѣлъ тайные мысли учениковъ своихъ, искушенія лѣности, ропота и нечистоты плотской, откры-

(щ) Подлинныя слова преп. Іосифа Волоколамскаго изъ сказанія его о блаж. отцахъ.

валъ виновнымъ собственныя ихъ чувства и намѣренія и приводилъ ихъ къ покаянію.

Преп. Пафнутій говорилъ ученикамъ своимъ, что можно узнать по взору, добрыми ли кто занятъ мыслями или дурными. Ученики дивились, но потомъ увидѣли и опыты прозорливости богоноснаго своего наставника. Однажды пришелъ въ обитель Пафнутіеву одинъ странникъ, монахъ; прозорливый старецъ, никогда прежде не видавъ его, сказалъ ученикамъ: «видите ли этотъ человѣкъ и иночествомъ не очистился отъ крови князя Дмитрія, котораго уморилъ.» Это былъ Иванъ Котовъ, убійца Шемяки.

Много исцѣленій и другихъ чудесъ совершилъ преп. Пафнутій въ земной своей жизни.(ъ) Во время сильнаго голода онъ ежедневно кормилъ до тысячи человѣкъ окрестныхъ жителей, и запасы монастырскіе не истощались.

Послѣ 63-хъ лѣтъ иночества преп. Пафнутій приблизился къ блаженной кончинѣ, которую предсказалъ за нѣсколько дней, и мирно почилъ 1-го мая 1478 года.(ы)

Въ XV-мъ вѣкѣ видимъ нѣсколько дивныхъ подвижниковъ, принявшихъ на себя юродство и превосходившихъ прозорливою мудростію всѣхъ тѣхъ, которые сами себя считаютъ умными. Такъ въ Москвѣ юродствовалъ блажен. Максимъ; онъ ходилъ почти нагимъ въ морозы и терпѣлъ голодъ; «хоть люта зима да сладокъ рай,» говорилъ онъ, бѣгая по

(ъ) Нѣсколько чудесъ преп. Пафнутія описано преосв. Филаретомъ Черниговскимъ (Русс. Святые 1-го мая); еще большее число — въ рукописномъ житіи составленномъ Вассіаномъ, архіепископомъ Ростовскимъ (Минея Митр. Макарія, въ Син. Библ. № 818).

(ы) Мощи преп. Пафнутія почиваютъ подъ спудомъ, въ соборномъ храмѣ обители его, созданномъ имъ самимъ въ честь Рождества Богородицы и освященномъ въ 1467 году, близъ южной стѣны иконостаса. Надъ ними рака, обложенная позолоченнымъ серебромъ—вкладъ боярина князя И. Б. Рѣпнина.

улицѣ. Добровольныя страданія его служили къ спасенію не тольему самому, но и многимъ. Онъ жилъ въ бѣдственное время: то набѣги татаръ, то засуха и голодъ, то моровыя повѣтрія томили бѣдный народъ. Блаж. подвижникъ вольнымъ терпѣніемъ своимъ училъ народъ невольному терпѣнію, переносилъ мысли людей къ раю, для котораго охотно переносилъ онъ все на землѣ. Онъ говаривалъ народу: «не все по шерсти, ино и напротивъ. Не верти головой, какъ бѣшеная коза: не продали бы татарамъ. За дѣло побьютъ, повинись, да ниже поклонись. Не плачь битый, плачь не битый.» Купцамъ и знати Москвы говаривалъ: «божница домашна, а совѣсть продажна. По бородѣ Авраамъ, а по дѣламъ Хамъ. Всякъ крестится, да не всякъ молится. Богъ всякую неправду сыщетъ Ни Онъ тебя, ни ты Его не обманешь,» — Блаж. Максимъ почилъ отъ тяжкихъ подвиговъ своихъ 11 ноября 1434 года.[ь]

Въ Ростовѣ подвизался другой дивный угодникъ Божій. Блаж. Исидоръ родился въ Германіи отъ богатыхъ родителей, покинулъ родителей и латинскую вѣру по твердому убѣжденію въ истинахъ православія, принялъ на себя юродство и пришелъ въ Ростовъ. Здѣсь бѣдный странникъ, представляя изъ себя безумнаго, терпѣлъ насмѣшки и побои, проводилъ цѣлые дни на улицѣ, а ночью въ молитвѣ, въ непокрытой хижинѣ изъ хвороста, которую онъ поставилъ себѣ внутри города, на болотистомъ пустырѣ. За тяжкіе подвиги блаж. Исидоръ удостоенъ былъ благодати чудотвореній. Въ житіи его повѣствуется, что одинъ знакомый ему купецъ, утопая въ морѣ, былъ спасенъ св. Исидоромъ, чудесно явившимся

(ь) Мощи блаж. Максима юродиваго почиваютъ подъ спудомъ въ церкви, построенной въ 1698 году во имя его, на Варварской улицѣ. Память его чтится мѣстно, по опредѣленію Собора 1547 года, вслѣдствіе чудесъ, совершавшихся при гробѣ его.

къ нему на помощь. Въ другой разъ, по молитвѣ его, пустые сосуды наполнились виномъ на трапезѣ у князя въ присутствіи архіепископа. Современники звали его Твердисловомъ потому что слово его всегда сбывалось. Блаж. Исидоръ преставился 14 маія 1474 года. Въ минуту кончины его по всему городу разлилось благоуханіе въ воздухѣ. Ростовцы погребли его въ самой хижинѣ и подлѣ построили деревянную церковь Вознесенія Христова.(*)

Третій дивный подвижникъ прославился въ Великомъ Новгородѣ. Однажды лѣтомъ во время утрени въ Клопской обителп(э), іеромонахъ, совершая кажденіе въ храмѣ, вздумалъ покадить и свою келью, нашелъ ее отворенною, а въ ней—человѣка въ монашескомъ одѣяньѣ, писавшаго книгу. На всѣ вопросы игумена и братіи пришлецъ отвѣчалъ повтореніемъ тѣхъ же словъ и представлялъ изъ себя юродиваго. Впрочемъ на литургіи читалъ онъ апостолъ, а за трапезою житіе, весьма пріятно и вразумительно. Игуменъ далъ ему келью и незнакомецъ поселился въ монастырѣ. Это было въ 1408 году.

Однажды князю Константину Дмитріевичу (сыну Донскаго) случилось быть въ Новгородѣ и обѣдать за трапезою. Незнакомецъ читалъ житіе, и князь, долго смотрѣвъ на него, поклонился ему и сказалъ игумену: «это нашъ родственникъ Михаилъ Максимовичъ, изъ княжескаго рода.» (ю) Самъ же под-

---

(*) На мѣстѣ этой церкви сооружена каменная, казною Іоанна Грознаго, въ 1566 году. Мощи блаж. Исидора почиваютъ подъ спудомъ въ аркѣ между придѣломъ, посвященнымъ его памяти, и правымъ отдѣленіемъ главнаго алтаря. Серебряная рака устроена въ 1815 году. Въ рукописномъ житіи блаж. Исидора записано нѣсколько чудесъ, совершившихся при гробѣ его.

(э) Троицкій Клопскій 3-го класса монастырь находится въ 20 верстахъ отъ Новгорода на берегу р. Варяжи, близъ озера Ильменя. Время основанія его неизвѣстно.

(ю) Въ рукописномъ житіи преп. Михаила (въ Библіот. Сергіев.

книжникъ ничего не хотѣлъ открыть о себѣ кромѣ того, что имя его — Михаилъ.

Въ преп. Михаилѣ открылся даръ прозорливости и чудесъ: онъ узнавалъ и предсказывалъ будущее, а во время засухи, когда пересохли рѣчки и источники, извелъ своими молитвами потокъ чистой и свѣжей воды. Однажды онъ началъ звонить во всѣ колокола и объявилъ св. архіепископу Евѳимію: «теперь въ Москвѣ радость: у великаго князя родился сынъ Иванъ. Онъ будетъ наслѣдникомъ Московскаго государства и грозою для сосѣдей, покоритъ Новгородъ, отберетъ у васъ золото и измѣнитъ всѣ ваши обычаи».

Отшельникъ свободнымъ языкомъ говорилъ правду князьямъ Русскимъ. Когда Шемяка будучи изгнанникомъ въ Новгородѣ, просилъ блаж. Михаила объ успѣхѣ дѣла его, юродивый отвѣчалъ: «довольно бѣдъ натворилъ ты въ землѣ Русской къ радости враговъ ея: если и теперь воздвигнешь междоусобіе, со стыдомъ воротишься сюда, а здѣсь готовы для тебя три локтя земли.» Послѣ новаго междоусобія, старецъ сказалъ закоренѣлому крамольнику: «слышу, князь, земля простонала три раза и зоветъ тебя къ себѣ.» Вскорѣ послѣ того Шемяка умеръ отъ яда.

Преп. Михаилъ преставился 11 января 1454 года, [и] въ глубокой старости, проживъ въ Клопской обители 45 лѣтъ.

Лавры № 673 л. 226) слова эти выражены такъ: «а се Михайло, Максимовъ сынъ, рода княжьска, сродникъ нашъ.» Но авторъ «житій святыхъ Россійской церкви» и вслѣдъ за нимъ другіе, неизвѣстно на какомъ основаніи, называютъ преп. Михаила сыномъ в. к. Симеона Гордаго. Вовсе невѣроятно, чтобы младенецъ, родившійся въ 1348 году могъ ложить до 1454 года.

(и) Мощи преп. Михаила почиваютъ подъ сводомъ на южной сторонѣ соборнаго храма Клопской обители въ бронзовой позолоченной ракѣ. Память чудотворца положено праздновать повсемѣстно на Соборѣ 1547 года.

Во все это время онъ только одинъ разъ въ недѣлю ѣлъ сухой хлѣбъ и пилъ немного воды; въ кельѣ не было у него ничего, даже и рогожки; подвижникъ спалъ на голомъ полу и не зналъ теплой одежды.

Таковъ былъ дивный старецъ, отрекшійся отъ славы земной для небеснаго наслѣдія, провидѣвшій рожденіе державнаго собирателя земли Русской и плачевный конецъ вольности Великаго Новгорода!

ГЛАВА III.

Іоаннъ III Васильевичъ. Великій и Державный.—Покореніе Новгорода: бракъ съ Греческою царевною; освобожденіе отъ ига монгольскаго: уничтоженіе удѣловъ.—Война съ Литвою для защиты православія въ Западной Руси.—Соборы въ Москвѣ.—Ересь жидовствующихъ.—Подвиги св. Геннадія Новгородскаго и преп. Іосифа Волоцкаго.

Приступаемъ къ описанію той блистательной эпохи, когда сѣверо-восточная Русь, свергая съ себя иго рабства ордынскаго, возстаетъ, какъ воскрешенный мертвецъ изъ гроба, свободная извнѣ и сильная внутри своею цѣлостью, подъ скипетромъ единаго самодержца. Православная Церковь перестаетъ страдать отъ нашествій варваровъ, которые обращали въ груды пепла храмы Божіи и обители иноческія, и отъ кровавыхъ междоусобій князей; она находитъ себѣ ревностныхъ защитниковъ въ благочестивыхъ государяхъ, помазанникахъ Божіихъ.

Послѣ двухъ тяжкихъ вѣковъ внѣшняго порабощенія и внутренняго неустройства Руси, Господь «вознесъ избраннаго изъ людей Своихъ.» На престолѣ обширной державы русской является Іоаннъ III, сынъ Василія Темнаго: онъ свергаетъ иго орды, уничтожаетъ удѣлы, подчиняетъ себѣ вольный Новгородъ, водворяетъ самодержавіе въ расширенной

имъ державѣ, и становится твердымъ стражемъ и поборникомъ православной вѣры въ предѣлахъ западной Руси, соединенной съ иновѣрною Польшею. [а]

Начинаемъ съ судьбы Новгорода. По кончинѣ святаго архіепископа Іоны избранъ владыкою на вѣчѣ протодіаконъ и ризничій Ѳеофилъ. Испросили дозволеніе нареченному владыкѣ явиться за посвященіемъ къ митрополиту, но въ Новгородѣ открылись сильныя волненія противъ великаго князя, который требовалъ, чтобы Новгородцы не смѣли «вступаться въ его земли и воды и держали имя его честно и грозно, по старинѣ и по крестному цѣлованію.» Легкомысленный народъ, несмотря на увѣщанія Ѳеофила, мечталъ о прелестяхъ свободы, хотѣлъ тѣснаго союза съ Казиміромъ, королемъ Польскимъ и великимъ княземъ Литовскимъ, принялъ отъ него воеводу—князя Михаила Олельковича Мятежемъ руководила, къ удивленію современниковъ, женщина гордая и честолюбивая—вдова посадника Исаака Борецкаго, Марѳа, мать сыновей уже взрослыхъ, изъ которыхъ одинъ, Дмитрій, былъ въ то время посадникомъ. Заключили договоръ съ королемъ: онъ обязанъ былъ дать помощь Новгороду, въ случаѣ войны съ Московскимъ государемъ, не ставить Римскихъ костеловъ на землѣ Новгородской и предоставить владыкѣ посвящаться тамъ, гдѣ будетъ угодно Новгороду. Два послѣднія условія были поставлены для того, чтобъ удер-

---

(а) Можетъ быть нѣкоторымъ читателямъ покажется, что въ этомъ разсказѣ слишкомъ много событій государственныхъ, а не чисто-церковныхъ. Но нужно замѣтить, что съ одной стороны—краткое изложеніе этихъ происшествій необходимо для связи разсказа, а съ другой — такія событія, какъ освобожденіе Руси отъ Татаръ, соединеніе удѣловъ въ одно великое государство, возвореніе самодержавія, не могли оставаться безъ значительнаго и постояннаго вліянія на судьбы православной Церкви.

жать на каоедрѣ Ософила, который хотѣлъ удалиться въ монастырь, не желая быть пастыремъ мятежниковъ и клятвопреступниковъ. На вѣчѣ громко кричали: «не хотимъ Іоанна! Да здравствуетъ Казиміръ! да исчезнетъ Москва!». Іоаннъ взялся за оружіе, разбилъ дружины Новгородскія на берегахъ Шелони (14 іюля 1471 года) и оказалъ умѣренность: онъ взыскалъ съ Новгорода около 80 пудовъ серебра, отнялъ сѣверное поморье и поселенія на берегахъ Двины, обязалъ Новгородцевъ присягою платить ему народную дань, а митрополиту судную пошлину, ставить владыкъ въ Москвѣ, не имѣть сношеній съ Казиміромъ, не принимать къ себѣ враговъ великаго князя. Съ своей стороны, государь далъ слово забыть прошедшее, простилъ всѣхъ злоумышленниковъ, въ томъ числѣ и Марфу Борецкую съ сыновьями и не прикоснулся къ вольности Новгородской.

Ософилъ былъ посвященъ въ Москвѣ и отпущенъ съ честію. Но умѣренность самодержца не отрезвила людей, привыкшихъ къ своеволію; несогласія Новгородцевъ съ намѣстниками велико-княжескими продолжались, недовольные являлись въ Москву требовать суда. Наконецъ нѣкоторые изъ знати Новгородской, устроили дѣла такъ, что двое чиновниковъ вѣча прибыли въ Москву съ признаніемъ Іоанна государемъ Великаго-Новгорода. Державный собиратель земли Русской былъ убѣжденъ, что настало время водворить единовластіе и если при первомъ походѣ не покорилъ Новгорода, то единственно потому, что надѣялся измѣнить порядокъ дѣлъ мало-по-малу, не прибѣгая къ мѣрамъ насилія. Теперь онъ спѣшилъ воспользоваться даннымъ ему поводомъ и потребовалъ, чтобы Новгородцы отказались отъ всѣхъ древнихъ правъ своихъ, уже отжившихъ свой вѣкъ и несогласныхъ съ новымъ положеніемъ государства Московскаго. Буйный народъ остервенился, избилъ многихъ, которыхъ считалъ сто-

ронниками Москвы, и отважился снова вступить въ сношенія съ Казиміромъ. Іоаннъ снова вооружился, пошелъ съ многочисленною ратью на Новгородъ и окончательно покорилъ его (въ концѣ 1477 года).

Ударилъ послѣдній часъ Новгородской вольности! Іоаннъ принялъ присягу отъ новыхъ подданныхъ, уничтожилъ вѣче, перевезъ въ Москву вѣчевой колоколъ, казнилъ начальниковъ мятежа и отправилъ въ ссылку Марѳу Борецкую.

Въ числѣ виновныхъ пострадалъ одинъ невинный: архіепископъ Ѳеофилъ, принужденный, позванію владыки, принять участіе въ договорѣ съ Литвою, долженъ былъ отказаться грамотой отъ управленія епархіей, былъ заточенъ въ Московскомъ Чудовомъ монастырѣ, гдѣ пробылъ около трехъ лѣтъ въ тѣсномъ заключеніи и тяжко заболѣлъ. Въ болѣзни явился ему св. Нифонтъ, епископъ Новгородскій, почивающій въ ближнихъ пещерахъ Кіевской лавры и напомнилъ ему прежнее обѣщаніе—поклониться печерскимъ чудотворцамъ. Больной святитель отправился въ Кіевъ и уже приближался къ Днѣпру, какъ болѣзнь его усилилась и онъ получилъ откровеніе, что хотя не достигнетъ живымъ до пещеры, но тѣло его успокоится въ нихъ [6].

Другимъ важнымъ дѣломъ государя Московскаго былъ бракъ его съ Греческою царевною. Братъ послѣдняго императора Греческаго Константина Палеолога, деспотъ Ѳома умеръ въ Римѣ. Сыновья его жили благодѣяніями папы, не заслуживая ихъ легкомысленнымъ поведеніемъ; но юная сестра ихъ, царевна Софія Ѳоминишна, была предметомъ общаго доброжелательства. Папа Павелъ II искалъ ей достойнаго жениха и

---

(6) Мощи св. архіепископа Ѳеофила почиваютъ открыто въ Ѳеодосіевой пещерѣ Кіевской лавры. Обстоятельства его заточенія и поѣздки въ Кіевъ написаны на доскѣ, закрывавшей мощи блаж. святителя. (Русскіе святые. Августъ стр. 109.)

обратилъ взоры на великаго князя Московскаго, не задолго предъ тѣмъ овдовѣвшаго [в]. Папа надѣялся чрезъ юную царевну, воспитанную въ правилахъ Флорентійской уніи, убѣдить Іоанна къ соединенію съ Римомъ и такимъ образомъ покорить себѣ Русскую Церковь. Онъ самъ чрезъ особое посольство предложилъ великому князю знаменитую невѣсту «отрасль царственнаго древа, котораго тѣнь покоила нѣкогда все христіанство православное, еще не раздѣленное». Бракъ Іоанна съ царевною совершился (въ ноябрѣ 1472 г.) и доставилъ Московскому государству болѣе извѣстности въ Европѣ, которая чтила въ Софіи племя древнихъ вѣнценосцевъ Цареградскихъ. Въ видѣ приданаго, Іоаннъ принялъ гербъ властителей Восточной Римской имперіи—орла двуглаваго, соединивъ его на своей печати съ гербомъ Московскимъ. Но папа не успѣлъ въ своихъ замыслахъ и присланный имъ легатъ, хотя имѣлъ преніе съ духовными лицами въ Москвѣ, но самъ принужденъ былъ прекратить споръ, будто бы по неимѣнію книгъ. Сама Софія сдѣлалась въ Москвѣ ревностною православною христіанкою.

Наконецъ наступило для Русской земли время полнаго освобожденія отъ ига ордынскаго. Мы видѣли, что Димитрій Донской отважился вступить въ бой съ татарами на берегахъ Непрядвы; но незабвенная Куликовская битва не освободила Руси отъ постыдной власти монголовъ. Самъ побѣдитель и потомки его подвергались нашествіямъ татаръ, земля Русская обагрялась кровью и дымилась пожарами. Хотя Большая Орда давно уже не была такъ сильна, какъ во времена Батыя, хотя отдѣлились отъ нея уже многія другія орды, какъ-то: Ногайская, Крымская, Казанская и Астраханская, но и при

(в) Іоаннъ былъ женатъ въ первомъ бракѣ на Маріи Борисовнѣ, княжнѣ Тверской, и имѣлъ отъ нея старшаго сына и соправителя—Іоанна, прозваннаго Младымъ, въ отличіе отъ отца.

державномъ Іоаннѣ ханъ большой орды Ахматъ еще осмѣливался вторгаться въ Русскіе предѣлы. Іоаннъ, помня обѣтованіе двухъ соименныхъ святителей — Московскаго и Новгородскаго, девять лѣтъ не платилъ дани и наконецъ въ 1480 году рѣшился торжественно объявить свободу Русскаго государства. Когда ханъ Ахматъ отправилъ въ Москву пословъ для сбора дани, великій князь взялъ при нихъ басму (изображеніе хана), бросилъ на землю и растоптал ногами, велѣлъ умертвить пословъ, кромѣ одного, котораго отправилъ сказать хану, что и съ нимъ поступитъ также, какъ съ его басмою, если онъ не оставитъ въ покоѣ Русской земли. Скоро услышали въ Москвѣ о походѣ Ахмата. Іоаннъ встрѣтилъ его на берегахъ Угры, осенью, когда рѣки начинали уже замерзать. Прошло около двухъ недѣль въ бездѣйствіи: Іоаннъ, не любившій проливать крови въ битвахъ, рѣшился отступить на поля Боровскія. Бояре изумились, а воины оробѣли, думая, что великій князь страшится битвы. Митрополитъ Геронтій и Ростовскій архіепископъ Вассіанъ убѣдительными грамотами напоминали Іоанну обѣтъ его стоять крѣпко за вѣру и отечество. Старецъ Вассіанъ, достойный братъ преп. Іосифа Волоколамскаго, писалъ такъ: «Наше дѣло говорить царямъ истину: что я прежде изустно сказалъ тебѣ, славнѣйшему изъ владыкъ земныхъ, о томъ нынѣ пишу, ревностно желая утвердить твою душу и державу. Когда ты, внявъ моленію и доброй думѣ митрополита, своей родительницы, благовѣрныхъ князей и бояръ, поѣхалъ изъ Москвы къ воинству съ намѣреніемъ ударить на врага христіанскаго, мы усердные твои богомольцы, денно и нощно припадали къ алтарямъ Всевышняго, да увѣнчаетъ тебя Господь побѣдою. Что же слышимъ? Ахматъ губитъ христіанство, грозитъ тебѣ и отечеству: ты же предъ нимъ уклоняешься, молишь о мирѣ и шлешь къ нему пословъ, а нечестивый дышетъ гнѣвомъ и

презирастъ твое моленіе?... Государь! какимъ совѣтамъ внимаешь? людей недостойныхъ имени христіанскаго. И что совѣтуютъ? повергнуть ли щиты, обратиться ли въ бѣгство? Но помысли, отъ какой славы и въ какое уничиженіе низводятъ они твое величество! Предать землю Русскую огню и мечу, церкви раззоренію, тьмы людей погибели! чье сердце каменное не изліется въ слезахъ отъ единыя мысли? О государь! кровь паствы вопіетъ на небо, обвиняя пастыря. И куда бѣжать? гдѣ воцаришься, погубивъ данное тебѣ Богомъ стадо? Смертнымъ ли бояться смерти? Судьбы Божіи неизбѣжны. Я старъ и слабъ, но не убоюся меча татарскаго. Не отвращу лица моего отъ его блеска.... Отложи страхъ и возмогай о Господѣ въ державѣ крѣпости Его? Единъ поженетъ тысящу, и два двигнутъ тьму, по слову мужа святаго: «не суть боги ихъ, яко Богъ нашъ! Господь мертвитъ и живитъ»: Онъ дастъ силу твоимъ воинамъ. Поревнуй предкамъ своимъ: они не только землю Русскую хранили, но и многія иныя страны покоряли; вспомни Игоря, Святослава, Владиміра, коихъ данниками были цари Греческіе, и Владиміра Мономаха, ужаснаго для Половцевъ. А прадѣдъ твой, великій, достославный Димитрій, не сихъ ли невѣрныхъ татаръ побѣдилъ за Дономъ? Презирая опасность, сражался впереди; не думалъ: «имѣю жену, дѣтей и богатство; когда возьмутъ землю мою, вселюся индѣ»; но сталъ въ лице Мамаю, и Богъ осѣнилъ главу его въ день брани. По какому святому закону ты, Государь православный, обязанъ уважать сего злочестиваго самозванца, который силою поработилъ нашихъ отцевъ за ихъ малодушіе, и воцарился, не будучи ни царемъ, ни племени царскаго? То было дѣйствіемъ гнѣва Небеснаго; но Богъ есть отецъ чадолюбивый: наказуетъ и милуетъ; древле потопилъ Фараона и спасъ Израиля: спасетъ и народъ твой и тебя, когда покаяніемъ очистишь свое сердце: ибо ты че-

ловѣкъ и грѣшенъ. Покаяніе государя есть искренній обѣтъ блюсти правду въ судахъ, любить народъ, не употреблять насилія, оказывать милость и виновнымъ. . Тогда Богъ возставитъ намъ тебя, государя великаго, яко древле Моисея, Іисуса и другихъ, освободившихъ Израиля, да и новый Израиль, земля Русская, освободится тобою отъ нечестиваго Ахмата, новаго Фараона: Ангелы снидутъ съ небесъ въ помощь твою: Господь пошлетъ тебѣ отъ Сіона жезлъ силы, и одолѣешь враговъ, и смятутся, и погибнутъ. А мы соборами святительскими день и нощь молимъ Его, да разсыплются племена нечестивыя, хотящія брани; да будутъ омрачены молніею небесною, и какъ псы гладные да лижутъ землю языками своими.» (г) Но осторожный Іоаннъ не рѣшился на битву. Тогда по словамъ лѣтописца совершилось чудо: при отступленіи Русскихъ войскъ отъ лѣваго берега Угры, татары вообразили, что ихъ заманиваютъ въ сѣти и вызываютъ на бой, приготовивъ засады. Объятый страшнымъ ужасомъ, ханъ спѣшилъ удалиться. Представилось зрѣлище удивительное: два воинства бѣжали другъ отъ друга, никѣмъ не гонимыя! Россіяне наконецъ остановились; но Ахматъ ушелъ въ степи, разоривъ въ Литвѣ двѣнадцать городовъ, за то, что Казиміръ не далъ ему помощи. Такъ кончилось это послѣднее нашествіе хана большой орды на Россію: онъ не могъ ворваться въ ея предѣлы; не вывелъ ни одного плѣнника Московскаго. «Да не похвалятся легкомысленные страхомъ своего оружія — писали современники. Нѣтъ, не оружіе и не мудрость человѣческая, но Господь спасъ нынѣ Россію!» (д) При всеобщемъ ликова-

---

(г) Знаменитое посланіе Вассіана находится въ лѣтописи Синодальной библіотеки № 365, л. 487. Оно же помѣщено въ Степенной книгѣ II. 140.

(д) Ист. Карамзина VI. Примѣч. 233 и 238. Современники называли р. Угру «поясомъ Богоматери», охраняющимъ Московскія

нiи народа, въ благодарность Богоматери, заступленiю Которой приписали освобожденiе отъ ига монголовъ, установленъ былъ ежегодный крестный ходъ въ Москвѣ, съ чудотворною Владимiрскою иконою, 23 iюня, въ день бѣгства Ахмата отъ Угры.

Такъ положенъ былъ конецъ бѣдственному рабству нашихъ предковъ! Оно продолжалось около двухъ съ половиною столѣтiй. Иго, въ началѣ своемъ страшное и губительное, позднѣе сдѣлалось болѣе легкимъ, ограничивалось временными нашествiями, вмѣшательствомъ въ распри князей и въ послѣднее время однимъ платежемъ дани. Наконецъ Господь помиловалъ Русскую землю и положилъ конецъ монгольскому владычеству, даровавъ Iоанну побѣду безъ пролитiя крови.

Освобожденiе Россiи было почти современно уничтоженiю удѣловъ и водворенiю самодержавiя. Покоритель Новгорода присоединилъ къ своему государству всѣ отдаленныя сѣверныя владѣнiя бывшаго вольнаго города—Вятку и Пермскую землю до самаго хребта Уральскаго, присвоилъ себѣ удѣлы многихъ (е) мелкихъ владѣтелей, подчинилъ верховной своей власти хановъ или царей Казанскихъ и наконецъ завоевалъ Тверское княжество, которое боролось нѣкогда съ Москвою и спорило съ нею о первенствѣ (ж). Собиратель удѣловъ въ

владѣнiя. Рѣка Угра протекаетъ въ нынѣшней Калужской губернiи. Въ 1502 году союзникъ Iоанна, Крымскiй ханъ Менгли-Гирей разрушилъ остатки Большой Орды, прогналъ хана въ степи Ногайскiя и торжественно извѣстилъ Iоанна, что Большая Орда уже не существуетъ.

(е) Верейскiй удѣлъ Iоаннъ присвоилъ себѣ грамотою, остальную часть удѣла Ростовскаго купилъ. Князья Ярославскiе, давно уже зависѣвшiе отъ Москвы, добровольно отреклись отъ наслѣдственныхъ правъ своихъ. Не упоминаемъ о другихъ менѣе важныхъ удѣлахъ

(ж) Шуринъ Iоанновъ, Михаилъ Борисовичъ, носившiй титулъ великаго князя Тверскаго, принужденъ былъ бѣжать въ Литву.

одно цѣлое могъ справедливо именоваться самодержцемъ всея Руси; только Псковъ оставался еще вольнымъ городомъ [з] и Рязанское княжество сохраняло видъ державы независимой [и].

Счастливый въ дѣлахъ государственныхъ, Іоаннъ былъ менѣе счастливъ въ дѣлахъ семейныхъ. Отъ второй супруги своей Софіи, царевны Греческой, онъ имѣлъ сначала нѣсколько дочерей, потомъ по предстательству великаго чудотворца Сергія Радонежскаго [і]—сына Василія. Старшій сынъ и наслѣдникъ Іоаннъ Младый скончался еще при жизни отца, оставивъ послѣ себя малолѣтнаго сына Димитрія, котораго державный дѣдъ назначилъ своимъ наслѣдникомъ и самъ вѣнчалъ на царство въ первопрестольномъ Успенскомъ соборѣ

Тамъ же нашли убѣжище многіе изъ князей, лишенныхъ удѣловъ. Другіе сдѣлались слугами государя Московскаго.

(з) Псковъ, хотя вполнѣ покорный Іоанну, сохранялъ свое вѣче и другія принадлежности самобытной общины. Замѣчательно, что называясь младшимъ братомъ Новгорода, Псковъ не осмѣлился ослушаться Іоанна и выслалъ ему свои дружины для покоренія великаго вольнаго города.

(и) Въ Рязани княжилъ тогда Василій Ивановичъ, женатый на Аннѣ, любимой сестрѣ державнаго великаго князя Іоанна.

(і) «Софія желала имѣть сына и съ молитвою о семъ предприняла путешествіе изъ Москвы въ обитель преподобнаго Сергія пѣшкомъ. Прошедъ подмонастырское село Клементьево, и спускаясь подъ гору къ самой обители, нечаянно увидѣла она идущаго ей на встрѣчу священноліѣпнаго инока, видомъ подобнаго изображенію преп. Сергія. Онъ имѣлъ въ рукахъ своихъ младенца, и приближаясь, внезапно положилъ его въ нѣдро великой княгинѣ. Она вострепетала и упала бы, еслибы не была поддержана бывшими съ нею женами вельможъ. Сѣла и стала искать у себя въ пазухѣ, но ничего не нашла. Тогда уразумѣла она, что то было посѣщеніе преп. Сергія; укрѣпилась и съ упованіемъ принесла въ обители свою молитву. Послѣ сего зачала она, и родила сына Василія». (Черты житія преп. Сергія послѣ смерти стр. 57).

вѣнцомъ Мономаховымъ [к]. Но какъ видно, промыслъ Божій судилъ царствовать въ Россіи потомству императоровъ Греческихъ: Іоаннъ разгнѣвался на невѣстку, мать Димитрія, (можетъ быть по происканъ греческой партіи), заключилъ подъ стражу юнаго внука и запретилъ ему называться великимъ княземъ, а вскорѣ объявилъ сына Василія наслѣдникомъ престола.

Дочь Іоанна Елена, была въ супружествѣ за Александромъ, сыномъ Казиміра, наслѣдственнымъ великимъ княземъ Литовскимъ и избраннымъ королемъ Польскимъ. При совершеніи сего брака, Александръ обязался грамотою не безпокоить супруги въ исповѣданіи православной вѣры, и дозволить ей имѣть домовую церковь, но слишкомъ слабый характеромъ допустилъ изувѣровъ силою обращать православныхъ къ папизму, запретилъ строить храмы православные, умножилъ костелы въ городахъ Русскихъ, и даже сталъ стѣснять и оскорблять совѣсть супруги своей. Іоаннъ, разгнѣванный на зятя, объявилъ войну. Грамота его заключалась словами: «хочу стоять за христіанство, сколько мнѣ Богъ поможетъ.»

Богъ благословилъ оружіе, поднятое за православную вѣру: Александръ лишился многихъ владѣній, которые перешли къ Московскому государству [л]. Но Іоанну не суждено

(к) Это былъ первый опытъ вѣнчанія на царство въ Москвѣ. На юнаго великаго князя Димитрія возложены были дѣдомъ бармы и вѣнецъ Мономаховъ, но о помазаніи св. мурономъ не упоминается. Ист. Карамзина VI. 172.

(л) Многіе православные князья, изъ рода Рюрика и Гедимина, не стерпѣвъ гоненія на православную вѣру, передались Московскому государству вмѣстѣ съ своими владѣніями. Такъ въ составъ державы Іоанновой поступили: Масальскъ, Серпейскъ, Мценскъ, Рыльскъ, Стародубъ, Черниговъ и другіе города, которые при заключеніи мира (уже по кончинѣ Іоанна) остались въ составѣ Московскаго государства. Замѣчательно, что въ числѣ этихъ князей были потомки непримиримыхъ враговъ государя

было окончить войну съ Литвою и наказать зятя: онъ скончался послѣ 43-лѣтняго царствованія, 27 октября 1505 года.

Іоаннъ принадлежитъ къ числу весьма немногихъ государей, воздвигаемыхъ Провидѣніемъ для рѣшенія судьбы народовъ. Явившись на тронѣ въ то время, когда новая государственная система возникала повсюду, вмѣстѣ съ новымъ могуществомъ государей, на развалинахъ системы феодальной или помѣстной, Іоаннъ, Великій и Державный, совершилъ въ Русской землѣ то, что современные ему вѣнценосцы совершали въ Западной Европѣ; онъ не только учредилъ единовластіе, но былъ первымъ истиннымъ самодержцемъ Россіи, заставилъ благоговѣть предъ собою вельможъ и народъ, восхищая милостью, ужасая гнѣвомъ и карою. Князья племени св. Владиміра и Гедимина служили ему наравнѣ съ другими подданными, славились чинами бояръ, дворецкихъ, окольничихъ, пріобрѣтая эти чины долговременною службою государю. Не принимая на себя титла царя (м), онъ умѣлъ внушить народу безпредѣльную покорность волѣ монаршей. Онъ первый завелъ сильное и многочисленное войско и умѣлъ найдти воеводъ смѣлыхъ и счастливыхъ, хотя самъ не былъ отважнымъ воиномъ и никогда не рѣшался на войну безъ крайней необходимости. При Іоаннѣ были ино-

---

Московскаго — сынъ князя Ивана Андреевича Можайскаго Симеонъ, и внукъ Шемяки Василій. Оба они владѣли наслѣдственно цѣлыми областями въ южной Россіи, дареванными отцамъ ихъ Казимиромъ; оба были вѣрными приспѣшниками короля Александра, пока онъ не вздумалъ обращать князей и народъ въ латинство. Такъ безразсудство поборниковъ папизма послужило къ распространенію южныхъ предѣловъ Московской державы!

(м) Впрочемъ Іоаннъ писался царемъ въ сношеніяхъ съ иностранными государями и они, въ своихъ грамотахъ величали его титулами: Kaiser, Imperator.

странные художники, которые лили пушки, чеканили монету, строили великолѣпныя зданія (н).

Царствованіе Іоанна можетъ служить яснымъ доказательствомъ той истины, что вѣнценосцы великіе являются въ свое время по волѣ Того, Кѣмъ цари царствуютъ и сильные пишутъ правду. Рожденный и воспитанный данникомъ степной орды, безъ ученія, безъ наставленій, руководимый только природнымъ умомъ, Іоаннъ сдѣлался однимъ изъ знаменитѣйшихъ государей своего времени: силою и хитростію онъ возстановилъ свободу и цѣлость Россіи, тѣснилъ Литву, сокрушилъ вольность Новгорода, захватилъ удѣлы, разширилъ свои владѣнія до пустынь Сибири и Лапландіи на сѣверѣ, а на югѣ—почти до самаго Кіева. Бракомъ съ царевною Софіею, обративъ на себя вниманіе Европы, онъ далъ себѣ мудрое правило для политики внѣшней: ласкаемый отъ Рима до Константинополя, Вѣны и Копенгагена, не уступая первенства ни императорамъ западнымъ, ни гордымъ султанамъ, онъ не хотѣлъ мѣшаться въ дѣла чужія: избиралъ союзы только для пользы Россіи, искалъ орудій для своихъ замысловъ, а самъ никому не служилъ орудіемъ. При немъ Россія, какъ держава независимая, величественно подняла главу свою на предѣлахъ Европы и Азіи, спокойная внутри и не боясь враговъ внѣшнихъ.

(н) Іоаннъ вызвалъ изъ Италіи знаменитаго зодчаго, Аристотеля Фіоравенти, который построилъ вновь Московскіе соборные храмы: Успенскій (освященъ въ 1479 г.) и Благовѣщенскій. Другой зодчій, миланецъ Алевизъ былъ строителемъ Архангельскаго собора и новаго дворца великокняжескаго (теремнаго) подлѣ огромной палаты (Грановитой), основанной Маркомъ Фрязинымъ. Иностранными же художниками воздвигнуты башни кремлевскія: Тайницкая, Боровицкая, Константино-Еленская и другія. Фіоравенти и другіе Итальянцы чеканили для Іоанна монету, лили пушки и колокола.

Таковъ былъ нашъ первый самодержецъ въ дѣлахъ государственныхъ, въ политикѣ внутренней и внѣшней! Но въ дѣлахъ церковныхъ онъ не присвоивалъ себѣ власти, на которую не имѣлъ права. При всѣхъ важныхъ случаяхъ онъ ограничивался тѣмъ, что созывалъ на Соборы святителей и знатнѣйшее духовенство. Соборы въ царствованіе Іоанна созывались чаще, нежели прежде [о]. Государь только утверждалъ соборныя рѣшенія и содѣйствовалъ исполненію приговоровъ своею властію. Такъ поступали и преемники Іоанна.

На Соборѣ 1503 года Іоаннъ предложилъ вопросъ объ имѣніяхъ церковныхъ, по поводу вотчинъ владычныхъ и монастырскихъ, отобранныхъ имъ въ Новгородской епархіи послѣ покоренія вольнаго города. Самодержецъ желалъ, чтобы были отобраны въ казну имѣнія и прочихъ монастырей Русскихъ. Замѣчательно, что тогоже желали и пустынники Бѣлозерскіе: Паисій Ярославовъ, и ученикъ его преп. Нилъ Сорскій [п] говорили, что неприлично монастырямъ владѣть

(о) О частыхъ Соборахъ того времени св. Геннадій Новгородскій писалъ къ митрополиту: «поелику повелѣно намъ каждый годъ съѣзжаться къ тебѣ, нашему отцу: то да учинишь на Соборѣ съ нами, твоими дѣтьми и сослужебниками, исправленіе дѣлъ недоразумѣваемыхъ». Къ сожалѣнію этотъ обычай, столько полезный для дѣлъ церковныхъ, въ позднѣйшее время вышелъ изъ употребленія. Какъ бы полезно было и въ наше, скудное вѣрою, время, еслибъ архипастыри собирались по временамъ къ одному изъ старѣйшихъ святителей, для совѣщанія о потребностяхъ Церкви!

(п) Блаж. Паисій Ярославовъ, постриженникъ Спасокаменскій, старецъ Кириллова монастыря, потомъ игуменъ Сергіевой Лавры, отказавшійся отъ престола митрополіи, почилъ въ той обители, гдѣ принялъ иночество. Онъ былъ наставникомъ одного изъ великихъ отцевъ Русской Церкви, преп. Нила Сорскаго и другихъ подвижниковъ, и занималъ первое мѣсто въ числѣ пустынныхъ старцевъ, считавшихъ не полезнымъ для монастырей обладаніе селами.

селами; чернецы должны жить въ пустыняхъ и кормиться своимъ рукодѣльемъ. Но преп. Іосифъ, ученикъ Пафнутія Боровскаго и основатель монастыря близь Волока-Ламскаго, держался другаго мнѣнія. Онъ находилъ необходимымъ, какъ для благолѣпія церковнаго, такъ и для поддержанія монашеской жизни въ сословіяхъ болѣе образованныхъ, чтобы монастыри пользовались нѣкоторымъ довольствомъ и владѣли недвижимыми имуществами [p]. Святители разсудили, что въ Греческой Церкви не существовало запрещеніе монастырямъ и церквамъ владѣть недвижимыми имѣніями; въ Русской землѣ было тоже со временъ св. Владиміра и Ярослава, даже злочестивые ханы ордынскіе щадили собственность епископовъ и обителей иноческихъ «Не смѣемъ, заключилъ Соборъ, отдать церковнаго стяжанія: оно принадлежитъ Богу и неприкосновенно». И государь, котораго слово было закономъ, добровольно подчинился рѣшенію Собора.

На томъ же Соборѣ разсуждали о вдовыхъ священникахъ. Еще св. Фотій, желая пресѣчь поводъ къ соблазну стригольникамъ во Псковѣ, запрещалъ Псковскимъ вдовымъ священникамъ священнодѣйствовать. Митрополитъ Ѳеодосій особенно заботился о нравственности бѣлаго духовенства, вдовыхъ священниковъ онъ отсылалъ въ монастыри, развратныхъ лишалъ сана. Къ скорби добраго пастыря недостойныхъ оказалось много, и много храмовъ опустѣло безъ священниковъ; народъ поднялъ ропотъ на святителя и Ѳеодосій отказался отъ каѳедры [q]. Соборъ 1503 года постановилъ правиломъ, что-

(p) Іосифъ говорилъ на Соборѣ:» аще у монастырей селъ не будетъ, како честному и благородному человѣку постриящися? И аще не будетъ честныхъ старцевъ, отколѣ взяти на митрополію, или архіепископа, или епископа и на всякія честныя власти?» (Прибавл. къ Твор. Отц. 1851, стр. 505).

(c) Митрополитъ Ѳеодосій, оставивъ каѳедру въ 1465 году, окончилъ жизнь свою строгимъ подвижникомъ въ кельѣ Чудова

бы вдовые священники и діаконы не отправляли священнослуженія, пока не рѣшатся обязать себя монашескимъ обѣтомъ чистоты. Имъ предоставлено, если ведутъ они жизнь непорочную, причащаться въ олтарѣ—іереямъ въ епитрахиляхъ, діаконамъ въ стихаряхъ, а за пѣніе на клиросѣ пользоваться четвертою частію доходовъ. Съ того времени стали выдавать епитрахильныя грамоты (т).

Важнѣйшимъ предметомъ для Московскихъ Соборовъ въ концѣ XV и въ началѣ XVI вѣка была ересь жидовствующихъ. Въ 1470 году пришелъ въ Новгородъ изъ Кіева еврей Схарія (Захарія); хорошо знакомый съ естественными науками, извѣстными тогда подъ именемъ алхиміи, онъ успѣлъ обольстить легковѣрныхъ мнимыми чудесами магіи и совратить

монастыря. Тамъ онъ взялъ старика, покрытаго ранами, самъ служилъ ему и обмывалъ раны его до конца своей жизни. Преемникъ его, митрополитъ Филиппъ I былъ также пастырь ревностный и просвѣщенный: когда легатъ папскій, сопровождавшій въ Москву невѣсту великаго князя Софію, хотѣлъ имѣть торжественный выѣздъ въ Москву, съ преднесеніемъ большаго серебрянаго креста, блаж. святитель Филиппъ объявилъ Іоанну: «если легатъ выѣдетъ съ крыжемъ въ одни ворота, то и отецъ вашъ выѣду въ другія; кто чтитъ чужую вѣру, тотъ унижаетъ свою». И легату велѣно было спрятать крыжъ. Филиппъ преставился въ 1473 году и вписанъ въ старинныхъ рукописныхъ святцахъ въ числѣ святыхъ.

(т) Георгій Скрипица, Ростовскій священникъ, представилъ Собору весьма основательное письменное возраженіе противъ распоряженій о вдовыхъ священникахъ.» Пусть, писалъ онъ, подвергаются запрещенію тѣ, которые не хранятъ чистоты вдовства своего. Зачѣмъ же безъ вины отлучать прочихъ, и безъ того уже тяжко наказанныхъ судомъ Божіимъ? Справедливо ли, что вдовый священникъ, постригшись, служитъ не только въ монастырѣ, но и въ городахъ и селахъ, а тотъ же священникъ, если не постригся, не можетъ служить ни въ пустынѣ, ни въ городѣ, ни въ селѣ?» — Посланіе Георгія напечатано въ Чтеніяхъ Общ. Ист. и Древн. Россійскихъ 1847 года.

ихъ въ ересь. Два священника, Діонисій и Алексій, обманутые Схаріей и вновь прибывшіе изъ Литвы четыре Евреи распространили заразу ложнаго ученія; самъ Софійскій протопопъ Гавріилъ былъ въ числѣ зараженныхъ. Въ 1480 году великій князь Іоаннъ взялъ въ Москву двухъ начальниковъ общества, священника Алексія протопопомъ въ Успенскій соборъ, а Діонисія священникомъ въ Архангельскій; сюда перешла съ ними и ересь. Они казались людямъ кроткими, воздержными, праведными и тайно разсѣвали плевелы лжеученія. Дѣйствуя тайно и хитро, они нашли себѣ слушателей даже при дворѣ; таковы были: близкій къ великому князю дьякъ Оедоръ Курицынъ, съ братомъ Иваномъ Волкомъ. Алексій и Курицынъ имѣли такой свободный входъ къ великому князю, какого никто не имѣлъ. Нельзя было требовать обстоятельствъ болѣе благопріятныхъ для распространенія ереси. Она вошла подъ защиту такихъ людей, которые занимали важныя мѣста въ Церкви и государствѣ, могла даже надѣяться покровительства отъ самаго великаго князя, котораго, какъ самъ онъ послѣ признавался, еретики старались уловить въ свои сѣти. Такъ прошло и еще нѣсколько лѣтъ.

Въ Новгородѣ архіепископъ Сергій, слабый духомъ и тѣломъ и не любимый народомъ, видѣлъ опасность, но не имѣлъ твердости дѣйствовать противъ нее[у]. Наконецъ провидѣніе дало Церкви Русской сильнаго поборника вѣры. На каѳедрѣ Новгородской явился извѣстный ученостію, а еще болѣе ревностію по правдѣ, мужественный, дѣятельный, твердый Геннадій[ф]. Вскорѣ по прибытіи на паству, онъ открылъ существо-

(у) Сергій, бывшій архимандритъ Чудовскій, первый владыка, присланный въ Новгородъ изъ Москвы, по низложеніи блаж. Ѳеофила, пробылъ на каѳедрѣ Софійской не болѣе одного года.

(ф) Геннадій, по прозванію Гонзовъ, ученикъ преп. Саввatія Соловецкаго, «мужь, (по отзыву степенной книги) сановитый, му-

ваніе тайнаго общества и донесъ о томъ великому князю и митрополиту, а самъ приступилъ къ розыску. Нѣкоторые изъ еретиковъ уличены въ Москвѣ и преданы казни. Съ своей стороны ревностный Геннадій, руководствуясь строгимъ указомъ государя, дѣйствовалъ успѣшно. Въ Новгородѣ еретики примирѣли; одни принесли раскаяніе, другіе подверглись заточенію.

Не такъ было въ Москвѣ; тамъ ересь находила покровительство, съ одной стороны въ Курицынѣ, съ другой — въ новомъ митрополитѣ Зосимѣ. Не смотря на то, по державной волѣ Іоанна, въ Москвѣ, 17 октября 1490 года, открытъ былъ соборъ[x]. Допросили еретиковъ, обличили ихъ, предали проклятію, нѣкоторыхъ сослали въ заточеніе, другихъ отправили въ Новгородъ къ святителю Геннадію, который, давно желая искоренить настоящее зло и страхомъ наказанія предотвратить будущее, подвергъ еретиковъ всенародному позору[u].

Повидимому лжеученіе утихло, тѣмъ болѣе, что и судъ Божій каралъ богохульниковъ[v], но въ тайнѣ оно продолжа-

---

арый, добродѣтельный и свѣдущій въ Писаніи,» былъ въ 1480 году архимандритомъ Московскаго Чудова монастыря. Тамъ заложилъ онъ каменный храмъ въ честь святителя Алексія.

(x) На этомъ соборѣ были святители: Тихонъ Ростовскій, Ниѳонтъ Суздальскій, Симеонъ Рязанскій, Васіанъ Тверскій, Прохоръ Сарскій и Филоѳей Пермскій. Предсѣдательствовалъ митрополитъ Зосима, тайный соумышленникъ еретиковъ. Вмѣсто великаго князя присутствовалъ на соборѣ сынъ и наслѣдникъ его Василій Ивановичъ.

(u) Присланныхъ изъ Москвы еретиковъ онъ велѣлъ посадить на коней, лицомъ къ хвосту, въ вывороченныхъ тулупахъ, въ шлемахъ берестовыхъ остроконечныхъ съ мочальными кистями, съ вѣниками изъ сѣна и соломы и съ надписью: «се есть сатанино воинство.» Въ такомъ видѣ возили ихъ по улицамъ, проходящіе плевали имъ въ глаза и говорили: «се враги Божіи, хульники Христа!»

(v) Діонисій впалъ въ сумасшествіе, кричалъ на разные голоса

ло распространяться въ Москвѣ. Зосима не только давалъ волю злу, но и наказывалъ смѣлыхъ обличителей нечестія. Даже въ самомъ Новгородѣ еретики, употребляя во зло снисходительность св. Геннадія, исходатайствовали себѣ свободу лицемѣрнымъ покаяніемъ и разпесли свое нечестивое ученіе по многимъ городамъ и селамъ. Всеобщее ожиданіе кончины міра, оказавшееся напраснымъ,[ш] дало имъ поводъ съ безстыдною наглостью смѣяться не только надъ ожиданіемъ христіанъ но и надъ самыми догматами православія: «если Христосъ есть Мессія, говорили они, почемуже не является Онъ въ славѣ Своей, по вашему ожиданію?» Ересь снова подняла голову въ Новгородѣ[щ], съ дикимъ нечестіемъ и страшными мерзостями разврата. Пламенный ревнитель православія, Геннадій

и умеръ скоропостижно; протопопъ Алексій, чернецъ Захаръ и дьякъ Истома погибли мучительною смертію.

(ш) Мы упоминали еще прежде, что при окончаніи седьмаго тысячелѣтія отъ сотворенія міра (по Греческому лѣтосчисленію) были сильныя ожиданія кончины міра. Когда въ 1408 году окончился міротворный кругъ, то рѣшились продолжить пасхальное счисленіе не на 532 года (какъ бы слѣдовало для полнаго міротворнаго круга), а только на 84 года, т.-е. до 1492 г. отъ Рождества Христова или 7000 года отъ сотворенія міра. Наконецъ этотъ роковой годъ наступилъ и миновалъ благополучно; только еретикамъ открылись новыя средства противъ поборниковъ истины. Св. Геннадій, по соборному опредѣленію въ 1492 году, составилъ пасхальныя числа на 70 лѣтъ осьмой тысячи и написалъ «коловратный ключъ пасхальный на 532 года», при которомъ не только въ цѣлой тысячѣ лѣтъ, но и далѣе можно находить пасхальное число того и другаго года. Онъ разослалъ по своей паствѣ вмѣстѣ съ пасхаліею окружное посланіе съ тою главною мыслію, что о днѣ и часѣ пришествія Христова не предоставлено знать людямъ, а потому преступно и толковать о томъ.

(щ) Въ это время предводителемъ еретиковъ въ Новгородѣ былъ Юрьевскій архимандритъ Кассіанъ, столько же дерзкій, сколько и развратный еретикъ. Присланный на это мѣсто изъ Москвы по ходатайству дьяка Ѳедора Курицына и надѣясь на защиту

призвалъ къ себѣ на помощь преп. Іосифа Волоколамскаго: они оба стали дѣйствовать рѣшительно, не смотря на силу ереси при дворѣ. Хотя митрополитъ Зосима принужденъ былъ, въ 1494 году, оставить каѳедру, но для искорененія зла нужно было участіе цѣлой Церкви Русской, нуженъ былъ новый Соборъ, который и былъ созванъ державнымъ Іоанномъ въ 1503 году. Въ числѣ засѣдавшихъ на соборѣ былъ и игуменъ Волоколамскій; онъ требовалъ казни еретиковъ. Обвиняемые были столь дерзки, что рѣшились открыто защищать свое ученіе. Но пламенное, проникнутое силою слова Божія и писаній отцевъ Церкви, слово Іосифа на всѣхъ пунктахъ обличало и опровергало ихъ; важнѣйшіе изъ еретиковъ наконецъ были осуждены на смерть и всенародно сожжены въ клѣткѣ; другимъ рѣзали языки, иныхъ заключали въ темницу. Осужденные хотѣли было спасти себя лицемѣрнымъ раскаяніемъ, но Іосифъ настаивалъ, что притворство, вынужденное страхомъ наказаній, не есть раскаяніе истинное; и еретики не избѣгли строгости гражданскаго суда. Такъ по крайней мѣрѣ наружно кончились успѣхи ереси, которая распространялась тайно, свирѣпствовала долго и сильно(*).

своего сильнаго покровителя, онъ собиралъ къ себѣ разбѣжавшихся изъ Новгорода еретиковъ, не смотря на противодѣйствіе мѣстнаго владыки.

(*) Сохранился отрывокъ изъ позднѣйшаго посланія преп. Іосифа къ в. к. Василію Ивановичу о томъ «еже еретика] руками убити или молитвою едино есть.» Это посланіе вызвало строгое письменное осужденіе мыслямъ Іосифа со стороны заволжскихъ иноковъ, старцевъ Кириллова и другихъ монастырей; они убѣждали въ необходимости милосердія къ заблуждающимся и въ неумѣстности крутыхъ уголовныхъ мѣръ въ дѣлѣ вѣры, хотя казни послѣдовали не по соборному опредѣленію, а по волѣ великаго князя. (Древняя Русская Вивліоѳика XVI. 423 и 424.) Іосифъ отвѣчалъ посланіемъ (рукопись Москов. Духов. Акад. № 171). Видно, что нѣкоторые, освободясь отъ казни лицемѣрнымъ ра-

Мы изложили ходъ жидовской ереси въ Русской Церкви, но не сказали еще ни слова о сущности лжеученія еретиковъ, извѣстныхъ подъ именемъ жидовствующихъ. По соборному дознанію 1503 года они 1) отвергали воплощеніе Сына Божія; 2) не вѣрили воскресенію Іисуса Христа и вообще воскресенію мертвыхъ; 3) не чтили Богоматери, угодниковъ Божіихъ, иконъ и мощей; 4) не признавали св. Евхаристіи и прочихъ таинствъ; 5) держались болѣе ветхаго завѣта, нежели новаго, празднуя пасху по Іудейски (т.-е. по Іудейскому календарю); 6) не наблюдали постовъ, отвергали монашество и предавались явному разврату.

Происхожденіе ереси изъ Литвы ясно указываетъ на то, что началъ ея нужно искать въ броженіи идей раціонализма, распространенныхъ на западѣ задолго до временъ Лютеровой реформы и даже до появленія Социніанства[ы]. Жидовскій элементъ былъ внесенъ въ ученіе ереси, по всей вѣроятности, самимъ Схаріей или людьми пришедшими съ нимъ въ Новгородъ, потому что они сами были Евреи.

сканіемъ, остались съ ложными мыслями. Смертный приговоръ еретикамъ (въ числѣ сожженныхъ были дьякъ Курицынъ и архимандритъ Кассіанъ,) долго возбуждалъ противъ себя жалобы, но лжеучители, обузданные страхомъ казни, не смѣли уже распространять ересь.

(ы) Въ Западной Европѣ еще въ XIII столѣтіи было общество еретиковъ, называвшихся обрѣзанными (circumcisi). Около половины того же столѣтія образовалась въ Ломбардіи секта Пассажировъ (Passagieri). Сущность ученія ихъ состояла въ томъ, что они не принимали Таинства Св. Троицы въ такомъ смыслѣ, въ какомъ принимаетъ его православная Церковь. Пассажиры отвергали также равенство Сына Божія и Святаго Духа Богу Отцу; сверхъ того держались закона Моисеева, соблюдали обрѣзаніе и другіе обряды Іудейской религіи. (Разсужденіе о ересяхъ и расколахъ въ Русской Церкви П. А. Рудиева стр. 139). Впрочемъ въ нашей жидовской ереси дѣйствовали и природные жиды.

Весьма болѣзненно было для Церкви Русской появленіе въ нѣдрахъ ея такой новой, совершенно противной христіанству ереси. Но въ тоже время отрадою и славою Церкви были два ревностныхъ дѣятеля, неутомимый въ подвигахъ св. архіепископъ Геннадій[ь] и искренно-благочестивый учитель чистой вѣры, преп. Іосифъ Волоколамскій[ѣ].

(ь) Св Геннадій былъ вскорѣ оклеветанъ предъ великимъ княземъ Василіемъ и въ 1504 году, вызванный въ Москву, подалъ грамоту, которою отказался отъ управленія епархіей и мѣстомъ уединенія избралъ себѣ Чудовъ монастырь. Здѣсь онъ предалъ духъ свой Господу 4 декабря 1515 года; честное тѣло его погребено было въ правомъ предъалтаріи Михайловскаго храма, въ той самой могилѣ, гдѣ покоились мощи св. митрополита Алексія, до перенесенія ихъ въ новый, посвященный ему храмъ.

(ѣ) О письменныхъ трудахъ преп. Іосифа Волоколамскаго мы будемъ говорить въ слѣдующей главѣ.

ГЛАВА IV.

Ревность о православіи и просвѣщеніи въ южно-русской митрополіи.— Соборъ въ Вильнѣ.— Священномученикъ Макарій, митрополитъ Кіевскій.— Упадокъ образованія въ сѣверной Руси.— Обители иноческія—разсадники духовнаго просвѣщенія.—Библіи, собранныя святителемъ Геннадіемъ.— Жизнь и писанія преп. Іосифа Волоцкаго и Нила Сорскаго.—Свѣтъ Христовъ на крайнемъ сѣверѣ: преп. Евѳимій Корельскій и первоначальники Соловецкіе — Савватій, Германъ и Зосима.

Обозрѣніе достославнаго царствованія Іоанна III отвлекло насъ отъ дѣлъ южной митрополіи, о которыхъ мы почти не упоминали съ того времени, когда православная Русская Церковь, по преставленіи святителя Іоны, окончательно раздѣлилась на двѣ половины, подъ отдѣльнымъ управленіемъ двухъ іерарховъ.

Чистота вѣры и ревность къ православію сохранялись въ юго-западной Руси подъ иновѣрною властію, не смотря на козни папизма. Мы видѣли, что гоненіе, воздвигнутое въ Литвѣ противъ православія, послужило во вредъ самимъ гонителямъ: слабый великій князь Александръ за послабленіе фанатизму принужденъ былъ уступить Москвѣ свои восточныя владѣнія по Днѣпръ. Хотя папа, со времени Флорентійскаго собора, считалъ себя верховнымъ распорядителемъ Церкви не только на западѣ, но и на востокѣ, но унія не распространилась въ Литовской Руси, не смотря на то, что ученикъ отступника Исидора, Григорій долго занималъ первосвятительскую каѳедру Кіева [а]. Преемники его были архипастыри

(а) Литовская церковная унія, соч. М. Кояловича. Т. I, стр. 16—22.

православные, избираемые своими епископами, съ утвержденія патріарха Константинопольскаго. Несмотря на скудость свѣдѣній объ этомъ времени, мы часто встрѣчаемъ указанія на сношенія ихъ съ Константинополемъ, и никакого намека на сношенія съ Римомъ [б].

Живое и общее стремленіе къ наукамъ, пробудившееся въ Европѣ, отразилось и на западной Руси. Нѣкоторые изъ дворянъ православныхъ еще въ XV вѣкѣ слушали уроки въ Краковской академіи, въ Прагѣ и другихъ мѣстахъ. Необходимость охраненія чистой вѣры предковъ отъ покушеній папы, заставила умножать собственныя училища. А для размноженія православныхъ богослужебныхъ книгъ и сохраненія ихъ отъ злонамѣренныхъ поврежденій, послужили типографіи въ Краковѣ, Вильнѣ и другихъ мѣстахъ, учрежденныя вскорѣ по изобрѣтеніи книгопечатанія [в].

Блистательнымъ памятникомъ заботливости южныхъ пастырей о лучшемъ управленіи Церковію Христовою служитъ Виленскій соборъ 1509 г. На немъ составлены были правила благоразумныя, твердыя, достойныя восточнаго православія. Изобразивъ печальное состояніе южной своей Церкви, соборъ постановилъ: 1) Не подкупать никого, для полученія сана епископскаго, и епископа, поставляющаго въ священство за деньги, лишать власти. 2) Не поставлять въ священство людей чужой епархіи. 3) Поставлять въ священство людей достойныхъ, одобренныхъ судомъ духовника. «Если бы и самъ государь прислалъ недостойнаго, то всѣмъ епископамъ съ

(б) Статья «Митрополія Кіевская въ началѣ своего отдѣленія отъ Московской» въ прибавл. къ Твор. св. Отц. 1854, стр. 535.

(в) Въ Краковѣ изданы (въ 1491 г.) псалтирь, часословъ, шестодневъ, тріоди. Въ Вильнѣ, съ 1525 года, напечатано много церковныхъ книгъ. Позднѣе издавались онѣ въ Заблудовѣ, Львовѣ, Острогѣ.

митрополитомъ, явясь къ государю, объявить недостоинство того, и ни за что не посвящать.» 4) Отлучать отъ священства тѣхъ, которые, скрывъ свое поведеніе предъ духовникомъ, обнаружатъ жизнію свое недостоинство. 5) Не допускать до священнодѣйствія священниковъ и иноческующихъ, когда являются безъ увольнительной грамоты. 6) Не допускать къ служенію и вдовыхъ священниковъ, пока не поступятъ въ монашество. 7) Священниковъ и игуменовъ безъ вины не лишать церквей ихъ. 8) «Если князь или бояринъ отниметъ церковь отъ священника безъ вины и свидѣтельства святительскаго, то не давать другаго священника, пока не оказана будетъ справедливость невинно-обиженному.» 9) Князь или бояринъ можетъ оставлять церковь безъ священника не долѣе, какъ на три мѣсяца; по прошествіи срока сего посылать священника по усмотрѣнію епископа. 10) Не отнимать имѣній у церквей. 11) Священникъ, священствующій только по волѣ князя или боярина, но безъ благословенія святителя, лишается сана. 12) Также игумены и іеромонахи, произвольно удаляющіеся изъ обители. 13) Епископамъ не принимать на себя мірскихъ дѣлъ и не уклоняться отъ соборовъ за недосугами. Наконецъ 14) «если государь, если бояре, или другая власть пришлютъ за митрополитомъ или епископомъ по какому-либо изъ постановленныхъ и утвержденныхъ теперь правилъ, желая разрушить заповѣдь, положенную по правиламъ апостольскимъ, и выполнить свою волю, то никому на то не осмѣливаться, а всѣмъ немедленно съѣхаться къ митрополиту, каждому на свой счетъ, смиренно просить государя и твердо стоять, дабы не былъ нарушенъ законъ, положенный и утвержденный по правиламъ Божіимъ, апостольскимъ и отеческимъ» (г).

(г) Опредѣленія Виленскаго Собора помѣщены въ Истор. акт Т. I. № 289.

Эти опредѣленія писаны, какъ очевидно, подъ вліяніемъ особенной осторожности и вниманія къ вліянію иновѣрной гражданской власти; они поставлены такимъ образомъ въ главное руководство для управленія православіемъ среди козней папизма.

Южная Русь много страдала отъ набѣговъ Крымскихъ Татаръ; они нѣсколько разъ опустошали югъ, убивали или уводили въ плѣнъ христіанъ, грабили и жгли храмы. Особенно пораженъ былъ югъ глубокою скорбію, когда Татары, сдѣлавъ внезапный набѣгъ, умертвили митрополита Макарія [д], мужа святой жизни и пастыря ревностнаго (1 мая 1497 г.). Макарій отправился изъ Вильны въ Кіевъ съ тѣмъ, чтобы заняться исправленіемъ дѣлъ, разстроенныхъ нападеніями тѣхъ же Татаръ, преимущественно же возобновленіемъ Софійскаго храма; Татары нагнали его въ селѣ Скрыголовѣ на р. Бчичи, за 5 миль отъ Мозыря. Современный лѣтописецъ, знавшій жизнь Макарія, оплакиваетъ смерть его, какъ наказаніе за грѣхи паствы и какъ залогъ наградъ за его святую ревность. И онъ не ошибся: мощи Макарія прославлены нетлѣніемъ, какъ мощи священномученика [е].

Въ сѣверной Руси. или государствѣ Московскомъ, усердіе къ вѣрѣ и отвращеніе отъ всего неправославнаго были такъ же живы и искренни, какъ и на юго-западѣ Русской земли, хотя образованіе не только мірянъ, но и клира находилось въ жалкомъ положеніи. Въ XIV вѣкѣ, даже въ началѣ XV-го еще были (особенно въ Новгородѣ, Москвѣ и другихъ городахъ) училища для первоначальнаго обученія грамотѣ, чте-

---

(д) Св. митрополитъ Макарій посвященъ въ этотъ санъ изъ архимандритовъ Виленскаго Троицкаго монастыря въ 1495 году.

(е) Нетлѣнныя мощи священномученика Макарія почиваютъ открыто въ Кіевскомъ Софійскомъ соборѣ. Тамъ же хранится кипарисный крестъ святителя.

нію, письму и церковному пѣнію подъ руководствомъ мѣстныхъ священнослужителей (ж), но къ концу XV-го столѣтія, невѣжество стало усиливаться. Какъ печальна картина, представленная блаж. архіепископомъ Геннадіемъ, богомудрымъ ревнителемъ просвѣщенія! «Вотъ, пишетъ онъ къ митрополиту, приводятъ ко мнѣ мужика для поставленія въ священный санъ: я приказываю ему читать апостолъ, а онъ и ступить не умѣетъ; приказываю дать ему псалтырь, а онъ и по той едва бредетъ. Я отказываю ему, и на меня жалобы: «земля, господине, такова; не можемъ добыть, кто бы умѣлъ грамотѣ». Вотъ и обругалъ всю землю, будто нѣтъ человѣка на землѣ, кого бы ставить въ священство! Бьютъ мнѣ челомъ; «пожалуй, господине, вели учить.» Приказываю учить эктенію, а онъ и къ слову пристать не можетъ; ты говоришь ему то, а онъ другое. Приказываю учить азбуку, и они, не много поучившись азбукѣ, просятся прочь, не хотятъ учить ее. А у меня духа не достаетъ ставить неучей въ священники. Мужики невѣжи учатъ ребятъ грамотѣ и только портятъ; а между тѣмъ за ученіе вечерни принеси мастеру кашу да гривну денегъ, за утреню тоже, или и больше; за часы особо.... А отойдетъ отъ мастера, и ничего неумѣетъ, едва-едва бредетъ по книгѣ; а церковнаго порядка вовсе не знаетъ.» Вотъ какъ готовили къ сану учителей Церкви! Вотъ каковы были познанія будущихъ наставниковъ народа! Святитель Геннадій молилъ великаго князя и митрополита объ учрежденіи первоначальныхъ училищъ, но не видно, чтобы желанія его были исполнены (з).

(ж) Въ одномъ изъ такихъ училищъ воспитывался сирота Иванецъ, въ послѣдствіи святитель новгородскій Іона, какъ видно изъ житія его. И соборъ 1551 года свидѣтельствуетъ, что «въ прежнія времена въ Москвѣ, въ Новгородѣ и другихъ городахъ бывало много училищъ».

(з) Исторія Русск. Церкви преосв. Филарета черниговскаго, изд. 3-е. Пер. III, стр. 94.

Не было въ храмахъ живой изустной проповѣди слова Божія: она, по необходимости, замѣнялась уставными чтеніями изъ древнихъ учителей Церкви. Люди неграмотные, составлявшіе огромное большинство народа, не могли освободиться отъ суевѣрія и ложныхъ толкованій, потому что поученія, писанныя для древняго времени, для другой страны, переведенныя неяснымъ языкомъ и читаемыя въ церкви безъ всякаго изъясненія, были для нихъ совершенно невразумительны. Такое невѣжество народа открывало къ нему свободный доступъ всѣмъ учителямъ лжи, всѣмъ сѣятелямъ ересей и расколовъ. Пагубные плоды такого посѣва увидимъ въ послѣдующее время.

Только смиренныя обители иноческія продолжали распространять просвѣщеніе духовное по Русской землѣ; въ нихъ, по прежнему, живой опытъ объяснялъ подвижникамъ тайны вѣры и благочестія; примѣры святой жизни разливали свѣтъ и жизнь на современниковъ. Во многихъ обителяхъ списывали отеческія сочиненія, записили въ лѣтописи событія современныя, писали житія угодниковъ Божіихъ.

Памятникомъ пастырской заботливости св. владыки Новгородскаго Геннадія сохранился составленный имъ полный списокъ Библіи (и). При этомъ онъ желалъ не только доставить православнымъ возможность читать священное Писаніе,

---

(и) Полный списокъ священныхъ книгъ Ветхаго и Новаго завѣта, древнѣйшій изъ всѣхъ, доселѣ извѣстныхъ въ Россіи, написанъ въ 1499 году въ Новгородѣ, по волѣ св. Геннадія, и хранится въ Моск. Синод. Библ. подъ № 915. Нѣкоторыя изъ ветхозавѣтныхъ книгъ помѣщены въ переводѣ съ еврейскаго, другіе — съ греческаго, а нѣкоторыя — съ латинской вульгаты. Превосходный обзоръ этой замѣчательной рукописи, составленный А. В. Горскимъ и К. И. Невоструевымъ, помѣщенъ въ опис. рукоп. Синод. библ. стр. 1—164.

необходимое для всѣхъ и почти никому недоступное [i], но и оградить простодушныхъ отъ обольщеній еретиковъ, которые выдавали подложныя и баснословныя сочиненія за книги священныя.

Другой знаменитый ревнитель и труженикъ духовнаго просвѣщенія былъ преп. Іосифъ, Волоцкій чудотворецъ. Уроженецъ Волока-Ламскаго, онъ происходилъ изъ дворянскаго рода Саниныхъ. Ученикъ опытнаго наставника, преп. Пафнутія Боровскаго, Іосифъ наслѣдовалъ ему, по желанію братіи, въ управленіи монастыремъ. Какъ пламенный приверженецъ общежительнаго житія, онъ предлагалъ братіи ввести въ обитель чинъ общежитія, и когда предложеніе не было принято, тайно ушелъ на Бѣлое озеро и тамъ, нѣсколько лѣтъ, въ видѣ простаго послушника, на опытѣ изучалъ уставъ общежитія, который былъ составленъ преп. Кирилломъ и сохранялся во всей строгости. Тамъ у братіи все было общее, и пища и одежда; собственности личной не было: послушаніе было совершенное, такъ что безъ благословенія старца не дѣлалось ни малѣйшаго дѣла; въ храмѣ иноки вели себя благоговѣйно, каждый стоялъ на своемъ мѣстѣ, погруженный въ молитву; за трапезою безмолвно внимали чтенію душеспасительныхъ книгъ. Іосифъ принялъ на себя послушаніе въ хлѣбопекарнѣ монастырской: между тѣмъ старался точнѣе узнать уставъ преп. Кирилла, и бесѣдовалъ со старцами, болѣе прочихъ знакомыми съ преданіями богомудраго основателя обители. Здѣсь Іосифъ нашелъ тотъ порядокъ, который желалъ учредить въ своемъ братствѣ. Посѣтивъ еще нѣсколько монастырей [k], ревностный игуменъ воз-

---

(i) Отдѣльныя священныя книги не легко было отыскать и самому владыкѣ Новгородскому, какъ видно изъ посланія его.

(k) Въ это время онъ посѣтилъ Тверской Саввинъ монастырь, Савватіеву пустынь близъ Твери, гдѣ подвизался тогда дивный

вратился въ свою обитель, снова предложилъ братіи правила общежитія и получивъ новый отказъ, рѣшился оставить навсегда Пафнутіевъ монастырь и основать свой собственный, чтобъ устроить его по своему желанію. Для сего съ семью преданными ему иноками онъ удалился въ знакомые ему лѣса Волоколамскіе.

Князь Волоколамскій Борисъ Васильевичъ, давно слышавшій о добродѣтеляхъ Іосифа, узнавъ о прибытіи его въ предѣлы Волоколамскіе, отдалъ въ полную его волю выбрать мѣсто для обители (а). Она была основана прен. Іосифомъ въ 1479 году.

При самомъ началѣ монастыря, ревностный основатель не имѣлъ возможности учредить общее житіе, но когда число братіи возросло значительно и удовлетвореніе внѣшнихъ нуждъ обезпечено было обильными вкладами, тогда Іосифъ учредилъ порядокъ общежительныхъ монастырей, избравъ образцемъ преимущественно уставъ Кириллова Бѣлозерскаго монастыря.

По правилу прен. Іосифа у братіи должно быть все общее: одежда, обувь, пища, питіе; никто изъ братіи безъ благословенія настоятеля не могъ взять въ келлію ни малѣйшей вещи; не долженъ былъ ничего ѣсть и пить отдѣльно отъ другихъ; хмѣльные напитки не только не позволялось держать въ монастырѣ, но запрещалось привозить пріѣзжающимъ и на гостинницу. Къ божественной службѣ должно было являться по первому благовѣсту, и занимать въ храмѣ опредѣленное для каждаго мѣсто; переходить съ мѣста на мѣс-

---

старецъ Евфросинъ, проведшій 60 лѣтъ безвыходно въ пустынѣ, и видѣлъ прен. Макарія въ Калязинской его обители.

(а) Мѣсто для новой обители избрано Іосифомъ среди густаго сосноваго лѣса, на берегу небольшой рѣчки Струги, впивающейся въ р. Сестръ.

то или разговаривать во время службы запрещалось. Послѣ литургіи всѣ должны были идти въ трапезу, вкушать пищу безмолвно и внимать чтенію. Въ свободное отъ службы время братія должны были участвовать въ общихъ работахъ, или, сидя по келліямъ, заниматься рукодѣльемъ. Послѣ повечерія не позволялось останавливаться въ монастырѣ, или сходиться, но каждый долженъ былъ идти въ свою келлію и съ наступленіемъ вечера исповѣдываться отцу своему духовному, въ чемъ кто согрѣшилъ въ теченіе дня. Женщинамъ и дѣтямъ запрещенъ былъ входъ въ монастырь, а братіи всякая бесѣда съ ними (м). Безъ благословенія никто не могъ выходить за ворота. Для управленія монастыремъ учрежденъ былъ совѣтъ изъ старцевъ.

Подъ руководствомъ преп. Іосифа братія подвизалась усердно на поприщѣ иноческой жизни. Все время было посвящено или молитвѣ или трудамъ тѣлеснымъ. Пища была самая простая; всѣ носили худыя одежды, обувь изъ лыкъ, терпѣли зной и холодъ съ благодушіемъ; не было между ними смѣха и празднословія, но видны были постоянныя слезы сокрушенія сердечнаго. Въ келліяхъ своихъ братія ничего не имѣли, кромѣ иконъ, книгъ божественныхъ и худыхъ ризъ, а потому у дверей келлій и не было запоровъ. Кромѣ обыкновеннаго правила монашескаго, иной полагалъ еще по тысячѣ, другой по двѣ и по три тысячи поклоновъ въ день. Для большаго самоумерщвленія иной носилъ желѣзную броню, другой тяжелыя вериги, третій острую власяницу. Большая часть ночи проходила въ молитвѣ. Сну предавались на короткое время, иной сидя, иной стоя. И всѣ такіе подвиги предпринимались не самовольно, но съ благословенія

(м) Строго запрещая женщинамъ входъ въ монастырь, преп. Іосифъ отказался принять даже престарѣлую мать свою — иноки-ню, когда она просила свиданія съ нимъ.

настоятеля. Такимъ образомъ послушаніе освящало ихъ и любовь увѣнчевала. Каждый готовъ былъ помочь тѣлеснымъ и душевнымъ нуждамъ своего брата. Знаменитость происхожденія, мірская слава и богатство за вратами обители были забываемы. Приходилъ ли въ монастырь нищій или богачъ, рабъ или вельможа, они равны были; на каждаго возлагались одинакіе труды, и почесть отдаваема была только тѣмъ, которые болѣе подвизались и преуспѣвали на поприщѣ иноческихъ подвиговъ.

Самъ Іосифъ во всемъ былъ примѣромъ для братіи. Прежде всѣхъ приходилъ онъ въ храмъ Божій, пѣлъ и читалъ на клиросѣ, говорилъ поученія, и послѣ всѣхъ выходилъ изъ храма. Была ли общая работа для братіи, онъ спѣшилъ и здѣсь предварить всѣхъ; трудился, какъ послѣдній изъ братіи; носилъ такую убогую одежду, что часто его не узнавали, изнурялъ себя постомъ и бдѣніемъ, вкушая пищу большею частію только черезъ день, и проводя ночи въ молитвѣ. Но не видали его никогда дряхлымъ, или изнемогающимъ; всегда лицо его было свѣтло, отражая душевную чистоту. Съ любовію помогалъ онъ братіи во всѣхъ ихъ нуждахъ; особенное вниманіе обращалъ на душевное состояніе каждаго, подавалъ мудрые совѣты, и силу слова подкрѣплялъ усердною молитвою къ Богу о спасеніи ввѣренныхъ ему душъ. Когда кто изъ братій боялся, или стыдился открывать ему свои помыслы, опытный старецъ, провидя внутреннія помышленія, самъ заводилъ бесѣду о нихъ и подавалъ нужные совѣты. Ночью тайно обходилъ онъ келліи, чтобы видѣть чѣмъ кто занимается, и если слышалъ гдѣ разговоръ послѣ повечерія, то ударялъ въ окно, показывая свой надзоръ. Во время одного изъ такихъ обозрѣній замѣтилъ онъ, что кто-то крадетъ жито изъ монастырской житницы. Увидя Іосифа, татъ хотѣлъ бѣжать, но Іосифъ остановилъ его, самъ насы-

палъ ему мѣшокъ жита и отпустилъ съ миромъ, обѣщаясь впередъ снабжать его хлѣбомъ.

Благодѣтельное вліяніе Іосифа не ограничивалось однимъ монастыремъ, но распространялось на всю Волоцкую область. Слава добродѣтельной жизни Іосифа, мудрость наставленій, подкрѣпляемыхъ свидѣтельствами Писанія и Отцевъ Церкви, сила слова привлекали къ нему многихъ. Князь Волоколамскій Борисъ часто посѣщалъ его, открывалъ ему свою душу и руководствовался въ жизни благочестивыми его совѣтами. Сынъ его Іоаннъ былъ крестникъ и духовный сынъ Іосифа. Вельможи и высшіе сановники считали для себя за счастіе удостоиться бесѣды съ Іосифомъ, избирали его себѣ духовнымъ отцемъ, съ любовію исполняли его совѣты и исправляли жизнь свою по его указанію. Женщины, не имѣя возможности лично пользоваться наставленіями Іосифа, спрашивали совѣтовъ его письменно, или чрезъ своихъ духовниковъ.

Особенно любилъ онъ помогать нуждающимся. Имѣлъ ли кто изъ поселянъ нужду въ сѣменахъ для посѣва, или лишался домашняго скота и земледѣльческихъ орудій, приходили къ Іосифу, и онъ снабжалъ всѣмъ нужнымъ. Въ одинъ годъ, въ Волоколамской области былъ голодъ. Не имѣя насущнаго пропитанія, поселяне стекались къ обители Іосифа, прося хлѣба. Въ продолженіи всего этого несчастнаго времени, Іосифъ питалъ около семи сотъ человѣкъ, кромѣ дѣтей. Чтобы дать пріютъ нѣкоторымъ изъ нихъ, и особенно дѣтямъ, Іосифъ построилъ подлѣ монастыря странноприимницу и при ней церковь въ честь Введенія во храмъ Богородицы, велѣлъ покоить болящихъ и страждущихъ, кормить всѣхъ бѣдныхъ, поставилъ здѣсь особаго смотрителя, и эта странноприимница получила названіе «Богораднаго монастыря». Когда истощились собственныя средства обители, Іосифъ, несмотря на ропотъ братіи, дѣлалъ займы и кормилъ бѣдныхъ. Въ тоже

время убѣждалъ и владѣтельныхъ князей употребить свои мѣры для вспомоществованія страждущимъ отъ голода. По устроенію Промысла Божія, пожертвованія препод. Іосифа въ пользу бѣдныхъ не остались безъ вознагражденія, для новыхъ раздаяній бѣднымъ. Великій князь Василій Іоанновичъ, лично удостовѣрившись въ оскудѣніи обители, обильными дарами спѣшилъ вознаградить издержки. Братья великаго князя: Симеонъ, Дмитрій и Юрій, также присылали отъ себя пожертвованія въ обитель Іосифа.

Мы знаемъ уже подвиги преподобнаго Іосифа, въ борьбѣ съ ересью жидовствующихъ. Твердыя рѣчи его на Соборѣ и богомудрыя писанія много способствовали къ обузданію ереси [м] и успокоенію Церкви.

По вскорѣ неутомимый оберегатель мира церковнаго самъ подвергся огорченіямъ въ собственномъ своемъ монастырѣ. Главною причиною этихъ безпокойствъ былъ князь Волоколамскій Ѳедоръ Борисовичъ. Онъ началъ дѣлать различныя притѣсненія Іосифову монастырю, который принадлежалъ тогда, вмѣстѣ съ владѣніями Волоцкаго князя, къ епархіи Новгородской. Чтобъ избавиться отъ обидъ, препод. Іосифъ рѣшился, по примѣру нѣкоторыхъ другихъ обителей [н], перейдти подъ непосредственное покровительство великаго князя и

(м) Ересь жидовствующихъ не прекратилась вполнѣ, потому что изъ числа еретиковъ многіе разбѣжались по разнымъ окраинамъ Русской земли и въ послѣдствіи положили начало «сектѣ іудействующихъ», которая существуетъ и до сихъ поръ. Позднѣе эта секта сливалась иногда съ молоканствомъ, или подготовляла многихъ къ принятію молоканства и духоборчества. (Статья г. Ливанова «Тамбовскіе молокане и духоборцы въ XVIII вѣкѣ» въ журналѣ «Всемірный трудъ» 1867, февраль, стр. 252.)

(н) Іосифъ оправдывалъ себя примѣрами монастырей Троицкаго Сергіева, Толгскаго и Каменнаго, которые, отъ притѣсненій удѣльныхъ князей, перешли подъ покровительство великаго князя.

митрополита. Въ 1507 году желаніе его было исполнено и онъ получилъ отъ великаго князя несудимую грамоту.

Переходъ Іосифа изъ Новгородской епархіи въ область митрополита оскорбилъ владыку Новгородскаго: архіепископъ Серапіонъ [n] подвергъ Іосифа церковному запрещенію за то, что онъ безъ вѣдома и воли своего архипастыря уклонился изъ паствы его, а великій князь, принявъ запретительную грамоту Серапіона за личное себѣ оскорбленіе [o], объявилъ владыку лишеннымъ каоедры, и подвергъ тяжкому заключенію въ Москвѣ, въ Андроніевомъ монастырѣ. На Соборѣ 1509 года, обвинили Серапіона за неправильное отлученіе Іосифа, который желалъ, но не могъ получить благословеніе своего архипастыря[p], а Іосифу выдали разрѣшительную грамоту. Спустя нѣсколько времени двое богоугодныхъ мужей: святитель и игуменъ примирились, и прежняя любовь водворилась между ними [r].

(n) Св. Серапіонъ былъ прежде сельскимъ священникомъ недалеко отъ Москвы, и овдовѣвъ постригся въ Дубенской пустыни, что на острову (см. въ VI главѣ II-й части этихъ «Разсказовъ»), былъ тамъ настоятелемъ, потомъ игуменомъ Сергіевой Лавры, а съ 1506 года архіепископомъ Новгородскимъ.

(o) Серапіонъ писалъ въ грамотѣ къ Іосифу: «почему ты передалъ монастырь свой въ вѣдѣніе великаго государства? Ты отступилъ отъ небеснаго и пришелъ къ земному». Великій князь Василій понялъ эти слова превратно, и послѣ выговаривалъ святителю: «ты назвалъ князя Ѳедора (Волоцкаго) небеснымъ, а меня — земнымъ. Что я земной, это я знаю: но скажи мнѣ, почему ты Ѳедора назвалъ небеснымъ?»

(p) По причинѣ моровой язвы, свирѣпствовавшей тогда въ Новгородѣ, великій князь поставилъ на дорогахъ заставы, для прекращенія сообщеній съ зараженнымъ краемъ.

(r) По примиреніи съ св. Серапіономъ, преп. Іосифъ испросилъ ему дозволеніе великаго князя жить въ любимой имъ лаврѣ чудотворца Сергія. Здѣсь, въ тотъ самый часъ, когда Іосифъ переходилъ въ жизнь вѣчную, Серапіонъ всталъ и сказалъ быв-

Пользуясь расположеніемъ великаго князя, пр. Іосифъ послѣдніе годы жизни своей провелъ въ мирѣ. Но онъ подвергался тяжкимъ и частымъ недугамъ. Предъ концемъ жизни, ослабѣло у него зрѣніе, такъ что онъ съ трудомъ видѣлъ, не могъ ничего читать, едва могъ ходить и въ церковь, водимый и поддерживаемый братіею. Чувствуя свою немощь и приближеніе къ смерти, онъ вновь просилъ в. князя охранять своимъ покровительствомъ монастырь, насажденный его потомъ и трудами, и возращенный молитвами и слезами. Чувствуя приближеніе кончины, онъ поручилъ братіи избрать изъ среды себя преемника ему. Выборъ палъ на Даніила, старца, любившаго нищету, пребывавшаго въ трудахъ, постѣ и молитвахъ. Пр. Іосифъ утвердилъ это избраніе и послѣ того часто бесѣдовалъ съ своимъ преемникомъ объ обязанностяхъ его званія, завѣщевалъ ему поступать во всемъ по духовной грамотѣ, написанной самимъ Іосифомъ, а братіи внушалъ имѣть любовь и почтеніе къ новому игумену.

Въ послѣдніе дни своей жизни, преп. Іосифъ принялъ великую схиму, и пребывалъ постоянно въ совершенномъ уединеніи и въ молитвенной бесѣдѣ съ Богомъ. Во время церковнаго богослуженія, братія выносили его въ храмъ: тамъ въ уединенномъ мѣстѣ, невидимый другими, онъ слушалъ церковную службу. Въ субботу, 8 сентября 1515 г., пріобщившись св. Таинъ, онъ созвалъ всѣхъ братій, преподалъ имъ миръ и благословеніе и, при послѣднемъ прощаніи, изрекъ имъ утѣшительное обѣтованіе: «вотъ вамъ знаменіе,— сказалъ онъ,—если я получу нѣкое дерзновеніе и милость

шимъ при немъ: «братъ нашъ Іосифъ преставился. Да проститъ ему Богъ: бываетъ подобное и съ праведными». Святитель-страдалецъ, принявъ схиму, мирно почилъ 16 марта 1516 года. Мощи его обрѣтены нетлѣнными 7 апрѣля слѣдующаго года и остаются подъ спудомъ въ Серапіоновской палаткѣ, близъ Троицкаго собора Сергіевой лавры.

у Господа,—мѣсто сіе святое не оскудѣетъ, и обитель распространится.» На слѣдующій день братія отпѣли у него въ послѣдній разъ утреню. Въ церкви богослуженіе еще продолжалось, и въ то время, какъ тамъ начали пѣть: «Святый Боже,» преп. Іосифъ, оградивъ себя крестнымъ знаменіемъ, предалъ духъ свой Богу, 75 лѣтъ отъ рожденія [y].

Въ обители преп. Іосифа образовалось много великихъ подвижниковъ. Нѣкоторые изъ нихъ возведены были на каѳедры святительскія: непосредственный преемникъ Іосифа, Даніилъ былъ послѣ митрополитомъ. Ростовскій архіепископъ Вассіанъ II-й, братъ Іосифа; епископы: Смоленскій Савва Слѣпушкинъ, Коломенскій Вассіанъ Топорковъ, Тверской Акакій, Крутицкіе Савва Черный, Шифонтъ и другіе были постриженниками и учениками богомудраго игумена Волоколамскаго. Изъ простыхъ иноковъ замѣчательны по своей жизни Герасимъ Черный и Кассіанъ Косой, пришедшіе съ Іосифомъ изъ Пафнутіева монастыря. Первый изъ нихъ, строгій постникъ, жилъ въ послѣдствіи внѣ обители, въ затворѣ, занимаясь молитвою и рукодѣліемъ. Однимъ изъ главныхъ его занятій было списываніе книгъ. Кассіанъ Косой ни лѣтомъ, ни зимой не носилъ обуви, не зналъ мѣховой одежды; онъ такъ изнурялъ себя постомъ, что преп. Іосифъ находилъ нужнымъ умѣрять его подвиги.

Извѣстенъ также по жизни добродѣтельной Іона Голова, въ мірѣ бывшій приставникомъ у дѣтей князя Бориса. Въ одно время онъ не досмотрѣлъ за княземъ Ѳедоромъ, который упалъ и повредилъ себѣ языкъ. Избѣгая гнѣва князя, онъ

(y) Мощи преп. Іосифа почиваютъ подъ спудомъ въ соборномъ храмѣ основаннаго имъ монастыря. Житіе его писано двумя учениками его: Досиѳеемъ Топорковымъ и Саввою Черныимъ, епископомъ крутицкимъ. Память его празднуется повсемѣстно, по опредѣленію Собора 1591 года.

удалился, какъ въ тихое пристанище, въ обитель Іосифа, постригся въ монашество и проходилъ самыя тяжелыя послушанія, непрестанно пребывая въ трудахъ и молитвѣ. Непрестанное сокрушеніе и смиреніе надѣлили его обильнымъ даромъ слезъ, а любовь и святость жизни привлекали къ нему всѣхъ. Проходящіе мимо обители воины брали хлѣбъ, который онъ пекъ, на благословеніе, а больные для исцѣленія. Ему отдался въ послушаніе племянникъ его, юный Епифаній, оставившій дворъ князя Бориса, и убѣжавшій отъ похвалы человѣческой, чтобъ удостоиться благословенія Божія. Шесть лѣтъ провелъ онъ въ безпрекословномъ повиновеніи своему духовному отцу, подвизаясь въ молитвѣ; никакое обидное слово не могло вызвать съ его стороны гнѣва и ропота. Чрезъ 14 лѣтъ по кончинѣ Епифанія тѣло его найдено было нетлѣннымъ. Славился также своимъ благочестіемъ Діонисій, изъ рода князей Звенигородскихъ; онъ исправлялъ послушаніе въ хлѣбопекарнѣ за двоихъ братій, и каждый день прочитывалъ по 77 псалмовъ и полагалъ по 3000 земныхъ поклоновъ. Но любя уединеніе, онъ выпросилъ себѣ у Іосифа позволеніе идти на Бѣлоозеро къ Нилу Сорскому. Съ нимъ вмѣстѣ удалился туда и другой знаменитый инокъ Іосифова монастыря Нилъ Полевъ, изъ рода князей Смоленскихъ. Князь Андрей Андреевичъ Голенинъ-Ростовскій былъ душевно привязанъ къ Іосифу и любилъ слушать его наставленія. Въ одно время, отправившись на охоту, онъ заѣхалъ въ монастырь Іосифа, взошелъ въ церковь, гдѣ совершалась Божественная служба, и, павъ къ ногамъ Іосифа, умолялъ его немедленно постричь въ монашество, повторяя, что онъ не выйдетъ изъ храма, пока не исполнится его желаніе. И тутъ же, сверпувъ съ себя драгоцѣнную одежду, облекся въ грубую власяницу инока, и получилъ при пострижепіи имя Арсенія. Свое имѣніе онъ подарилъ монасты-

рю, слугъ отпустилъ на свободу. Отданный въ послушаніе Іонѣ Головѣ, онъ раздѣлялъ съ братіей всѣ труды, держалъ чреду на поварнѣ и хлѣбопекарнѣ, ходилъ за больными. Никогда не видали его праздным; одежду носилъ онъ одинаковую съ братіею, и питался тою же пищею (ф).

Писанія преп. Іосифа, по большей части, находятся въ тѣсной связи съ обстоятельствами его жизни: таже ревность о славѣ Божіей и вѣчномъ благѣ своихъ братій, которая одушевляла его во всѣхъ дѣлахъ, открывается и въ сочиненіяхъ праведника. Преп. Іосифъ одаренъ былъ обширною и твердою памятью; при свѣтломъ умѣ, при опытности въ духовной жизни, онъ обладалъ обширными свѣдѣніями(х). Главное изъ твореній его—шестнадцать словъ противъ еретиковъ жидовствующихъ, извѣстное подъ общимъ наименованіемъ «Просвѣтителя». Здѣсь богоносный игуменъ является глубокимъ богословомъ, основательно защищающимъ догматы и постановленія христіанской Церкви мѣстами св. Писанія и свидѣтельствами Отцевъ церкви, а иногда объясняющимъ

(ф) По кончинѣ преп. Іосифа, Арсеній часто ходилъ на могилу его, и умолялъ со слезами, чтобы взялъ его къ себѣ, если онъ обрѣлъ благодать у Бога. Іосифъ явился ему во снѣ и сказалъ: «знай, что я получилъ благодать отъ Бога, и ты скоро перейдешь въ лучшую жизнь». Дѣйствительно Арсеній вскорѣ заболѣлъ и, принявъ схиму, скончался.

(х) Замѣтимъ, что преп. Іосифъ, хотя не зналъ по гречески, но приводитъ въ своихъ писаніяхъ мѣста почти изъ всѣхъ великихъ Отцевъ Греческой Церкви и даже изъ многихъ не очень важныхъ писателей: это доказываетъ, какъ богата была въ его время славянская письменность переводами отеческихъ твореній. Преп. Іосифъ любилъ собирать книги; многіе изъ учениковъ и преемниковъ его подражали въ этомъ отцу своему, такъ что въ Волоколамскомъ монастырѣ составилась весьма обширная библіотека, изъ которой, въ недавнее время, часть рукописей поступила въ Моск. Дух. Академію, а другая — въ Моск. Епарх. библіотеку.

и своими умозаключеніями. Въ предисловіи къ этой книгѣ, изложивъ начало Новгородской ереси, онъ говоритъ о соборѣ, бывшемъ противъ еретиковъ при Зосимѣ, и о нечестивыхъ мнѣніяхъ самого Зосимы. Послѣ сего, прерывая повѣствованіе, занимается опроверженіемъ еретическихъ мнѣній, въ XIV словахъ. Въ XV-мъ словѣ онъ доказываетъ, что не всякаго еретика, тотчасъ же послѣ покаянія, можно допускать къ общенію съ Церковію, но нужно различать свойство и тяжесть ереси и отступленія отъ вѣры. Разсматривая дѣйствія Новгородскихъ еретиковъ послѣ собора, бывшаго на нихъ при Зосимѣ, до втораго собора, преп. Іосифъ доказываетъ, что съ такими еретиками нельзя поступать снисходительно. Въ XVI-мъ словѣ, онъ старается доказать, что раскаяніе, вынужденное страхомъ казни, не должно освобождать кающагося отъ наказанія.

Основатель Волоколамскаго монастыря желалъ оградить обитель свою опредѣленными правилами, дабы своеволіе не ввело въ нее, ко вреду духовной жизни, своихъ обычаевъ. Въ такомъ духѣ писаны имъ: «Уставъ монастырю», въ 14-ти главахъ [ц]. Въ заключеніи устава приложены «завѣщаніе или духовная грамота грѣшнаго и худаго игумена Іосифа» и дополнительныя правила для иноковъ.

Сверхъ того преп. Іосифъ оставилъ послѣ себя много посланій, писанныхъ имъ во время борьбы съ еретиками, по поводу спора съ св. Серапіономъ и для назиданія разныхъ лицъ въ жизни духовной [ч].

(ц) Особенно замѣчательна X глава Устава, заключающая въ себѣ прекрасное описаніе иноческой жизни, по наблюденіямъ. преп. Іосифа, во время путешествій его по монастырямъ. Это описаніе напечатано въ Чтеніяхъ Моск. Общ. Ист. и Древн. Росс. 1848 г.

(ч) Посланія и другія сочиненія преп. Іосифа перечислены въ Обворѣ Русск. Дух. Литер. преосв. Филарета Черниговскаго. Ч. I, стр. 121—126.

Чтобы ближе ознакомить читателей съ писаніями преп. Іосифа, извлечемъ изъ нихъ наставленіе его о томъ, какъ надобно служить единому Богу:

«Прежде всего возлюби Господа Бога всѣмъ сердцемъ и всѣмъ умомъ твоимъ и крѣпостію; пусть не отлучаетъ тебя отъ любви Божіей ни жизнь, ни смерть, ни настоящее, ни грядущее. Пусть всѣ правила и привычки твои будутъ угодны Богу.... Мало говори и много размышляй; не будь дерзокъ въ словѣ, не излишествуй въ бесѣдѣ, не будь склоненъ къ смѣху, украшайся стыдливостію. Трудись руками своими, благодари за все, терпѣливъ будь въ скорби, охраняй сердце отъ гордости и худыхъ помышленій. — Не засматривайся на жизнь лѣнивыхъ, а ревнуй житію святыхъ; радуйся успѣхамъ добродѣтельныхъ, но не завидуй. Плачь о согрѣшающихъ, но не осуждай ихъ — есть Судія, Который воздастъ каждому по дѣламъ его. Не оправдывай себя, а признавай себя грѣшникомъ предъ Богомъ и людьми; не бесѣдуй льстиво; не клевещи ни на кого и не слушай клеветы. Пусть ярость не дѣластъ тебѣ насилія и похоть не владѣетъ тобою; не гнѣвайся напрасно и не думай о мести, чтобы платить зломъ за зло. Пусть укоряютъ тебя, но ты не укоряй; пусть бьютъ тебя, но ты не бей; пусть обижаютъ тебя, но ты не обижай. Остерегайся бесѣдъ женскихъ и вина: то и другое отумавниваетъ даже самыхъ умныхъ людей. Совершая заповѣди Господа, не будь печаленъ, а жди награды отъ Бога и ищи жизни вѣчной.

«Читай завѣщанныя книги и отнюдь не читай запрещенныхъ. Ищи небеснаго и не жаждай земныхъ благъ: на ъ ними растянута сѣть; увязнешь какъ птица. Откажись отъ мірской мудрости и умудряйся во Христѣ. Иное дѣло мудрость Его и другое — мудрость міра, который распялъ Христа, Господа славы.

«Пусть исходитъ изъ устъ твоихъ слово утѣшенія, укрѣпляя любовь къ тебѣ другихъ. Бесѣдуй съ лицемъ веселымъ, чтобы весело было и разговаривающему съ тобою. Разговаривая съ бѣднякомъ, не оскорби его: кто обижаетъ нищаго, оскорбляетъ Создателя. Не стыдись кланяться всякому, какъ

созданному по образу Божію. Старшаго лѣтами постарайся почтить; съ равными встрѣчайся мирно; младшихъ принимай съ любовію; предъ почтенными не лѣпись стоять. Алчущаго накорми, жаждущаго напой, какъ повелѣлъ Господь, нагаго одѣнь, страннаго введи въ домъ, больнаго посѣти, дойди до темницы и узнай бѣду тамошнихъ; чего требуютъ, подай; поскорби, вздохни и прослезись съ ними; вспомни, что многіе изъ нихъ страждутъ за одинъ какой нибудь грѣхъ, а мы постоянно грѣшимъ и однако живемъ счастливо. Такъ скорби о грѣхахъ своихъ, воздыхай о соблазнахъ и паденіяхъ города, гдѣ живешь.

«Ищи человѣка боящагося Бога и служащаго Ему всею душею и къ нему прилѣпись душею и тѣломъ. Если нашелъ ты такого человѣка: будь покоенъ; ты нашелъ ключъ къ царству небесному. Слѣдуй ему во всемъ, внимай словамъ его, дѣлай пріятное ему. Монастыри и домы святыхъ пусть будутъ для тебя пристанищемъ; прибѣгай къ нимъ, принимай въ нихъ участіе, утѣшай ихъ въ нищетѣ ихъ. Если есть у тебя нужное для нихъ, принеси имъ: ты отдашь это въ руки Божіи. Пойми, чего требуетъ Царь небесный отъ твари своей? Малой и легкой милостыни. Подай же малость и получишь вѣчное; подай немногое и возвратится тебѣ во сто разъ. Милующій убогаго даетъ взаймы Богу.

«Міръ этотъ пройдетъ мимо васъ и слава его исчезнетъ; а придетъ Господь съ небесными силами, поставитъ каждаго на судъ и каждому воздастъ по дѣламъ его. Помни, что можешь завтра же увидѣть, какъ разверзутся небеса, сойдутъ ангелы и ты станешь предъ страшнымъ судилищемъ и будешь давать отчетъ въ твоей жизни, въ дѣлахъ, словахъ и мысляхъ. Позаботься же о себѣ, вспомни грѣхи свои, не забывай о судѣ. Помни, что ты человѣкъ смертный, немощный и подверженный страстямъ. Помни, что ты живешь въ жизни печальной, погубившей многихъ добрыхъ и злыхъ, умныхъ и неумныхъ, богатыхъ и бѣдныхъ. Помни, что ты человѣкъ слабый, не можешь вынесть труда одного дня, ни бдѣнія одной ночи. Вспомни, сколько ты грѣшилъ предъ Богомъ въ юности своей. Вспомни, что день и ночь борешься

ты съ грѣхомъ, какъ со львомъ. Подумай, сколько тамъ подъ землею душъ, оскорблявшихъ Бога, желавшихъ получить малый отдыхъ и не получившихъ. Подумай, какъ часто поднималось море жизни нашей отъ плоти нашей, сколько бурь и мятежей, сколько вѣтровъ, сколько грѣховъ, сколько слезъ по городамъ, домамъ и торгамъ! Подумай, сколько было людей, послѣ Адама, и всѣ прошли безъ слѣда. Прославились на небѣ и на землѣ лишь тѣ, которые жили по заповѣдямъ Божіимъ. Что въ этомъ мірѣ—не ложь? Все полно болѣзни и страха. Рожденіе наше съ страстями и смерть страшна. А что будетъ по смерти, не извѣстно; всѣ пути наши—печальны. Плоть наша неумирима. Здоровая воюетъ, немощная печалитъ насъ; не давай ей хлѣба—ослабѣетъ. Кто въ этой жизни прожилъ безъ скорби? Кто не стоналъ? Сколько обманутыхъ жизнію! Подумай, что скоро, скоро оставишь ты все видимое: и эту землю, и это небо, и этихъ людей. Подумай, какъ ничтоженъ ты тѣломъ и душею. Малая скорбь одолѣваетъ тебя, малое слово громитъ тебя, малая болѣзнь какъ огонь обжигаетъ тебя и ввергаетъ въ скорбь. Каждое веселье свѣта оканчивается печалію. Нынѣ играютъ свадьбу, завтра плачутъ надъ мертвецомъ. Нынѣ раждаются, завтра погребаются. Нынѣ радость, завтра слезы. Нынѣ богатъ, завтра нагой. Нынѣ знатенъ, завтра трупъ, поѣдаемый червями. Содрогнемся и вострепещемъ. Что съ нами будетъ, не знаемъ. Покаемся теперь; послѣ смерти нѣтъ покаянія. Что сдѣлаемъ здѣсь, то и найдемъ тамъ; что посѣемъ, то и пожнемъ [ш].

Другимъ путемъ, но къ той же цѣли—спасенію своей души и пользѣ ближняго, шелъ, великій отецъ Русской Церкви, преп. Нилъ Сорскій, изъ дворянскаго рода Майковыхъ. Онъ родился въ 1433 году и положилъ начало иноческой жизни въ Кирилловой обители, гдѣ пользовался совѣтами мудраго и строгаго старца Паисія Ярославова. Спустя нѣсколько времени, онъ пошелъ, вмѣстѣ съ ученикомъ своимъ и со-

---

(ш) Эти наставленія извлечены нами изъ книги «Русскіе святые» (сентябрь, стр. 39—45).

трудникомъ, монахомъ Иннокентіемъ, къ святымъ мѣстамъ восточнымъ, и нѣсколько лѣтъ провелъ на Аѳонской горѣ и въ монастыряхъ Константинопольскихъ. Въ это особенно время онъ напиталъ духъ свой наставленіями великихъ отцевъ пустынныхъ, которые путемъ внутренняго очищенія и непрестанной молитвы, совершаемой умомъ въ сердцѣ, достигали свѣтоносныхъ озареній Духа Святаго. Душеспасительные уроки сихъ богомудрыхъ Отцевъ не только изучилъ онъ умомъ и сердцемъ, но и обратилъ въ жизнь и постоянное упражненіе (щ).

Возвратясь въ Бѣлоезерскій монастырь, пр. Нилъ уже не остался жить въ немъ, но срубилъ себѣ келлію не вдалекѣ отъ него; потомъ отошелъ за 15 верстъ, гдѣ водрузивъ крестъ, поставилъ сперва часовню и уединенную келью, и при ней ископалъ кладязь, а когда собралось къ нему для сожитія нѣсколько братіи (ъ), то построилъ деревянную церковь Покрова Богородицы. Отсюда писалъ онъ къ другу своему Иннокентію: «когда мы жили вмѣстѣ съ тобою въ монастырѣ (Кирилловомъ), ты знаешь, какъ удалялся я мірскихъ связей и старался жить по священному писанію, хотя по лѣности моей и не успѣвалъ. По окончаніи странствованія моего пришелъ я опять въ монастырь, устроилъ себѣ вблизи его келлію, жилъ сколько могъ. Теперь переселился я вдаль отъ монастыря, нашелъ благодатію Божіею мѣсто по мыслямъ моимъ, мало доступное для мірскихъ людей, какъ самъ ты видѣлъ (ы). Живя на единѣ, занимаюсь испытаніемъ духов-

(щ) Преп. отца нашего Нила Сорскаго преданіе ученикамъ о жительствѣ скитскомъ. М. 1849, стр. I и II.

(ъ) Братіи было немного: іеромонахъ, діаконъ и 12 старцевъ. Преп. Нилъ и не желалъ принимать къ себѣ многихъ, потому что усердныхъ исполнителей правилъ его оказывалось весьма мало.

(ы) Дико, мрачно, пустынно мѣсто, избранное преп. Иломъ. Рѣчка Сорка чуть струится по болотистой, низкой мѣстности, на

ныхъ писаній: прежде всего испытываю заповѣди Господни и ихъ толкованіе, и преданія апостольскія, потомъ житія и наставленія св. отцевъ. О всемъ томъ размышляю, и что по разсужденію моему, нахожу богоугоднаго и полезнаго для души моей, переписываю для себя. Въ этомъ жизнь моя и дыханіе. О немощи моей и лѣни возложилъ упованіе на Бога и пречистую Богородицу. Если что случается мнѣ предпринимать и если не нахожу того въ Писаніи, на время отлагаю въ сторону, пока не найду. По своей волѣ и по своему разсужденію не смѣю предпринимать что-нибудь. Живешь ли отшельнически или въ общежитіи, внимай святому Писанію и слѣдуй по стопамъ отцевъ или повинуйся тому, кто извѣстенъ тебѣ, какъ мужъ духовный въ словѣ, жизни и разсужденіи..... Святое Писаніе жестко лишь для того, кто не хочетъ смириться страхомъ Божіимъ и отступить отъ земныхъ помышленій, а желаетъ жить по своей страстной волѣ. Иные не хотятъ смиренно испытывать св. Писаніе, не хотятъ даже слышать о томъ, какъ слѣдуетъ жить, какъ будто писаніе не для насъ писано, не должно быть выполняемо въ наше время. Но истиннымъ подвижникамъ и въ древнія времена и въ нынѣшнія и во всѣ вѣка слова Господни всегда будутъ словами чистыми, какъ очищенное серебро; заповѣди Господни для нихъ дороже золота и камней драгоцѣнныхъ, слаще меда и сота.»

Какъ для себя, такъ для и учениковъ своихъ, преп. Нилъ поставилъ правиломъ не общежительное житіе, а строгое скитское (аскетское). При построеніи храма надлежало сдѣ-

---

которой устроенъ скитъ. Тамъ цѣлы еще выкопанные дивнымъ подвижникомъ небольшой прудъ и колодезь съ весьма вкусною водой, цѣлебною для вѣрующихъ. Еще цѣла власяница преп. Нила: волосья ея колются какъ иглы («Русскіе Святые», апрѣль, стр. 18).

лать на болотистой почвѣ высокую насыпь, тѣмъ болѣе, что подъ церковью назначалась братская усыпальница. Руками богомудраго старца и жившихъ при немъ скитниковъ насыпанъ былъ высокій холмъ для храма и усыпальницы. Кельи поставлены на возвышеніи; каждая — отъ другой и отъ храма — на растояніи брошеннаго камня. Скитники собирались въ храмъ свой, по примѣру восточныхъ, только по субботамъ, воскресеньямъ и праздникамъ; въ прочіе дни каждый молился и трудился въ своей кельѣ. Всенощная скитская продолжалась во всю ночь въ полномъ смыслѣ слова: за каждою каѳизмою предлагалось по три и четыре чтенія изъ Отцевъ. Во время литургіи пѣли только трисвятую пѣснь, аллилуія, херувимскую и достойно; все прочее читалось протяжно, на распѣвъ. Въ субботу приходили въ братскую усыпальницу, гдѣ совершалась панихида за упокой усопшихъ. Въ завѣщаніи ученикамъ преп. Нилъ такъ изображаетъ внѣшнюю сторону скитскаго житія»: а) Пропитаніе снискивать трудами рукъ, но не заниматься даже земледѣліемъ, такъ такъ оно по сложности своей не прилично отшельнику. б) Только въ случаѣ болѣзни или крайней нужды принимать милостыню, но не ту, которая могла бы служить кому либо въ огорченіе. в) Не выходить изъ скита. г) Въ церкви не имѣть никакихъ украшеній изъ серебра, даже и для священныхъ сосудовъ, а все должно быть просто. д) Здоровые и молодые должны утомлять тѣло постомъ, жаждою и трудомъ, а старцамъ и слабымъ дозволяется успокоеніе въ извѣстной мѣрѣ. е) Женщинамъ отнюдь не входить въ скитъ.» Не многосложно правило для наружной жизни! Но преимущественный трудъ и подвигъ скитскаго житія состоитъ во внутреннемъ подвижничествѣ, въ бдительности надъ состояніями души, въ очищеніи ея молитвою и богомысліемъ. Сіе-то подвижничество пр. Нилъ изображаетъ довольно подробно въ завѣщаніи для учениковъ сво-

ихъ, и въ обширномъ сочиненіи: «Преданіе о жительствѣ отъ св. Отецъ ученикомъ своимъ» или скитскомъ уставѣ. [ь]

Сколько уставъ пр. Іосифа Волоцкаго отличается внѣшнею строгостію, столько творенія дивнаго подвижника Сорскаго глубокими свѣдѣніями о внутренней жизни во Христѣ. [ѣ] Введенный имъ, неслыханный дотолѣ на сѣверѣ, скитскій образъ жизни, полное отреченіе отъ всего земнаго, высказанное имъ на Соборѣ [э] и заботы объ исправленіи, испорченныхъ переписщиками, церковныхъ книгъ, возстановили многихъ противъ преп. Нила и учениковъ его, но онъ продолжалъ терпѣливо идти путемъ своимъ, не обращая вниманія на клеветы людскія.

Преп. Нилъ предалъ духъ свой Господу 7 апрѣля 1508 г., достигнувъ 75 лѣтняго возраста. Предъ кончиною онъ заповѣдалъ ученикамъ своимъ: «Молю васъ, бросьте тѣло мое въ

(ь) Скитскій уставъ преп. Нила напечатанъ въ Ист. Росс. Іер. V. 214—236, но не совсѣмъ исправно; болѣе исправная редакція его—въ вышеупомянутой брошюрѣ (см. прим. щ); въ переводѣ на современный языкъ—въ книгѣ А. Н. Муравьева «Русская Ѳиваида на сѣверѣ». Тамъ же помѣщены отрывки изъ посланій преп. Нила, донынѣ еще не изданныхъ.

(ѣ) Общежительныхъ уставовъ, писанныхъ для разныхъ монастырей, было нѣсколько (Корниліевъ, Кириловъ, Іосифовъ и другіе) но наставникомъ жизни созерцательной остался одинъ Нилъ Сорскій, великій отецъ скитниковъ (аскетовъ).

(э) Одинъ современникъ говоритъ о мнѣніи, предложенномъ Собору преп. Ниломъ: нѣкоторые отцы, любители пустыннаго уединенія и внутренняго безмолвія (преп. Нилъ Сорскій съ старцемъ своимъ Паисіемъ Ярославовымъ и немногими другими) скорбѣли о томъ, что монастыри владѣютъ селами и полагали, что напрасно монахи произносятъ отреченіе отъ міра, потому что они, также какъ и міряне, волнуются и ссорятся за доходы съ имѣній, ходятъ по судамъ и заводятъ тяжбы. Въ этомъ убѣжденіи они выказали свой образъ мыслей Собору и самодержцу, уважавшему ихъ за крѣпкую жизнь и великія добродѣтели (Руск. Свят. апрѣль стр. 20).

пустынѣ, потому что оно согрѣшило предъ Богомъ и недостойно погребенія; пусть разстерзаютъ его звѣри и птицы. Или, если, хотите, выкопайте яму и положите его туда безъ всякаго уваженія. Бойтесь слова сказаннаго Великимъ Арсеніемъ ученикамъ его: на судъ стану съ вами, если кому отдадите (для почитанія) тѣло мое. Во всю жизнь мою избѣгалъ я чести и славы вѣка сего; того же желаю и по смерти.» И предсмертное желаніе великаго ревнителя нищеты и смиренія исполнилось: обитель его осталась одною изъ самыхъ малолюдныхъ и бѣдныхъ на сѣверѣ Россіи и св. мощи его почиваютъ подъ спудомъ въ убогой часовнѣ. (ю)

И дальнія окраины сѣвера, суровые берега и острова «студенаго моря» (какъ называли наши предки Сѣверный Океанъ съ его заливами) населялись пустынножителями. Въ началѣ XV вѣка пришелъ (неизвѣстно откуда) на Корельскій берегъ Бѣлаго моря преп. Евѳимій. Но едва усердный труженикъ успѣлъ построить храмъ святителя Николая и нѣсколько келлій, какъ, въ 1419 году, Норвежскіе разбойники напали на монастырь, сожгли церковь и умертвили нѣсколькихъ иноковъ. Вскорѣ потомъ сыновья Марѳы посадницы, владѣвшей на сѣверѣ огромными пространствами земли, осматривая имѣнія свои, утопули въ устьѣ Двины (л) и по-

(ю) Царь Іоаннъ Грозный въ 1569 году хотѣлъ построить каменный храмъ надъ гробницею преп. Нила. Но богоносный ревнитель скитской простоты, въ сонномъ видѣніи, запретилъ Царю эту постройку. Прошло нѣсколько столѣтій и уже въ наше время возобновилась мысль о каменной церкви въ честь преп. Нила; церковь была построена, но своды ея обрушились надъ самою ракою основателя обители, при чемъ чудесно спаслись отъ смерти трое каменьщиковъ, работавшіе въ церкви («Русская Ѳиваида» стр. 353).

(л) Потонувшіе Феликсъ и Антоній были сыновья Марѳы отъ перваго ея брака съ Филиппомъ Васильевичемъ и кончили жизнь въ молодости, потому что въ 1470 году мы видимъ Мар-

гребены въ развалинахъ раззоренной обители, а мать ихъ доставила богатыя средства для возобновленія церкви и келлій. Блаж. Евѳимій извѣстенъ не только по заботамъ объ устройствѣ монастыря, но и по ревности къ просвѣщенію дикаго Корельскаго края свѣтомъ евангельской истины. Онъ просвѣщалъ заблудшихъ словомъ и примѣромъ жизни своей. Преставленіе преп. Евѳимія послѣдовало около 1435 года (ѳ)

Почти въ то же время на одномъ изъ безплодныхъ острововъ Бѣлаго моря возникла обитель иноческая, которой суждено было занять одно изъ самыхъ видныхъ мѣстъ между монастырями Русской земли.

Въ Бѣлозерской лаврѣ преп. Кирилла подвизался инокъ Савватій. Безотвѣтное послушаніе игумену, кроткая любовь къ братіи и строгая жизнь стали пріобрѣтать ему уваженіе. Это тяготило старца и онъ рѣшился скрыться въ безмолвное мѣсто. Услышавъ, что въ Новгородской сторонѣ на озерѣ Нево (Ладожскомъ) есть островъ Валаамъ и на немъ монастырь,

---

ѳу уже вдовою послѣ втораго ея брака съ Исаакомъ Борецкимъ, матерью взрослыхъ сыновей Борецкихъ: посадника Дмитрія Исаковича и другихъ. Одинъ изъ числа утонувшихъ, Феликсъ, при жизни своей былъ извѣстенъ благотворительностію: онъ далъ Михаило-Архангельскому монастырю, что̀ на устьѣ Двины, земли съ тонями по морскому берегу (Акты Юридич. № 110, стр. 144). Надъ могилами сыновей Марѳы построена часовня и тамъ сохранились портреты ихъ. Въ томъ же монастырѣ хранится изображеніе будто бы самой Марѳы посадницы, но вся одежда и обстановка до мельчайшихъ подробностей весьма похожи на портреты другой Марѳы—Романовой, матери царя Михаила Ѳеодоровича, хотя самое лицо различно. Невольно возникаетъ сомнѣніе: не снято ли изображеніе древней Новгородской боярыни съ портрета «великой старицы» Марѳы Іоанновны?

(ѳ) Въ древнихъ святцахъ записаны между святыми покоющимися въ Корельской обители не только Антоній и Феликсъ подъ названіемъ «праведныхъ», но и «преп. Стефанъ подвижникъ и преп. отцы Исаія и Никаноръ новые чудотворцы».

отдѣляемый отъ міра водою, любитель смиренія и безмолвія собрался идти на тихій островъ; бѣлозерскіе иноки не безъ скорби разстались съ подвижникомъ Божіимъ. На Валаамѣ Савватій явился инокамъ послушливымъ и безотвѣтно выполнялъ порученія, не спрашивая и себя, для чего требуютъ того или другаго. Дошло до слуха Савватія, что еще дальше на сѣверъ есть Соловецкій островъ, (v) никѣмъ не обитаемый, весьма не легкій для пребыванія на немъ, рѣдко доступный даже для рыбаковъ. Загорѣлась душа пустынолюбиваго старца желаніемъ пожить тамъ въ любезномъ безмолвіи. Когда объявилъ онъ о своемъ желаніи игумену и братіи, они никакъ не хотѣли разстаться съ Савватіемъ. Чудная ревность къ суровымъ подвигамъ! Убѣленный сѣдинами старецъ ночью бѣжалъ съ Валаама. Когда достигъ онъ берега Бѣлаго моря и сталъ разспрашивать прибрежныхъ жителей о Соловецкомъ островѣ, они разсказали ему, что островъ великъ, съ озерами, лѣсами, горами, но необитаемъ отъ того, что очень неудобно сообщеніе съ нимъ. Этотъ разсказъ еще болѣе воспламенилъ въ старцѣ желаніе поселиться на немъ. «Чѣмъ же ты будешь питаться и одѣваться тамъ, старецъ, когда ты такъ бѣденъ и дряхлъ?» спросили люди, съ которыми бесѣдовалъ Савватій. Подвижникъ отвѣчалъ: «у меня такой Владыка, Который и дряхлости даетъ силы свѣжей юности и голодныхъ питаетъ до сытости.» Старецъ рѣшился остаться на время въ часо-

---

(v) Острова Бѣлаго моря, числомъ шесть, извѣстные подъ названіемъ Соловецкихъ, находятся въ 150 верстахъ — отъ берега Кемскаго уѣзда, въ 180 отъ Онеги, и въ 400 отъ г. Архангельска. Главный изъ нихъ — Соловки длиною отъ сѣвера къ югу около 25, а шириной до 16 верстъ. Остальные пять острововъ называются: Анзерскій, большой и малый Муксальмскіе и два Заяцкихъ. Около нихъ множество мелкихъ островковъ или «коргъ» и отмелей.

внѣ, стоявшей вблизи устья р. Выги [а]. — Здѣсь увидался онъ съ отшельникомъ Германомъ и отъ него узналъ еще болѣе, какъ благопріятенъ для безмолвія островъ. Германъ изъявилъ готовность не только проводить его до острова, но и поселиться съ нимъ тамъ. На малой ладьѣ отправились они по безпокойному морю и хранимые Господомъ на третій день счастливо достигли берега. Близь горы Сѣкирной, въ растояніи 12 верстъ отъ нынѣшней обители, поставили они крестъ [б] и себѣ кущи. Это были первые отшельники на дальнихъ Соловкахъ. Подвиги ихъ съ 1429 года освятили негостепріемный островъ суроваго сѣвера. Это отшельничество далеко тяжелѣе отшельничества восточнаго. На здѣшней почвѣ нельзя было имѣть никакой растительной пищи, а страшный холодъ зимы и сырость осени сжимали самую жизнь въ организмѣ тѣлесномъ. Подвижники Божіи терпѣливо выносили всѣ перемѣны климата въ плохихъ своихъ хижинахъ, согрѣваясь любовію къ Господу: они молились и пѣли псалмы, ожидая вѣчности блаженной.

Когда прибрежные жители Кеми услышали, что на Соловецкомъ островѣ поселились монахи, они позавидовали и послали туда одну семью, съ тѣмъ чтобъ она, ознакомясь тамъ ближе съ средствами острова, открыла удобства и другимъ для поселенія. Разъ Савватій пѣлъ съ другомъ своимъ воскресную всенощную и вышелъ покадить крестъ, поставленный предъ келліею. Неожиданно слышитъ онъ крикъ и вопль и въ смущеніи спѣшитъ въ келлію сказать о томъ Герману. Оградясь крестнымъ знаменіемъ, Германъ идетъ на голосъ крика и видитъ горько рыдающую женщину. «О чемъ ты такъ плачешь?» спросилъ онъ. «Я шла къ мужу, отвѣчала

(а) Здѣсь теперь волость Сороки на Корельскомъ берегу.

(б) На этомъ мѣстѣ въ послѣдствіи сооружена пустынь съ часовнею преп. Савватія и нѣсколькими келліями.

она, и вдругъ встрѣтились мнѣ двое юношей свѣтлыхъ, съ гнѣвомъ стали жестоко бить меня и говорили: бѣгите отселѣ, не для васъ это мѣсто, сонмы иноковъ будутъ здѣсь славить Бога,—бѣгите, чтобы иначе скорая смерть не постигла васъ. И мгновенно исчезли они.» Германъ разсказалъ старцу, что̀ узналъ, и оба прославили Господа за Его дивную волю.

На шестомъ году Соловецкой отшельнической жизни, авва Германъ для нуждъ келейныхъ отправился на берегъ къ р. Онегѣ. Послѣ него въ томъ же году старцу Савватію было извѣщеніе о скоромъ разрѣшеніи его отъ узъ тѣлесныхъ. Онъ поспѣшилъ на твердую землю, чтобы пріобщиться св. Таинъ и въ два дни на утлой ладьѣ достигъ берега. Тамъ встрѣтилъ онъ игумена Наѳанаила, жившаго при часовнѣ на р. Выгѣ; разсказавъ о себѣ, гдѣ онъ жилъ, Савватій просилъ преподать ему разрѣшеніе и пріобщить св. Таинъ.—Наѳанаилъ спѣшилъ напутствовать больнаго и просилъ св. старца идти въ часовню и тамъ ждать его до утра. «Не вѣсте, что утрѣ будетъ» сказалъ старецъ и просилъ не отлагать исполненія просьбы его до утра. Игуменъ исполнилъ желаніе св. старца и просилъ подождать его въ часовнѣ, чтобы насладиться духовною бесѣдою. «Какъ Господу угодно, такъ и будетъ», отвѣчалъ старецъ и пошелъ къ часовнѣ. Въ это время прибылъ на берегъ Новгородскій купецъ Іоаннъ. Помолясь въ часовнѣ, зашелъ онъ въ келлію и здѣсь увидѣлъ благолѣпнаго старца. Усладясь бесѣдою его, купецъ предложилъ ему богатое подаяніе. «Мнѣ это не нужно, сказалъ старецъ, раздай бѣднымъ» и объяснилъ, какъ много значитъ для души подаяніе милостыни.—Купецъ опечалился тѣмъ, что св. старецъ не принялъ у него ничего для себя, а Савватій съ ласкою любви сказалъ ему: «останься, другъ, до завтра здѣсь: не будешь жалѣть о томъ и путь твой будетъ покоенъ». Ку-

нецъ отвѣчалъ, что нынѣ же долженъ отправиться въ море. Но едва вышелъ онъ изъ келліи, какъ на морѣ поднялась буря. Пришлось и противъ желанія остаться на берегу. На утро добрый купецъ пришелъ принять благословеніе у старца, съ молитвою толкнулъ въ дверь, отвѣта не было,—взошелъ въ келлію и увидѣлъ старца сидящаго въ куколѣ и мантіи, съ кадильницею въ рукѣ, но не слышалъ отвѣта на привѣтствіе: старецъ скончался съ молитвою на устахъ. Это было 27 сентября 1435 года. Пришедшій игуменъ Наѳанаилъ похоронилъ, вмѣстѣ съ Іоанномъ, почившаго подвижника.

По кончинѣ преп. Савватія, островъ, освященный его молитвами и подвигами, не на долго остался необитаемымъ. Въ поморскій край пришелъ инокъ, по имени Зосима [в], искавшій удобнаго мѣста для безмолвія. На устьѣ р. Сумы встрѣтилъ онъ блаженнаго авву Германа, и узналъ отъ него о подвигахъ преп. Савватія. Зосима обрадовался и вмѣстѣ съ Германомъ пустился въ ладьѣ, черезъ Бѣлое море, на Соловецкій островъ. Прибывъ безбѣдно на желаемое мѣсто, пустынники ходили по острову съ мыслію, гдѣ бы Богъ благословилъ устроить обитель, и остановились не далеко отъ морскаго берега, на берегу озера съ пріятною водою. Они поставили себѣ кущи и провели ночь въ молитвѣ. Это было въ 1436 году. На утро пр. Зосима вышелъ изъ хижины и увидѣлъ надъ мѣстомъ ихъ необыкновенный свѣтъ и на воздухѣ церковь. Незнакомый еще съ видѣніями, онъ ужаснулся и въ страхѣ поспѣшилъ въ кущу. Старецъ Германъ, увидѣвъ измѣнившееся лице его, понялъ, что онъ видѣлъ что-нибудь особенное и спросилъ: «что случилось съ тобою, братъ мой? Ты видѣлъ что-то необыкновенное!» Зосима передалъ ему, что видѣлъ. Старецъ разсказалъ ему въ свою очередь, какъ еще

(в) Преп. Зосима былъ родомъ изъ села Толвуя, на берегу Онежскаго озера; неизвѣстно, въ какой обители онъ постригся.

при Савватіѣ прогнаны были съ этаго мѣста мірскіе люди и какъ оно свыше назначено было для пребыванія иноковъ. Обрадованный увѣреніемъ небеснымъ о назначеніи мѣста, Зосима утвердился въ намѣреніи основать здѣсь обитель. Помолясь Господу, отшельники начали рубить деревья для сооруженія кельи; днемъ они занимались работою, а ночь проводили въ молитвѣ. Въ исходѣ лѣта Германъ отправился на Сумскій берегъ, чтобы запастись хлѣбомъ и надѣялся возвратиться осенью. Но вѣтры и потомъ снѣгъ не позволили ему пуститься въ море и онъ провелъ зиму на берегу. Зосима остался одинъ, но возложилъ упованіе на Господа. Онъ удвоилъ молитвенныя бдѣнія свои [г]. Духи злобы стали тревожить отшельника разными призраками, домогаясь прогнать его съ мѣста. Зосима подвизался твердо. «Если дана вамъ, говорилъ онъ, власть надо мною, дѣлайте что̀ хотите; если же нѣтъ, напрасно трудитесь». Призраки исчезли. Но стала грозить голодная смерть: скудный запасъ хлѣба исчезалъ. Зосима обратился съ молитвою къ Господу о помощи. И вотъ приходятъ къ нему два человѣка съ запасомъ хлѣба, муки и масла и говорятъ: «возьми это и положи у себя; — если будешь имѣть нужду, можешь употреблять въ пищу до нашего возвращенія». Зосима не успѣлъ спросить, кто они и какъ зимою попали на островъ? Напрасно прождавъ ихъ не малое время, онъ понялъ, что это помощь отъ Господа и возблагодарилъ Его. Весною Германъ привезъ съ собою запасъ хлѣба и рыболова Марка съ снастью для рыбной ловли. Духовные друзья прославили вмѣстѣ Господа за дивную благость Его.

(г) Еще цѣла въ Synod. библ. (№ 708) рукописная псалтырь, по которой, какъ видно изъ собственноручной приписки св. митрополита Филиппа, «правилъ правило самъ Зосима чудотворецъ».

Когда разнеслась молва о новомъ подвижникѣ Соловецкомъ, къ преп. Зосимѣ стали приходить любители безмолвія, онъ принималъ ихъ съ любовію. На мѣстѣ дивнаго видѣнія срубленъ былъ небольшой храмъ Преображенія Господня и при немъ трапеза. Послали одного монаха въ Повгородъ испросить благословеніе архипастыря и антиминсъ для новаго храма. Возблагодаривъ Господа за благодать, одушевившую такимъ мужествомъ рабовъ Его, святитель [д] послалъ игумена Павла съ антиминсомъ для освященія храма и для управленія новымъ братствомъ. Такъ началась обитель Соловецкая! Для содержанія своего братія рубили дрова, копали подъ огородъ землю, доставали изъ озеръ соль. Послѣднюю по времени продавали они и для сторонних людей, которые стали ѣздить на островъ и въ замѣнъ соли привозили хлѣбъ. Пріобрѣтая трудами рукъ средства къ жизни, иноки, по наставленію и примѣру Зосимы, ревностно славили Бога въ храмѣ и довольны были малымъ. Но жадная зависть подняла войну противъ пустынниковъ. Боярскіе люди являлись на островъ и отнимали у иноковъ рыбную ловлю. «Это отчина бояръ нашихъ», говорили они, тогда какъ дотолѣ никто не жилъ на островѣ. Лопари также жестоко обижали иноковъ. Эти нападенія злости сильно тревожили Зосиму. Старецъ Германъ успокоивалъ его: «нужны терпѣніе и молитва», говорилъ онъ. Между тѣмъ игуменъ Павелъ не долго могъ вытерпѣть трудности жизни на суровомъ и глухомъ островѣ. Послѣ него были еще два игумена, но и они возвратились въ Новгородъ.

Какъ настоятели, посылаемые на островъ, не могли ужиться тамъ, то братія рѣшились избрать игумена изъ сре-

(д) Вѣроятно св. Евѳимій (1429 — 1457), хотя писатель житія преп. Зосимы Досиѳей, по ошибкѣ называетъ св. Іону, который вступилъ на епископство не ранѣе 1458 года.

ды себя и стали просить первоначальника своего, преп. Зосиму, чтобъ онъ принялъ на себя игуменство. Но смиренный подвижникъ не хотѣлъ и слышать о томъ. Пустынники собрались къ Герману и сказали: «мы собрались сюда для подвижника Божія Зосимы, изъ насъ никто не можетъ быть игуменомъ; игуменомъ долженъ быть тотъ, кому поручили мы души свои». За тѣмъ тайно отправили посла въ Новгородъ, чтобъ архипастырь вызвалъ и посвятилъ въ игумена Зосиму. Святитель согласился и, вызвавъ Зосиму, убѣдилъ его принять санъ священства и игуменства. Въ Новгородѣ уже слышали о чудномъ подвижникѣ Соловецкомъ и многіе желали получить отъ него благословеніе въ домахъ своихъ. Преп. игумену Зосимѣ дарили для обители церковную утварь и хлѣбъ; другіе вызывались помогать обители въ возможныхъ нуждахъ.

Возвратившись на свой островъ, преп. Зосима ревностно занялся устроеніемъ внутренняго быта обители. Постановивъ непремѣннымъ правиломъ для нея общежитіе, онъ внушалъ братіи вести жизнь иноческую такъ, какъ заповѣдали великіе отцы общежитія: не желать и не искать ничего для себя, а заботиться объ общемъ покоѣ; въ храмѣ стоять со страхомъ Божіимъ, не сходить съ мѣста до конца службы, не разговаривать съ другими: въ трапезѣ сохранять молчаніе и внимать назидательному чтенію. Понынѣ еще извѣстенъ уставъ его о жизни братіи. «Игуменъ, говорится въ немъ, священники, старцы, вся братія ѣдятъ и пьютъ въ трапезѣ; кушанье для всѣхъ одинаковое; по келліямъ, за исключеніемъ больныхъ, нѣтъ стола; изъ трапезы не выносить кушанья и питья. Одежда и обувь выдаются изъ казны. Если кто можетъ, покупаетъ себѣ келлію; иначе живутъ въ келліяхъ обители. Дохода нѣтъ никакого ни священникамъ и бра-

тіи, ни служащимъ въ монастырѣ и за монастыремъ: все нужное для каждаго выдается изъ казны [е]».

Богъ благословлялъ монастырь по молитвамъ угодника Своего. По двумъ грамотамъ [ж] новая обитель получила земли по р. Сумѣ и право на владѣніе цѣлымъ островомъ Соловецкимъ, и другими сосѣдними островами.

Слухъ о высокой духовной жизни преп. Зосимы привлекалъ на островъ ревнителей вѣчнаго спасенія со всѣхъ сторонъ. Приходили священники, діаконы, причетники, иноки, желая жить съ преподобнымъ и пользоваться наставленіями его. старецъ принималъ ихъ съ любовію. Даже Лопари и Чудь, даже Норвежцы приходили къ преп Зосимѣ и поучались душевному спасенію. Мало зная языкъ Русскій, они слушали языкъ сердца чистаго, которое безъ словъ говоритъ сердцамъ о Богѣ и вѣчности [з].

Въ 1465 году, по совѣту Кирилловскихъ иноковъ [и] ,преп.

(е) Описаніе Соловец. монастыря, сост. архимандр. Досиѳеемъ. Ч. 1, стр. 222.

(ж) Обѣ подлинныя грамоты: вдовы посадника Борецкаго Марѳы на земли при устьѣ р. Сумы, и Новгородскаго вѣча на право владѣнія Соловецкимъ островомъ съ прочими островами, принадлежащими къ нему, хранятся въ монастырской ризницѣ. Вѣчевая грамота писана на пергаменѣ за подписью св. владыки Іоны, посадниковъ и тысяцкихъ; при ней 8 свинцовыхъ печатей.

(з) Воевода Каянскаго войска Ѳеодоръ съ двумя подвоеводами, «дѣти карельскія, Вымольцы и Тиврульцы, и все войско Каянское», наученные вѣрѣ Христовой преп. Зосимою, дали при преемникѣ его колоколъ въ Соловецкую обитель. (Правосл. Собесѣд. 1860, № 2, стр. 27.)

(и) Иноки Кириллова Бѣлозерскаго монастыря, свидѣтели добродѣтельной жизни преп. Савватія, писали въ Соловецкую обитель и совѣтовали перенести мощи его туда, гдѣ онъ много лѣтъ трудился. Въ томъ же письмѣ сообщено извѣстіе, о знаменіяхъ и чудесахъ при гробницѣ преп. Савватія и о томъ, какъ онъ сохранилъ отъ потопленія на морѣ купца Ѳеодора, роднаго бра-

Зосима перенесъ мощи преп. Савватія, уже прославленныя чудесами, съ берега р. Выги, въ свою обитель. Между тѣмъ люди міра грѣшнаго не переставали оскорблять иногда соловецкихъ иноковъ. Блаж. игуменъ отправился въ Новгородъ. «Часто приходятъ къ намъ боярскіе дѣти, говорилъ онъ владыкѣ Ѳеофилу, и много дѣлаютъ оскорбленій, не позволяя ловить рыбу и угрожая даже совсѣмъ выгнать насъ изъ нашей пустыни; заступись за насъ.» Владыка обѣщалъ помощь. Старецъ обратился съ просьбою и къ Новгородскимъ боярамъ. Боярыня Марѳа, вдова посадника, была тогда лицемъ сильнымъ въ Новгородѣ. Къ ней болѣе, чѣмъ къ кому нибудь, нужно было обратиться съ просьбою, потому что слуги ея жившіе на ея земляхъ, близкихъ къ острову, болѣе чѣмъ кто нибудь дѣлали оскорбленія послушникамъ обители. Преподобный явился къ ней. Гордая боярыня, возмущенная своими слугами, сочла за оскорбленіе себѣ жалобы иноковъ и приказала выгнать Зосиму изъ своего дома. Преподобный спокойно перенесъ оскорбленіе и сказалъ со вздохомъ ученикамъ: «настаютъ дни, когда обитатели сего дома не станутъ ходить въ немъ; затворятся двери его и дворъ заростетъ травою.» Прочіе бояре почтительно принимали преподобнаго, у кого только онъ былъ. Марѳа почувствовала за тѣмъ вину свою и пригласила къ себѣ св. старца. Встрѣтивъ его съ дѣтьми своими, просила она простить ея вину предъ нимъ и обителью. Она вручила ему новую вкладную грамоту на землю и рыбныя ловли. За обѣдомъ, къ которому приглашено

та того Іоанна, который бесѣдовалъ съ нимъ предъ блаженною его кончиною. Когда раскопали уединенную могилу дивнаго подвижника, воздухъ наполнился благовоніемъ; нетлѣнныя мощи, по перевезеніи на островъ, были положены за олтаремъ Преображенскаго храма, и на гробницѣ поставленъ образъ преп. Савватія, присланный отъ помянутыхъ Іоанна и Ѳеодора.

было нѣсколько бояръ, Зосима сидѣлъ молча и по обыкновенію мало кушалъ. Взглянувъ на сидѣвшихъ съ нимъ, онъ увидѣлъ, что шестеро бояръ сидятъ безъ головъ; въ другой и третій разъ смотрѣлъ онъ на всѣхъ и видѣлъ одно и тоже. Слезы жалости потекли изъ глазъ его и онъ уже болѣе не касался пищи. Ученикъ его Даніилъ, когда вышли они изъ дома боярина, спросилъ его: что значитъ, отче! что во время стола три раза смотрѣлъ ты на сидѣвшихъ и потомъ съ поникшимъ лицемъ плакалъ? Св. старецъ открылъ ученику, что̀ видѣлъ онъ, и не велѣлъ говорить о томъ до времени другимъ [1].

Великій свѣтильникъ глубокаго сѣвера Русской земли, начальникъ общежитія въ странѣ нестерпимыхъ морозовъ, богоносный Зосима прожилъ 42 года на Соловецкомъ островѣ и 26 лѣтъ настоятельствовалъ въ созданной имъ обители. Убѣленный сѣдинами, чувствуя близость кончины, созвалъ онъ братію и сказалъ: «дѣти, я иду въ путь отцевъ, изберите себѣ наставника». Они зарыдали о разлукѣ съ нимъ. «Не плачьте, сказалъ преподобный, поручаю васъ милостивому

(1) Видѣніе преп. Зосимы о боярахъ обезглавленныхъ вскорѣ исполнилось: сынъ Марѳы Борецкой Дмитрій Исаковъ, Василій Селезневъ-Губа, Еремей Сухощекъ, Кипріянъ Арбузеевъ и еще двое бояръ, тѣ самые, которыхъ прозорливый старецъ видѣлъ сидящими безъ головъ, были казнены Іоанномъ, какъ главные возмутители, при окончательномъ покореніи Новгорода. Въ Новгородскомъ Софійскомъ соборѣ, на заднемъ столпѣ съ правой стороны, поставлена большая икона Соловецкихъ чудотворцевъ, письма XVI вѣка; на ней изображеніе преп. Зосимы и Саввагія окружено множествомъ клеймъ съ событіями изъ жизни чудотворцевъ. Особенно замѣчательны два клейма, на которыхъ представлена Марѳа Борецкая: на первомъ принимающая въ своемъ домѣ преп. игумена Соловецкаго, а на второмъ сидящая за обѣдомъ съ нимъ же и съ обезглавленными гостями. Черты лица Марѳы на иконѣ довольно сходны съ портретомъ, о которомъ упомянуто нами выше (въ прим. я.).

Спасителю и Матери Божіей». Братія съ скорбію объявили, что только онъ, наставникъ ихъ, можетъ назначить имъ вмѣсто себя наставника. Преподобный указалъ на Арсенія, и обратясь къ послѣднему сказалъ: «ты строитель и питатель обители сей; смотри, чтобы сохранялось все установленное по храму и трапезѣ и соблюдался чинъ введенный смиреніемъ моимъ. Заповѣдую ученикамъ моимъ соблюдать уставъ киновіи; опьяняющее питье и женскія лица не должны быть на этомъ островѣ; даже и дающія млеко животныя не должны быть здѣсь. Тѣлесно разлучаюсь я съ вами, но духомъ съ вами пребывать буду». Сказавъ послѣднее: «миръ всѣмъ», онъ осѣнилъ себя крестнымъ знаменіемъ и предалъ душу свою Господу 17 апрѣля 1478 года (к).

Вскорѣ по блаженной кончинѣ преп. Зосимы, множество исцѣленій и другихъ благодатныхъ знаменій доказали святость угодника Божія. Особенно ловцы Бѣлаго моря много разъ испытывали дивную помощь въ страшныхъ опасностяхъ, когда призывали на помощь преп. Зосиму. «Постоянно обуреваемые бѣдами и страстями, прибѣгаемъ къ тебѣ, преп. Зосима, и молимъ быть молитвенникомъ за насъ предъ Богомъ. Посѣщай милостиво, отче нашъ, да тобою спасаемые поемъ: благословенъ Богъ отцевъ нашихъ» (л).

Подъ руководствомъ великаго аввы образовались крѣпкіе

(к) Мощи преп. Зосимы были преданы землѣ за олтаремъ деревяннаго Преображенскаго храма, подлѣ могилы преп. Савватія, въ 1566 году. По освященіи новаго каменнаго собора, нетлѣнныя мощи обоихъ чудотворцевъ перенесены въ придѣлъ, посвященный ихъ памяти и тамъ почиваютъ подъ сводомъ на южной сторонѣ. Въ ризницѣ сохраняется фелонь бѣлаго полотна съ камчатнымъ оплечьемъ, данная преп. Зосимѣ св. архіепископомъ Іоною

(л) Изъ канона на 17 апрѣля въ Миней Московской печати 1625 года.

подвижники благочестія. Таковы были свѣщеносецъ и ученикъ его Іоаннъ, Василій ученикъ, Онуфрій ученикъ и пустынникъ, Герасимъ ученикъ и отшельникъ [ч]. Всѣ они пережили дивнаго наставника. Пережилъ его и ветхій старецъ Германъ. Болѣе 50 лѣтъ прожилъ авва на островѣ Соловецкомъ. Онъ не былъ человѣкомъ книжнымъ, но многолѣтняя духовная опытность научила его различать явленія духовныя отъ естественныхъ. Убѣжденный въ томъ, что жизнь великихъ подвижниковъ доставляетъ назиданіе многимъ, авва Германъ приказывалъ ученику своему Досиѳею [н] и другимъ записывать все, что онъ видѣлъ при жизни преп. Савватія и какъ жилъ съ нимъ на островѣ. Онъ любилъ слушать назидательное чтеніе и собиралъ книги. Не смотря на глубокую старость, онъ много разъ путешествовалъ на твердую землю для нуждъ обители, и самая кончина застигла старца въ 1479 году, вдали отъ обители—въ великомъ Новгородѣ, куда онъ былъ посланъ игуменомъ Арсеніемъ. Преп. Германъ преставился въ обители преп. Антонія Римлянина [о].

(м) О первомъ изъ нихъ, блаж. старцѣ Іоаннѣ, сказано въ описаніи чудесъ преп. Зосимы (въ рукописи «Житія святыхъ рус. библ. Серг. лавры № 692): «Этого Іоанна всѣ помнятъ; онъ былъ постриженникъ Соловецкій еще при преп. Зосимѣ, дивный подвижникъ и постникъ, смиренный, кроткій и послушливый; особенно трудился въ рыбной ловлѣ.» При исцѣленіи одного больнаго, по имени Никона, преп. Зосима и Савватій явились ему вмѣстѣ съ Іоанномъ.

(н) Этотъ Досиѳей былъ послѣ игуменомъ Соловецкимъ. По желанію архіепископа Геннадія, онъ написалъ записки о житіи преп. Зосимы и похвальное ему слово. Имъ собрано много книгъ въ монастырѣ; нѣкоторыя изъ нихъ донынѣ цѣлы. Послѣ преп. Германа сохранился принадлежавшій ему сборникъ.

(о) Ученики повезли тѣло старца своего въ Соловки, но за распутицею принуждены были оставить его на берегу р. Свири, въ часовнѣ при деревнѣ Хавроньиной. Спустя 5 лѣтъ, гробъ аввы Германа перенесенъ на Соловецкій островъ; мощи его,

Прославляя подвиги первоначальниковъ Соловецкой обители, св. Церковь воспѣваетъ: «Избѣгая шума многомятежнаго міра, мудрый Савватій, ты поселился на пустынномъ островѣ, и въ ладьѣ тѣлесной, при кроткомъ дыханіи всеоживляющаго Духа, легко переплылъ пучину житейскую, въ которой мы теперь подвергаемся бурямъ и напастямъ; молись о душахъ нашихъ» (п).

«Возсіяла весна духовная въ странѣ лютаго мороза, когда ты, богомудрый Зосима, руководимый доблественнымъ Германомъ, проникъ въ незнакомые отоки моря, въ селеніе Савватія, и тамъ собралъ множество подвижниковъ, неусыпно прославляющихъ Господа (р).»

обрѣтенныя нетлѣнными, положены 30 іюля 1484 года въ часовнѣ, посвященной его памяти, подъ спудомъ. Тамъ же хранится каменный, четвероконечный, келейный крестъ его.

(п) Изъ канона преп. Савватію, въ сентябрской Минеѣ.

(р) Стихира изъ службы преп. Зосимѣ по рукописной Минеѣ начала XVII вѣка, принадлежавшей Іосифову монастырю, а нынѣ находящейся въ Моск. епарх. библіотекѣ подъ № 391.

ГЛАВА V.

Подвижники и основатели монастырей въ концѣ XV и началѣ XVI вѣка: преп. Мартиніанъ и ученикъ его блаж. Галактіонъ; преп. Макарій Калязинскій, Паисій Угличскій, князь Іоаннъ—Игнатій, Кассіанъ грекъ, Савва Крыпецкій, Александръ Свирскій, Корнилій Комельскій и Кириллъ Новоезерскій.

Прежде нежели приступимъ къ изложенію общецерковныхъ и соединенныхъ съ ними гражданскихъ событій при преемникѣ Іоанна III, обратимъ благоговѣйный взоръ на подвиги труженниковъ Божіихъ, насадителей иночества, основателей пустынныхъ обителей, которые свѣтили, какъ яркіе свѣтильники, среди лѣсовъ, болотъ и дебрей покрытой мракомъ земли Русской.

Въ странѣ Бѣлозерской доживалъ послѣдніе дни долгой своей жизни дивный подвижникъ Мартиніанъ, ученикъ преп. Кирилла Бѣлозерскаго, основатель общежительной обители на безлюдномъ островѣ озера Вожа, а послѣ преп. Ѳерапонта настоятель въ монастырѣ его. Тамъ подалъ онъ совѣтъ державному слѣпцу изгнаннику, Василію Темному, искать наслѣдія, отнятаго Шемякою [а], и благодарный великій князь,

---

(а) См. въ I главѣ этихъ «Разсказовъ» стр. 18.

возвративъ снова престолъ, вызвалъ Мартиніана къ себѣ и поручилъ ему игуменство въ Лаврѣ чудотворца Сергія. Искренно любя великаго князя Василія и желая ему добра, преп. Мартиніанъ всегда прямо говорилъ ему правду. Однажды Василій поручилъ ему уговорить вельможу, удалившагося къ Тверскому князю, возвратиться въ Москву, и обѣщалъ, что тотъ не только будетъ прощенъ, но и получитъ награду. Боярин послушался преподобнаго, но, вмѣсто почести, заключенъ былъ въ темницу. Услышавъ о томъ, Мартиніанъ, немедленно явился къ великому князю и сказалъ ему: «таковъ ли праведный судъ твой, государь! Ты продалъ грѣшную мою душу, лишивъ свободы того, кому ручался я за свободу душею моею. Да не будетъ благословеніе мое на тебѣ и на твоемъ княженіи»! Великій князь созналъ свой грѣхъ. Въ слухъ бояръ своихъ сказалъ онъ, какъ бы гнѣваясь: «судите бояре, что со мною надѣлалъ болотный черпецъ? Пришелъ ко мнѣ во дворецъ и снялъ съ меня благословеніе Божіе». Бояре не понимали, что это значитъ. Великій князь прибавилъ: виноватъ я предъ Богомъ, забылъ свое слово и поступилъ несправедливо; пойдемъ къ св. Троицѣ, къ пр. Сергію и блаж. Мартиніану, чтобы получить прощеніе». Вслѣдъ за тѣмъ освободилъ онъ боярина и осыпалъ его милостями, и потомъ отправился въ обитель преп. Сергія. Здѣсь со всей братіею вышелъ къ великому князю на встрѣчу обрадованный Мартиніанъ. Но обитель, близкая къ столицѣ, тяготила пустынника. Онъ припоминалъ себѣ слова наставника своего преп. Кирилла: «добро иноку хранить молчаніе и нестяжаніе и избѣгать всего, что можетъ возмущать чувства». Съ другой стороны, желалъ онъ докончить устроеніе внутренняго порядка въ любезной ему Ѳерапонтовой обители.

Онъ простился съ братіею Лавры въ 1455 году, и еще 28 лѣтъ управлялъ обителью преп. Ѳерапонта. Здѣсь онъ пре-

ставился, 86 лѣтъ отъ рожденія, 12 Января 1483 года [б]. Любимый ученикъ великаго Кирилла и собесѣдникъ подвижника, Ферапонтъ воспиталъ много духовныхъ чадъ. Въ числѣ ихъ особенно замѣчателенъ преп. Галактіонъ. Онъ жилъ въ кельѣ своего отца и наставника, и когда старецъ, по дряхлости, не могъ ходить въ церковь, Галактіонъ носилъ его на плечахъ своихъ. Достигая тайными подвигами до высокаго совершенства духовнаго, и желая сохранить смиреніе, Галактіонъ, по благословенію преп. Мартиніана, иногда налагалъ на себя юродство, и предсказывалъ будущія событія. По кончинѣ наставника своего онъ прожилъ еще 20 лѣтъ въ обители, служа примѣромъ строгой жизни и подкрѣпляя ослабѣвавшихъ. Такъ сказалъ онъ одному брату, который впалъ въ унынie и хотѣлъ оставить обитель: «что это, братъ, задумалъ ты? отъ волненія не убѣжишь, хотя бы ты и удалился отъ насъ: нельзя нигдѣ избѣжать искушеній вражіихъ». Когда, въ 1505 году, великій князь Василій посылалъ войско противъ Казани, прозорливый подвижникъ говорилъ: «еще много разъ князь Василій будетъ хлопотать о Казани, но безуспѣшно, родится сынъ Иванъ, тотъ овладѣетъ Казанскимъ царствомъ»[в]. Блаженный Галактіонъ предвидѣлъ свою кончину, и извѣстилъ о томъ братію; сотрудникъ его Савва скорбѣлъ о разлукѣ съ нимъ; «не скорби, чрезъ восемь дней увидимся», сказалъ Галактіонъ. И точно, спустя 8 дней пос-

---

(б) Мощи преп. Мартиніана почиваютъ подъ спудомъ въ Ферапонтовомъ монастырѣ, упраздненномъ въ 1798 году. Онѣ обрѣтены нетлѣнными, спустя 30 лѣтъ по кончинѣ, когда хотѣли погребсти друга и ученика его, архіепископа Іоасафа, хотя весь гробъ былъ наполненъ водою. Рака, окованная серебромъ, устроена въ 1643 году. Надъ гробницею воздвигнута позднѣе церковь во имя преп. Мартиніана (Русская Онванда стр. 385).

(в) Это предсказаніе сбылось въ свое время: царь Іоаннъ покорилъ Казань въ 1553 году.

лѣ блаженнаго Галактіона, умеръ и Савва. Это было въ 1506 году.

Въ Тверской области, близь г. Кашина, въ селѣ Грибковѣ (что нынѣ Кожино), у боярина Василія Кожи [г] родился сынъ Матвѣй. Рано обученный грамотѣ, молодой Кожинъ женился на дѣвицѣ изъ рода Яхонтовыхъ, но, скоро овдовѣвъ, рѣшился быть слугою Царя небеснаго и постригся въ Клобуковѣ монастырѣ [д], съ именемъ Макарія. Спустя нѣсколько лѣтъ, не довольствуясь подвигами послушанія и стремясь душею изъ городской обители въ пустынное уединеніе, Макарій удалился съ семью иноками изъ Клобукова, чтобъ отыскать безмолвное мѣсто для подвиговъ. Въ 18 верстахъ отъ Кашина, между двумя озерами, вблизи Волги, нашелъ онъ мѣсто красивое и тихое, какого искалъ душею. Водрузивъ крестъ, поставилъ онъ хижину и сталъ подвизаться въ безмолвіи. За мѣстомъ трудовъ его оставилъ названіе Колязиной пустыни бояринъ Иванъ Коляга, которому принадлежали ближнія земли. Этотъ Коляга сначала ненавидѣлъ пустынниковъ, но исцѣленный преп. Макаріемъ отъ тяжкой болѣзни, отдалъ свои земли подъ новую обитель иноческую. Она была устроена въ честь св. Троицы и Макарія принудили принять на себя настоятельство. Въ санѣ игумена Макарій трудился на ряду со всею братіею, какъ и въ то время, когда былъ

(г) Полководецъ Василія Темнаго, сынъ выходца изъ Швеціи Георгія Фаренсбаха, Василій, одержалъ побѣду надъ Галицкимъ княземъ (Шемякою?) и убилъ подъ нимъ коня. Въ знакъ побѣды, онъ привезъ великому князю лукъ, палашъ и лоскутъ кожи отъ убитаго коня, и съ того времени получилъ прозваніе «Кожа». (Лакіера Русская Геральдика, ч. II, стр. 514).

(д) Клобуковъ Николаевскій заштатный монастырь находится подлѣ г. Кашина. Время основанія его неизвѣстно. Тамъ донынѣ указываютъ келью, въ которой подвизался преп. Макарій. (Журн. Министр. Внутр. дѣлъ 1844. V, 508.)

простымъ инокомъ. Для умножившейся братіи купилъ онъ у Тверскаго князя с. Сергѣевское. Игуменъ къ подвигамъ инока присоединилъ заботу и трудъ наставлять братію и посѣтителей обители. Къ Макарію приходили и простые люди и многіе вельможи. Они уважали его какъ отца, хотя носилъ онъ одежду худую, покрытую заплатами. По такому одѣянію и по простотѣ обращенія иные принимали его за человѣка простаго и даже смѣялись надъ нимъ. Утѣшеніемъ для него было ходить по мѣстамъ безмолвнымъ и бесѣдовать съ природою. Тогда жителями пустыннаго края были дикіе звѣри: но они были кротки съ кроткимъ рабомъ Божіимъ и иногда принимали отъ него пищу.

Духовная жизнь цвѣла въ обители Макарія. Вотъ что говорилъ самъ Макарій посѣщавшему его преп. Іосифу волоколамскому: «когда пришелъ я на это мѣсто, то со мной пришли изъ Клобукова монастыря семь старцевъ. Они были такъ совершенны въ добродѣтеляхъ и духовной жизни, что всѣ братія приходили къ нимъ принимать наставленія; они же учили всѣхъ полезному, однихъ утверждали въ добродѣтеляхъ, а уклонявшихся къ безчинію удерживали запрещеніемъ и не дозволяли слѣдовать своей волѣ». Благодать Божія проявлялась въ подвижникѣ Божіемъ чудными знаменіями еще въ земной жизни его. Разъ привезли въ обитель его разслабленнаго Захарію и больной со слезами просилъ Макарія помолиться за него. «Зачѣмъ привезли тебя ко мнѣ, братъ мой, зачѣмъ просишь ты помощи у грѣшника, который едва кое-что пріобрѣлъ только для своего спасенія»? говорилъ смиренный игуменъ. Разслабленный не переставалъ просить помощи. «Знаю, говорилъ онъ, что молитва твоя за меня несчастнаго не останется тщетною предъ Богомъ». Макарій сказалъ ему: «сынъ мой! Богъ не хочетъ смерти грѣшника и ведетъ его къ покаянію. Вотъ и на тебя пришло посѣщеніе

Божіе. Если покаешься и отстанешь отъ прежнихъ привычекъ худыхъ, получишь исцѣленіе; если же нѣтъ, хуже будетъ съ тобою» Захарія со слезами исповѣдалъ всѣ грѣхи свои. Блаженный благословилъ его и больной сталъ здоровъ. Другой опытъ былъ съ бѣсновавшимся молодымъ человѣкомъ Василіемъ Рясинымъ. Макарій отслужилъ молебенъ о его здравіи, осѣнилъ его крестомъ и выздоровѣвшій больной уже не возвратился въ свой домъ, а принялъ въ обители иночество. Разъ не добрые люди украли рабочихъ воловъ обители, но внезапно ослѣпли. Блуждая по окрестностямъ, они невольно воротились въ обитель и покаялись въ грѣхѣ своемъ Макарію; преподобный разрѣшилъ ихъ отъ грѣха и слѣпоты, прибавивъ: «впередъ не грѣшите».

Съ тѣхъ поръ, какъ поселился въ пустынѣ, Макарій не измѣнялъ своего иноческаго правила до глубокой старости: твердо стоялъ онъ на молитвѣ днемъ и ночью. Разъ вступивъ на жесткій путь, не оставлялъ его до гроба и часто лилъ слезы умиленія. По смерти нашли на немъ тяжелыя вериги, о которыхъ дотолѣ не знали. Блаженная кончина его послѣдовала 17 марта 1483 года, на 83 году жизни его [e].

Родная сестра преп. Макарія Ксенія Васильевна была въ замужствѣ за помѣщикомъ Иваномъ Гавреневымъ, вѣрнымъ

(e) Мощи преп. Макарія почивали въ соборномъ храмѣ обители его, на правой сторонѣ подъ аркою, въ серебряной ракѣ, устроенной иждивеніемъ царя Бориса. Въ 1610 году Лахи взяли приступомъ монастырь, сожгли и разворили его, причемъ похитили раку, извергнувъ изъ нея св. мощи. Теперь онѣ почиваютъ открыто въ серебряной, позолоченной ракѣ, сооруженной въ 1700 году. (Ист. Русск. Іер. IV, 583). Повсемѣстное празднованіе преп. Макарію установлено на Соборѣ 1547 года. Основанный имъ Макаріевъ Колязинъ монастырь, состоящій нынѣ въ 1-мъ классѣ, имѣлъ, до отобранія монастырскихъ имѣній, около 12.000 крестьянъ.

слугою Углицкаго князя Андрея Васильевича. Сынъ ихъ, отрокъ Павелъ Гавреневъ, часто приходилъ въ обитель колязинскую, а по смерти родителей совсѣмъ перешелъ къ дядѣ, былъ имъ постриженъ на 11-мъ году возраста и нареченъ Паисіемъ. Подъ руководствомъ опытнаго старца, въ тиши обители, юный инокъ возсталъ въ жизни духовной, не тревожимый опасными волненіями и совѣтами міра; съ юныхъ лѣтъ научился онъ подвигамъ послушанія, поста и молитвы. Онъ занимался списываніемъ душеполезныхъ книгъ и между прочимъ списалъ книгу св. Григорія Богослова. Не засоряемый впечатлѣніями мірскими и очищаемый подвигами самоотреченія, духъ его сталъ способенъ и къ созерцанію міра духовнаго. Разъ, во время ночной молитвы, явился ему ангелъ и сказалъ: «ты долженъ быть наставникомъ для многихъ; ты выйдешь отсюда и будешь жить тамъ, гдѣ тебѣ велятъ: такъ надобно для славы Божіей». Паисій со страхомъ выслушалъ эту вѣсть и тайно пересказалъ наставнику своему препод. Макарію.

Прошло нѣсколько времени послѣ чуднаго видѣнія. По просьбѣ князя Андрея, желавшаго основать обитель иноческую въ Угличѣ, преп. Макарій отпустилъ къ нему юнаго инока. Паисій поселился въ хижинѣ, на лѣвомъ берегу р. Волги, въ 3 верстахъ отъ Углича и на первый разъ построилъ деревянный храмъ Богоявленія съ нѣсколькими кельями. Къ нему собралось 10 братій, и онъ ввелъ строгое общежитіе. По настоянію князя подвижникъ принялъ санъ игумена. Благочестивый и добрый князь искренно уважалъ Паисія и щедро подавалъ пособія для новой обители; въ 1482 году освященъ былъ каменный храмъ въ честь Покрова Богоматери. Но ни уваженіе князя, ни санъ игумена не ослабили подвижнической строгости въ достойномъ ученикѣ преп. Макарія. Онъ самъ копалъ землю, носилъ воду, и въ жестокіе морозы хо-

дилъ въ одной власяницѣ. Свѣтская вѣтренность смѣялась надъ трудолюбивымъ старцемъ, но къ своему вреду. Разъ молодой боярин ѣхалъ мимо обители и, увидавъ старца, заступомъ копающаго землю, посмѣялся надъ нимъ. Вдругъ лошадь сбросила его съ себя и онъ упалъ безъ чувствъ: блаженный Паисій привелъ его въ чувство и кротко сказалъ: «не осуждай иноковъ». Печальная участь любимаго князя Андрея, скончавшагося въ темницѣ (въ 1493 г.) (ж) и дѣтей его, сосланныхъ въ заточеніе, оживляла въ душѣ подвижника мысль, что въ царствіе Божіе входятъ путемъ скорбей многихъ. Преподобный просилъ вел. князя за невинныхъ дѣтей; но это не облегчило горькой ихъ участи; удручаемый скорбію и немощами глубокой старости, передалъ онъ управленіе монастыремъ ученику своему Геннадію, но неутомимо продолжалъ молитвенные подвиги. Каждый воскресный день и каждый праздникъ самъ онъ совершалъ литургію. Когда же наконецъ ноги отказались служить, ослабленныя дряхлостію и подвигами, онъ сидя совершалъ келейное правило. Преп. Паисій почилъ отъ трудовъ на 107 году своей жизни, 6 іюня 1504 года (з).

Между тѣмъ невинныя дѣти князя Андрея Васильевича,

(ж) Іоаннъ не довѣрялъ братьямъ—Андрею и Борису, которые не могли привыкнуть къ новому порядку вещей и досадовали на властолюбіе самодержца. Въ 1491 году князь Андрей былъ вызванъ въ Москву; здѣсь объявили ему, что онъ лишается свободы за измѣну противъ великаго князя. «Воленъ Богъ, да государь братъ мой, сказалъ Андрей, а Всевышній разсудитъ насъ въ томъ, что лишаюсь свободы безвинно.» Спустя два года, Андрей умеръ узникомъ, а дѣти его остались въ Вологодской темницѣ.

(з) Мощи преп. Паисія почиваютъ подъ спудомъ въ соборномъ монастырскомъ храмѣ; онѣ были свидѣтельствованы въ 1610 году и тогда же написана служба. Чудеса описаны у преосв. Филарета Черниговскаго (Русск. Свят. Іюнь, стр. 32—34).

жертвы подозрительности державнаго дяди, невинно томились въ Вологодской темницѣ. Старшій изъ нихъ Димитрій тосковалъ, и по временамъ горько жаловался не жестокость Іоанна III-го. Но младшій — Іоаннъ, съ юныхъ лѣтъ кроткій и богобоязненный, находившій утѣшеніе только въ изученіи закона Божія, и самую темницу сдѣлалъ для себя училищемъ благочестія: не только не роптalъ онъ на суровую участь свою, но благодарилъ за нее Господа, по примѣру мучениковъ Божіихъ; онъ подвизался въ молитвѣ и въ ней находилъ для себя силу и утѣшеніе. Онъ утѣшалъ брата тѣми высокими мыслями христіанскими, которыми жила душа его. «Къ чему скорбѣть, братъ мой? говоритъ онъ Димитрію. Богъ внушилъ великому князю позаботиться о спасеніи душъ нашихъ. Не видишь ли, какъ мы далеки отъ міра, опаснаго для души? все, что̀ есть въ мірѣ — похоть плоти, похоть очей и гордость житейская — все это не отъ Отца, но отъ міра. Счастливы мы, что разлучены съ такими не завидными преимуществами міра. Тѣсенъ затворъ нашъ? Но не тѣснымъ ли путемъ шли въ царство небесное святые? Они терпѣли голодъ, стужу, побои, раны, темницу, потерю всего; но пѣли псалмы и утѣшались чтеніемъ слова Божія. Будемъ и мы подражать имъ и намъ данъ будетъ вѣнецъ нетлѣнія.» Такъ чистая душа блаженнаго юноши смотрѣла на земную участь свою, какъ на строеніе благой премудрости Божіей, обращающей и дѣла людскія въ средства къ спасенію. Наконецъ страдалецъ Божій истомился въ душномъ воздухѣ темницы и чувствуя близость кончины своей, захотѣлъ облечься въ иноческую одежду. Почему же давно онъ не облекся въ эту одежду? Тогда подозрительная политика людская, конечно, возвратила бы ему свободу. Но въ такомъ случаѣ братъ Димитрій, не желавшій иночества, не принявшій его и предъ смертію, остался бы одинъ въ темницѣ; а этого не допускала нѣжная любовь

къ брату. По просьбѣ блаженнаго узника, Прилуцкій игуменъ Михаилъ облекъ его въ иноческую одежду, назвавъ Игнатіемъ. Страдалецъ причастился св. таинъ и осѣня себя крестнымъ знаменіемъ, сказалъ: «въ руки твои, Господи, предаю духъ мой.» Такъ перешелъ онъ въ вѣчный покой 19 мая 1523 года, 45 лѣтъ отъ рожденія. Горько плакалъ братъ Димитрій о потерѣ утѣшителя и наставника—брата. Но смотря на свѣтлое лице почившаго, не имѣвшее вида мертвенности, и ощущая легкое благоуханіе, исходившее отъ почившаго, успокоился увѣренностію въ блаженной его долѣ. Весь городъ собрался къ темницѣ, услышавъ о преставленіи блаж. князя: его уважали въ узахъ болѣе, нежели другихъ владѣвшихъ силою власти земной. Во время погребенія блаженнаго князя-инока совершилось нѣсколько чудесъ (и).

Собесѣдникомъ и другомъ преп. Паисія былъ пришлецъ изъ Греціи, потомокъ княжескаго рода, по имени Константинъ. Онъ прибылъ въ Москву съ невѣстою Іоанна III-го царевною Софіею, но не захотѣлъ остаться при дворѣ великокняжескомъ и, любя уединеніе, скорбя о горькой участи своей родины, страдавшей подъ игомъ Турокъ, избралъ себѣ скромное мѣсто боярина при ростовскомъ архіепископѣ Іоасафѣ, изъ рода князей Оболенскихъ. Когда святитель Іоасафъ отказался отъ

(и) Мощи преп. Игнатія положены въ томъ же храмѣ Прилуцкаго монастыря, гдѣ почиваютъ мощи преп. Димитрія, основателя этой обители. Братъ князя—инока Игнатія еще нѣсколько лѣтъ по кончинѣ его оставался узникомъ, но умеръ на свободѣ и погребенъ при ногахъ брата, утѣшителя его въ узахъ темничныхъ. Замѣчательно, что икона Богородицы, единственное родительское наслѣдіе братьевъ узниковъ, постоянно сохраняется въ тюрьмѣ на память страдальцевъ. Жители Вологды притекаютъ съ вѣрою къ сему чудотворному образу въ острогѣ. Церковная служба преп. Игнатію извѣстна по рукописи XVI вѣка. (Библ. Царскаго № 563.)

каѳедры и удалился въ Ѳерапонтовъ монастырь, на мѣсто своего постриженія, сюда вмѣстѣ съ нимъ перешелъ и кн. Константинъ. Здѣсь въ молитвѣ и чтеніи книгъ находилъ онъ покой душѣ. Это было спустя шесть лѣтъ по преставленіи преп. Мартиніана. Константинъ не желалъ постриженія иноческаго, хотя и уговаривали его блаж. Іоасафъ и другіе; явившись ему въ сонномъ видѣніи, преп. Мартиніанъ грозилъ подвергнуть его строгому наказанію за сопротивленіе доброму совѣту. «Видѣлъ я во снѣ, разсказывалъ онъ владыкѣ Іоасафу, благолѣпную церковь съ иноками; посреди ея какъ бы каѳедра и на ней преп. Мартиніанъ, съ жезломъ въ рукѣ. Постригись, говоритъ мнѣ игуменъ. Не постригусь, отвѣчалъ я. Если непослушаешься, продолжалъ онъ, буду бить тебя жезломъ, и хотѣлъ ударить меня». Отъ страха я проснулся. Константинъ тогда же, по просьбѣ его, постриженъ былъ съ именемъ Кассіана.

Въ обители Ѳерапонтовой жилъ онъ не долго, и удалился, съ нѣсколькими братіями, въ удѣлъ добраго угличскаго князя Андрея, съ которымъ былъ друженъ еще въ мірѣ. Въ 15 верстахъ отъ Углича, на берегу Волги и р. Учмы, водрузилъ онъ крестъ, поставилъ кельи и по благословенію Ростовскаго архіепископа построилъ храмъ въ честь Успенія Богоматери. — Но храмъ поврежденъ былъ разливомъ Волги. Добрый князь Андрей доставилъ ему средства построить храмъ и кельи на новомъ мѣтѣ и назначилъ еще пособіе на содержаніе обители. Чудотворецъ Кассіанъ, предузнавъ свое отшествіе къ Господу, преподалъ наставленіе братіи, пріобщился св. Таинъ и преставился 2 октября 1504 года [1].

---

(1) Основанный преп. Кассіаномъ монастырь упраздненъ въ 1764 году, при чемъ церковь сдѣлана приходскою для сосѣднихъ селеній. Въ ней почиваютъ мощи преп. Кассіана, подъ спудомъ. Надгробная икона написана иконописцемъ-священникомъ по дву-

Въ половинѣ XV вѣка подвижникъ, по имени Савва, пришедшій изъ чужихъ странъ (изъ Сербіи, а по сказанію другихъ, съ св. горы Аѳонской), спасался въ окрестностяхъ Пскова, сначала въ Снѣтогорскомъ (к), потомъ въ Елеазаровомъ монастырѣ (л), гдѣ пользовался наставленіями преп. Евфросина; наконецъ удалился за 15 верстъ далѣе, на урочище, называемое Крипцы, находившееся въ непроходимомъ мѣстѣ, гдѣ жили только медвѣди и другіе дикіе звѣри, около озера, обильнаго рыбой. Тамъ, на камнѣ, поставилъ себѣ Савва малую хижину, подвизался въ постѣ и молитвѣ, питался хлѣбомъ и водою, а въ среду и пятокъ пребывалъ вовсе безъ пищи, воздѣлывая землю своими руками, что въ послѣдствіи завѣщалъ и ученикамъ своимъ, которые вскорѣ начали стекаться къ нему на сожительство, привлекаемые молвою о святой его жизни. Не желая самъ начальствовать, блаженный старецъ въ обители своей поставилъ игумена, по имени Кассіана, и устроилъ общежительство, не дозволяя никому изъ братіи считать что-либо своимъ, хотя бы кто и пожертвовалъ изъ имѣнія своего при вступленіи въ монастырь.

кратному явленію чудотворца. Чудеса исчислены въ Яросл. Епарх. вѣдом. 1861. № 29,

(к) Время основанія Снѣтогорскаго монастыря, близъ Пскова, на Снѣтной или Снятной горѣ, неизвѣстно. Въ 1299 году онъ былъ разворенъ Ливонскими рыцарями, при чемъ умерщвленъ блаж игуменъ Іоасафъ съ 17 иноками. Соборная церковь обители, построенная въ 1312 г., замѣчательна по красотѣ древняго зодчества.

(л) Спасо-Елеазаровъ монастырь, въ 25 верстахъ къ сѣверу отъ Пскова, близъ Псковскаго озера, основанъ въ 1425 году преп. Евфросиномъ, въ мірѣ Елеазаромъ, который собралъ братію, далъ ей наставленіе въ формѣ завѣщанія, сохранившагося до нынѣ, потрудился болѣе 50 лѣтъ въ пустынѣ и преставился 15 мая 1481 года, достигнувъ 95-ти-лѣтней старости. Мощи его почиваютъ подъ спудомъ въ соборномъ храмѣ воздвигнутой имъ обители.

Въ келліи у самого Саввы ничего не было, кромѣ иконъ Спасителя и Божіей матери, убогой мантіи и ветхой рогожи, на которой онъ ложился для краткаго успокоенія. Посадники и бояре Псковскіе усердно жертвовали имѣніе для новаго монастыря, а Псковскій намѣстникъ, князь Ярославъ Васильевичь Оболенскій, имѣлъ великую вѣру къ преп. Саввѣ, подавалъ много милостыни обители и еженедѣльно пріѣзжалъ туда къ всенощному бдѣнію. Однажды онъ вздумалъ отправиться туда съ своею супругою, которая была больна и хотѣла просить преподобнаго о исцѣленіи. Но прозорливый старецъ выслалъ къ нему на встрѣчу ученика своего съ такими словами: «грѣшный старецъ Савва говоритъ тебѣ, князь: не входи съ княгинею въ монастырь, ибо по преданію св. отцевъ, не дозволено женщинамъ входить въ обители иноческія; если же не послушаешь меня, то супруга твоя не получитъ исцѣленія». Князь смиренно повиновался, взошелъ одинъ въ монастырь и просилъ прощенія въ нарушеніи заповѣди, которой не зналъ, а старецъ вышелъ къ княгинѣ за врата обители, тамъ отслужилъ для нея молебенъ съ водосвятіемъ, и окропленіемъ св. воды исцѣлилъ княгиню отъ болѣзни. Благодарный князь, въ память сего избавленія, устроилъ, чрезъ непроходимыя болота, мостъ къ обители преп. Саввы въ 1400 саж. длины, существующій донынѣ подъ именемъ «моста Ярославля», а въ 1487 году, по совѣту съ посадниками, съ тысяцкими и со всѣмъ Псковскимъ вѣчемъ, по благословенію духовенства всѣхъ соборовъ богоспасаемаго града Пскова, далъ обители крѣпостную грамоту на владѣніе землями.

Въ томъ же году препод. Савва, достигнувъ маститой старости, впалъ въ тяжкую болѣзнь и мирно отошелъ ко Господу 28 августа 1487 года. Ученики съ великимъ плачемъ

погребли его на правой сторонѣ построенной имъ деревянной церкви св. Іоанна Богослова [м].

Въ дикой и суровой странѣ Олонецкой возсіялъ великій свѣтильникъ благочестія преп. Александръ Свирскій [н]. Жизнь его чудно-высокая, отраженіе чистой евангельской жизни.

Дивный рабъ Божій родился въ древней обонежской пятинѣ, въ с. Мандерѣ, что нынѣ въ Каргопольскомъ уѣздѣ. Когда онъ отданъ былъ учиться грамотѣ, то сначала тупо учился въ сравненіи съ прочими. Это сильно огорчало отрока. Разъ со слезами молился онъ въ храмѣ о раскрытіи разумѣнія своего и услышалъ голосъ: «встань, ты получишь, чего просилъ». Веселымъ воротился онъ въ домъ и съ того времени легко и скоро сталъ понимать книжную мудрость. Богобоязненный отрокъ постоянно соблюдалъ постъ и молился по ночамъ. «Зачѣмъ ты, сынъ мой, такъ изнуряешь себя»? съ скорбію говорила мать. Сынъ отвѣчалъ: «зачѣмъ же тебѣ, мать моя, отклонять меня отъ пріятнаго мнѣ воздержанія»? Родители хотѣли, чтобы вступилъ онъ въ бракъ: но онъ отклонялся отъ того подъ разными предлогами и думалъ объ одномъ, какъ бы совсѣмъ разстаться съ міромъ.

Тайно отъ родителей отправился онъ прямо на Валаамскій островъ и на 26 году возраста облекся въ иночество. Здѣсь провелъ онъ 13 лѣтъ, какъ самый строгій къ себѣ послушникъ. Крѣпкій здоровьемъ, онъ усердно служилъ всѣмъ, носилъ воду, таскалъ изъ лѣса дрова, а того и до души своей

(м) Основанный преп. Саввою Крыпецкій монастырь находится въ 20 верстахъ отъ г. Пскова, за р. Псковою. Въ нижней церкви подъ соборомъ св. Іоанна Богослова, построенномъ въ 1547 году, почиваютъ подъ спудомъ мощи преп. Саввы чудотворца. Подробности о Спасо-Елеазаровомъ и Крыпецкомъ монастырѣхъ можно найдти въ книгѣ моей: «Святыни и древности Пскова».

(н) Житіе преп. Александра Свирскаго, писанное въ 1545 году ученикомъ его, игуменомъ Иродіономъ, въ Синод. Библ. № 874.

не допускалъ, чтобъ отказаться отъ приказанія старшихъ. Ночь проводилъ въ молитвѣ, а иногда обнаженное тѣло свое отдавалъ въ пищу комарамъ.

Въ 1486 году Александръ удалился на озеро Рощинское, въ 6 верстахъ отъ р. Свиры, избралъ себѣ мѣсто и тамъ, гдѣ въ послѣдствіи построенъ храмъ Спасителя, 7 лѣтъ подвизался въ тѣсной хижинѣ. Здѣсь по случаю нашелъ его боярынъ Завалишинъ и подумалъ, что видитъ привидѣніе: такъ изнурилъ себя подвигами рабъ Божій. По усердной просьбѣ набожнаго боярина преподобный открылъ ему жизнь свою, подъ условіемъ молчанія. «Семь лѣтъ живу я здѣсь, не видя никого, говорилъ онъ; ни раза ни вкушалъ я хлѣба, а довольствовался травою; иногда же приходилось мнѣ ѣсть одну сырую землю». —Трудно было жить тебѣ такъ? спросилъ изумленный бояринъ. «Въ началѣ было тяжело, отвѣчалъ подвижникъ, сильно страдалъ желудкомъ; по временамъ валялся на землѣ, не въ силахъ будучи поднять головы; я совершалъ пѣніе свое, лежа на землѣ; разъ очень сильно страдалъ я и—вотъ вижу кого-то свѣтлаго. Чѣмъ ты боленъ? спросилъ онъ меня. Желудкомъ, отвѣчалъ я. Покажи мнѣ больное мѣсто, сказалъ онъ. И когда я указалъ, онъ возложилъ на меня руку и сказалъ: «се здравъ еси, ктому не согрѣшай, но работай Господу». Съ того времени чувствую себя здоровымъ. Была и еще борьба отшельнику. Духи злобы не разъ являлись ему въ грозныхъ привидѣніяхъ, но онъ не уступалъ насилію ихъ и молитвою разсѣевалъ мечтанія. Спустя 7 лѣтъ стали собираться къ нему труженики, но и они сперва жили отшельнически, не близко одинъ отъ другаго. Бояринъ Завалишинъ доставлялъ по временамъ отшельникамъ хлѣбъ, что̀ укрѣпляло слабыхъ.

По особенному внушенію преп. Александръ началъ строить монастырь въ 130 саженяхъ отъ своей хижины, а сподвиж-

ники убѣдили его принять на себя санъ священства и настоятельство. Въ 1508 году освященъ храмъ св. Троицы. Новый игуменъ не перемѣнилъ строгости къ себѣ, но казался послѣднимъ въ обители. Онъ первый выходилъ на труды и больше другихъ трудился: то мѣсилъ въ хлѣбнѣ тѣсто и пекъ хлѣбы, то носилъ воду изъ озера, то рубилъ и носилъ дрова, то мололъ рожь за другихъ своими руками. Никогда не спалъ онъ даже на рогожѣ, а на голой доскѣ или сидя. Одежда его была покрыта заплатами. Иные и смѣялись надъ нимъ за такую одежду, но онъ оставался вѣрнымъ себѣ. Усердно заботился онъ о спасеніи чадъ своихъ, иноковъ, и умолялъ братію приближаться къ Богу смиреніемъ, трудами послушанія, постомъ и молитвою.

Высокая духовная жизнь сѣвернаго пустынника привлекала къ нему многихъ, изъ близкихъ и дальнихъ мѣстъ. Къ великому аввѣ одни приходили для испрошенія благословенія и молитвъ, другіе шли съ скорбями земной жизни, третьи открывали больную совѣсть свою. Преподобный принималъ всѣхъ съ кроткою любовію и старался помогать всѣмъ.

Вотъ одинъ изъ многихъ опытовъ прозорливости великаго подвижника. При освященіи храма св. Троицы, народъ подавалъ ему деньги и вещи. Сосѣдній поселянинъ Григорій также хотѣлъ подать отъ себя что-то: но преподобный не принялъ. Два и три раза Григорій пытался положить даръ свой въ фелонь игумена, но старецъ отталкивалъ руку его. «Рука твоя смердитъ, сказалъ ему наконецъ преподобный: ты билъ ею мать твою и тѣмъ навлекъ на себя гнѣвъ Божій». Что жь мнѣ дѣлать? спросилъ въ сокрушеніи Григорій. «Ступай, испроси прощеніе у матери твоей и впредь не смѣй оскорблять ее». Не задолго до блаженной кончины, пустынный авва утѣшенъ былъ видѣніемъ Богоматери, обѣщавшей ему не забывать обители его и умножить число братіи богоугодной.

Много подвижниковъ благочестія воспиталъ преп. Александръ. Въ бывшей Оредежской пустыни подвизался ученикъ его преп. Макарій, основатель этой обители, почившій въ 1532 году. Въ Важеозерской Спасской пустыни, въ 12 вер. отъ Свирскаго монастыря, почиваетъ сподвижникъ его и основатель пустыни преп. Никифоръ. Въ Оятской пустыни скончались питомцы Свирскаго наставника Игнатій, Леонидъ, Діонисій, Ѳеодоръ, Ѳерапонтъ, Корнилій и Аѳанасій (поставленные, по рукописнымъ святцамъ, въ ликѣ преподобныхъ). Александръ въ духовномъ своемъ завѣщаніи писалъ: «братіи моей приказываю жить о Христѣ, и отнюдь не держать въ нашей пустынѣ опьяняющаго питья, не имѣть вражды между собою и не считаться ни въ чемъ. Богъ далъ, доселѣ считаться не изъ чего,—казны монастырской нѣтъ: что Богъ посылалъ при моей жизни, какой христолюбецъ давалъ вкладъ въ монастырь,—то все пошло въ домъ св. Троицы и боголѣпнаго Преображенія, на храмъ и теплую церковь и на другой монастырскій расходъ». Св. старецъ скончался на 85 году отъ рожденія, 30 августа 1583 года (о).

И изъ необъятнаго лѣса комельскаго свѣтъ Божій продолжалъ сіять на окрестности. Какое благословенное Богомъ мѣсто была эта дубрава, разстилавшаяся во всю южную полосу вологодскаго края, разсѣкаемая пустыннымъ теченіемъ

(о) Память преп. Александра чтили церковною службою съ 1547 года (Акты Арх. Экспедиц. I. 203), но мощи его открыты не ранѣе 1641 года, и царь Михаилъ устроилъ серебряную раку, въ которой онѣ и нынѣ покоятся. Въ алтарѣ московскаго Успенскаго собора есть древній, огромной величины, образъ «въ житіи» преп. Александра Свирскаго. По свидѣтельству одной старинной рукописи, эта икона прославлена чудесами въ 1555 году. Она стояла тогда «у столпа, противу чудоноснаго гроба блаж. Іоны митрополита» (Сборникъ Румянц. Музея XVII вѣка подъ № 364, л. 286).

Нурмы и Комелы и другихъ безвѣстныхъ рѣчекъ! Казалось, дебри были созданы для витанія дикихъ звѣрей, но туда стремились ангело-подобные люди, чтобы сперва по краямъ лѣса, гдѣ только позволяла мѣстность, а потомъ даже и въ самой дремучей глуши его, съ большимъ дерзновеніемъ, ставить свои духовныя твердыни.

Преподобные Сергій Нуромскій и Павелъ Обнорскій съ южной стороны коснулись только сихъ дѣвственныхъ лѣсовъ и едва ли тогда не впервые застучала ихъ иноческая сѣкира на вѣковыхъ соснахъ, не видавшихъ дотолѣ руки человѣческой [n]. Въ концѣ XV столѣтія подвизались здѣсь преп. Аврамій и Копрій—на берегу р. Печенги [p], преп. Иннокентій, другъ и собесѣдникъ Нила Сорскаго [o], преп. Онуфрій и Авксентій основатели Церцовой пустыни [r], и наконецъ великій отецъ пустынножителей—Корнилій.

(n) О подвигахъ преп. Сергія и Павла см. во второй книжкѣ нашихъ Разсказовъ главу VI-ю стран. 175—180.

(p) По рукописному описанію вологодскихъ святыхъ, преп. отцы Аврамій и Копрій Печенгскіе жили въ 1492 г. Пустыня ихъ была въ Грязовецкомъ уѣздѣ, въ 20 верстахъ отъ Вологды. Тамъ и мощи ихъ почиваютъ подъ спудомъ, въ Спасской церкви, сдѣлавшейся приходскою по упраздненіи обители въ 1764 году.

(o) Преп. Иннокентій, изъ боярскаго рода Охлѣбининыхъ, постриженникъ обители Кирилла Бѣловерскаго, странствовалъ на востокѣ съ преп. Ниломъ Сорскимъ и послѣдовалъ за нимъ въ скитъ его. Въ 1491 году онъ удалился, по совѣту Нила, на р. Пурму и поселился въ самой глубинѣ комельскаго лѣса, въ 70 верстахъ отъ Вологды. Здѣсь собралось къ нему духовное стадо. Онъ преставился 19 марта 1522 года. Обитель его закрыта въ 1764 г. и Благовѣщенская церковь ея обращена въ приходскую Тамъ почиваютъ подъ спудомъ мощи преп. Иннокентія.

(r) Преп. Онуфрій и Авксентій въ 1499 году поселились въ комельскомъ лѣсу, въ 35 верстахъ отъ Вологды и основали Церцову пустынь съ церковью св. Троицы. Въ этомъ храмѣ, нынѣ приходскомъ, почиваютъ мощи ихъ подъ спудомъ.

Родители преп. Корнилія, люди знатные и богатые, по прозванію Крюковы, оставили его сиротою въ младенчествѣ, поручивъ дядѣ, Лукьяну Крюкову, служившему при дворѣ великой княгини Маріи, супруги Темнаго. Лукьянъ, удалясь въ Бѣлозерскую обитель преп. Кирилла, взялъ съ собою и 12-ти лѣтняго племянника. Здѣсь отрокъ, принявъ постриженіе, началъ труды иноческіе тяжелымъ послушаніемъ въ хлѣбняхъ, въ свободное время списывалъ книги, носилъ вериги, потомъ предпринялъ странствованіе по пустыннымъ обителямъ (у). Это странствованіе не было праздным: юный инокъ собиралъ опыты жизни духовной, терпѣлъ голодъ и жажду, зной и морозъ, для Господа.

Въ 1497 году Корнилій перешелъ въ глухой и дикій комельскій лѣсъ и поселился въ 45 верстахъ отъ Вологды. Сначала онъ подвизался одиноко и безмолвно, потомъ стали собираться къ нему любители безмолвія; онъ построилъ (1501 г.) деревянную церковь Введенія Богоматери во храмъ и посвященъ былъ въ санъ священства. Рѣшась жить въ обществѣ братіи, блажен. Корнилій не щадилъ себя для ихъ пользы. Онъ самъ наряду съ другими трудился въ лѣсу и въ обители, рубилъ и очищалъ лѣсъ. Разбойники, досадуя на старца, какъ на помѣху ремеслу ихъ, избили его до того, что едва добрелъ онъ до кельи. Разъ шелъ онъ съ братіею по лѣсу и на него упало дерево, мимо котораго другіе прошли счастливо; послѣдствіемъ была тяжкая болѣзнь, отъ которой пролежалъ онъ на одрѣ полтора года; а рана на головѣ его оставалась еще долго. Едва оправился онъ отъ этой болѣзни, какъ, будучи на работѣ, оскользнулся и покатился по реб-

---

(у) Тогда Корнилій нѣсколько времени пробылъ въ пустынѣ близъ Новгорода, гдѣ посѣщалъ святителя Геннадія, который желалъ удержать его при себѣ; потомъ искалъ, но не нашелъ, безмолвія въ Савватіевой пустыни.

рамъ страшной стремнины; онъ разбился до того, что отчаявались въ его жизни: но Господь сохранилъ раба своего. Не мало пришлось ему перенесть огорченій и за самое мѣсто, гдѣ основалась пустынная его обитель. На него жаловались даже в. князю, будто онъ отнимаетъ чужую собственность, тогда какъ заселялъ онъ непроходимый лѣсъ. Когда число братіи увеличилось, онъ построилъ (въ 1512 г.) новый, болѣе прежняго обширный храмъ;—при этомъ одни изъ братіи плотничали, другіе писали иконы или занимались рѣзною работою, третьи списывали книги. Корнилій построилъ и еще храмъ въ честь начальника пустынной жизни Антонія Великаго; при тепломъ храмѣ устроена братская трапеза. Для наблюденія за порядкомъ въ храмѣ назначилъ онъ экклесіарха, а для хозяйственныхъ дѣлъ келаря; установилъ чинъ утреннихъ и вечернихъ службъ. Въ постоянное руководство своей братіи онъ далъ письменный уставъ (Ф). Для больныхъ и странниковъ поставилъ больницу и странноприимный домъ. Если приходилось преподать кому либо изъ братіи наставленіе въ присутствіи другихъ, старецъ не обличалъ его лично, а говорилъ противъ грѣха его. Если же кто самъ приходилъ къ нему исповѣдать грѣхъ свой, для облегченія совѣсти онъ возлагалъ эпитимію.

Преп. Корнилій особенно любилъ выполнять заповѣдь Спа-

(Ф) Уставъ, оставленный преп. Корниліемъ, довольно сходенъ съ правилами другихъ общежительныхъ монастырей. Предписывая братіи нестяжательность и воспрещая принимить отдѣльныя подаянія, отецъ пустынножителей говоритъ: «Инокъ, имѣющій въ общежитіи что-либо свое собственное, чуждъ любви Божіей. Желающій сподобиться благодати пребываетъ въ полномъ нестяжаніи и нищетѣ, по примѣру убожества Христова. Если же кто изъ приходящихъ захочетъ раздавать милостыню по рукамъ, то пусть лучше не будетъ милостыни, нежели разворять ею правило общежитія».

сителя о милостынѣ. Случилось, что къ дню праздника преп. Антонія запасы вышли и раздавать было нечего. Преподобный обратился къ молитвѣ и на разсвѣтѣ дня праздничнаго посланный великаго князя Василія принесъ богатую милостыню, такъ что весь народъ питался съ избыткомъ. Милосердіе и вѣра его открылись въ блистательномъ видѣ во время голода, посѣтившаго вологодскую страну. Для всѣхъ приходящихъ отворены были клѣти съ мукою, хотя мука покупалась по дорогой цѣнѣ. Родители оставляли дѣтей у стѣнъ обители, не имѣя чѣмъ кормить ихъ: преподобный устроилъ для нихъ богадѣльню на монастырскомъ дворѣ и кормилъ ихъ. Иные по два и по три раза получали милостыню, во зло употребляя доброту старца и приставники говорили о томъ преп. Корнилію, но онъ приказывалъ подавать помощь всѣмъ просящимъ, безъ различія. За подвиги любви утѣшенъ онъ былъ видѣніемъ. Въ праздникъ великаго Антонія, вечеромъ послѣ обычнаго правила, сѣлъ онъ отдохнуть и въ тонкомъ снѣ видитъ преп. Антонія: египетскій отшельникъ приказываетъ ему идти за нимъ и выводитъ на обширное поле, съ грузами просфоръ и калачей. «Вотъ твои подаянія нищимъ, сказалъ небесный посѣтитель, собирай себѣ въ полы». Корнилій сталъ собирать, собралось такъ много, что они посыпались на землю. Корнилій проснулся и съ радостными слезами дивился видѣнію. Потомъ разсказалъ онъ о томъ братіи и заповѣдалъ, чтобы при жизни и по смерти его щедро подаваема была молостыня нищимъ.

Устроивъ обитель свою, старецъ по случаю неудовольствій, поднятыхъ противъ него нѣкоторыми строптивыми людьми, рѣшился удалиться въ новое уединеніе. Напрасно уговаривали его лучшіе изъ братій не оставлять обители своей. Сказавъ имъ, что онъ не разстанется съ ними духомъ, онъ поручилъ управленіе монастыремъ 12 ученикамъ, а самъ съ уче-

никомъ Геннадіемъ отправился искать себѣ уединенія и за 70 вер. отъ своей обители, на Сурскомъ озерѣ, сталъ подвизаться въ постѣ и молитвѣ. Въ 1526 г. великій князь Василій съ молодою супругою Еленою ходилъ на богомолье въ Кирилловъ монастырь—и на пути посѣтивъ Корниліеву обитель, узналъ, что Корнилія нѣтъ тамъ. Онъ послалъ сказать Корнилію, что желаетъ видѣть его. Старецъ явился къ великому князю въ Вологду. Василій радъ былъ свиданію съ дивнымъ подвижникомъ; онъ просилъ его молить Господа и Богоматерь, дабы даровано было ему чадородіе; потомъ потребовалъ, чтобы старецъ возвратился въ свою обитель, и смиренный пустынникъ повиновался. Послѣ сего Великій князь сказалъ ему: «слышалъ я, отче, что монастырь твой не имѣетъ ни селъ, ни деревень: проси, что̀ тебѣ нужно—дамъ все». Преподобный благодарилъ Великаго князя и просилъ утвердить за монастыремъ окружающую его землю съ лѣсомъ, дабы братія спокойно, трудами рукъ своихъ доставали себѣ хлѣбъ. Великій князь исполнилъ желаніе старца (x).

Въ обители съ радостію встрѣтили преп. Корнилія. Онъ принялся по прежнему трудиться здѣсь и очищать лѣсъ для нивы. Разъ въ полдень братія отдыхали, а онъ собиралъ хворостъ; внезапно поднявшееся пламя обхватило вокругъ него лѣсъ и едва не сгорѣлъ онъ: но поднявшійся вѣтеръ открылъ ему дорогу среди пожара. Не взирая на старость, онъ не уклонялся ни отъ какихъ трудовъ по обители и первый являлся на церковную службу. — Одежду любилъ онъ самую бѣдную. Инокъ Закхей просилъ его, чтобы мантія Закхеева, связан-

---

(x) Впрочемъ преп. Корнилій не любилъ владѣть угодьями и селами. Онъ продалъ землю въ Пошехонскомъ уѣздѣ, подаренную Комельской обители княземъ Семеномъ Шелешпанскимъ, (Юрид. акты, стр. 121.)

ная лыками, замѣнена была другою. Игуменъ отдалъ Закхею свою, а на себя надѣлъ Закхееву.

Сила Божія, могущественно дѣйствовавшая въ дивномъ подвижникѣ, дѣйствовала чрезъ него и въ другихъ людяхъ, которыхъ сердца были открыты для нея. Осязаемый опытъ тому былъ слѣдующій: инокъ, посланный на работу, принесенъ былъ въ монастырь едва живой, бывъ избитъ разбойниками. Преподобный велѣлъ позвать духовника, а самъ пошелъ къ больному и лишь только коснулся перстомъ ранъ его, какъ тотъ всталъ здоровымъ.

За годъ до смерти передалъ онъ правленіе обителью ученику своему Лаврентію. На четвертой недѣлѣ послѣ Пасхи, изнемогшій отъ лѣтъ старецъ велѣлъ вести его въ церковь, чтобъ еще разъ причаститься св. Таинъ. Возвратясь изъ церкви, простился со всѣми, выслушалъ акаѳистъ Спасителю и Богоматери и тихо предалъ духъ свой Господу; это было 19 мая въ 1537 году, на 82 г. жизни [ц].

Великій пустынножитель комельскій примѣромъ жизни своей и наставленіями возрастилъ для духовной жизни много мужей богоугодныхъ. Таковы: блаж. Лаврентій Комельскій [ч], основатели монастырей: преп. Геннадій Любимскій, Иродіонъ Илоезерскій, Адріанъ Пошехонскій[ш], Кириллъ Новоезрскій.

(ц) Мощи его почиваютъ подъ спудомъ въ соборномъ храмѣ Комельской обители. Тамъ сохранилась часть власяницы чудотворца, фелонь его изъ бѣлой камки, составленный имъ уставъ общежитія и подлинная ставленная грамота, выданная въ 1501 г. митрополитомъ Симономъ рукоположенному имъ въ діаконскій и іерейскій санъ «дьяку иноку Корнилію Ѳедорову сыну Крюкову». Эта грамота напечатана въ Ист. Досс. Іер. IV. 660.

(ч) Лаврентій, преемникъ преп. Корнилія въ настоятельствѣ Комельской обители, постникъ, подвижникъ и молитвенникъ, скончался 1 мая 1547 года.

(ш) О преп. Геннадіи Любимскомъ мы будемъ говорить въ одной изъ слѣдующихъ главъ. Преп. Адріанъ, по кончинѣ бого-

Земною родиною Кирилла былъ г. Галичь; родители его были люди богатые и благочестивые, изъ дворянскаго рода Бѣлыхъ или Бѣла́го. Еще въ лѣтахъ отрочества, Кириллъ ушелъ изъ родительскаго дома—искать преп. Корнилія, о которомъ много слышалъ. Дорогою встрѣтилъ онъ старца. На вопросъ: куда идешь? Кирилъ отвѣчалъ: «къ Корнилію: у него, какъ слышно, учатся спасенію, а мнѣ хотѣлось бы спастись». «Благословенъ Богъ вразумившій тебя, отвѣчалъ старецъ; если хочешь, иди за мною къ Корнилію». На другой день въ виду было мѣстопребываніе Корнилія; указывая на него, старецъ сказалъ: «иди чадо, къ блаженному Корнилію, я попрошу его за тебя»; благословилъ его и разстался съ нимъ. Преп. Корнилій съ любовію принялъ отрока и вскорѣ же постригъ его въ иночество; ему было тогда около 20 лѣтъ. Молодой инокъ съ горячею любовію началъ совершать подвиги иночества, учиться послушанію, посту и молитвѣ. Послѣ молитвы общей, со всѣмъ усердіемъ трудился онъ, то въ пекарнѣ, то на другой службѣ. Въ свободное отъ трудовъ время поучался житію святыхъ, читалъ св. книги, особенно псалмы Давидовы. Чистая, духовная, жизнь его радовала всѣхъ, жившихъ съ Корниліемъ. Родители блаженнаго, безъ пользы искавъ сына долгое время, начали уже считать его

мудраго наставника своего, поселился съ двумя иноками, по указанію черноризца Безстужа, въ дремучемъ пошехонскомъ лѣсу, на берегу р. Вотхи, подъ дубомъ, на которомъ нашли они икону Богородицы. Здѣсь, въ 1543 году, соорудили они обитель, въ которой почиваютъ подъ спудомъ мощи преп. Адріана, умерщвленнаго разбойниками 5 марта 1550 года. Другой ученикъ дивнаго Корнилія, преп. Продіонъ Плоезерскій — основатель монастыря на островѣ Плоозера, въ 15 верстахъ отъ берега озера Бѣлаго, преставился 28 сентября 1541 года. Надъ гробницею его въ XVII вѣкѣ построенъ храмъ Рождества Богородицы съ придѣломъ въ честь преп. Продіона. Надгробная икона его написана, по особому явленію, живописцемъ Софоніемъ.

умершимъ, какъ спустя 7 лѣтъ Комельскій монахъ сказалъ имъ, что въ ихъ пустыни ведетъ высокую жизнь молодой инокъ, неизвѣстно откуда пришедшій. Отецъ отправился въ пустынь съ богатыми пожертвованіями и не узналъ въ строгомъ постникѣ Кириллѣ сына своего.

Сынъ продолжалъ молить Господа о спасеніи родителей. Наконецъ отецъ, узнавъ сына, объявилъ ему, что самъ желаетъ иночества, и его постригли съ именемъ Варсануфія. Спустя 8 дней получено извѣстіе, что мать блаж. Корнилія скончалась инокинею Еленою. По распоряженію Кирилла, оставшееся имѣніе роздано было бѣднымъ и слугамъ дана была свобода. Отецъ прожилъ въ обители около трехъ лѣтъ въ постѣ и молитвахъ и сынъ покоилъ старость его до гроба.

Спустя годъ по смерти родителя, Кириллъ, стремясь къ высшему совершенству, рѣшился вести жизнь отшельническую, въ глуши лѣсовъ сѣверныхъ. По благословенію Корнилія отправился онъ на сѣверъ и ходилъ по пустынямъ; пищу его составляли теперь то разныя травы [щ], то кора сосновая: чаще ему случалось видѣть звѣрей, чѣмъ людей. Такъ провелъ онъ около 7 лѣтъ, очищая въ уединеніи душу молитвою и созерцаніями духовными. По временамъ посѣщалъ онъ, какъ благоговѣйный поклонникъ, святыя мѣста Новгорода и Пскова: но, проходя по жилымъ мѣстамъ, не заходилъ онъ ни въ одинъ домъ и не бралъ ни отъ кого подаяній, кромѣ развѣ куска хлѣба. Духъ его возвысился въ такихъ подвигахъ, но тѣлесное здоровье ослабѣло и онъ молилъ Господа указать ему мѣсто постояннаго пребыванія. Молитва была услышана.

По небесному указанію блаж. Кириллъ въ 1507 году изъ

(щ) Въ числѣ растеній, которыми питался въ пустынѣ преп. Кириллъ, упоминается «вахта», или трефоль (Menyanthes trifoliata)— горькая болотная трава.

Тихвина пошелъ къ Бѣлуозеру; съ Кобылиной горы увидѣлъ Новое озеро и на немъ Красный островъ; ангелъ во снѣ извѣстилъ его, что здѣсь назначено ему мѣсто [ъ]. Пустынникъ подъ высокою елью устроилъ себѣ хижину; выпросилъ у сосѣднихъ крестьянъ Красный островъ для основанія обители; поставилъ другую келлію, сборную для ожидаемой братіи, соорудилъ двѣ малыя церкви Вознесенія Христова и Одигитріи. Вѣроятно, тогда, какъ испрашивалъ онъ благословеніе архипастыря на освященіе храмовъ своихъ, посвященъ онъ былъ въ санъ священства. Одинъ за однимъ стали собираться къ Кириллу искатели безмолвія. Но на пустынномъ островѣ предстояли имъ скорби. Рыболовы, пріѣзжавшіе на островъ, для своего промысла, видѣли въ Кириллѣ своего врага; опасаясь, что озеро сдѣлается себственностію монастыря, они дѣлали ему разныя оскорбленія, домогаясь согнать его съ острова. Блаженный переносилъ оскорбленія ихъ терпѣливо. Не такъ принялъ онъ людей, жившихъ безчестнымъ, безчеловѣчнымъ ремесломъ. Шайка разбойника, грабившаго берега Новаго озера, досадовала уже на то, что поселились на острову люди, которые могутъ знать о ея дѣлахъ. Хищники приплыли на челнахъ къ Красному острову. «Сыны беззакопія, грозно сказалъ отшельникъ при встрѣчѣ съ ними, вы забыли, что есть грозный судъ правды Божіей, и на пустой островъ явились вы для грабежа, и у пустынника думаете найдти корысть? Что вы дѣлаете?..» Приведенные въ ужасъ, хищники молили простить ихъ. «Впередъ не злодѣйствуйте, чтобы не быть въ аду», сказалъ преподобный, и отпустилъ ихъ.

(ъ) На Кобылиной горѣ стоитъ теперь часовня съ Тихвинскою иконою Богородицы, принесенною прен. Кирилломъ изъ Комельской обители. Сюда ежегодно бываетъ крестный ходъ изъ монастыря. (Поѣздка въ Кириловъ, Шевырева, II, 186).

Онъ служилъ для учениковъ своихъ образцемъ подвижнической жизни; самъ копалъ землю и рубилъ лѣсъ, въ жесточайшіе морозы ходилъ въ худой одеждѣ и даже иногда босой. Когда только нужно было для другихъ, самъ совершалъ литургію, никогда не утомляясь. Похотливая жена вздумала прельстить блаженнаго на грѣхъ; она явилась въ келью, когда чтеніемъ молитвъ готовился онъ къ совершенію литургіи. На вопросъ блаженнаго: зачѣмъ пришла? лукавая отвѣчала, что не зная гдѣ добыть огня, пришла за огнемъ. Преподобный обличилъ ее предъ всею братіею: «вздумала, говорилъ онъ, видѣть тѣло мое мертвое, заживо погребенное». Пораженная страхомъ, трепетала она всѣмъ тѣломъ. Преподобный успокоилъ ее кроткимъ наставленіемъ, но запретилъ женщинамъ являться на острову его.

Опыты прозорливости и чудесныхъ исцѣленій доказали святость угодника Божія, который мирно преставился 4 февраля 1532 года (ы). Въ числѣ чудесъ преп. Кирилла Новаго (такъ звали его современники) особенно замѣчательно слѣдующее: въ с. Кемѣ, въ 1620 году, жена священника Михаила сильно страдала отъ родовъ. Преподобный явился ей въ іерейскомъ облаченіи съ крестомъ въ рукѣ и сказалъ: «иди въ монастырь мой и будешь здорова. Она почувствовала облегченіе, хотѣла идти въ обитель, но удержана была родными, по опасенію за ея здоровье. Преподобный явился опять въ прежнемъ видѣ. «Не бойся, Антонина! сказалъ онъ: пусть священникъ отслужитъ молебенъ и ты будешь здорова. Мужу твоему іерею Михаилу скажи, чтобъ училъ людей добру. Видите гнѣвъ Божій: то нападаютъ иноплеменники, то посѣща-

(ы) Мощи преп. Кирилла обрѣтены были нетлѣнными, при основаніи новаго храма монастырскаго, освидѣтельствованы и въ 1652 году перенесены въ новый храмъ, гдѣ и нынѣ почиваютъ открыто.

стъ голодъ и моръ. Это за то, что презираютъ праздники Божіи, не постятся въ среду и пятокъ, не чтятъ воскреснаго дня и валяются въ тинѣ грѣховъ. Если не покаются, хуже того будетъ».

«По успеніи твоемъ, блаженный, и рака твоя — учитель нашъ. Истекающими изъ нея чудесами, возбуждая къ трудамъ и подвигамъ, она говоритъ намъ: любите Господа, чтобъ обрѣсти благодать; не ставьте ничего выше Его, дабы тогда, какъ пріидетъ Онъ, найдти покой съ избранными и сподобиться жизни вѣчной.» [b].

(b) Стихира изъ службы преп. Кириллу въ Минеѣ Московской печати 1646 года.

ГЛАВА VI.

Великій князь Василій Іоанновичъ.—Завоеваніе Смоленска, присоединеніе Пскова, Рязанскаго и Сѣверскаго удѣловъ.—Нашествіе Крымскаго хана и чудное видѣніе инокини.—Расторженіе брака великокняжескаго.—Блаж. княгиня-инокиня Софія. — Преподобный Максимъ Грекъ. — Блаженный Феодоритъ и преп. Трифонъ Кольскій, просвѣтители сѣверныхъ Лопарей.—Утвержденіе вѣры Христовой между Чудскими племенами.—Вторый бракъ великаго князя и рожденіе наслѣдника.—Кончина Василія Іоанновича.

Сынъ и наслѣдникъ державнаго Іоанна, великій князь Василій принялъ державу родительскую безъ всякихъ священныхъ обрядовъ, которые могли бы напоминать народу о злополучномъ Димитріѣ, пышно вѣнчанномъ и сверженномъ съ престола въ темницу. Безжалостно осужденный на самую тяжкую неволю, скрытый отъ людей, отъ свѣта солнечнаго въ тѣсной, мрачной палатѣ, изнуряемый горестію, скукою праздnаго уединенія, лишенный всѣхъ пріятностей жизни, безъ отрады, безъ надежды въ лѣтахъ цвѣтущихъ, юноша Димитрій преставился въ 1509 году [а].

Война съ Литвою, начатая при Іоаннѣ, продолжалась болѣе десяти лѣтъ при Василіи, благопріятствуя иногда одной,

---

(а) Несчастный Дмитрій, по кончинѣ, удостоенъ царскихъ почестей и погребенъ въ Архангельскомъ соборѣ, подлѣ могилъ дѣда и отца.

иногда другой сторонѣ. Важнѣйшимъ пріобрѣтеніемъ для Московскаго государства было завоеваніе Смоленска, крѣпкаго оплота со стороны Литвы (28 іюля 1514 года). Оно, по словамъ лѣтописца, казалось «свѣтлымъ праздникомъ для всей Русской земли.» Сто десять лѣтъ находился Смоленскъ подъ властію Литвы. Уже обычаи измѣнялись, но имя русское еще трогало сердца жителей, и любовь къ древнему отечеству, вмѣстѣ съ братолюбіемъ православнымъ, облегчили для великаго князя это важное завоеваніе, которое увѣковѣчено въ памяти народной основаніемъ Новодѣвичьяго монастыря въ Москвѣ [б].

Хотя послѣ того войска литовскія и польскія, подъ предводительствомъ князя Константина Острожскаго [в], разбили

(б) Московскій первоклассный Новодѣвичій монастырь основанъ въ 1525 году въ память завоеванія Смоленска; соборный храмъ его, освященный въ честь чудотворной Смоленской иконы Богоматери, стоитъ на томъ мѣстѣ, до котораго великій князь Василій Темный и митрополитъ Іоаннъ провожали эту икону (въ 1455), отпуская ее, по просьбѣ Смольянъ изъ Москвы, гдѣ она оставалась слишкомъ 50 лѣтъ, съ того времени, какъ послѣдній князь Смоленскій Юрій, спасаясь отъ завоеваній Витовта, привезъ св. икону въ Москву. Списокъ, снятый съ иконы при отпускѣ ея изъ Москвы, поставленъ въ видѣ храмоваго образа новаго монастырскаго собора, при чемъ установленъ праздникъ съ крестнымъ ходомъ изъ кремля 28 іюля. Первая игуменья Новодѣвичьей обители Елена, прозваніемъ Дѣвочкина, поставлена въ числѣ святыхъ въ старинныхъ рукописныхъ святцахъ (книга о Россійскихъ святыхъ).

(в) Знаменитый полководецъ Литовскій, князь Константинъ Острожскій, взятый въ плѣнъ (въ 1500 году) въ славной Ведромской битвѣ, шесть лѣтъ томился въ заточеніи, въ Вологдѣ, куда Іоаннъ III отослалъ его въ оковахъ. Тамъ онъ получилъ исцѣленіе отъ преп. Димитрія Прилуцкаго. (Сказанія князя Курбскаго, изд. 2-е прим. 210.) Послѣ того Константинъ въ 1507 году принялъ присягу на вѣрность Василію, одарившему его помѣстьями и воеводствомъ, но вскорѣ бѣжалъ изъ Москвы въ Литву, былъ

войска Московскія въ Оршинской битвѣ, но Василій, при замиреніи съ Литвою, удержалъ Смоленскъ и всѣ прежнія пріобрѣтенія державнаго Іоанна.

Государствованіе Василія казалось только продолженіемъ Іоаннова. Будучи подобно отцу ревнителемъ самодержавія, твердымъ, непреклоннымъ, хотя и менѣе строгимъ, онъ слѣдовалъ тѣмъ же правиламъ въ политикѣ внѣшней и внутренней; рѣшалъ важныя дѣла въ совѣтѣ бояръ, учениковъ и сподвижниковъ Іоанна, ихъ мнѣніемъ утверждая собственное, являлъ скромность въ дѣйствіяхъ монархической власти, но умѣлъ повелѣвать; любилъ выгоды мира, не страшась войны и не упуская случая къ пріобрѣтеніямъ важнымъ для государственнаго могущества.

Утвержденіе самодержавія было главною его цѣлію. Еще Рязань сохраняла тѣнь независимости, подъ управленіемъ вдовы княгини Агриппины, за малолѣтствомъ сына ея Іоанна. Но когда этотъ послѣдній владѣтель Рязани, достигнувъ совершеннолѣтія, захотѣлъ свергнуть съ себя опеку матери и великаго князя Московскаго и вступилъ въ союзъ съ ханомъ Крымскимъ, Василій заключилъ его въ оковы и взялъ себѣ Рязань съ остальными городами этого древняго княжества.

Еще Псковъ считался вольнымъ городомъ, и пользовался вѣчевыми правами, хотя подъ управленіемъ Московскихъ намѣстниковъ. Но самые остатки народнаго правленія не могли уцѣлѣть въ общей системѣ самодержавія. Поводъ къ тому скоро представился. Псковитяне жаловались на своего намѣстника. Великій князь, пріѣхавъ въ Новгородъ, вызвалъ къ себѣ на судъ посадниковъ и старостъ Псковскихъ, они были задержаны и въ тоже время объявлено во Псковѣ, что граж-

---

снова вождемъ Литовскимъ и одержалъ побѣду при Оршѣ. Позднѣе мы будемъ упоминать о князѣ Острожскомъ, какъ о поборникѣ православія въ западной Руси.

дане, если хотятъ жить по старинѣ, должны исполнить волю государя—отмѣнить народное вѣче, снять вѣчевой колоколъ и во всѣ города свои принять намѣстниковъ великокняжескихъ. Горько было Псковитянамъ разстаться съ своею вольностію, но они покорились безпрекословно, не оказавъ дерзости Новгородской [г]. Такъ кончилась самобытность Пскова, какъ вольнаго города! Отселѣ онъ становится уже областнымъ городомъ Московскаго государства, но продолжаетъ быть оплечьемъ Руси со стороны Литвы и Ливоніи, и жители города, не охотно покорившагося Москвѣ, служатъ ей вѣрно и за нее проливаютъ кровь свою въ тяжкой борьбѣ съ сосѣдями-врагами!

Оставался еще одинъ удѣльный владѣтель въ Путивлѣ, въ странѣ сѣверской, князь Василій Шемякинъ, перешедшій добровольно изъ Литовской зависимости подъ власть великаго князя Московскаго. Онъ былъ вѣрнымъ стражемъ южной Россіи, но какъ родной внукъ ненавистнаго Шемяки, не внушалъ къ себѣ довѣрія. Вызванный въ Москву, онъ умеръ въ

(г) Всегда вѣрные общему отечеству и вѣрѣ православной, граждане Пскова не могли покориться ни Литвѣ, ни Нѣмцамъ; не могли и сопротивляться властителю, который имѣлъ въ рукахъ силы всей Руси, соединенной уже въ одно государство. Они испросили себѣ у посла великокняжескаго одинъ день для размышленія: этотъ день и ночь за нимъ, прошли въ плачѣ, рыданіяхъ и стонахъ. На разсвѣтѣ позвонили къ вѣчу и Псковичи объявили послу великаго князя, что «воленъ Богъ и государь въ своей отчинѣ, и въ насъ, и въ колоколѣ нашемъ, а мы на государя рукъ поднять и въ городѣ запереться не хотимъ». 13 января 1510 года сняли вѣчевой колоколъ, и повезли его въ Новгородъ къ великому князю. Народъ плакалъ по своей старинѣ и по своей волѣ. Спустя нѣсколько дней, Василій пріѣхалъ въ Псковъ, обошелся ласково съ гражданами, но выселилъ въ Московское княжество 300 лучшихъ семей Псковскихъ, которыя вскорѣ замѣщены были такимъ же числомъ семействъ Московскихъ и подмосковныхъ купцевъ.

темницѣ, не смотря на ходатайство Троицкаго игумена Порфирія (д) и самаго митрополита Варлаама (е).

Успѣхи великаго князя Василія въ войнахъ съ сосѣдями и огражденіи цѣлости государства возбуждали зависть въ Крымскомъ ханѣ Магметъ Гиреѣ. Воспользовавшись войною Литовскою и надѣясь, что не встрѣтитъ сильнаго сопротивленія, ханъ возмутилъ Казанскихъ татаръ и въ одно время съ ними двинулся къ Москвѣ. Татары восточные и южные соединились въ Коломнѣ и стали подъ Москвою, гдѣ все трепетало отъ ужаса. Въ это время одна престарѣлая инокиня Вознесенскаго монастыря, лишенная зрѣнія, сидя въ своей келліи узрѣла въ видѣніи, что въ Флоровскія (Спасскія) ворота выходитъ изъ кремля, какъ бы въ крестномъ ходу, сонмъ святителей, въ числѣ которыхъ она узнала чудотворцевъ Петра, Алексія, Іону и святителя Ростовскаго Леонтія, среди ихъ чудотворный Владимірскій образъ Богоматери. Едва вышли они изъ воротъ, какъ срѣтили ихъ богоносные подвижники: Сергій Радонежскій и Варлаамъ Хутынскій близь великаго торгу Ильинскаго, и, припавъ къ стопамъ святителей, вопрошали ихъ: «за чѣмъ они идутъ вонъ изъ города, и на кого оставляютъ его при настоящемъ нашествіи враговъ?» свя-

---

(д) Игуменъ Лавры Сергіевой Порфирій, постриженникъ Кириллова Бѣловерскаго монастыря, осмѣлился ходатайствовать за гонимаго Шемякина и сказалъ в. князю: «Если ты пріѣхалъ въ храмъ Безначальныя Троицы съ тѣмъ, чтобы испросить себѣ прощенія грѣховъ: то будь напередъ самъ милосердъ къ гонимымъ безъ правды.» Раздраженный Василій изгналъ Порфирія изъ обители преп. Сергія, и старецъ съ радостію удалился въ свою прежнюю пустыню.

(е) Митрополитъ Варлаамъ, бывшій свидѣтелемъ и порукою при крестоцѣловальной записи Шемякина, строго обличилъ неправду в. князя и отдалъ ему посохъ свой. Раздраженный Василій сослалъ святителя въ Спасокаменный монастырь, гдѣ онъ и скончался.

тители со слезами отвѣтствовали: «много молили мы всемилостиваго Бога и Пречистую Богородицу о избавленіи отъ предлежащей скорби; Господь же не только повелѣлъ намъ выйдти изъ города, но и вынести съ собою чудотворный образъ Пречистой Его Матери; ибо люди сіи презрѣли страхъ Божій и о заповѣдяхъ Его не радѣли, и посему попустилъ Богъ прійдти сему варварскому народу, да накажутся нынѣ и чрезъ покаяніе возвратятся къ Богу.» Чудотворцы Сергій и Варлаамъ стали умолять отходящихъ святителей, чтобъ они своимъ ходатайствомъ умилостивили правосудіе Божіе, и начали вмѣстѣ съ ними пѣть молебенъ, произнесли молитву Пречистой Богоматери и, осѣнивъ градъ крестообразно, возвратились въ кремль (ж). Москва была спасена: Татары удовольствовались дарами и удалились безъ кровопролитія (з).

Послѣ того великій князь, свободный отъ дѣлъ воинскихъ, занялся важнымъ дѣломъ семейнымъ, тѣсно связаннымъ съ государственною пользою. Онъ былъ уже двадцать лѣтъ супругомъ, не имѣя дѣтей, слѣдовательно и надежды имѣть ихъ. Отецъ съ удовольствіемъ видитъ наслѣдника въ сынѣ: таковъ уставъ природы; но братья не такъ близки къ сердцу, и сверхъ того братья великаго князя Василія не оказывали ни великихъ свойствъ душевныхъ, ни искренней привязанности къ старѣйшему брату, болѣе опасаясь его какъ Государя нежели любя какъ единокровнаго (и). Не только льстецы придвор-

---

(ж) Русскій Временникъ II. 272—280.

(з) Въ благодареніе Пречистой Заступницѣ Москвы, учрежденъ праздникъ съ крестнымъ ходомъ 21 мая—день избавленія отъ нашествія Махметъ-Гирея.

(и) Современный лѣтописецъ повѣствуетъ, что великій князь, проѣзжая однажды, внѣ города, увидѣлъ на деревѣ птичье гнѣздо, заплакалъ и сказалъ: «птицы счастливѣе меня: у нихъ есть дѣти!» Послѣ онъ также со слезами говорилъ боярамъ: «кто будетъ моимъ и Русскаго царства наслѣдникомъ? братья ли, кото-

ные, но и ревностные слуги отечества могли совѣтовать Василію, чтобъ онъ развелся съ супругою, обвиняемою въ неплодіи, и новымъ супружествомъ даровалъ наслѣдника престолу. Слѣдуя ихъ мнѣнію, и желая быть отцемъ, Государь рѣшился на дѣло жестокое въ смыслѣ нравственности; онъ безъ милосердія отвергнулъ Соломонію [i] и повелѣлъ постричь ее въ Рождественскомъ дѣвичьемъ монастырѣ. Повѣствуютъ, что она противилась совершенію беззаконнаго обряда, билась объ землю, вырывала ножницы изъ рукъ митрополита Даніила; наконецъ, видя неодолимое насиліе, залилась слезами и, надѣвая мантію, сказала: «Богъ увидитъ и отмститъ моему гонителю.» Но порывы страстей скоро утихли въ сердцѣ невольной постриженницы: она всею душею обратилась къ Господу и изгнала изъ души мірскія мечты. Она стала очищать сердце, столько нечистое у всѣхъ насъ, духовною бдительностію, самоукореніемъ, покаяніемъ, молитвою. Такъ восходя отъ совершенства къ совершенству путемъ скорби и борьбы съ собою[к], блаж. инокиня Софія прожила въ Суздальской Покровской обители, (куда заточили ее пос-

---

рые не умѣютъ править и своими удѣлами?» Бояре отвѣтствовали: «государь! неплодную смоковницу посѣкаютъ: на ея мѣстѣ садятъ иную въ вертоградѣ.» (Истор. Карамз. VII, прим. 276).

(i) Дочь боярина Сабурова, Соломонія Юрьевна, вступила въ бракъ съ Василіемъ Іоанновичемъ въ 1505 году. Тогда для наслѣдника московскаго престола, по волѣ державнаго Іоанна, собрано было 500 дѣвицъ-невѣстъ, отличавшихся красотою и здоровьемъ; изъ нихъ выбрали 10 лучшихъ красавицъ, и уже изъ этихъ десяти молодой князь-женихъ выбралъ Соломонію (Герберштейнъ de rebus moscovit, pag. 25).

(к) «Сказаніе о житіи и чудесѣхъ благ. в. княгини схимонахини Софіи, суздальскія новыя чудотворицы», помѣщенное въ «истор. описаніи о градѣ Суждалѣ» соборнаго ключаря Ананіи Ѳедорова. (Временникъ И. Москов. Общ. Исторіи и Древностей, кн. 22, стр. 182—186.)

лѣ постриженія) 17 лѣтъ и мирно почила 16 декабря 1542 года [л]. Современники почитали ее преподобно-мученицею [м] и осуждали Василія за жестокость и нарушеніе церковныхъ уставовъ [н].

Если митрополитъ Даніилъ, уклончивый и человѣкоугодливый, охотно согласился на разводъ великаго князя и самъ постригъ супругу его, то нашлись любители правды, которые прямо сказали государю, что дѣло его противно совѣсти: таковы были князь инокъ Вассіанъ [о] и преп. Максимъ Грекъ-святогорецъ.

Преп. Максимъ хотя и не родился въ русской землѣ, но по великимъ подвигамъ своимъ вполнѣ принадлежитъ св.

(л) Ключарь Ананія пишетъ, что «отъ гроба преподобной Софіи истекало много чудесъ и исцѣленій для притекающихъ съ вѣрою, въ славу Христа Бога нашего». Онъ описываетъ и самыя чудеса (числомъ 21): прозрѣніе слѣпой княжны Александры Погтевой, спасеніе Суздаля отъ разворенія Литвою въ 1609 году, исцѣленія глухихъ, разслабленныхъ, помѣшанныхъ и больныхъ.

(м) Сказаніе кн. Курбскаго, изд. 2-е, стр. 4.

(н) Законъ церковный о ненарушимости брака основанъ на словахъ самого Спасителя (Матѳ. V. 32). Впрочемъ, для поступленія въ монашество, допускается исключеніе, только въ томъ случаѣ, когда оба лица, соединенныя брачнымъ союзомъ, одновременно примутъ постриженіе.

(о) Вассіанъ по прозванію Косой (въ мірѣ Василій) былъ сынъ князя Ивана Юрьевича Патрикеева, праправнука Ольгерда и сына дочери в. к Василія Дмитріевича. Князь Иванъ 36 лѣтъ служилъ вѣрно Іоанну III, какъ первый боярин въ дѣлахъ войны и мира; онъ отстаивалъ права внука его Димитрія, за что подвергся гнѣву строгаго государя, заключенъ въ темницу и осужденъ на смертную казнь вмѣстѣ съ сыномъ. Митрополитъ и другіе святители испросили пощаду Патрикеевымъ, но они должны были принять постриженіе: отецъ въ обители преп. Сергія, а сынъ въ Кирилловомъ Бѣлозерскомъ монастырѣ. Тамъ Вассіанъ прославился строгою святостію жизни и былъ вызванъ уважавшимъ его в. к. Василіемъ въ Симоновъ монастырь. Но когда

Русской Церкви, для которой онъ былъ свѣтильникомъ при жизни и остался свѣтильникомъ по смерти въ своихъ сочиненіяхъ.

Получивъ начальное воспитаніе въ отечествѣ своемъ г. Артѣ, Максимъ, по любви къ наукамъ, путешествовалъ по Европѣ: въ Парижѣ у знаменитаго грека Іоанна Ласкаря, потомъ во Флоренціи и Венеціи изучалъ словесныя науки, исторію, философію, богословіе; основательно узналъ языки латинскій и древній греческій, познакомился съ языками французскимъ и италіянскимъ. По возвращеніи въ отечество поступилъ на Аѳонъ и здѣсь въ Ватопедской обители принялъ иночество.

Когда в. к. Василій Ивановичъ, желая разобрать въ своей библіотекѣ собраніе греческихъ рукописей и нѣкоторыя изъ нихъ видѣть въ переводѣ, просилъ начальство Аѳонскихъ обителей прислать къ нему ученаго грека: то на Максима указали, какъ на человѣка, самаго способнаго исполнить желаніе великаго князя. Максиму не хотѣлось разстаться съ безмолвіемъ св. горы, но, повинуясь волѣ старцевъ, онъ въ 1516 году отправился въ Москву. Здѣсь принятъ былъ ласково; ему указано жить въ Чудовѣ монастырѣ и получать содержаніе отъ великаго князя. Сокровища греческой учености привели его въ восторгъ; сочиненій, не переведенныхъ на славянскій языкъ, нашлось много. На первый разъ ему поручили перевесть толкованіе на псалтирь. Въ помощь ему, мало знакомому съ славянскимъ языкомъ, даны переводчики съ латинскаго Димитрій Герасимовъ и Власій и для письмоводства инокъ Сергіевой Лавры Силуанъ и Михаилъ Медо-

---

строгій инокъ не убоялся обличить самодержца въ прелюбодѣйномъ расторженіи брака, онъ былъ заточенъ въ Волоколамскую Іосифову обитель, гдѣ скоро скончался «въ томленіи», по свидѣтельству Курбскаго.

варцевъ. Черезъ полтора года переводъ толковой псалтири совсѣмъ былъ оконченъ; Максима осыпали милостями, и оставили для новыхъ трудовъ. Потомъ поручили ему пересмотрѣть богослужебныя книги, и онъ принялся за это дѣло, по прежнему, при пособіи переводчиковъ. Многосвѣдущій Максимъ нашелъ много грубыхъ ошибокъ, внесенныхъ невѣжественными переписчиками въ церковныя книги, и «разжигаемый — какъ говоритъ онъ — божественною ревностію, очищалъ онъ плевелы обѣими руками.» Но слѣпая страсть къ старинѣ принимала отзывы его о старинныхъ ошибкахъ писцевъ за оскорбленіе святыни. Сначала ропотъ былъ тайный. М. Варлаамъ, у котораго испрашиваемо было разрѣшеніе на важныя перемѣны въ древнихъ книгахъ, понималъ преп. Максима; в. князь отличалъ его своею любовію. И клевета не смѣла открыто возставать на труженика. Совѣтами его пользовались въ дѣлахъ Церкви и государства, отличая въ немъ человѣка умнаго и образованнаго, инока пламеннаго въ любви къ истинѣ и вѣрѣ. Онъ былъ усердпымъ ходатаемъ за вельможъ, впадавшихъ въ немилость в. князя, и Василій былъ внимателенъ къ его просьбамъ.

Въ концѣ 1521 года на каоедру первосвятительскую, оставленную правдивымъ и разсудительнымъ Варлаамомъ, взошелъ новый митрополитъ Даніилъ. Блаженный Максимъ скоро понялъ, что онъ не можетъ уже съ прежнею свободою и покоемъ трудиться для истины и онъ обратился къ новымъ предметамъ дѣятельности: онъ сталъ писать противъ папизма [n], магометанъ и язычниковъ. Митрополитъ Даніилъ требовалъ, чтобы Максимъ перевелъ церковную исторію Осодорита. Разсудительный Максимъ представлялъ, что это сочи-

(n) Въ 1520 году папскій легатъ Николай Шомбергъ хитрилъ въ Москвѣ и распространялъ слово «о соединеніи Руссовъ и Латинянъ». Максимъ писалъ противъ него.

ненiе по содержащимся въ немъ письмамъ Арiя и другихъ еретиковъ можетъ быть опасно «для простоты.» Данiилъ принялъ такой отвѣтъ за непослушаніе непростительное и остался въ сильной досадѣ. Онъ не только не приближалъ къ себѣ Максима, но какъ видно изъ послѣдствій, былъ очень не доволенъ имъ за исправленіе книгъ, совершавшееся при Варлаамѣ. В. князь продолжалъ быть благосклоннымъ къ Максиму. Пользуясь этою любовію, Максимъ свободно обличалъ пороки въ вельможахъ, въ духовенствѣ, въ народѣ. Онъ писалъ, что не прилично, не полезно, весьма опасно инокамъ владѣть недвижимыми имѣніями. Это сильно оскорбило Данiила и ему подобныхъ (р).

Когда в. к. Василiй вознамѣрился приступить къ расторженію своего брака, преп. Максимъ прислалъ ему обширное сочиненіе «главы поучительныя къ начальствующимъ право-

---

(р) Максимъ вполнѣ раздѣлялъ мнѣніе князя-инока Вассiана, что при значительныхъ имѣніяхъ, какими владѣли многіе монастыри, естественно было завестись роскоши и нѣгѣ, а за тѣмъ послѣдовать сильному разслабленію благочинія. Но вотъ что писалъ инокъ Зиновій о современныхъ ему монахахъ: «Плакать мнѣ хочется отъ жалости сердечной. Доселѣ приходитъ мнѣ на память, какъ видѣлъ я монаховъ нѣкоторыхъ изъ тѣхъ монастырей, которыхъ осуждаютъ за деревни.— Руки скорчены отъ тяжкихъ страданій; кожа какъ воловья и истрекалась; лица осунувшіяся, волосы разстрепаны; безъ милости волочатъ и бьютъ ихъ истязатели (сборщики податей), истязываютъ какъ иноплеменники; ноги и руки посинѣли и опухли. Иные хромаютъ, другіе валяются. А имѣнія такъ много у нихъ, что и нищіе, выпрашивающіе подаянія, больше ихъ имѣютъ. У иныхъ пять или шесть серебряныхъ монетъ, у другихъ днѣ или три; а у большей части рѣдко найдешь и одну мѣдную монету. Обыкновенная пища ихъ овсяный, невѣянный хлѣбъ, ржаные колосья толченые, и такой хлѣбъ еще безъ соли. Питье ихъ вода; варево—листье капусты; зелень достаточныхъ—свекла и рѣпа: если есть овощи, то это рябина и калина. А объ одеждѣ что и говорить?»

вѣрныхъ» начинавшееся убѣжденіемъ не покоряться плотскимъ страстямъ. «Того признавай царемъ истиннымъ и самодержцемъ, благовѣрный государь (такъ писалъ Максимъ Василію), кто управляетъ подданными по правдѣ и закону, а безсловесныя похоти и страсти старается преодолѣвать въ себѣ.....Кто побѣждается ими въ оскорбленіе смыслу: тотъ не образъ одушевленный Владыки небеснаго на землѣ, а человѣкообразное подобіе безсловеснаго естества.» Разгнѣванный государь повелѣлъ заключить обличителя въ темницу Симоновской обители, отягчивъ его цѣпями.

Съ того времени вся остальная жизнь преп. Максима была длинною и непрерывною цѣпью страданій. Спачала старались, но тщетно, уличить праведника въ мнимомъ соучастіи въ дѣлѣ виновныхъ бояръ, потомъ осыпали его обвиненіями въ порчѣ книгъ, оскорбительной для вѣры. Дѣйствительно нашлись въ первыхъ переводахъ его нѣкоторыя неточности въ выраженіяхъ: Максимъ искренно признался въ нихъ и извинялся недостаточнымъ знаніемъ русскаго языка. Узника схватили изъ Симонова, отправили въ Волоколамскую темницу, запретивъ ему не только пріобщеніе св. Таинъ, но и самый входъ въ церковь какъ еретику нераскаянному; здѣсь, отъ дыма и смрада, отъ оковъ и побоевъ, по временамъ приходилъ онъ въ омертвѣніе: но здѣсь же явившійся ему ангелъ сказалъ: «терпи, старецъ! этими муками избавишься вѣчныхъ мукъ». Тамъ Максимъ углемъ на стѣнѣ написалъ канонъ св. Духу-Утѣшителю. Спустя шесть лѣтъ (въ 1531 году), снова потребовали Максима къ духовному суду въ Москву. Это потому, что въ Москвѣ лучшіе люди стали говорить за Максима и противъ Даніила, а самъ Максимъ не признавалъ себя ни въ чемъ виновнымъ, когда въ монастырѣ увѣщавали его каяться. Изъ книгъ Максима выбрали все, что можно было выставить противъ него. Но и по судному спис-

ку ошибки въ поправкахъ оказываются то ошибками писцевъ, то ошибками незнанія Русскаго языка. Тщетно блаженный страдалецъ три раза повергался предъ соборомъ, умоляя о помилованіи ради милости Божіей, ради немощей человѣческихъ, — со слезами просилъ простить ему ошибки, если какія и допущены имъ въ книгахъ, и отпустить его въ Аѳонское уединеніе. Максима оставили и послѣ суда подъ запрещеніемъ церковнымъ: но не малымъ облегченіемъ для него было то, что послали его въ Тверь, подъ надзоръ добродушнаго епископа Акакія, который принялъ его милостиво и обходился съ нимъ привѣтливо. Особенно пріятно было для Максима, что онъ теперь могъ читать книги и писать. Въ 1532 году написалъ онъ для себя самаго «мысли, какими инокъ, скорбный, затворенный въ темницѣ, утѣшалъ и укрѣплялъ себя въ терпѣніи» [с].

Въ то время, когда исповѣдникъ правды, Максимъ томился въ тѣсномъ заключеніи, проповѣдь слова Христова распространялась на крайнихъ предѣлахъ Русской земли. Еще преп. Авва Лазарь [т] благовѣствовалъ Евангеліе Лопарямъ,

(с) Въ многочисленныхъ писаніяхъ преп. Максима нельзя не удивляться разнообразію познаній его и талантовъ: онъ филологъ и историкъ, поэтъ и ораторъ, философъ и богословъ. Не возможно исчислить всѣ труды его въ истолкованіи св. писанія, въ исправленіи церковныхъ книгъ и объясненіи обрядовъ, въ защитѣ православія отъ иновѣрцевъ, іудеевъ, магометанъ и язычниковъ, въ обличеніи суевѣрія и предразсудковъ невѣжества, въ изслѣдованіяхъ историческихъ, въ нравственномъ назиданіи, въ пѣсняхъ и молитвахъ. Списокъ сочиненій и переводовъ великаго труженика помѣщенъ въ Обзорѣ Русск. Духов. Литературы преосв. Филарета Черниговскаго, ч. I. стр. 194—198.—О послѣднихъ дняхъ жизни преп. Максима мы упомянемъ въ одной изъ слѣдующихъ главъ.

(т) Объ Аввѣ Лазарѣ въ Душеп. Чтеніи 1866 г. часть 3-я, гл. 14 нашихъ Разсказовъ, листъ 35.

живпимъ по берегамъ Онежскаго озера. Теперь благовѣстіе достигло до собратій ихъ на берегахъ Колы и Печенги, на сѣверныхъ окраинахъ «моря студенаго».

Урожденецъ Ростовскій, съ юныхъ лѣтъ постриженникъ Соловецкой обители, блажен. Ѳеодоритъ, послѣ многолѣтнихъ подвиговъ въ разныхъ обителяхъ [у], по любви къ совершенному безмолвію удалился на устье рѣки Колы; по рукоположеніи во пресвитера, онъ построилъ здѣсь монастырь. Долговременное пребываніе въ сосѣдствѣ съ Лопарями ознакомило Ѳеодорита съ ихъ языкомъ: онъ началъ благовѣствовать бѣднымъ дѣтямъ бѣдной природы, простымъ и кроткимъ, по собственному его отзыву, и скоро нѣкоторыхъ крестилъ. Онъ училъ Лопарей грамотѣ и перевелъ на ихъ нарѣчіе нѣкоторыя молитвы. Наконецъ, проповѣдь ревностнаго инока, подтверждаемая и чудесными знаменіями принесла обильные плоды: въ одинъ день онъ окрестилъ до двухъ тысячъ человѣкъ.

Въ тоже время призванъ Господомъ на подвигъ просвѣщенія Лопарей еще другой труженикъ, сынъ Новгородскаго священника, Митрофанъ. Съ юныхъ лѣтъ благочестивый, онъ по временамъ удалялся въ уединеніе, чтобы бесѣдовать съ своею душею и Господомъ. Разъ когда онъ молился въ уединенномъ мѣстѣ, услышалъ онъ голосъ: «не здѣсь твое мѣсто; тебя ждетъ земля непросвѣщенная и жаждущая». Повинуясь небесному призванію, отправился онъ на р. Печенгу, къ дикимъ Лопарямъ. Эта страна дальнаго сѣвера входила прежде въ составъ Новгородскихъ владѣній, а потомъ пе-

---

(у) Въ числѣ другихъ монастырей Ѳеодоритъ посѣтилъ и обитель Свирскую. Преп. Александръ чудотворецъ, увидѣвъ его, сказалъ: «сынъ Авраамовъ пришелъ къ намъ, Ѳеодоритъ діаконъ.» Такъ прозорливый старецъ предъузналъ въ молодомъ инокѣ будущаго просвѣтителя Лопарей. (Сказанія кн. Курбскаго изд. 2-е, стр. 127.)

решла подъ державу Московскую. Русскіе и въ началѣ 16 в. бывали здѣсь только временными гостями, являлись для рыбныхъ и звѣриныхъ промысловъ. Для нихъ въ Колѣ была часовня, а церквей вовсе не было. Длинная и широкая полоса по р. Печенгѣ была занята болѣе кочующими, чѣмъ осѣдло живущими, Лопарями. Тутъ было поле обширное для дѣятельности проповѣдника, полнаго ревности къ истинѣ Христовой и къ спасенію людей.

Первыя спошенія съ Лопарями завязалъ Митрофанъ подъ видомъ дѣлъ торговыхъ. Потомъ онъ говорилъ съ ними о ихъ вѣрованіяхъ и объ одной небесной вѣрѣ. Лопари обожали не только духовъ, но даже гадовъ и ночныхъ нетопырей, поклапялись и камнямъ. Проповѣдникъ Евангелія говорилъ имъ, что одинъ есть истинный Богъ, одинъ Творецъ земли и неба, одинъ Отецъ всѣхъ племенъ и пародовъ, одинъ Спаситель всѣхъ потомковъ первозданнаго и согрѣшившаго человѣка. Онъ внушалъ имъ, какъ близокъ къ людямъ Отецъ небесный, посылающій пищу, и одежду и какъ грубо ошибочно обожаніе идоловъ и духовъ, изъ которыхъ первые не видятъ и не слышатъ, а другіе не болѣе, какъ слуги Божіи, мятежные или покорные, но твореніе одного Творца вселенной. Тяжелы подвиги, какіе надлежало совершать проповѣднику Лопарей. Жрецы языческіе кебуны возстали на Митрофана сперва съ гордою надеждою оспорить его, потомъ съ ярою злобою, готовою убить и растерзать непобѣдимаго проповѣдника новыхъ мыслей и дѣлъ. Не разъ они били его жестоко и таскали за волосы. «Ступай прочь отселѣ, говорили ему кебуны, иначе ждетъ тебя злая смерть;» не разъ собирались они и убить его: но Господь хранилъ раба Своего. Ревнитель небесной истины съ кротостію переносилъ брань и побои и когда свирѣпѣла злоба, удалялся въ горы, а потомъ опять выходилъ на проповѣдь. Когда онъ снова являлся къ

дикарямъ, одни изъ нихъ, волнуемые слѣпою злобою, кричали: убьемъ его: другіе говорили: онъ ни въ чемъ не виноватъ предъ нами, напротивъ онъ желаетъ намъ добра; за что же убивать его? Такимъ образомъ сперва немного было такихъ, которые принимали къ сердцу слова проповѣдника истины; потомъ число ихъ становилось значительнѣе. Для наученія новопросвѣщенныхъ, Митрофанъ пользовался молитвами, которыя перевелъ на языкъ Лопарей блаж. Ѳеодоритъ (Ф).

Послѣ долгихъ трудовъ и скорбей проповѣдника, значительное число Лопарей живущихъ у рѣки Щеченги увѣровали въ Господа Іисуса. Блаж. Митрофанъ не крестилъ ихъ, потому что не былъ облеченъ саномъ священства и даже не былъ еще инокомъ. Онъ отправился въ Новгородъ испросить у архіепископа Макарія грамоту на построеніе храма. Изъ Новгорода привелъ онъ съ собою и плотниковъ, которые болѣе изъ усердія къ Богу, нежели за деньги, рѣшились идти съ нимъ въ дальную и дикую сторону. При построеніи церкви блаж.

(Ф) Блаж. Ѳеодоритъ провелъ на берегахъ Колы около 20 лѣтъ. Строгость правилъ его была причиною того, что малодушные изгнали его изъ основанной имъ обители. Послѣ того онъ два года былъ игуменомъ одного бѣднаго Новгородскаго монастыря, потомъ около пяти лѣтъ архимандритомъ Суздальской Евѳиміевой обители. Оклеветанный (въ 1554 г.) въ единомысліи съ еретиками, онъ заточенъ былъ въ Кирилло-Бѣлозерскій монастырь, гдѣ пробылъ полтора года, потомъ былъ оправданъ и удалился на пребываніе въ Вологодскій Спасоприлуцкій монастырь. Не смотря на глубокую старость, онъ два раза путешествовалъ изъ Вологды къ любезнымъ дѣтямъ своимъ Лопарямъ. Когда, гдѣ и какъ Ѳеодоритъ окончилъ жизнь, достовѣрно неизвѣстно: по сказанію нѣкоторыхъ, онъ былъ, по повелѣнію Грознаго царя (около 1577 г.) утопленъ въ рѣкѣ за то, что дерзнулъ ходатайствовать о прощеніи князя Курбскаго, бывшаго нѣкогда его духовнымъ сыномъ; по другимъ извѣстіямъ, старецъ мирно скончался въ уединеніи. (Волог. Епарх. Вѣд. 1867 г. № 13.)

храмоздатель за три версты носилъ на плечахъ своихъ бревна и лѣсъ. Въ Колѣ, тогда еще малолюдномъ мѣстечкѣ, онъ нашелъ іеромонаха Илію, который освятилъ храмъ, крестилъ обученныхъ вѣрѣ Лопарей и постригъ въ монашество самаго проповѣдника, съ именемъ Трифона. Это было не прежде 1531 года (x). Блаж. Трифонъ сталъ устроять на устьѣ р. Печенги обитель св. Троицы. Теперь у него были два труда — трудъ распространенія Евангелія и трудъ устроенія обители. Чтобы продолжать дѣло евангельской проповѣди надлежало путешествовать. А что это значило въ той странѣ? Жилища Лопарей разбросаны по мѣстамъ болотистымъ, пересѣченнымъ горами и скалами; ни селъ, ни деревень нѣтъ, а только уединенныя шалаши. Каково же было не встрѣтивъ готовности сердецъ въ одномъ жильѣ идти по тундрамъ и горамъ, чтобы встрѣтить, можетъ быть, подобный же пріемъ въ другомъ отдаленномъ мѣстѣ? Но подвижникъ Божій трудился терпѣливо. Когда между обращенными имъ нашлись готовые посвятить жизнь свою служенію Господу, это облегчило труды проповѣдника вѣры. Лопари, наученные Трифономъ живому благочестію, съ живымъ одушевленіемъ передавали другимъ сѣмена благочестія и цѣлый дикій край получилъ совсѣмъ новый видъ. Крещенные Лопари до того полюбили св. вѣру, что одни приносили въ пользу обители плоды торговли сво-

(x) Въ лѣтописи сказано подъ 1531 годомъ: «Прибыли въ великій Новгородъ лапландцы съ мурманскаго (норвежскаго) моря съ р. Колы и Тутоломи (съ р. Туломи соединяющейся съ р. Колою предъ впаденіемъ въ море) и просили архіепископа Макарія дать имъ антиминсы и священниковъ, чтобы освятить церкви Божіи и ихъ просвѣтить св крещеніемъ. Боголюбивый архіепископъ Макарій послалъ священниковъ и діакона и они освятили церкви Благовѣщенія Богородицы и святителя Николая, и Лопарей крестили въ великомъ числѣ, даже за Святымъ Носомъ. (Собр. Лѣтоп. VI. стр. 289.)

ей деньги, другіе отдавали земли, озера и приморскія угодья. Званіе игумена въ новой обители преп. Трифонъ предоставилъ другому иноку, а самъ озаботился тѣмъ, чтобъ оградить разсадникъ благочестія, насажденный въ дикой странѣ, защитою гражданской власти. Онъ отправился въ Москву и испросилъ у государя охранную грамоту [ц].

Съ 1557 года во всемъ сѣверномъ краю былъ сильный, продолжительный голодъ. Нѣсколько лѣтъ сряду морозъ убивалъ посѣвъ хлѣба. Это вызвало блаж. Трифона на новые тяжкіе труды для обители. Взявъ съ собою нѣсколькихъ братій, онъ ходилъ по Новгородскому краю изъ одного поселенія въ другое, испрашивая у боголюбивыхъ подаянія. Все, что получалъ, отсылалъ онъ на содержаніе братіи. Такъ кормилъ онъ духовныхъ дѣтей своихъ цѣлыя 8 лѣтъ.

Съ юныхъ лѣтъ возлюбивъ Господа, перенесши столько трудовъ и скорбей для Него въ лѣтахъ зрѣлости, дивный старецъ продолжалъ подвизаться до гроба. Разъ купилъ онъ въ Колѣ ручные жерновa и положилъ ихъ себѣ на плеча, чтобы несть въ свою обитель. Ученики просили его не мучить себя

(ц) Царь Іоаннъ надѣлилъ обитель Трифона церковною утварью, угодьями, рыбными ловлями, и приписалъ къ ней Лопарей, обитавшихъ при Матоцкой и Печенгской губахъ. Добрый и набожный царевичъ Ѳеодоръ предупредилъ отца своего милостію къ сѣверному подвижнику: онъ прислалъ Трифону свою парчевую одежду. Уже по блаженной кончинѣ своей, угодникъ Божій отблагодарилъ за этотъ даръ: въ одну ночь, когда Ѳеодоръ (тогда уже царь), спалъ въ шатрѣ, при осадѣ Нарвы, ему явился благолѣпный старецъ въ иноческой одеждѣ и сказалъ: «встань, государь, и выйди изъ шатра, иначе будешь убитъ». Кто ты такой? спросилъ царь. Явившійся отвѣчалъ: «я тотъ Трифонъ, которому ты подалъ свою одежду, чтобы твоя милостыня предварила другія,—Господь Богъ мой послалъ меня къ тебѣ». Пробудившись, царь едва успѣлъ выдти изъ шатра, какъ ядро изъ города ударило въ кровать царскую.

такою ношею. «Братія! сказалъ старецъ, тяжелое бремя лежитъ на потомкахъ Адама, съ рожденія до самой смерти; лучше повѣсить камень на шею, нежели соблазнять братію праздностію.» И 158 верстъ отъ Колы до Печенгской обители, дорогою то болотною, то гористою, несъ онъ жерпова на себѣ и при такомъ трудѣ мало вкушалъ пищи.

Такими подвигами преп. Трифонъ достигъ великой крѣпости духовной. Разъ медвѣдь вошелъ въ его келлію, опрокинулъ квашню и началъ ѣсть тѣсто. Подвижникъ, подходя къ келльѣ, сказалъ медвѣдю: Іисусъ Христосъ, Сынъ Божій, повелѣваетъ тебѣ выдти изъ кельи и стоять смирно. Медвѣдь вышелъ и сталъ у ногъ преподобнаго. Взявъ жезлъ, преподобный наказалъ виновнаго медвѣдя и сказавъ, чтобъ впередъ не смѣлъ безпокоить обители, отпустилъ его. Съ того времени, прибавляетъ писатель житія преп. Трифона, медвѣди никогда не дѣлали вреда ни оленямъ, ни другимъ животнымъ обители.

Въ послѣдніе годы жизни своей преподобный часто удалялся въ пустыньку, гдѣ построивъ храмъ успенію Богоматери, проводилъ время въ уединенной молитвѣ.

Предъ кончиною своею блаж. Трифонъ былъ тяжко боленъ. Наконецъ, близкій къ смерти, сказалъ онъ братіямъ: «заповѣдую вамъ, погребите меня у церкви Успенія Богородицы въ пустынькѣ, куда отходилъ я на молчаніе.» Онъ преставился въ глубокой старости, 15 декабря 1583 года, проживъ на Печенгѣ около 60 лѣтъ (ч).

(ч) Мощи преп. Трифона погребены въ основанномъ имъ монастырѣ Кольско-Печенгскомъ, который находился при впаденіи р. Печенги въ Сѣверный Океанъ, близъ св. Носа. Въ послѣдствіи эта обитель перенесена въ самый г. Колу, а въ 1764 году упразднена и приписана къ Кольскому собору. На первоначальномъ мѣстѣ монастыря, надъ могилою преп. Трифона, сто-

Чудь поморья Балтійскаго, въ Ижорѣ и Копорьѣ [ш], еще не отставала отъ жрецовъ давняго суевѣрія колдуновъ, чтила камни и дерева, совершала обряды языческіе при рожденіи и смерти родныхъ, и оставляла таинства христіанскія. Архіеп. Макарій, по сношенію съ государемъ, въ 1530 году отправилъ способнаго священника къ суевѣрамъ, велѣлъ разорять мольбища ихъ, мѣстному духовенству строго подтвердилъ о его долгѣ. Старики, по привычкѣ къ старинѣ, со страхомъ смотрѣли, какъ священникъ сокрушалъ страшные для нихъ деревья и камни. Но дѣти оказались умнѣе стариковъ: они помогали священнику въ трудахъ его. Съ того времени христіанство прочнѣе утвердилось между Чудью.

Апостольскіе подвиги распространенія вѣры христіанской между Лопарями и Чудью происходили въ послѣдніе годы жизни великаго князя Василія Іоанновича и предъ самою его кончиною.

Отвергнувъ добродѣтельную, но неплодную супругу, Василій поспѣшилъ вступить въ новый бракъ, чтобъ имѣть наслѣдника. Онъ избралъ невѣстою княжну Елену Глинскую, родную племянницу знаменитаго измѣнника князя Михаила Глинскаго [щ]. Великолѣпно отпраздновали бракъ, но болѣе

ить деревянная церковь Срѣтенія Господня. Въ житіи преп. Трифона помѣщено нѣсколько чудесъ его и ученика его, праведнаго старца Іоны. Блаж. Трифонъ много разъ являлся на морѣ, во время бури и спасалъ погибавшихъ.

(ш) Въ нынѣшней Петербургской губерніи и частію въ южной части Финляндіи.

(щ) Князь Михаилъ Глинскій одинъ изъ знатнѣйшихъ вельможъ Литовскихъ, владѣлецъ г. Турова, славился храбростію и умомъ. По неудовольствіямъ съ Сигизмундомъ, онъ передался Василію; потомъ спустя нѣсколько лѣтъ, измѣнилъ и ему, тайно сносился съ Литвою и бѣжалъ изъ Русскаго стана, но былъ схваченъ, заключенъ въ оковы и сидѣлъ въ тюрьмѣ до тѣхъ поръ, когда племянница его сдѣлалась великою княгинею. Можетъ быть—какъ

трехъ лѣтъ Елена не имѣла дѣтей. Наконецъ 25 августа 1530 года родился столь давно ожиданный сынъ и наслѣдникъ. Онъ былъ окрещенъ въ обители Троицкой и нареченъ Іоанномъ: обрадованный отецъ принялъ младенца изъ рукъ воспріемниковъ—столѣтняго старца Кассіана Босаго и преп. Даніила Переславскаго и положилъ въ раку чудотворца Сергія, моля угодника Божія, да будетъ ему заступникомъ въ опасностяхъ жизни. Василій не зналъ, какъ изъявить благодарность небу; сыпалъ золото въ казны церковныя и на бѣдныхъ; велѣлъ отворить всѣ темницы, и снялъ опалу со многихъ знатныхъ людей, бывшихъ у него подъ гнѣвомъ.

Но дни его были уже сочтены. Спустя три года по рожденіи первенца, великій князь заболѣлъ и черезъ нѣсколько недѣль скончался (3 декабря 1533 года), принявъ предъ смертію монашество съ именемъ Варлаама, благословивъ младенца-сына на царство тѣмъ самымъ крестомъ, которымъ нѣкогда св. Петръ митрополитъ благословилъ Іоанна Калиту, и простясь со всѣми окружавшими смертный одръ его.

Любовь народная къ почившему государю, котораго лѣтописецъ называетъ «добрымъ и ласковымъ», раскрылась вполнѣ при его погребеніи. Скорбь народа была неописанная, плачъ и вой раздавался въ кремлѣ; видно было, что дѣти хоронили отца (ъ).

думаетъ Карамзинъ—не одна красота невѣсты рѣшила выборъ в. князя; можетъ быть, Елена, воспитанная въ знатномъ владѣтельномъ домѣ и въ обычаяхъ нѣмецкихъ, коими славился ея дядя Михаилъ, скорѣе могла понравиться вѣнценосному жениху, нежели тогдашнія московскія боярышни, научаемыя единственно цѣломудрію и кроткимъ смиреннымъ добродѣтелямъ женскимъ.

(ъ) Въ старинныхъ святцахъ («Книга о Росс. святыхъ») в. к. Василій Іоанновичъ вписанъ въ ликъ Московскихъ чудотворцевъ. На паперти Москов. Благовѣщенскаго собора и теперь еще сохранилось изображеніе его съ надписью: «Святый и благов. в. к. Василій Іоанновичъ».

Можетъ быть всеобщая горесть увеличивалась еще страхомъ предстоящаго царствованія государя-младенца, подъ опекою матери, которую мало любили, и еще менѣе уважали жители Москвы. Но они не знали еще, какіе ужасы ожидаютъ ихъ въ будущемъ; они не могли предчувствовать, что плодъ законопреступнаго брака (ы) сначала возвеличитъ царство и раздвинетъ предѣлы его, но потомъ обольетъ землю Русскую потоками Русской крови и оставитъ по себѣ страшную память кровожаднаго мучителя!

(ы) Въ одномъ изъ сборниковъ Москов. Синод. Библіотеки помѣщена: «Выпись изъ грамоты (?) что прислана къ в. к. Василію Ивановичу о разлученіи перваго брака и о сочетаніи втораго брака чадородія ради. Твореніе Паисѣино старца Ферапонтова монастыря». Здѣсь между прочимъ сказано, что в. к. Василій испрашивалъ разрѣшенія на бракъ съ Еленою у восточныхъ патріарховъ и настоятелей Аѳонскихъ монастырей; но отъ всѣхъ получилъ отказъ, при чемъ Іерусалимскій патріархъ Марко въ пророческомъ духѣ писалъ ему, что если онъ, вопреки канонамъ церковнымъ, дерзнетъ вступить въ законопреступное супружество, то будетъ имѣть сына, который удивитъ весь міръ лютостію. (Сборникъ № 466 л. 359 и 360).

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Стр.

ГЛАВА I. Св. Іона, епископъ Рязанскій.— Междоусобія между великимъ княземъ Василіемъ и дядею его Юріемъ.— Митрополитъ Исидоръ и Соборъ во Флоренціи для соединенія Церквей.— Послѣдствія этого Собора.— Злодѣйства Шемяки. — Обличительное посланіе святителей.— Возведеніе св. Іоны на престолъ митрополіи. — Пастырскіе его подвиги.— Завоеваніе Константинополя Турками.— Кончина св. Іоны.— Чудеса его.— Смерть Василія Темнаго .....

ГЛАВА II. Угодники Божіи, современные св. митрополиту Іонѣ. Святители: Евѳимій и Іона Новгородскіе; Герасимъ, Питиримъ и Іона Пермскіе.— Преподобные: Паисій Галичскій; Діонисій, Амфилохій, Макарій и Тарасій Глушицкіе, Филиппъ Рабангскій и Григорій Пельшемскій; Макарій Желтоводскій и Унженскій; Александръ Куштскій, Евѳимій и Харитонъ Сянжемскіе; Іоасафъ Спасокаменскій; Варлаамъ Шенкурскій или Важскій; Савва Вишерскій и Ефремъ Перекомскій; Пафнутій Боровскій.— Юродивые: Максимъ Московскій, Исидоръ Ростовскій и Михаилъ Клопскій 33

ГЛАВА III. Іоаннъ III Васильевичъ, Великій и Державный.— Покореніе Новгорода; бракъ съ Греческою царевною; освобожденіе отъ ига монгольскаго; уничтоженіе удѣловъ.— Война съ Литвою для защиты православія въ Западной Руси.— Соборы въ Москвѣ.— Ересь жидовствующихъ.— Подвиги св. Геннадія Новгородскаго и преп. Іосифа Волоцкаго 75

ГЛАВА IV. Ревность о православіи и просвѣщеніи въ Южнорусской митрополіи.— Соборъ въ Вильнѣ.— Священномученикъ Макарій, митрополитъ Кіевскій.— Упадокъ образованія въ сѣверной Руси.— Обители иноческія— разсадники духовнаго просвѣщенія.— Библія, собранная святителемъ Геннадіемъ.— Жизнь и писанія преп. Іосифа Волоцкаго и Нила Сорскаго.— Свѣтъ Христовъ на крайнемъ сѣверѣ: преп. Евѳимій Корельскій и первоначальники Соловецкіе: Савватій, Германъ и Зосима. 97

ГЛАВА V. Подвижники и основатели монастырей въ концѣ XV и началѣ XVI вѣка: преп. Мартиніанъ и ученикъ его блаж. Галактіонъ; преп. Макарій Калязинскій, Паисій Угличкій, князь Іоаннъ—Игнатій, Кассіанъ грекъ, Савва Крыпецкій, Александръ Свирскій, Корнилій Комельскій и Кириллъ Новоезерскій. 137

ГЛАВА VI. Великій князь Василій Іоанновичъ.— Завоеваніе Смоленска, присоединеніе Пскова, Рязанскаго и Сѣверскаго удѣловъ.— Нашествіе Крымскаго хана и чудное видѣніе инокини,— Расторженіе брака великокняжескаго.— Блаж. княгиня-инокиня Софія.— Преподобный Максимъ Грекъ.— Блаженный Ѳеодоритъ и преп. Трифонъ Кольскій, просвѣтители сѣверныхъ Лопарей.— Утвержденіе вѣры Христовой между Чудскими племенами.— Вторый бракъ великаго князя и рожденіе наслѣдника.— Кончина Василія Іоанновича 165

2007043334